

ВЛІЯНІЕ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ

СЪ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ

НА РАЗВІТІЕ РУССКАГО ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Томъ I.

СЪ 13 ЧЕРТЕЖАМИ, 12 ПЛАНАМИ И КАРТОЙ.

Цѣна 2 р. 50 коп.

Война 1769 — 1774 г. г.

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ А. Н. Петровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1893.

ВЛІЯНІЕ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙНЪ

СЪ ПОЛОВИНЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ

НА РАЗВИТІЕ РУССКАГО ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Томъ I.

СЪ 13 ЧЕРТЕЖАМИ, 12 ПЛАНАМИ И КАРТОЙ.

Цѣна 2 р. 50 коп.

Война 1769 — 1774 г. г.

(СОСТАВЛЕНА ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ).

Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ **А. Н. Петровъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1893.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.		стр.
Гл. I. Причины войны Россіи съ Турціей. Естественное стремленіе русскихъ къ берегамъ Чернаго моря, со времени древней Руси. Столкновения съ Греціей и Турціей на востокѣ. Южныя границы Россіи подвергаются постояннымъ вторженіямъ татаръ. Турція поддерживаетъ татаръ и другихъ враговъ Россіи, и не исполняетъ принятыхъ по договорамъ обязательствъ	5	Гл. IV. Описаніе театра войны между Россіей и Турціей.	50
Гл. II. Турецкая армія во второй половинѣ XVIII ст. Ея численность и боевыя качества. Продовольствіе и снаряженіе. Матеріальныя военныя средства Турціи въ связи съ системою ея финансовой администраціи	11	Гл. V. Краткій очеркъ плановъ кампаніи 1769—1774 г., въ зависимости отъ свойствъ театра войны и численности русской арміи	81
Гл. III. Русская армія во второй половинѣ XVIII ст. Ея боевыя силы въ войну съ 1769—1774 г. Тактическое образованіе основныя начала военнаго искусства. Вліяніе Сѣверной и Семилѣтней войнъ на развитіе русскаго военнаго дѣла. Особыя качества турецкихъ войскъ вызываютъ соответственныя измѣненія въ русской тактикѣ, за время войны 1769—74 г.	32	Гл. VI. Способы продовольствія русской арміи, съ болѣе подробнымъ обзоромъ продовольственной операціи 1770 года, послужившей основаніемъ и для слѣдующихъ годовъ кампаніи 1769—74 г.	104
		Гл. VII, VIII, IX, X и XI. Краткій обзоръ хода кампаніи съ 1769—1774 годъ, насколько это необходимо для критической оцѣнки кампаніи каждаго года, въ стратегическомъ отношеніи. Описаніе и тактической разборъ главнѣйшихъ, генеральныхъ сраженій	124—309
		Гл. XII. Дисциплина русской и турецкой арміи, въ войну 1769—1774 г.	322
		Гл. XIII. Общіе выводы по вліянію войны 1769—74 г., на развитіе русскаго военнаго искусства, въ области: а) Стратегіи, б) Тактики и с) Относительно значенія непріятельскихъ крѣпостей, на театрѣ военныхъ дѣйствій	333

ВЛІАНІЕ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ

на развитіе русскаго военнаго искусства.

(Періодъ съ половины XVIII до половины XIX ст.).

Географическое положеніе древней Руси, климатическія условія и производительность страны, обусловленная свойствами почвы, опредѣлили ея естественное стремленіе на югъ, къ морямъ Азовскому и Черному, и на юго-востокъ, къ Каспійскому морю. Отрѣзанные на сѣверѣ отъ моря Балтійскаго племенами финскими и на западѣ ливонцами, древніе славяне только на югѣ имѣли доступъ къ морю, къ которому вели и удобныя для судоходства рѣки бассейновъ Днѣпра и Дона, а на юго-востокъ бассейна Волги.

Но стремленіе къ морю Каспійскому представляло меньшую потребность въ жизни славянъ, такъ какъ произведенія страны имѣли здѣсь ограниченный сбытъ.

Напротивъ того, Черное море, въ бассейнѣ котораго развивалась и наибольшая производительность страны, сближало славянскій міръ съ цвѣтущею Византійскою имперіею, по кратчайшему водному пути. Южные славяне, въ интересахъ торговаго обмѣна, проникали до самаго Цареграда, и это развило въ нихъ духъ предприимчивости и отваги, явившейся какъ результатъ смѣлыхъ предпріятій, соединенныхъ съ разнаго вида опасностями. Съ другой стороны, отвага развила воинственность, а съ нею явилось сознаніе естественной

необходимости прочно утвердиться на берегахъ моря, безъ котораго страна не могла существовать. Другимъ побужденіемъ явилось желаніе удалымъ набѣгомъ пограбить богатую страну, и съ добычею возвратиться назадъ, до новаго набѣга.

Отсюда мы видимъ вторженія южныхъ славянъ въ предѣлы Византійской имперіи въ VI, VII и VIII ст. Важнѣйшія изъ этихъ вторженій относятся къ 551, 623, 626 и 676 годамъ, когда славяне доходили даже до Солунъ (Салоникъ). Затѣмъ въ IX ст., съ утвержденіемъ между славянами первыхъ началъ гражданственности, происходятъ еще болѣе рѣшительныя ихъ стремленія къ набѣгамъ на самый Царьградъ. Сюда относятся походы Аскольда и Дира въ 865 и Олега въ 907 г.г.; далѣе слѣдовали походы Игоря въ 941 и 944 г.г. и затѣмъ походы Святослава въ 967 и 971 годахъ, утвердившагося въ нынѣшней Болгаріи, на Дунаѣ. „Не любо мнѣ оставаться въ Кіевѣ, хочу жить на Дунаѣ, яко то есть среда въ землѣ моей“¹⁾, говорилъ Святославъ.

Итакъ, стремленіе славянъ къ берегамъ Чернаго моря было естественное, и оно фактически выразилось бы полнымъ обладаніемъ этого моря, если бы со смертью Святослава не начался между его сыновьями раздоръ, продолжавшійся и послѣ нихъ, ослабившій Россію и разъединившій ея силы. Наступилъ, не доброй памяти, періодъ удѣловъ, приведшій къ покоренію Россіи татарами. Два вѣка несла Россія татарское иго, пока не сознала необходимости свергнуть его соединенными силами. Но и покореніе Казанскаго царства Іоанномъ Грознымъ не охраняло Россію отъ татаръ крымскихъ, которые производили постоянныя вторженія въ наши

¹⁾ Несторъ.

южные предѣлы, грабя все по пути, уводя множество плѣнныхъ и угрожая самой Москвѣ. Крымскіе татары поддерживались турками, которые въ XV ст. заняли Константинополь, покоривъ Византійскую имперію.

Россія тогда не была еще готова оградить себя отъ крымцевъ. Только съ Петра Великаго начинаются противъ нихъ серьезныя предпріятія, и вновь сознается необходимость стать у моря. Азовскій походъ и его успѣшные результаты были вскорѣ парализованы великою Сѣвѣрною войною и неудачею Прутскаго похода 1711 года. Преемники Петра хотя и воевали съ Турціей и Крымомъ, но ничего рѣшительнаго не было достигнуто. Турція считалась грозою Европы, и нужно было указаніе новаго генія, чтобы Россія могла выполнить свою историческую задачу. Такимъ геніемъ явилась великая Екатерина II, рѣшившаяся сломить могущество Порты и обезпечить Россіи естественныя условія ея политическаго развитія.

Съ того времени идетъ непрерывный рядъ войнъ Россіи съ Турціей, съ которою и по сіе время не всѣ сведены счеты. Начиная съ царствованія Екатерины II и кончая Крымскою войною (1762—1856 г.), т. е. почти за цѣлое столѣтіе, Россіи, главнымъ образомъ, приходилось вести въ Европѣ внѣшнія войны съ Турціей.

Въ то время, какъ войны съ Франціей заняли, въ общей сложности за этотъ періодъ времени, всего 8 лѣтъ и съ Швеціей 3 года,—войны съ Турціей, начиная съ 1769 г., продолжались, въ общемъ, 26 лѣтъ, а считая и послѣднюю войну—28 лѣтъ. Это составляетъ въ среднемъ, послѣ четырехъ лѣтъ мира, одинъ годъ войны съ Турціей, въ теченіе цѣлаго столѣтія.

Если же принять во вниманіе, что войны съ Швеціей возникли лишь благодаря тому, что въ то время Россія была занята войнами съ Турціей, и что даже отечественная война 1812 года упиралась на расчетъ,

что цѣлая армія русскихъ отвлечена къ сторонѣ Турціи, то окажется, что въ теченіе 125 лѣтъ Турція имѣла наиболѣе вліятельную роль въ исторической судьбѣ Россіи и опредѣляла характеръ ея войнъ.

Не вдаваясь въ политическую оцѣнку значенія этихъ войнъ по отношенію къ Россіи, ограничимся указаніемъ того вліянія, которое онѣ имѣли на развитіе русскаго военнаго искусства.

Ясно, что вліяніе это, хотя и несомнѣнное, проявилось не вдругъ, а послѣдовательно. Опыты войны указывали на необходимость соотвѣтственныхъ измѣненій въ условіяхъ современнаго состоянія русскаго военнаго дѣла, и требовали примѣненія новыхъ началъ къ условіямъ, въ которыхъ находился нашъ противникъ—турки.

Такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, устанавливался новый взглядъ на значеніе военныхъ вопросовъ, въ зависимости отъ тѣхъ особенностей, которыми отличался нашъ противникъ.

Поэтому, приступая къ настоящему труду, необходимо разсмотрѣть, хотя въ общихъ чертахъ, совокупность всѣхъ условій, вліявшихъ на развитіе войнъ Россіи съ Турціей, и указать—въ зависимости отъ чего происходилъ тотъ или другой взглядъ на операціи самой войны и какія особенности она представляла въ частностяхъ; какіе возникали вопросы въ области тактики и стратегіи и какимъ путемъ развилось русское военное искусство, подъ вліяніемъ этихъ войнъ съ Турціей.

Начиная обзоръ, въ этомъ направленіи, съ первой Турецкой войны 1769—1774 г., необходимо разсмотрѣть:

1) Театръ войны Россіи съ Турціей вообще, не ограничивая его предѣлами войны 1769—74 годовъ, такъ какъ послѣдующія войны захватывали этотъ театръ до самаго Константинополя.

2) Планы предпринимаемыхъ кампаній, въ зависимости отъ свойства театра войны.

3) Продовольственные средства армій.

4) Русскую и турецкую армію; ихъ силу, боевыя качества и дисциплину, въ описываемую эпоху.

5) Очеркъ военныхъ дѣйствій, съ критическимъ ихъ обзоромъ, въ области стратегіи и тактики. Для этого является необходимымъ разсмотрѣть ходъ главнѣйшихъ операцій и отдѣльныхъ, наиболѣе важныхъ, сраженій, безъ чего не будетъ достаточной ясности въ выводахъ, какими опредѣляется послѣдовательное измѣненіе взглядовъ на развитіе русскаго военнаго искусства.

Въ смыслѣ военнаго значенія, войну съ Турціей 1769—1774 годовъ справедливо назвать *Румянцевскою*, такъ какъ въ его личныхъ взглядахъ выражались, главнымъ образомъ, основанія русскаго военнаго искусства его времени. Въ дальнѣйшихъ войнахъ съ Турціей такими представителями искусства являются: Суворовъ, кн. Багратіонъ, Кутузовъ, гр. Дибичъ и Толь, наконецъ кн. Паскевичъ и кн. М. Горчаковъ.

Но наиболѣе приходится говорить о войнахъ Румянцевскихъ, такъ какъ ими опредѣляется у насъ рѣзкій переходъ въ современныхъ взглядахъ на военное дѣло, сложившихся подъ влияніемъ тактики турецкихъ войскъ.

Г Л А В А I.

Причины войнъ Россіи съ Турціей.

Начиная съ половины XVIII ст., Россія вела войны не въ видахъ завоеваній, а съ цѣлью огражденія своихъ южныхъ границъ и защиты единовѣрцевъ отъ насилій и произвола, которымъ они подвергались, вопреки существовавшимъ трактатамъ, гарантировавшимъ ихъ безопасность. Нарушеніе этихъ трактатовъ Турціей, покро-

вительство, оказываемое ею нашимъ врагамъ, и постоянныя набѣги подвластныхъ Турціи крымскихъ и ногайскихъ татаръ на наши южныя границы, заставили имп. Екатерину II положить предѣлъ причинамъ, возбуждавшимъ столь частыя войны между Россіей и Турціей.

Въ 1768 г. въ Польшѣ начались гоненія на такъ называемыхъ диссидентовъ, то есть на проживавшія въ Польшѣ народности, не исповѣдывавшія католичество. Подвергаясь возмутительнымъ преслѣдованіямъ разнаго рода, всѣ православныя жители Польши умоляли имп. Екатерину II защитить ихъ. Съ этою цѣлью въ Польшу былъ высланъ корпусъ русскихъ войскъ, предоставленный въ распоряженіе русскаго посла въ Варшавѣ, генерала кн. Рѣпнина, который объявилъ, что русскія войска немедленно выйдутъ изъ Польши, какъ только преслѣдованія диссидентовъ прекратятся. Присутствіе русскихъ войскъ въ Польшѣ успокоило страну. Войска наши начали уже выходить изъ нея, когда поляки снова начали преслѣдовать диссидентовъ, рассчитывая на уходъ русскихъ войскъ, что и послужило лучшимъ доказательствомъ того, что положеніе диссидентовъ, по прежнему, остается не обезпеченнымъ отъ насилій и преслѣдованій. Поэтому войска наши снова возвратились въ Польшу, гдѣ въ это время стали формироваться банды конфедератовъ, съ цѣлью нападенія на русскихъ, занимавшихъ Польшу. При всѣхъ почти встрѣчахъ съ русскими войсками—конфедераты испытывали пораженія; нѣкоторыя изъ этихъ партій, преслѣдуемыя русскими, перешли турецкую границу, прося у султана пріюта и покровительства. Предводители конфедератовъ умѣли, съ помощью подарковъ, расположить въ свою пользу приближенныхъ къ султану лицъ и употребили всѣ старанія побудить его къ войнѣ съ Россіей. Кн. Потоцкій, одинъ изъ первыхъ бѣжавшихъ въ Турцію

конфедератовъ, имѣлъ немалое вліяніе на верховнаго визиря Халиль-пашу и на французскаго посланника въ Константинополь гр. Сень-При, который также старался возбудить войну между Россіей и Портой. Начали указывать на то, что вопреки Карловицкому трактату, по которому русскія войска не должны были приближаться къ границамъ Порты на разстояніе ближе 10 миль, русскіе, преслѣдуя въ Польшѣ конфедератовъ, наносятъ имъ удары на самой границѣ Турціи. Нелогичность этого предлога была слишкомъ ясна, чтобы побудить Турцію къ войнѣ. Какимъ же образомъ возможно было покончить съ враждебными намъ конфедератами, спасавшимися къ турецкимъ границамъ, какъ не преслѣдуя ихъ и не уничтожая ихъ на самихъ этихъ границахъ, которыми они хотѣли пользоваться, какъ нейтральною мѣстностью? Турція, окончивъ Бѣлградскимъ миромъ 1739 г. войну съ Россіей и Австріей, не расположена была начать новую войну. Поэтому султанъ Мустафа III, по внушенію своего рейсъ-эфенди (м-ра иностр. дѣлъ), объявилъ всѣмъ сторонникамъ войны съ Россіей, что „Турція не намѣрена вмѣшиваться въ дѣла конфедератовъ, потому что всѣ ея дѣйствія клонятся только къ охраненію ея собственной чести и спокойствія“¹⁾.

Въ виду такого категорическаго заявленія султана, сторонники войны рѣшились вызвать, искусственно, столкновеніе русскихъ съ подданными Порты на ея границахъ, и тогда доказать султану, что честь и спокойствіе Турціи неотложно требуютъ отъ нея объявленія Россіи войны.

Задавшись этою мыслью, французскій дворъ отправилъ своихъ агентовъ къ татарамъ, стоявшимъ на границѣ съ Россіей и всегда готовыхъ къ войнѣ съ нею,

¹⁾ Тургеневская рукоп. Гл. Арх. Мин. Иностр. дѣлъ въ Спб.

а также къ конфедератамъ, съ тѣмъ, чтобы партіи послѣднихъ, отступая передъ русскими, навели ихъ на пограничныхъ татаръ и вызвали столкновение русскихъ съ татарами. Случай скоро представился. Одна изъ конфедератскихъ партій, преслѣдуемая партіею гайдамаковъ Шилы, отступила къ мѣстечку Балтѣ на р. Кодымѣ. По другую сторону рѣки, противъ Балты, находилось мѣст. Галты, принадлежавшее татарамъ, которые его и занимали. Шила, занявъ Балту, ограбилъ ее, перебивъ многихъ евреевъ и поляковъ, бывшихъ въ мѣстечкѣ. Нѣкоторые изъ нихъ искали спасенія у татаръ въ Галтѣ. Но Шила не преслѣдовалъ ихъ и дня черезъ три оставилъ Балту. Тогда всѣ, убѣжавшіе въ Галту къ татарамъ, и многіе изъ татаръ вступили въ Балту и начали грабить и убивать бывшихъ тамъ православныхъ. Узнавъ объ этомъ, Шила вернулся въ Балту, выгналъ изъ нея татаръ и, преслѣдуя ихъ черезъ Кодыму, вступилъ въ Галту, предавъ ее, въ свою очередь, ограбленію, въ отмщеніе за ограбленіе Балты татарами. Желаемый инцидентъ совершился. Кровь мусульманская пролита русскими на землѣ, принадлежащей Портѣ. О томъ, кто былъ виновникомъ этого случая и на кого должна была пасть отвѣтственность за него, стало вопросомъ второстепеннымъ.

Фактъ существовалъ, и этого было довольно, чтобы побудить султана къ войнѣ. Въ дѣйствительности къ тому были другія причины. Агентъ Франціи при конфедератахъ—Толей, по порученію своего правительства, доказывалъ, что Турція тогда только приметъ сторону конфедератовъ, когда найдетъ это для себя выгоднымъ. А потому Толей совѣтывалъ конфедератамъ предложить Турціи присоединить къ себѣ Воынь и Подолію, уступленныя ею Польшѣ по Карловицкому трактату 1699 г. Какъ ни тяжело было полякамъ согласиться на такую жертву, но безъ нея они рассчитывали потерять еще

больше, и потому предложеніе было сдѣлано. Султанъ отнесся къ нему очень благосклонно, къ чему не мало способствовали и интриги, успѣвшія проникнуть въ сераль, изъ котораго султанъ Махмутъ III почти не выходилъ. Ничто не было упущено изъ виду съ цѣлью воспользоваться слабостями султана. Зная его суевѣріе, ему представили какого-то подкупленнаго прорипателя, который объявилъ Махмуту III, что „предстоящая война будетъ для него счастлива и благополучна“. Султанъ до того увѣровалъ въ это предсказаніе, что заранѣе принялъ на себя титулъ *Гази*, т. е. побѣдителя, и пустой случай въ Галтѣ послужилъ поводомъ къ войнѣ съ Россіей, которая и была объявлена въ концѣ 1768 г. Турціей. Французскій посоль въ Константинополь де-Бретейль утверждалъ, что Россія будетъ несомнѣнно побѣждена, такъ какъ силы ея слабы и война не популярна. Онъ говорилъ: „нація не проститъ Екатеринѣ того, что она вовлекла ее въ ту войну, которая, во всѣхъ отношеніяхъ, чужда ея интересамъ“¹⁾.

Духовенство турецкое имѣетъ большое вліяніе на общественное настроеніе мусульманъ предъ войною. Выбирая изъ Корана желаемыя изреченія пророка, оно всегда предсказываетъ блестящій исходъ всякой войны, начатой противъ невѣрныхъ гяуровъ, и тѣмъ возбуждаетъ врожденные азіатамъ инстинкты грабежа и насилій всякаго рода. Послѣдніе особенно сильно проявлялись между татарами, подданными Порты, всегда готовыми къ грабежамъ и набѣгамъ и потому всегда желавшими войны.

Каждый мусульманинъ, идя на войну съ невѣрными, твердо убѣжденъ, что пророкъ или ослѣпитъ или уничтожитъ ихъ рати, и потому не сомнѣвается въ побѣдѣ. Громадныя боевыя силы Порты и фанатизмъ ея войскъ,

¹⁾ Тургеневская рукоп. Гл. Арх. Мин. Ин. дѣль.

дѣйствительно доставляли ей часто важныя побѣды надъ христіанскими державами, и еще въ началѣ XVIII ст. Порта считалась грозною державою въ Европѣ. Силы Порты были дѣйствительно велики. Готовясь къ настоящей войнѣ, предположено было удвоить численность арміи противъ войны 1739 г., т. е. довести ея составъ до 600.000 чел. Такой арміи не могла въ то время выставить даже коалиція европейскихъ державъ. Изъ Анатолиі, Албаніи, Румелии и Босніи направились огромныя массы нафанатизированныхъ бойцевъ къ сборному пункту, которымъ всегда назначался Адрианополь. По пути слѣдованія, всѣ эти не дисциплинированныя массы предавались грабежамъ, не разбирая мусульманъ и христіанъ. Многіе пали въ дракахъ съ жителями. „И симъ-то ужаснымъ привидѣніемъ думаю устрашить меня!“ писала великая Екатерина Вольтеру. Съ своей стороны, турки восклицали: „о бѣдная, бѣдная Россія! Никто не поможетъ тебѣ, ты погибла, и ничто не спасетъ тебя отъ острія нашихъ ятагановъ“. Другіе утверждали, что — „загонять русскихъ въ какія-то темныя страны, на край земли, покорять всю имперію и возвратятся съ добычею и множествомъ плѣнныхъ обоюдо пола“¹⁾.

Были фанатики, которые, желая показать пренебреженіе къ физической боли, пробивали себѣ руку кинжаломъ, и, оставляя его въ ранѣ, шли такимъ образомъ, истекая кровью. Но эти внѣшнія проявленія въ частностяхъ мало согласовались съ единствомъ цѣлаго. На самомъ дѣлѣ сборъ велся всегда вяло, и каждый приходилъ на сборное мѣсто по собственному усмотрѣнію, а не во исполненіе точнаго приказанія. Вообще, прежде чѣмъ приступить къ описанію, считаемъ необходимымъ

¹⁾ Рукоп. Имп. Публ. библ. „Историч. описаніе нѣкоторыхъ знатныхъ приключеній, отъ начала войны 1768 года“.

опредѣлить, въ общихъ чертахъ, свойства русской и турецкой армій, такъ какъ правильная оцѣнка своихъ силъ и качествъ противника составляетъ одно изъ основныхъ правилъ стратегіи.

ГЛАВА II.

Турецкая армія въ эпоху войны 1769—1774 гг.

Финансовыя средства Порты для веденія войны. Продовольственные средства, боевыя особенности и сила турецкой арміи.

Говоря о боевыхъ силахъ Порты, необходимо указать и на административный строй Турціи, опредѣляющій ея финансовое положеніе и источники, какими она располагала для веденія войны.

Одна треть всѣхъ завоеванныхъ земель въ Турціи принадлежитъ султану, т. е. составляетъ собственность казны и служитъ матеріальнымъ обезпеченіемъ средствъ для цѣлей войны. Имѣя въ виду богатство земель, входящихъ въ составъ турецкой территоріи, собственность казны очень велика, но, благодаря административнымъ порядкамъ, по этому источнику доходовъ поступали въ казну лишь ничтожныя суммы. Обязанность вносить $\frac{1}{10}$ часть доходовъ съ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, также не приносила почти никакого дохода казнѣ, потому что земли, принадлежавшія духовенству и приписанныя къ мечетямъ, были свободны отъ всякихъ налоговъ и не подвержены отчужденію. Этимъ воспользовались частныя лица, не исключая и христіанъ, чтобы избавиться отъ налоговъ. Совершались фиктивные продажи мечетямъ земель, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ. На самомъ же дѣлѣ, мечети лишь фиктивно владѣли этими землями, извѣстными подъ названіемъ *вакуффовъ*. Настоящіе владѣльцы фактически пользовались своими имуществами, будто-бы получен-

ными отъ мечетей въ аренду, и платили за это мечетямъ ничтожную сумму, избавляясь отъ уплаты $\frac{1}{10}$ части доходовъ казнѣ. Вакуфы переходили наследственно въ родъ того-же владѣльца, и только въ случаѣ смерти его, при неимѣніи наследниковъ, оставляемая земля становилась собственностью мечетей. Сдѣлка эта была выгодна для обѣихъ сторонъ, почему практиковалась въ широкихъ размѣрахъ, а казна оставалась безъ денегъ. Таможенный доходъ, который могъ доходить до большой суммы, благодаря положенію Турціи между западнымъ и восточнымъ торговымъ мірами, приносилъ лишь скудные сборы, потому что таможенное вѣдомство пропускало бѣльшую часть товаровъ безъ пошлины, ограничиваясь взятками.

Наибольшую статью доходовъ представлялъ подушный налогъ на райевъ, т. е. живущихъ въ Турціи христіанъ, и извѣстный подъ названіемъ *Караджа*. Но этотъ налогъ полностью былъ предназначенъ на содержаніе янычаръ, которые, поэтому, не дозволяли турецкимъ чиновникамъ разорять христіанъ и стали какъ-бы ихъ защитниками, въ виду собственныхъ интересовъ. Съ уничтоженіемъ янычаръ султаномъ Махмудомъ III уже въ текущемъ столѣтіи и со введеніемъ въ Турціи регулярнаго войска на европейскій образецъ, райи стали сильно терпѣть отъ сборщиковъ податей и съ каждымъ годомъ бѣднѣли.

Въ Турціи существовалъ законъ, перенятый еще отъ грековъ, по которому жители ближайшихъ къ Константинополю областей не имѣли права продавать хлѣбныхъ продуктовъ никому, кромѣ отправляемыхъ для того особыхъ чиновниковъ, закупавшихъ, по казенной цѣнѣ, весь свободный хлѣбъ, отправляя его въ казенные склады въ Константинополь. Изъ этихъ складовъ правительство перепродавало уже хлѣбъ частнымъ лицамъ, по возвышенной цѣнѣ, и могло бы такимъ обра-

зомъ пользоваться всѣмъ доходомъ по хлѣбнымъ операціямъ, который въ наше время составляетъ громадныя суммы, дающія прибыль крупнымъ хлѣботорговцамъ. Но опять, благодаря общей въ Турціи системѣ злоупотребленій, мѣра эта, убыточная для частныхъ лицъ, была выгодна лишь для правительственныхъ чиновниковъ и мало приносила пользы казнѣ.

Богатые золотые, серебряные, желѣзные и мѣдные рудники въ предѣлахъ Турціи также могли-бы стать важнѣйшею статьею доходовъ. Но опытъ показалъ, что вслѣдствіе хищничества и взятокъ правительственныхъ чиновниковъ, казна не получала отъ богатыхъ рудниковъ никакого дохода. Поэтому правительство вовсе отстранилось отъ эксплуатаціи казенныхъ рудниковъ и сдало ихъ въ аренду, приносившую всего отъ 3 до 4 милліоновъ рублей на ассигнаціи. Впослѣдствіи не только рудники, но и другія наиболѣе прибыльныя статьи государственнаго дохода правительство начало отдавать на откупъ; при чемъ откупщиками являлись всегда лица, облеченныя сильною государственною властью, съ которыми никто изъ частныхъ предпринимателей не смѣлъ конкурировать, изъ опасенія за свою свободу и даже жизнь. Поэтому откупщики сами назначали ничтожную плату казнѣ по откупамъ, принимаемымъ ими на себя, и казенная собственность становилась, такимъ образомъ, собственностью частныхъ лицъ, которыя отъ себя уже перепродавали право на исключительное пользованіе откупомъ. Такимъ образомъ, стоило только быть у власти, чтобы стать богачемъ. Поэтому, для полученія фирмана на властное мѣсто, не жалѣли никакихъ денегъ на подкуны и на уплату весьма большой суммы, въ видѣ пошлины за пріобрѣтенный фирманъ. Пошлина эта была пропорціональна доходамъ, которые могъ дать фирманъ. При такомъ порядкѣ вещей, во главѣ администраціи стояли люди,

не наиболѣе достойныя, а нажившіе уже состояніе и имѣвшіе возможность больше дать для того, чтобы послѣ взять еще больше. Благодаря такимъ порядкамъ въ Турціи, доходъ казны не превышалъ, во второй половинѣ XVIII ст., 100 мил. рублей на наши ассигнаціи, тогда какъ могъ достигъ болѣе 600 милліоновъ. При столь незначительномъ доходѣ, кажется непонятнымъ—какимъ способомъ Турція могла удовлетворять всѣмъ потребностямъ государства и военнаго дѣла?

Но вопросъ этотъ разрѣшается довольно просто. Высшіе и низшіе административные сановники Порты довольствовались самыми ничтожными окладами отъ казны и даже отказывались отъ нихъ, имѣя возможность наживать цѣлыя состоянія, пользуясь своею властью. Правители областей и городовъ произвольно облагали подвѣдомственныхъ имъ лицъ налогами въ свою пользу, стараясь брать больше, потому что охотниковъ на ихъ мѣста было много, а правительству было выгодно не давать долго засиживаться правителямъ на ихъ мѣстахъ и мѣнять ихъ чаще, въ видахъ новой продажи фирмановъ, полученія подарковъ и взятокъ. На судебную часть казна не тратила никакихъ расходовъ. Судьи получали вознагражденіе отъ тяжущихся, изъ которыхъ правымъ оставался всегда тотъ, кто больше могъ заплатить судѣ.

Большія дороги и общественныя зданія содержались сборами съ жителей.

Исправленія крѣпостей также производились жителями, по наряду.

Когда же нужно было построить новую крѣпость, мостъ или казенное зданіе, то турецкое правительство прибѣгало въ подобныхъ случаяхъ къ оригинальному средству. Оно призывало одного или нѣсколькихъ изъ числа лицъ, завѣдомо обогатившихся на прежней или настоящей должности, и поручало имъ, въ видѣ требо-

ванія, произвести на собственный счетъ требуемую постройку. Это служило какъ-бы карою за прежнее вымогательство и приносило общественную пользу, служба, вмѣстѣ съ тѣмъ, регуляторомъ для слишкомъ широкаго нарушенія правъ чужой собственности со стороны турецкихъ правителей. Все это, положимъ, и остроумно, но какъ бы узаконяло взяточничество. Военные начальники и офицеры получали жалованье не отъ казны, а отъ жителей занимаемыхъ войсками областей.

Флотъ содержался доходами, собираемыми съ острововъ Архипелага. При этомъ доходы собирались до того усердно и произвольно, что ничего уже больше собрать было нельзя; тогда правительство должно было принять на себя расходы по флоту, который и началъ съ того времени падать, что и обнаружилось уже въ началѣ войны 1769 года.

Съ наступленіемъ новой войны, султанъ объявляетъ повсемѣстный въ имперіи особый налогъ, извѣстный подъ названіемъ *саланіе*, отъ котораго не освобождаются и духовныя имущества ¹⁾. Это обстоятельство служило, нерѣдко, поводомъ къ сопротивленію духовенства, старавшагося заручиться расположеніемъ янычаръ, составлявшихъ лучшую часть войска и считавшихся тѣлохранителями султана.

Учрежденіе янычаръ относится къ половинѣ XV столѣтія, когда турки утвердились въ Константинополѣ. Султанъ Амуратъ I, имѣя много плѣнныхъ, выбралъ изъ нихъ лучшихъ по виду, большею частью молодыхъ людей, и составилъ изъ нихъ особое войско своихъ тѣлохранителей, подъ именемъ янычаръ ²⁾. Разъединенные съ родиною, большею частью сироты, не имѣя друзей

¹⁾ М. Ладыженскій. Взглядъ на Европейскую Турцію. 1828 г.

²⁾ Названіе это произошло отъ приданной янычарамъ формы, съ всякимъ рукавомъ на головномъ уборѣ, (какъ у нашихъ конно-гренадеръ), называвшихся *янычаръ*.

въ новомъ для нихъ отечествѣ, янычары были вѣрными слугами султановъ, которые осыпали ихъ своими милостями и давали преимущества, какими не пользовались другія войска. Янычары отлично содержались, имѣли красивую форму, у нихъ было лучшее въ арміи оружіе. Сверхъ того, въ мирное время, имъ предоставлялись большія льготы по торговлѣ, и они умѣли этимъ пользоваться, наживая даже состоянія. Но эти-то преимущества вскорѣ и испортили духъ янычаръ, въ первое время отличавшихся строгою дисциплиною. Вдавшись въ торговлю, янычары стали отвыкать отъ военнаго дѣла и неохотно выступали на войну, гдѣ они могли больше потерять, чѣмъ выиграть. Этимъ ловко умѣло пользоваться мусульманское духовенство, всегда стремившееся имѣть преобладающее вліяніе на государственныя дѣла въ Турціи, въ ущербъ власти султана, который, не смотря на дарованное ему Кораномъ право ежедневно осуждать на смерть по 14 человекъ, въ дѣйствительности былъ самъ лично во многомъ ограниченъ вліяніемъ духовенства и установившимся потомъ произволомъ янычаръ, успѣвшихъ сознать свою силу. Это стало ощутительно особенно съ того времени, когда первые султаны, жившіе сами между войсками, водившіе ихъ къ побѣдамъ и дѣлившіе съ ними боевые труды и опасности, замѣнились, съ XV вѣка, султанами, получавшими воспитаніе отъ улемовъ, въ духѣ для нихъ выгодномъ, и стремившихся къ тому, чтобы будущій султанъ, окруженный женщинами, до вступленія своего на престолъ, не выходилъ изъ сераля, изнѣжился, ослабъ духомъ и, лишенный всякой энергіи, вступалъ уже на престолъ неспособнымъ проявлять твердую волю и не привыкшимъ къ труду. Этимъ и пользовались улемы. Всѣ дѣла велись министрами, которыми назначались начальники янычаръ, при содѣйствіи духовенства. Враги всякихъ нововведеній, улемы, еще съ дѣт-

ства, внушали будущимъ султанамъ мысль о превосходствѣ всего мусульманскаго и развивали — „презрѣніе къ познаніямъ и образованію христіанскихъ народовъ“¹⁾. При такихъ условіяхъ, мало по малу, слагался общественный и военный строй въ Турціи, ведя ее къ неизбежному ослабленію, которое наступило тѣмъ скорѣе, что янычары вскорѣ утратили всякую дисциплину; нерѣдко, явно противились повелѣніямъ султановъ, составляли противъ нихъ заговоры и даже свергали ихъ съ престола. Это были войска, которыя можно сравнить съ римскими преторіанцами, выбиравшими императоровъ и стоявшими внѣ общаго закона, въ родѣ нашихъ опричниковъ временъ Іоанна Грознаго.

Только въ текущемъ столѣтіи султанъ Махмутъ имѣлъ твердость уничтожить мятежныхъ янычаръ и замѣнить ихъ регулярнымъ войскомъ, по европейскому образцу.

Но не одни янычары и улемы подрывали власть султана. Не мало тому способствовали и паши, владѣвшіе цѣлыми округами, носившими названія по имени крѣпостей, составлявшихъ главный пунктъ округа. Такими являются паши измаильскій, браиловскій, силистрійскій, журжинскій и, особенно, рущукскій и видинскій, такъ какъ крѣпости эти были сильнѣйшими на Дунаѣ. Паши шумлинскій, адрианопольскій и другіе, болѣе приближенные къ столицѣ, держали себя скромнѣе, такъ какъ ихъ легче было усмирить. Но дунайскіе паши не рѣдко сопротивлялись даже высланнымъ противъ нихъ войскамъ султана; а во время войны 1808 г., когда велись переговоры о мирѣ съ Турціей, рущукскій паша Мустафа Байрактаръ, взявъ съ кн. Прозоровскаго честное слово, что до окончанія переговоровъ онъ не будетъ дѣйствовать наступательно, двинулся со

¹⁾ Ладжинскій, стр. 77.

своими войсками изъ Рушука къ Константинополю и, низложивъ султана Мустафу, возвелъ на престолъ брата его Махмута III.

Независимо отъ того, дунайскіе паши постоянно враждовали и между собою, что было несомнѣнно выгодно для нашихъ операцій на Дунаѣ, хотя мы обратили на это вниманіе только по плану кн. Багратіона на кампанію 1810 г., къ сожалѣнію не приведенному въ дѣйствиe.

Вражда дунайскихъ пашей между собою была явленіемъ не случайнымъ, а его можно назвать хроническимъ.

На всемъ пространствѣ отъ Измаила до Виддина, паши измаильскій, брайловскій, силистрійскій, рушукскій, виддинскій—составляли каждый особое государство въ государствѣ. Правительство дозволяло имъ обирать и даже грабить болгарское населеніе. Современемъ каждый паша составлялъ свою шайку грабителей, открывъ въ нее свободный доступъ всѣмъ дезертирамъ изъ турецкой арміи.

Въ дезертирахъ недостатка не было, такъ какъ служить на награбленныя деньги было гораздо выгоднѣе, чѣмъ въ правительственныхъ войскахъ. Грабежи приносили несмѣтныя богатства пашамъ; шайки ихъ, извѣстныя подъ названіемъ *кирджаліевъ*, постоянно увеличивались; паши рѣшали взаимные споры оружіемъ, отказывались вносить въ казну подати съ своихъ округовъ, а иногда, когда правительство предпринимало противъ нихъ рѣшительныя мѣры и высылало войска,—разбивали ихъ или переманивали на свою сторону, предоставленіемъ имъ бѣльшихъ выгодъ.

Въ прежнее время только опасность отъ внѣшняго врага прекращала распри пашей между собою, и они употребляли общія усилія для отраженія непріятеля и защиты своихъ округовъ, понимая, что, иначе, каждый

изъ нихъ можетъ быть уничтоженъ отдѣльно и рушится порядокъ вещей, поддерживать который они имѣли столько интересовъ. Но въ послѣдствіи даже инстинктъ самосохраненія былъ заглушенъ чувствомъ вражды и эгоизма, и турецкіе паши, не рѣдко, не поддерживали другъ друга, не заботились объ общемъ ходѣ дѣла, а думали только о личныхъ своихъ выгодахъ.

Изъ этого видно, что, несмотря на большую численность турецкихъ войскъ, они страдали отъ недостатка единства управленія и отсутствія ясно опредѣленнаго плана дѣйствій. Фактически, визирь могъ только рассчитывать на свою армію и не могъ положиться на армію пашей, которые рѣдко когда готовы были исполнить его приказанія.

Мы, конечно, принимали это во вниманіе, и отсюда возникло вредное правило, не согласное съ принципами стратегіи, назначать въ началѣ каждой войны, даже и не противъ Турокъ, слишкомъ слабыя боевыя силы и только потомъ увеличивать ихъ, когда уже результаты нашей малочисленности дадутъ себя замѣтно чувствовать. Это явленіе, какъ справедливо замѣтилъ Сарматикусъ, стало у насъ какъ бы обычнымъ— „хроническимъ“.

Что касается до продовольствія Турецкихъ войскъ, то оно обезпечивалось весьма слабо. Правительство отпускало большія суммы на заготовленіе запасовъ для арміи, но военные начальники, и прежде всѣхъ верховный визирь, чрезъ руки котораго проходили всѣ суммы, сильно злоупотребляли довѣріемъ, и потому большая часть отпускаемыхъ суммъ оставялась ими въ свою пользу. Полевая же войска имѣли только то, что успѣвали сами добыть себѣ посредствомъ грабежа. Только гарнизоны крѣпостей были заблаговременно обезпечены продовольствіемъ, хранившимся въ складахъ, такъ какъ

въ случаѣ осады и блокады крѣпости нельзя было добыть припасовъ въ окрестностяхъ.

Зато всѣ окрестности крѣпости во-время обирались до послѣдняго зерна, при чемъ жителямъ, конечно, ничего не выплачивалось. Полевая же войска, не имѣя запасовъ, не имѣли и перевозочныхъ средствъ и обозовъ, если не считать тѣхъ подводъ, которыя войска отбирали отъ жителей, и, отчасти, выучныхъ верблюдовъ.

Больныхъ и раненыхъ возили на обывательскихъ подводахъ, на волахъ и лошадахъ, а за неимѣніемъ ихъ впрягали въ телѣги и самихъ жителей¹⁾. Что касается до татарскихъ войскъ, составившихъ какъ бы составную часть турецкой арміи, то они никогда не имѣли при себѣ никакихъ обозовъ, такъ какъ послѣдніе не могли бы поспѣвать за быстрыми передвиженіями татаръ, которые, по выраженію полковника Исакова (современника),— „вмѣстѣ съ вѣтромъ носились по полямъ, такъ что за ними не угонишься“.

Въ пищу татары употребляли вяленую подъ сѣдломъ конину и пили кобылье молоко.

Почти всѣ имѣли подручныхъ лошадей, на случай потери верхового коня. На подручныхъ выучились добытые грабежомъ припасы и, иногда, сушеная рыба²⁾.

Вооруженіе татаръ состояло изъ луковъ и стрѣлъ. Никогда они не имѣли артиллеріи, а одежда состояла изъ животныхъ шкуръ и мѣховъ. Въ походахъ татары никогда не останавливались въ домахъ городовъ или деревень, но всегда располагались станомъ въ полѣ, гдѣ можно было найти кормъ для лошадей. Въ сильную же стужу разбивались въ полѣ шатры изъ войлока, которые татары называли своими домами. Предпринимая

¹⁾ Показаніе полковника Василія Иванова 2 февр. 1769 г. В. уч. арх.

²⁾ Ibid.

дальній походъ, татары заранѣе опредѣляли предметъ своихъ дѣйствій, и направлялись къ нему съ разныхъ сторонъ, отдѣльными частями, раздѣляясь иногда до двадцати частей для удобства слѣдованія, и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ назначенный день всѣ части, непременно, сошлись къ назначенному пункту, двигаясь на подобіе облавы съ разныхъ сторонъ. Никакихъ маршрутовъ при этомъ не выдавалось; но татары такъ хорошо знали мѣста, по которымъ имъ приходилось двигаться, что всегда успѣвали собираться съ замѣчательною точностью къ назначенному пункту. Развѣдочная часть у нихъ велась превосходно. Впереди каждой отдѣльной части слѣдовалъ авангардъ, человекъ изъ 400, который далеко высылалъ во всѣ стороны развѣзды, отыскивая броды на рѣкахъ, дорожки по лѣсамъ и болотамъ, и осматривая, гдѣ что можно было ограбить. Быстрота передвиженія татаръ была изумительная. Пройти въ день отъ 70—100 верстъ ничего не значило. Не окажется на рѣкѣ брода—всѣ бросаются вплавь, несмотря на ширину и быстроту рѣки. Если рѣка очень широка, тогда дѣлались особыя приспособленія къ переправѣ. Въ кожаные мѣшки накладывались туго разныя легкія вещи, а иногда мѣшки набивались соломой и привязывались къ хвостамъ лошадей. Плавающій мѣшокъ поддерживалъ на водѣ лошадь и ея всадника, который плылъ сзади, держа за мѣшокъ. За неимѣніемъ мѣшка, къ хвосту лошади привязывалась просто вязанка хворосту или соломы, и потому татары не нуждались ни въ какихъ мостахъ и лодкахъ для переправы. Словомъ, татарская конница, въ смыслѣ выполненія стратегическихъ движеній на театрѣ войны, представляла идеаль, до котораго никогда не доходила ни одна регулярная кавалерія. Выносливость коней и всадниковъ была изумительна. Перенесеніе трудовъ и лишеній казалось невѣроятнымъ. Зато въ тактическомъ отношеніи эта конница ничего

не стоила, если не могла рассчитывать на неожиданность нападенія. Относительно нашей кавалеріи она могла еще дѣйствовать съ успѣхомъ, окружая ее со всѣхъ сторонъ и пуская въ нее тучу стрѣлъ. Но противъ ружейнаго огня нашей пѣхоты, а тѣмъ болѣе артиллеріи, татарская конница была совершенно безсильна. Понимая это татары, часто употребляли хитрость: произведя легкую атаку на наши войска и не входя въ сферу огня, они въ полномъ безпорядкѣ бросались назадъ, имѣя въ виду вызвать наше наступленіе, чтобы воспользоваться потомъ неизбѣжнымъ разстройствомъ нашихъ рядовъ, и снова быстро налетѣть на нашихъ, пока они не устроятся. Но эти хитрости имъ никогда не удавались, а, подъ вліяніемъ свойствъ татарской конницы, у насъ выработалась, какъ неизбѣжное послѣдствіе, своя особая тактика. Сознавая слабость нашей кавалеріи, мы ставили ее почти всегда подъ защиту пѣхоты и артиллеріи, на которыя, въ особенности на послѣднюю, и возлагалась вся тяжесть боя. Кавалерія могла быть употреблена съ пользою только въ нѣкоторыхъ фазисахъ полевого сраженія, для преслѣдованія разбитаго уже непріятеля или въ особыхъ случаяхъ—для атаки во флангъ противника и т. п.

Турецкая конница, унаслѣдовавъ тоже принципы азіатовъ, какъ и татарская, далеко однако уступала ей въ подвижности и выносливости, не имѣя такихъ коней, о которыхъ лѣндивые турки заботились меньше, чѣмъ татары; для послѣднихъ конь составлялъ все, и безъ него самое существованіе татарина было немислимо. Безъ хорошаго коня онъ погибъ въ полѣ. Но турецкая конница, также имѣя преобладающее значеніе въ составѣ турецкой арміи, была вооружена однимъ холоднымъ оружіемъ и не имѣла артиллеріи. Она всегда выставлялась впереди боевого порядка турокъ и начинала бой съ азіатскимъ характеромъ. Конница турецкая не

строилась въ одну массу, но располагалась въ нѣсколько отдѣльныхъ массъ, не имѣвшихъ никакого порядка и устройства. Болѣе храбрые и на лучшихъ коняхъ становились впереди; прочіе—кто гдѣ хотѣлъ, въ кучу. Наиболе отважные отдѣльно выѣзжали впередъ, джигитовали, ругали противника и вызывали его на единоборство. или отчаянно налетали на отдѣльныхъ людей. Къ нимъ присоединялись другіе—и бой начинался по всей линіи. Тактика турецкой конницы состояла въ томъ, чтобы массами налетѣть на одинъ изъ фланговъ противника съ цѣлью заставить его притянуть къ этому флангу другія части и ослабить противоположный флангъ. Тогда, отскакавъ отъ атакованнаго фланга, турки быстро проносились къ другому флангу, но рѣдко когда имѣли успѣхъ: огонь ружейный и пушечный принуждалъ турокъ обращаться въ бѣгство. Затѣмъ отступала и турецкая пѣхота, которая обыкновенно становилась сзади конницы и мало принимала участія въ бою, по своей неподвижности. Лучшая пѣхота турецкая—янычары—и конница—спаги—вооружены были саблями и кинжалами, а изъ огнестрѣльнаго оружія имѣли пистолеты. Ружья были до того тяжелы, что хотя могли стрѣлять на большія разстоянія, но рѣдко употреблялись въ бою, требуя подставокъ. Янычары дрались, обыкновенно, своими кривыми ятаганами, которыми владѣли съ ловкостью, но которые были короче нашего ружья со штыкомъ, и потому штыкъ получалъ всегда перевѣсъ надъ ятаганомъ. Это и повліяло на признаніе за штыкомъ его преимущества даже передъ пулей, что и продолжалось до послѣдняго времени, когда новѣйшія усовершенствованія ружья дали видимый перевѣсъ пулѣ надъ штыкомъ, но не лишили и его значенія. Штыкъ былъ страшнымъ оружіемъ для турокъ еще и по другой причинѣ. Магометъ, запретивъ мусульманамъ употребленіе свинины, велѣлъ переколоть всѣхъ свиней. Отсюда вывели

заключеніе, что быть заколотымъ—позорно для мусульманина, который предпочитаетъ быть изрубленнымъ саблей или убитымъ пулей. Артиллерія турецкая, состоя изъ орудій большого калибра, была отлично приспособлена къ оборонѣ крѣпостей и стрѣляла очень мѣтко. Въ то время, когда наши войска полагали главную защиту въ полѣ на артиллерію, непріятель мало обращалъ на нее вниманія, и во всѣхъ своихъ атакахъ никогда не имѣлъ отъ нея выгоды. Непріятельскія орудія стрѣляли далеко, но именно для пріобрѣтенія этой дальности, пожертвовано было другимъ важнѣйшимъ условіемъ для полевого орудія—его легкостью. Длинные пушки не могли удобно слѣдовать за войсками, которыхъ не всегда могла достигать даже наша кавалерія. Равнымъ образомъ, ружья и винтовки, съ длинными стволами, били далеко, но затрудняли заряданіе и быструю пальбу. Значительная тяжесть ручного огнестрѣльнаго оружія скоро утомляла пѣхоту, которой, къ тому же, не доставало достаточнаго хладнокровія. Отъ этого выстрѣлы посылались на удачу и мало наносили вреда.

Въ рукопашномъ бою ятаганъ и сабля не могли соперничать съ нашимъ штыкомъ, который поражалъ противника на такомъ разстояніи, съ котораго онъ не могъ нанести удара. Въ полевыхъ сраженіяхъ артиллерія употреблялась сперва рѣдко и располагалась за пѣхотою, слѣдовательно позади боевого порядка, стрѣляя черезъ головы стоявшихъ впереди пѣхоты и кавалеріи. Понятно, что такая пальба не приносила никакой пользы. Ставить же артиллерію впереди для болѣе активнаго огня было рисковано, потому что, по своей тяжести и дурному снаряженію, она была осуждена на неподвижность и могла быть легко захвачена противникомъ. Къ полевымъ орудіямъ принадлежали 8 и 12 фун. пушки, стрѣлявшія далеко, но имѣвшія до 5 аршинъ длины, почему были крайне тяжелы и не пово-

рогativity. Къ тому же, отпускаемыя для снаряженія артиллеріи суммы обыкновенно разворывались, и орудія возились на веревочной упряжи, которая часто обрывалась. При движеніяхъ же по гористой мѣстности, при подъемѣ въ гору, орудіе, у котораго оборвались постромки, скатывалось внизъ, давя людей, слѣдовавшихъ сзади, такъ что полевую артиллерію, по необходимости, приходилось возить сзади всѣхъ и безъ прикрытія.

Всѣ эти свойства турецкой арміи неизбѣжно вліяли на развитіе нашего военнаго искусства, выдвигая на первый планъ огонь и штыкъ пѣхоты, осуждая кавалерію на второстепенную роль и придавая особенное значеніе артиллеріи. Турки въ полевыхъ сраженіяхъ, происходившихъ вблизи ихъ крѣпостей, также пользовались своею крѣпостною артиллеріею, стрѣляя изъ крѣпости черезъ головы своихъ войскъ; но опытъ научилъ ихъ, что такая пальба мало приноситъ пользы. Поэтому крѣпостныя орудія они стали впоследствии располагать на самой боевой позиціи, въ особыхъ редутахъ или ретраншеметахъ. Такимъ образомъ, если наше военное искусство развивалась подъ вліяніемъ боевыхъ особенностей турокъ, то и послѣдніе, мало по малу, стали двигать свое искусство впередъ, въ зависимости отъ указаній опыта многолѣтнихъ войнъ съ русскими. М. Ф. Сігіасу справедливо замѣчаетъ, что „русскіе во всѣхъ отношеніяхъ являются учителями турокъ военному искусству“ ¹⁾. Закоренѣлая косность турокъ и ихъ презрѣніе ко всему, что замѣчалось ими у христіанъ, дѣлало ихъ въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ неподвижными и въ смыслѣ развитія военнаго искусства, которое двигалось впередъ въ христіанской Европѣ. Прежнія побѣды турокъ надъ христіанами, начиная

¹⁾ Théâtre de guerre dans la Turquie d'Europe, p. 38.

съ завоеванія Константинополя, утвердили въ нихъ убѣжденіе въ своемъ превосходствѣ, и они долго пренебрегали дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія, оставаясь вѣрными быстрой атакѣ своей конницы и удару въ сабли. Постоянныя пораженія, наносимыя имъ русскими, заставили, наконецъ, турокъ измѣнить свои боевыя традиціи и признать необходимость новыхъ основаній тактическаго боя и организациі своей арміи. Понятно, что все это совершилось не вдругъ, а послѣдовательно, и для нагляднаго опредѣленія этой послѣдовательности, въ связи съ которою развивалось и наше военное искусство, необходимо отмѣтить главные эпизоды войнъ, вѣданныхъ Россіей противъ Турціи, начиная съ 1769 года. Чтобы составить представленіе о тактическомъ образованіи турецкой арміи въ половинѣ прошлаго столѣтія, необходимо обратиться хотя къ скудному, но единственному матеріалу, относящемуся къ этому предмету, появившемуся въ 1730 году на турецкомъ языкѣ. Мы говоримъ о сочиненіи Ибрагима-Эфенди, переведенномъ на русскій языкъ сержантомъ Алексѣемъ Левашевымъ въ 1777 году, подъ названіемъ: „Изображеніе тактики“, сочиненіе Ибрагима-Эфенди. Хотя авторъ этого единственнаго на турецкомъ языкѣ труда и не даетъ яснаго понятія о турецкой тактикѣ вообще, но въ этомъ едва-ли можно и винить его, такъ какъ самой тактики, какъ предмета научнаго изученія, въ то время у турокъ и не существовало. Они придерживались лишь преданій стараго порядка вещей, оставаясь цѣлые вѣка въ своей косности, не желая ничего заимствовать у презрѣнныхъ христіанъ. Авторъ поражается мыслью, почему съ нѣкотораго времени мусульмане, силу и ловкость которыхъ въ одиночномъ бою онъ считаетъ внѣ всякаго сравненія съ христіанами, такъ что изъ тысячи христіанъ не найдется и одного человека, который въ единоборствѣ могъ-бы побѣдить

мусульманина, очень часто терпятъ пораженія отъ христіанъ, несмотря даже на малочисленность послѣднихъ? Онъ изумляется, какимъ образомъ русскіе, которые еще до Петра I являлись, по словамъ его, — „народомъ бѣднымъ, презрѣннымъ и простодупнымъ. безъ всякаго лукавства (хитрости), не имѣвшіе храбрости сразиться съ какимъ бы то ни было противникомъ“, теперь почти всегда поражаютъ турокъ? Вѣрный духу своего времени и религіи, авторъ обобщаетъ свою мысль, находя, что то же явленіе замѣчается и относительно другихъ христіанъ, — „этого слабаго и презрѣннаго племени, малочисленнаго и которое уступаетъ мусульманамъ въ душевныхъ и тѣлесныхъ качествахъ“¹⁾. Исходя изъ этой точки зрѣнія, Ибрагимъ-Эфенди находитъ, что причина такого явленія заключается въ недостаткахъ военнаго дѣла въ Турціи и указываетъ на слѣдующія его слабыя стороны:

1) Войска собираются очень медленно на сборные пункты, на которыхъ было бы еще необходимо обучать ихъ прежде, чѣмъ послать въ дѣло. Медленность сборовъ объясняется или стужею зимы, или зноемъ лѣта, или иными причинами; а между тѣмъ это даетъ противнику время собрать ранѣе свои силы и направить ихъ на слабые пункты турокъ. Къ тому же, опустошеніе и грабежъ, производимые войсками вездѣ, гдѣ они проходятъ, и насиліе надъ бѣдными подданными и деревенскими жителями — составляютъ явленіе общее, обыденное.

2) Всѣ передвиженія войскъ въ походѣ и во время расположенія въ лагеряхъ и на бивакахъ производились крайне безпорядочно, особенно при проходѣ мостовъ и узкихъ дефиле. Каждый старается выскочить впередъ другого, отъ чего происходитъ страшный безпо-

¹⁾ Такое презрѣніе къ врагу противорѣчитъ изреченіямъ восточныхъ же мудрецовъ: 1) „считай своего малѣйшаго врага за слона и онъ обратится въ муравья“; 2) „умный врагъ цѣннѣе глупаго друга“.

рядокъ. Къ тому же, развѣдочная служба не исполняется, и непріятель, получая отъ своихъ шпионовъ свѣдѣнія о движеніи турецкихъ войскъ, нападаетъ на нихъ въ самыхъ неудобныхъ для нихъ мѣстахъ или производитъ неожиданные ночные набѣги на ихъ расположеніе.

3) Въ сраженіяхъ также нѣтъ ни порядка въ построеніяхъ, ни единства въ дѣйствіяхъ. Наиболѣе отважные рвутся впередъ и, никѣмъ не поддержанные, погибаютъ или обращаются въ бѣгство, послѣ чего начинается общее смятеніе, которое авторъ сравниваетъ съ кіаметомъ, т. е. со страшнымъ судомъ по окончаніи міра ¹⁾).

4) Атаки производятся турецкими войсками не въ стройномъ порядкѣ, извѣстною частью войскъ, которая могла бы во-время быть поддержана другою частью, но каждая часть кидается впередъ, не соображаясь съ другою, наталкиваясь другъ на друга. Такимъ образомъ, въ бою нѣтъ никакого единства въ дѣйствіяхъ, и турецкія войска еще до атаки успѣваютъ уже прійти въ полное разстройство, бесполезно тратя свои силы. Отъ этого мужество ихъ умалется, ужасъ и отчаяніе вступаютъ на мѣсто „высокумія и яраго“ нападенія, а въ заключеніе—совершенное разбитіе обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ ихъ беспорядочныхъ нападеній ²⁾).

5) Такъ какъ въ сраженіяхъ нѣтъ единства въ дѣйствіяхъ и общей связи между отдѣльными частями, то достаточно одной изъ нихъ подвергнуться пораженію, чтобы „зараза зла скоро всѣми овладѣла, распространяясь по всей арміи, приводя ее въ общій беспорядокъ, послѣдствіемъ чего бываетъ ея совершенное разбитіе“. Авторъ приводитъ любопытный примѣръ, какъ пагубно

¹⁾ Ибрагимъ-Эфенди. Переводъ Левашова, стр. 27—40.

²⁾ Ibid., стр. 31 и 32.

дѣйствуетъ на войска подобная система. Во время одного сраженія нѣсколько зайцевъ, скрывавшихся въ кустахъ, выскочили въ поле вблизи одной части конницы, отъ чего лошади испугались. Произошелъ частный беспорядокъ, который немедленно передался въ другія части и послужилъ къ общему бѣгству. Во время боя, продолжаетъ авторъ, отдѣльныя лица свободно оставляютъ свои мѣста, уходя въ стороны или назадъ, предаваясь ограбленію убитыхъ и отрѣзанію у нихъ головъ, за которыя получаютъ плату. Все это, а также унесеніе мертвыхъ и раненыхъ турокъ съ поля сраженія, требуя на каждого убитаго по нѣсколько чело-вѣкъ, чрезвычайно скоро ослабляетъ ряды арміи, такъ что, если первый натискъ не удался, то уже все потеряно. Послѣдующія атаки, если иногда и производятся, то ведутся уже слабо и безъ энергіи.

6) Ибрагимъ-Эфенди наивно проводитъ мысль, что ни способности полководца, ни качество его войска въ сущности не имѣютъ прямого вліянія на исходъ боя, развитіе подробностей котораго предвидѣть невозможно. Главнымъ образомъ, по его мнѣнію, побѣда или пораженіе зависитъ единственно отъ „нечаянности и неожиданной участи“. Сводя, такимъ образомъ, все къ вліянію случая, турецкій тактикъ совѣтуетъ во всемъ полагаться на волю Аллаха ¹⁾, забывая, что то, что часто приписывается слѣпому случаю, есть не болѣе какъ недостатокъ должной предусмотрительности или проницательности. Далѣе, Ибрагимъ-Эфенди упрекаетъ турокъ въ ихъ невѣжествѣ относительно всего, что происходитъ за предѣлами мусульманскаго міра. „Мусульмане, говоритъ онъ, или по ненависти къ закону христіанъ, или по презрѣнію къ ихъ нравамъ и обычаямъ, всегда имѣли омерзѣніе къ изученію своихъ противниковъ, упорно

¹⁾ Ibid., стр. 37.

оставаясь въ совершенномъ невѣдѣніи о нихъ, пребывая въ чрезмѣрной беззаботности“¹⁾).

До чего доходило невѣжество самого Ибрагима-Эфенди относительно всего относящагося до христіанъ, видно изъ его упрека, дѣлаемаго послѣднимъ, что они, „погибая въ сраженіяхъ, не имѣютъ надежды на воздаяніе въ будущей жизни, а подвергаются слѣпо опасностямъ, единственно съ цѣлью—или возвратить потерянное, или для приобрѣтенія временной пользы, подобно скотамъ, лишеннымъ разума и чувства“²⁾). Напротивъ того, каждый мусульманинъ, умирая въ борьбѣ съ невѣрными, долженъ надѣяться на полученіе въ будущей жизни такихъ наслажденій, что „ни око не видитъ, ни ухо не слышитъ ничего подобнаго на землѣ“. Сверхъ того, турецкій авторъ говоритъ, что христіане вообще „слабы сложеніемъ, малодушны, безумны и неповоротливы въ движеніяхъ“. Но подобное незнаніе своихъ враговъ, внушая презрѣніе къ ихъ качествамъ и силѣ, преисполнило турокъ чрезмѣрною увѣренностью въ своемъ превосходствѣ и было причиною ихъ постоянныхъ пораженій.

Подъ вліяніемъ опыта въ войнѣ съ русскими, турки измѣнили, хотя не вдругъ, свои понятія о тактикѣ. вмѣсто отдѣльныхъ, безсвязныхъ атакъ, они стали начинать бой общею атакою всей массы своихъ войскъ, съ цѣлью произвести разстройство по всей линіи атакованныхъ и не дать имъ времени получить подкрѣпленіе изъ заднихъ линій. Въ области стратегіи они старались отрѣзывать наши войска отъ большихъ рѣкъ, съ цѣлью затруднить доставку къ арміи припасовъ, и отлѣсовъ, чтобы не позволить укрыться отъ нападенія своей конницы. Верхомъ военнаго искусства считалось заставить противника двигаться по открытымъ мѣстамъ,

¹⁾ Ibid., стр. 40 и 41.

²⁾ Ibid., стр. 83.

не давая ему случая вступить въ бой, но принуждая его постоянно двигаться съ мѣста на мѣсто и приходивъ въ разстройство и утомленіе, которыми и слѣдуетъ воспользоваться, произведя быстрое нападеніе ¹⁾). Вести партизанскую войну посредствомъ нападенія на тылъ непріятеля, съ цѣлью мѣшать доставкѣ въ армію продовольствія и подкрѣпленій, турки считали весьма полезнымъ; но для этого были пригодны только татарскія войска, которыя болѣе были способны грабить города и селенія и уводить плѣнныхъ, чѣмъ вести партизанскую войну на сообщеніяхъ противника, съ чисто военными цѣлями. Какъ на особенность турецкой современной тактики, укажемъ еще на то, что турки находили полезнымъ не препятствовать, иногда, переправѣ нашихъ войскъ черезъ большія рѣки, для того, чтобы разбить уже всю переправившуюся армію въ полѣ и разомъ потопить ее въ рѣкѣ, остающейся у нея въ тылу.

Это правило, на которое смотрѣли, какъ на принципъ, было, между прочимъ, примѣнено съ полнымъ неуспѣхомъ для турокъ во время переправы арміи кн. Голицына, въ 1769 году, черезъ Днѣстръ, у Симошина, выше Хотина. Стотысячная армія турокъ, стоявшая у Хотина всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ переправы, зная, что переправа уже началась, простояла въ полномъ бездѣйствіи, желая дать время всей нашей арміи перейти на правый берегъ Днѣстра, чтобы потомъ вогнать ее въ рѣку; но, не помѣшавъ переправѣ, турки были отброшены къ Хотину. При этомъ и другой принципъ турокъ оказался не въ ихъ пользу. Полагая, что армія кн. Голицына двинется отъ Симошина къ Хотину черезъ большой лѣсъ, бывший на дорогѣ, съ цѣлью въ пемь

¹⁾ Ibid., стр. 88—93.

скрыться, турки заняли этотъ лѣсъ, а кн. Голицынъ оставилъ его въ сторонѣ и пошелъ по открытому полю, угрожая отрѣзать защитниковъ лѣса отъ крѣпости.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще сказать, что когда турки сами производятъ нападеніе, выбравъ для этого „хорошій день и часъ“ и принявъ извѣстную дозу опіума, первыя ихъ атаки чрезвычайно стремительны. Напротивъ того, всякая неожиданность нападенія и неподготовка къ отпору поражаютъ ихъ съ самаго начала боя, который ведется тогда слабо на всѣхъ пунктахъ. Этимъ принципомъ неожиданности нападенія отлично пользовались русскіе и въ особенности Суворовъ, гр. Румянцевъ и Вейсманъ.

Съ такимъ-то противникомъ пришлось намъ имѣть войны, длившіяся съ промежутками цѣлое столѣтіе. При всѣхъ недостаткахъ своей военной системы, врагъ былъ силенъ массою своихъ матеріальныхъ силъ, которыхъ численность могъ развить отъ 300 до 600 тысячъ. Посмотримъ же—въ какомъ положеніи находилась наша армія къ предстоявшимъ войнамъ, начиная съ 1769 года.

Г Л А В А III.

Русская армія къ эпохѣ 1769 года.

Войны первой половины XVIII столѣтія, начиная съ великой Сѣверной войны 1700—1721, и участіе русскихъ войскъ въ Семилѣтней войнѣ имѣли большое значеніе въ исторіи развитія русскаго военнаго искусства. Съ одной стороны—самобытныя военныя идеи гениальнаго Петра, съ другой—гениальность Фридриха Великаго, какъ полководца, не могли не двинуть впередъ русское военное дѣло въ зависимости отъ боевыхъ качествъ противника, противъ котораго велась война.

Въ эпоху Сѣверной войны русскія войска, едва начавшія свой переходъ отъ дружиннаго порядка къ регулярному строю, были, за исключеніемъ лишь трехъ полковъ пѣхоты, еще неучами, въ сравненіи съ шведскими войсками, воспитанными на идеяхъ Густава-Адольфа и считавшимися лучшими въ Европѣ. При такихъ условіяхъ, открытый бой въ полѣ былъ дѣломъ рискованнымъ. Шведы отлично владѣли холоднымъ оружіемъ, которое наши войска едва умѣли держать въ рукахъ, и потому борьба была возможна только при условіи: 1) значительнаго превосходства силъ передъ противникомъ, 2) преимущественнаго употребленія ружейнаго и артиллерійскаго огня, что выдвигало на первый планъ роль пѣхоты и артиллеріи, и 3) искусственнаго усиленія полевыхъ позицій фортификаціонными укрѣпленіями. Отсюда у Петра Великаго возникаетъ въ области стратегіи принципъ сосредоточенія (а не раздробленіе по кордонной системѣ на западѣ) всѣхъ силъ арміи для дѣйствія противъ непріятеля и принципъ захвата инициативы.

„Нужно есть сочинять армію свою, смотря непріятельской силы и онаго намѣренія, дабы его во всѣхъ дѣлахъ упреждать, и всячески стараться непріятеля опровергнуть“¹⁾.

Въ тактическомъ отношеніи является употребленіе линейнаго строя, для усиленія ружейной пальбы. Пѣхота для боя строится въ 4 шеренги, развернутымъ фронтомъ въ одну или въ двѣ линіи (Лѣсная, Полтава), смотря по условіямъ мѣстности и силъ противника. Но Петръ сознаетъ слабость фланговъ линейной системы и потому усиливаетъ ихъ кавалеріею, которая становится на флангахъ, въ колоннахъ. Артиллерія полковая при своихъ частяхъ, какъ при Полтавѣ.

¹⁾ Уставъ воинскій 1716 г., т. VIII.

По мѣрѣ того, какъ войска пріобрѣтають на войнѣ боевую опытность, преимущественное дѣйствіе пѣхоты огнестрѣльнымъ оружіемъ сопровождается уже дѣйствіемъ холоднаго оружія, которому Петръ придаетъ рѣшительное значеніе. Поэтому прежняя постановка арміи въ окопы и засѣки (какъ было при Нарвѣ), мѣшавшая ей двигаться на полѣ сраженія, замѣняется укрѣпленіемъ позиціи отдѣльными редутами (Полтава), между которыми могутъ проходить войска, переходя въ наступленіе. При Полтавѣ пѣхота располагается уже строемъ въ двѣ линіи, что составляетъ переходъ къ тактикѣ позднѣйшаго времени, основанной на глубокомъ (перпендикулярномъ) построеніи войскъ, въ нѣсколько линій, расположенныхъ въ глубь, одна за другою. Кавалерія строится для боя въ двѣ шеренги, а на походѣ—въ колонну. Главное ея оружіе—ударъ въ сабли, а не пальба съ коня, какъ было прежде (Шереметьевскіе набѣги и отважная атака кавалеріи Меншикова при Полтавѣ). Кавалеріи приказывается не ждать нападенія, а самой атаковать противника. Подвижность полевой артиллеріи обусловливается уменьшеніемъ ея калибра и введеніемъ конной прислуги, для быстрыхъ передвиженій къ наиболѣе угрожаемому атакѣ пункту. Въ бою полевая артиллерія не имѣетъ опредѣленнаго мѣста, а занимаетъ наиболѣе удобныя по мѣстности и условіямъ боя позиціи или становится въ редутахъ (Полтава). вмѣстѣ съ тѣмъ, проявляется идея общаго резерва въ видѣ второй линіи, поставленной за первую. Кромѣ общаго резерва, въ нѣкоторыхъ случаяхъ частныя резервы ставятся между 1 и 2 боевыми линіями ¹⁾ или закрываютъ промежутки, бывшіе между ними, фронтомъ въ поле, образуя единственный видъ каре, употреблявшагося въ эпоху Петра Великаго. Наконецъ,

¹⁾ Боевой порядокъ подъ Фридрихштатомъ въ 1713 г.

какъ на наслѣдіе петровской тактики, необходимо указать на принципъ взаимной поддержки въ бою. („Накрѣпко смотрѣть, чтобъ другъ друга секундировать“). Походныя движенія производятся въ колоннахъ, съ авангардомъ и арріергардомъ, при чемъ авангардъ, находясь вблизи непріятеля, составляется изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, для исполнѣ самостоятельныхъ дѣйствій.

Къ этому прибавимъ еще, что предметомъ стратегическихъ дѣйствій Петръ опредѣляетъ *непріятельскую армію*, а не крѣпости, какъ было до него, а затѣмъ и послѣ него.

Нравственное воспитаніе солдата и его доброе поведеніе есть, по словамъ Петра Великаго, — „мать всему“ и обусловливаетъ военную дисциплину, обезпечивая за каждымъ „безконфузство“, т. е. спокойную совѣсть, въ отношеніи исполненнаго долга. Вотъ какое богатое наслѣдіе оставилъ по себѣ великій преобразователь Россіи на поприщѣ военнаго дѣла. Но въ послѣдующія царствованія многіе изъ приведенныхъ принциповъ Петра были или забыты, или къ дѣлу не примѣнялись. Съ великою пользою проявились они во многомъ только въ эпоху Семилѣтней войны. Такъ, напримѣръ, укрѣпленная гр. Салтыковымъ редутами и отдѣльными батареями позиція при Кунверсдорфѣ, въ 1759 году, во многомъ способствовала одержанію побѣды. Идея прикрытія фланговъ пѣхотныхъ линій колоннами конницы и расположеніе частныхъ резервовъ между 1 и 2 боевыми линіями привело къ побѣдѣ при Цальцигѣ въ томъ же году, и была установлена боевымъ порядкомъ гр. Фермора въ іюль 1758 года. Тѣмъ не менѣе, пѣхота удерживаетъ, преимущественно, линейный строй, не употребляетъ рогатокъ и не становится въ окопахъ. Ружейный огонь сохраняетъ, какъ и при Петрѣ, главную силу боя, что и придаетъ первенствующее значеніе пѣхотѣ. Однако, пѣхота часто употребляетъ уже и штыкъ,

для чего строится въ глубокой строй—въ колонны. Кавалерія, по своей малочисленности и недостатку техники, сравнительно съ прусскою образцовою кавалеріею Зейдлица и Цитена, приучена съ успѣхомъ нести передовую, развѣдочную службу, дѣйствуя отдѣльными отрядами, и принимаетъ самостоятельное участіе въ полевыхъ бояхъ, какъ напр. при Пальцигѣ и при Куннерсдорфѣ въ 1759 году. Она не занимаетъ опредѣленнаго мѣста въ боевомъ порядкѣ, но становится или на флангѣ (Пальцигъ) или отдѣльно отъ пѣхоты, смотря по условіямъ мѣстности, на флангѣ и сзади (Куннерсдорфъ). Во всякомъ случаѣ, *роль ея активная*, основанная на смѣломъ ударѣ въ сабли, а не на пальбѣ съ коня, какъ было до Петра.

Иногда кавалерія участвуетъ въ бою, но чаще употребляется для преслѣдованія, при чемъ на дальнія преслѣдованія оказывается мало способною, и, въ такихъ случаяхъ, ее замѣняютъ казаки, высылаемые впередъ не малыми отрядами, а по возможности большими массами.

Артиллерія сохранила свою роль наиболѣе дѣятельнаго участія въ ходѣ боя, и въ этомъ отношеніи была даже важнѣе пѣхоты, такъ какъ въ періодъ Семилѣтней войны русская артиллерія, по своей численности, была всегда сильнѣе прусской. Въ дѣйствіяхъ ея замѣчался мѣткій прицѣлъ и быстрая подвижность (батарея Бутурлина при Куннерсдорфѣ). Навѣсная и картечная пальба часто предпочитается прицѣльной.

Продовольственная часть арміи въ теченіе Семилѣтней войны организована, преимущественно гр. Румянцевымъ, на прочныхъ началахъ, правильно выбираемой продовольственной базой, системой образованія достаточныхъ складовъ и способомъ доставки продуктовъ изъ складочныхъ магазиновъ къ арміи. При этомъ употребляется система реквизицій, безъ притѣсненія жителей, и нарядъ обывательскихъ подводъ.

При гр. Апраксинѣ плохо организованная система продовольствія мѣшала успѣхамъ арміи; гр. Румянцевъ устанавливаетъ эту систему на правильныхъ началахъ.

Но Семилѣтная война, значительно способствуя военному развитію нашей арміи, оставила по себѣ и вредное начало, въ смыслѣ общаго надъ нею командованія, и въ этомъ отношеніи сдѣлала большой шагъ назадъ, сравнительно съ эпохою Петра.

Находясь лично при арміи и предводительствуя ею, великій императоръ, если обращался иногда къ совѣтамъ своихъ приближенныхъ, то тѣмъ не менѣе дѣйствовалъ всегда сообразуясь съ собственнымъ рѣшеніемъ. Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ одинаковые шансы съ своимъ противникомъ Карломъ XII, который даже никому и не говорилъ о своихъ предположеніяхъ, а просто приказывалъ исполнять ихъ. Его генералы были строго приучены къ этому, и самъ Карлъ говорилъ, что— „когда я отрицательно качну головою, то ни одинъ изъ нихъ уже не смѣетъ и возбуждать никакого вопроса“¹⁾. Подобною же самостоятельностью, въ приведеніи своихъ операцій въ исполненіе, пользовался и Фридрихъ Великій въ Семилѣтную войну. Наряду съ этою полнѣйшею самостоятельностью, русскіе главнокомандующіе получали планы кампаніи изъ Петербурга, выработанные вдали, въ совѣтъ конференціи, и совершенно не согласные ни съ общимъ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ на театрѣ войны, ни съ частными его фазисами, обусловливаемыми различными случайностями.

Принципъ захвата инициативы, выдвинутый Петромъ Великимъ, какъ основной принципъ стратегіи, уступилъ мѣсто полному отсутствію инициативы, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ. Представлялся случай разбить

¹⁾ Рукоп. библиот. Гл. Штаба 1720 г. о Карлѣ XII.

противника, но не было соответственнаго приказанія изъ Петербурга, и удобный случай упустился навсегда, а всѣхъ случаевъ предвидѣть невозможно. Такой взглядъ на военное дѣло могъ существовать еще во времена древнихъ Греціи и Рима, когда побѣдителя, разбившаго противника, но не получившаго на то приказанія, сперва украшали лавровымъ вѣнкомъ, а потомъ увѣнчанную лаврами голову отрубали сѣкирою ¹⁾. Но то дѣлалось не въ силу стратегическихъ соображеній, а единственно въ видахъ поддержанія безусловной дисциплины, отъ которой требовалось только *буквальное исполненіе*, а не *соображеніе данной обстановки*, безъ чего немислимо современное намъ военное искусство, требующее частной инициативы, правильнаго пониманія общей цѣли войны (оріентировки на театръ военныхъ дѣйствій) и направленія частныхъ предпріятій къ достиженію главной идеи кампаніи.

Изъ этого бѣлаго очерка видно состояніе русской арміи послѣ Семилѣтней войны, т. е. къ эпохѣ 1769 года, когда иныя условія театра войны и боевыя качества новаго противника требовали принятія мѣръ, наиболее соответствовавшихъ даннымъ условіямъ.

Отсюда, послѣдовательно, выработались общія и частныя правила для построенія и дѣйствія нашихъ войскъ и внесены новыя данныя въ исторію русскаго военнаго искусства. Мы разсмотримъ, при описаніи военныхъ дѣйствій, въ чемъ именно выразилось вліяніе турецкихъ войнъ на русское военное дѣло, начиная съ войны 1769—74 г.г.

Теперь же ограничимся указаніями на несоответственныя задачѣ силы русской арміи, сравнительно съ

¹⁾ Т. Манлій, сынъ консула Манлія, казненный отцомъ за побѣду, безъ приказанія, во время войны римлянъ съ латинянами. Тоже, казнь Эпаминонда надъ своимъ сыномъ, во время Фивинскихъ войнъ съ лакедемонцами.

турецкой, и на недостатки ея тактическаго образованія, въ началѣ войны, постепенно устраняемые въ теченіе самой войны.

Силы русской арміи. Изслѣдуя особенности войнъ Россіи съ Турціей за весь періодъ съ 1769 года, прежде всего слѣдуетъ признать, что мы всегда начинали войну съ относительно слабыми силами, не соответствовавшими условіямъ стратегической обстановки. Слѣдовательно, мы нарушали основной принципъ стратегіи, по которому требуется, въ самомъ началѣ войны— „крайнее напряженіе силъ страны, а не послѣдовательное ихъ развитіе, малыми частями“.

Только впослѣдствіи, когда уже замѣчалась слабость нашихъ силъ, онѣ увеличивались во время самой войны, вслѣдствіе чего войны затягивались, приходилось исправлять неблагоприятные результаты, бывшіе слѣдствіемъ нашей малочисленности въ началѣ кампаніи. То, что могло быть достигнуто сразу, однимъ ударомъ, затягивалось на нѣсколько лѣтъ, отъ чего въ общемъ была и большая трата людей и матеріальныхъ средствъ, не говоря уже о времени. Турки въ этомъ отношеніи поступали совершенно обратно. Съ самаго начала войны они призывали къ оружію возможно бѣльшее число воиновъ, справедливо рассчитывая, что всѣ они, полностью, никогда не соберутся во-время, или и вовсе не подойдутъ къ сборному пункту. Допускаемая система грабежей избавляла турецкое правительство отъ лишнихъ и даже необходимыхъ расходовъ по содержанію и продовольствію набираемыхъ армій, и потому оно заботилось только о возможно бѣльшей ея численности съ самаго начала войны. Но эта система имѣла и свои важныя неудобства.

Во-первыхъ, армія, живущая грабежомъ, не можетъ быть дисциплинирована, почему численность ея, иногда, служила ей-же во вредъ, затрудняя возможность един-

ства управления ею и направленіе къ одной общей цѣли. Во-вторыхъ, разстройство такой арміи или ея поражение лишало Турцію возможности собрать другую подобную армію или даже усилить ее необходимыми подкрѣпленіями.

Приступая къ войнѣ 1769 года, Турція призвала къ оружію до 600.000 чел. сухопутныхъ войскъ. Сверхъ того она имѣла на флотѣ въ Черномъ морѣ 250 судовъ, въ томъ числѣ 9 большихъ кораблей и 60 полугалеръ.

Противъ этой массы войскъ Россія выставила три арміи: 1-ая, кн. Голицына, у Кіева, 47.280 чел. пѣхоты, 14.250 кавалеріи и 10.000 казаковъ, всего 71.530 чел.; 2-ая армія, гр. Румянцева, при устьѣ Самары и у Бахмута — 27.724 чел. пѣхоты, 13.000 кавалеріи и 9.000 казаковъ, всего 43.728 чел. Артиллерійскихъ орудій въ обѣихъ арміяхъ—100 пушекъ и 10 единороговъ. Итого въ обѣихъ арміяхъ 69.000 пѣхоты, 27.000 кавалеріи и 19.000 казаковъ, что составитъ, въ общемъ, около 115.000 чел. ¹⁾. Армія эта, по своему времени очень значительная, была, тѣмъ не менѣе, несравненно слабѣе турецкой по ея численности, тѣмъ болѣе, что этотъ составъ получался только при полномъ комплектѣ людей въ пѣхотѣ, чего на самомъ дѣлѣ не было. Пѣхотный полкъ полагалось имѣть численностью, по штатамъ, въ 1.552 чел. Полкъ дѣлился на 2 баталіона, по 576 чел. въ каждомъ.

Баталіонъ состоялъ изъ 4 ротъ мушкетерскихъ. Сверхъ того, при каждомъ баталіонѣ состояло по 1 гренадерской ротѣ, по 200 чел. въ каждой. Кавалерійскій полкъ состоялъ изъ 5 эскадроновъ, по 150 чел. въ каждомъ, или 750 въ полку.

Казацкіе полки были силою по 500 чел. Но повторяемъ, что не всѣ полки были укомплектованы, и

¹⁾ См. Вѣдомости № 1, 2 и 3. (Изъ первой войны, I томъ).

потому сила всей русской арміи не превосходила 100.000 чел., назначенныхъ для дѣйствій собственно противъ турокъ, такъ какъ была еще особая армія, дѣйствовавшая въ Польшѣ противъ конфедератовъ.

Тактическое образованіе русскихъ войскъ въ эпоху 1769 года отличалось большими недостатками. Развернутый строй пѣхоты составлялся изъ четырехъ шеренгъ, изъ которыхъ двѣ переднія, при производствѣ пальбы, становились на колѣни.

При дѣйствіи противъ кавалеріи, вся армія строилась въ одно большое каре, котораго фасы составлялись изъ развернутаго строя. Каре это строилось такимъ образомъ: боевыя линіи занимали передній и задній фасы каре, а правый и лѣвый фасъ составляли два гренадерскихъ баталіона, поставленныхъ каждый въ развернутомъ строѣ, на правомъ и лѣвомъ флангахъ, между боевыми линіями, въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи.

По флангамъ баталіоновъ и по угламъ общаго каре, а также передъ его фасадами выставлялись полковыя и полевыя орудія. Трудность стройнаго движенія такого каре заставляла ограничиваться однимъ отраженіемъ противника, почему передъ фронтомъ становились рогатки, для чего при каждомъ полку возилось по 3.500 рогаточныхъ копій. Для переноски рогатокъ, при движеніяхъ въ виду непріятеля, въ каждомъ взводѣ (плутонгъ) назначалось по шести человекъ; рогатки сдѣплялись между собою посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ. Весь фронтъ усиливался, иногда, отдѣльными редутами или люнетами. Такое построеніе имѣла армія гр. Салтыкова при Цальцигѣ и Куннерсдорфѣ въ 1759 г. и армія кн. Голицына при Хотинѣ 22 іюля и 29 августа 1769 года (позиціонная система).

Поставленная за рогатками, армія могла съ успѣхомъ отражать кавалерійскія атаки, но не могла поль-

зоваться одержаннымъ успѣхомъ, потому что сама осуждена была на неподвижность.

Сами войска понимали это неудобство, и въ дѣлѣ при Пашкивцахъ, 2 іюля 1769 года, гренадеры Штофельна, два раза отбившіе атаки турецкой кавалеріи, просили бросить рогатки, чтобы штыками докончить пораженіе противника.

Наступательныя дѣйствія пѣхоты противъ кавалеріи производились, иногда, только резервомъ, который обыкновенно ставился внутри каре, съ цѣлью подкрѣплять разорванные въ немъ пункты. Такимъ образомъ, въ случаѣ успѣха, пѣхота лишена была возможности воспользоваться его плодами.

Несовершенства нашей кавалеріи не допускали возможности выслать подъ ея прикрытіемъ артиллерію для довершенія пораженія, и потому преслѣдованіе на дальнее разстояніе рѣдко возлагалось на кавалерію, которая, вообще говоря, не выдерживала съ успѣхомъ боя противъ смѣлыхъ и быстрыхъ натисковъ турецкой конницы.

Въ случаѣ-же разрыва общаго каре въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, трудно, и даже, большею частью, не возможно были привести его въ порядокъ; непріятель охватывалъ тогда фланги развернутаго строя, и дѣйствуя въ обѣ стороны отъ разорваннаго пункта, оканчивалъ обыкновенно совершеннымъ разстройствомъ каре. Отступленіе становилось невозможнымъ, потому что боевыя колонны въ нашей арміи тогда не употреблялись. Единственныя колонны того времени—были походныя (черт. 10, 11 и 12). Вблизи непріятеля каждая боевая линія и резервъ составляли особыя колонны; эти колонны слѣдовали параллельно одна къ другой, на интервалѣ, соотвѣтствующемъ разстоянію между боевыми линіями. Между частями каждой колонны оставались дистанціи, соотвѣтствующія интервалу, въ

которомъ, при построеніи боевого порядка, располагалась полевая артиллерія. 1-я боевая линія составляла колонну ближайшую къ сторонѣ, съ которой ожидался непріятель, если движеніе было фланговое. Если-же непріятель ожидался съ фронта, то, при движеніи колоннъ съ праваго фланга, 1-ая боевая линія составляла лѣвую колонну, а при движеніи съ лѣваго фланга — правую.

Если-же движеніе производилось довольно далеко отъ непріятели, или если мѣстность не позволяла двигаться двумя колоннами, то обѣ боевыя линіи и резервъ вытягивались въ одну общую колонну. При этомъ, если первая боевая линія слѣдовала въ колоннѣ слѣва, то вторая линія находилась въ колоннѣ справа, и наоборотъ, такъ что, когда 1-ая линія начинала выстраивать фронтъ, вторая линія, подъ ея прикрытіемъ, слѣдуя фланговымъ маршемъ, вытягивалась въ сторону развертыванія 1-й боевой линіи. Полевая батарея слѣдовала въ артиллерійскихъ колоннахъ, противъ соотвѣтствовавшихъ имъ дистанцій, находясь по той сторонѣ пѣхотныхъ колоннъ, въ которую долженъ былъ выстроиться фронтъ боевой порядокъ (черт. № 11). Обозы тяжелые, а иногда и полковые, слѣдовали въ особыхъ колоннахъ, въ сторонѣ отъ боевыхъ линій.

Построеніе и развертываніе общихъ колоннъ требовало много времени, почему на полѣ сраженія онѣ не употреблялись.

Вооруженіе мущкетеръ состояло изъ ружей со штыками и изъ псаги, а гренадеры, сверхъ того, имѣли въ особыхъ сумахъ по двѣ ручныя гранаты, которыя зажигались и бросались руками на незначительное разстояніе. Иногда нѣкоторыя части пѣхоты вооружались пиками, для чего въ полкахъ имѣлось по 216 пикирныхъ кошей. Егеря имѣли ружья нѣсколько короче обыкновенныхъ, съ длинными плоскими штыками.

Сознавая тактическіе недостатки нашей пѣхоты, гр. Румянцевъ готовился ко введенію въ ней тѣхъ боевыхъ усовершенствованій, которыя стяжали ему неувядаемую славу въ потомствѣ и къ разсмотрѣнію которыхъ мы обратимся въ свое время. Для улучшенія огнестрѣльнаго ея дѣйствія, въ Тулѣ было заказано и перевезено въ Хотинъ 300 егерскихъ ружей, и кромѣ того назначено въ каждый полкъ по 60 такихъ ружей. Если пѣхота наша и имѣла свои недостатки, то сравнительно съ турецкой пѣхотой она имѣла явное передъ нею преимущество. Напротивъ того, сравнительное состояніе кавалеріи было весьма неудовлетворительно.

Указывая на недостатки кавалеріи, гр. Румянцевъ выражается такъ: „легкія войска, что находятся при арміи, обращаясь больше года въ непрерывномъ движеніи, ни по малому числу своему, ни по состоянію, крайне изнуренному и безнадежному къ поправленію въ нынѣшнее время, недостаточны вовсе къ снесенію тѣхъ подвиговъ, что такой части войскъ предстанутъ въ настоящей кампаніи, въ разсужденіи вѣтренныхъ и многочисленныхъ непріятельскихъ всадниковъ, коихъ слѣдуетъ ожидать“ ¹⁾.

Состояніе тяжелой кавалеріи было еще хуже. Кирасирскіе и карабинерные полки имѣли дорогихъ и извѣженныхъ лошадей, — „которыя больше на парадѣ, нежели къ дѣлу были способны“ ²⁾.

Несмотря на дороговизну содержанія этихъ лошадей, требовавшихъ непремѣнно хорошаго корма, онѣ были крайне изнурены, такъ что не могли принести никакой пользы въ дѣлѣ противъ легкой и чрезвычайно быстрой непріятельской конницы. Самое вооруженіе тя-

¹⁾ Всепод. рапортъ, отъ 6-го марта 1770 года.

²⁾ Слова гр. Румянцева.

желой кавалеріи, по словамъ гр. Румянцева, составляло для нея „тяжелое бремя“ ¹⁾).

Вооруженіе кавалеріи было слѣдующее: кирасиры имѣли палаши, по парѣ пистолетовъ и желѣзныя кирасы. Карабинеры имѣли палаши, карабины со штыкомъ и по парѣ пистолетовъ.

Вооруженіе гусарь состояло изъ сабли, карабина и пистолетовъ.

Графъ Румянцевъ сдѣлалъ значительныя упрощенія въ снаряженіи кавалеріи, отмѣнилъ всю внѣшнюю роскошь, вмѣсто которой старался улучшить внутреннее ея состояніе.

Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на усиленіе дѣйствій кавалеріи холоднымъ оружіемъ, ибо постигалъ всю слабость и бесполезность огнестрѣльнаго дѣйствія кавалеріи. Производя стрѣльбу, кавалерія наша позволяла противнику атаковать себя на мѣстѣ, и потому рѣдко могла выдержать ударъ. Это, главнымъ образомъ, и было причиною видимаго превосходства турецкой конницы надъ нашей кавалеріей, что и породило мысль, будто бы кавалерія паша не можетъ состязаться съ непріятельской.

Графъ Румянцевъ дѣятельно занимался обученіемъ фланкеровъ и пріученіемъ кавалеріи къ быстрымъ движеніямъ, поворотамъ и атакѣ: легкоконныя войска были усилены арнаутами, набранными въ Краіовѣ.

Кавалерія строилась въ три шеренги, а при спѣшиваніи — въ двѣ.

Кирасирскіе и карабинерныя полки состояли изъ 8 ротъ, или 4-хъ эскадроновъ, кромѣ одного запаснаго, а гусарскіе имѣли двойной составъ. Сила эскадрона простиралась до 150 челов., но до полнаго комплекта эскадроны никогда не доводились, и въ сраженіи при

¹⁾ Всепод. рапортъ отъ 25-го марта и 9-го сентября 1770 г.

Кагуль состояли всего отъ 60—80 челов. Два кавалерійскихъ полка составляли одну бригаду. Число бригадъ въ дивизіяхъ было непостоянное, такъ что каждая дивизія составляла какъ бы особый кавалерійскій отрядъ.

При построеніи арміи въ боевой порядокъ, кавалерія строилась на флангахъ боевыхъ линій, въ развернутомъ строѣ, а иногда ставилась за флангами второй линіи.

Легкіе обозы, при построеніи общаго каре, располагались внутри его, а тяжелые — подъ особымъ прикрытіемъ, вагенбургомъ, позади. Говоря о недостаткахъ современнаго состоянія пѣхоты и кавалеріи, нельзя не сказать о чрезвычайномъ преимуществѣ нашей артиллеріи, сравнительно съ непріятельской. Если матеріальное ея состояніе и не было блистательно, то боевое ея искусство справедливо возбуждало удивленіе во всѣхъ иностранныхъ волонтерахъ, бывшихъ свидѣтелями ея дѣйствій, которыми начиналось и кончалось съ успѣхомъ каждое дѣло съ противникомъ. Еще въ 1769 году непріятель до такой степени боялся нашего артиллерійскаго огня, что одно извѣстіе о присутствіи при какомъ нибудь отрядѣ артиллерійскихъ орудій наводило на него паническій страхъ.

Въ кампанію 1770 года дѣйствія нашей артиллеріи были еще блистательнѣе, какъ увидимъ впоследствии.

Впрочемъ, говоря о тактическихъ построеніяхъ нашихъ войскъ той эпохи, нужно сказать, что общепринятаго порядка вообще не существовало. Главнымъ образомъ, все зависѣло отъ усмотрѣнія главнаго начальника арміи или отряда. Такъ, на примѣръ, армія кн. Голицына, въ сраженіи при Хотинѣ 29 августа 1769 года, располагаетъ кавалерію внутри главнаго ретраншемета (чертежъ № 4), къ явной невыгодѣ обороняющихся его войскъ, тогда какъ еще въ сраженіи при Куннерсдорфѣ 1759 г. гр. Салтыковъ поставилъ всю

русскую и австрійскую кавалерію въ полѣ, въ ретраншементѣ, и въ сраженіи при Пашкивцахъ 2-го іюля 1769 г. кавалерія наша также составляетъ особый отрядъ въ полѣ и дѣйствуетъ самостоятельно (черт. № 2). Въ сраженіи при Фокшанахъ 4-го января 1770 года Потемкинъ ставитъ пѣхоту своего отряда въ три отдѣльныхъ каре, въ одну линію (черт. № 5,) и на интервалахъ, въ которыхъ помѣщается кавалерія, на одной высотѣ съ пѣхотой; а въ сраженіи подъ Браиловымъ, 18-го января того же года, Штофельнъ располагаетъ пѣхоту въ три каре, поставленныхъ въ шахматномъ порядкѣ, въ двѣ линіи, и ставитъ кавалерію по сторонамъ каре, составляющаго вторую линію (черт. № 6). То и другое построенія имѣютъ свои основанія, въ зависимости отъ того, имѣется ли въ виду оставаться для боя на мѣстѣ, или наступать, и какъ велика сила непріятельской конницы.

Гр. Румянцевъ собралъ свою армію у Хотина, въ концѣ апрѣля 1770 года, въ составѣ трехъ дивизій. (черт. № 7). Для построенія ихъ былъ установленъ гр. Румянцевымъ слѣдующій боевой порядокъ въ маѣ 1769 г. Каждая пѣхотная дивизія составляетъ отдѣльное каре. Всѣ каре становятся въ одну линію съ интервалами: 1-я дивизія въ серединѣ, 2-я и третья по ея сторонамъ. Кавалерія въ интервалахъ и на флангахъ общаго порядка. Полковыя орудія по угламъ каждаго каре, а полевые передъ ихъ фасадами, въ 60 шагахъ. Среднее каре сильнѣе другихъ и по фигурѣ продолговатое, имѣя передній и задній фасы вдвое длиннѣе боковыхъ. Остальныя два каре квадратныя. Рогатки отмѣняются.

Для движенія армія эта была раздѣлена на семь колоннъ, слѣдовавшихъ параллельно другъ другу, съ промежутками. Сообразно съ распредѣленіемъ войскъ на двѣ боевыя линіи, въ которыхъ при расположеніи ла-

геремъ, строилась каждая бригада, въ каждой изъ 7-ми колоннъ, войска, назначенныя въ 1-ую линію, выступали справа, а во 2-ую—слѣва. Всѣ колонны слѣдовали взводами.

Обозъ арміи отправленъ при 4-й колоннѣ, позади пушекъ и ящиковъ. Полковые же обозы слѣдовали за своими колоннами, въ порядкѣ слѣдованія полковъ. При каждомъ баталіонѣ находилось по 2 полковыя пушки съ 2-мя ящиками, которые слѣдовали впереди. Остальные ящики находились сзади своихъ полковъ, и при входѣ въ лагерь располагались на флангахъ полка. Палаточныя и рогаточныя повозки слѣдовали на флангѣ колоннъ, противъ соотвѣтствующихъ ротъ: въ колоннахъ, построенныхъ справа, повозки находились на правой, а въ колоннахъ слѣва — на лѣвой сторонѣ.

При движеніи, всѣ колонны должны были находиться на одной высотѣ, и содержать между собою дистанціи, чтобы въ построеніи боевого порядка не было замѣшательства. При построеніи боевого порядка, полковыя орудія вѣрно ставить въ 60-ти шагахъ передъ каждымъ баталіономъ, наравнѣ съ полевою артиллеріею.

Тяжелый полковой обозъ останавливается за линіями на указанномъ мѣстѣ ¹⁾).

Во время похода, гр. Румянцевъ дѣлалъ тревоги, по которымъ войска изъ походнаго порядка переходили въ боевой. Затѣмъ въ 1773 г., по переходѣ главной арміи гр. Румянцева за Дунай и приближеніи ея къ Силистріи, имѣя въ виду возможность полевого боя противъ сильнѣйшаго противника, гр. Румянцевъ составилъ для своей арміи особыя правила тактическихъ дѣйствій, главныя основанія которыхъ сходны съ правилами 1770 года и состояли въ слѣдующемъ: 1) Пѣ-

¹⁾ См. диспозицію для выступленія войскъ отъ Хотина 1770 г. В.-уч. Арх.

хота всегда строится въ отдѣльныя продолговатыя каре, боковые фаса которыхъ вдвое короче переднихъ и заднихъ. Внутри каре находится его резервъ ¹⁾. Полковыя пушки по угламъ каре, а полевая въ 60-ти шагахъ впереди передняго фаса. 2) Кавалеріи запрещается заниматься ружейной пальбой. 3) Артиллерія сосредоточиваетъ свой огонь на поддержаніе той части войскъ, на которую болѣе всего будетъ обращено дѣйствіе непріятеля; при производствѣ же пальбы по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, стараться обстрѣливать ихъ анфиладнымъ (продольнымъ) огнемъ. 4) Всѣ тяжести полковыя помѣщать отдѣльно, позади общаго боевого порядка, въ особомъ вагенбургѣ и подъ прикрытіемъ особаго отряда. 5) Боевой порядокъ состоитъ изъ центра праваго и лѣваго фланговъ. 6) Рогатки, которыя служили, по словамъ гр. Румянцева — „трусамъ защитой, а храбрымъ помѣхою“, уничтожены еще въ 1770 г.

При разборѣ главнѣйшихъ операцій и сраженій во время турецкихъ войнъ, мы будемъ имѣть случай добавить еще особыя черты въ области тактическаго развитія русскаго военнаго искусства.

Что же касается до задачъ стратегическаго значенія, то для выясненія ихъ, прежде всего, необходимо разсмотрѣть самый театръ военныхъ дѣйствій, такъ какъ отъ разнообразныхъ свойствъ его зависѣлъ и самый образъ производившихся на немъ операцій.

¹⁾ Въ 1770 г. резервъ имѣется только въ карѣ Олица, при Кагулѣ.

Г Л А В А IV.

Театръ войны между Россіей и Турціей.

До 1774 года границею между Россіей и Турціей въ Европѣ составляла р. Бугъ, а съ этого года, по Кайнарджійскому трактату, границей опредѣлена р. Днѣстръ. Съ присоединеніемъ же въ 1783 году къ Россіи Крыма, по Ясскому миру 1792 г., всего пространства между Днѣпромъ и Днѣстромъ, а также со включеніемъ въ составъ Россіи Бессарабіи, по миру 1812 г., опредѣлилась граница Россіи съ Турціей по р. Прутъ. Такимъ образомъ, Турція послѣдовательно теряла выгоды своего стратегическаго положенія относительно Россіи, въ какомъ она находилась въ эпоху войны 1769 года.

Въ это время она имѣла, для войны оборонительной, первую преграду противъ наступающей русской арміи, по теченію р. Буга; вторую по р. Днѣстру, съ важными крѣпостями Хотинъ и Бендеры; третью по р. Пруту; четвертую по Дупаю, съ его многочисленными крѣпостями, и пятую линію обороны представлялъ хребетъ Балканскихъ горъ, съ его трудными подъемами и скатами, доступными для движенія только по нѣсколькимъ проходамъ.

Въ общемъ, театръ войны между Россіей и Турціей можетъ быть подраздѣленъ на слѣдующія части:

1) Пространство между р. Бугъ и Прутомъ, до лѣваго берега Дуная отъ Галаца до устья этой рѣки, и западнымъ берегомъ Чернаго моря.

2) Между р. Прутомъ, на югъ до лѣваго берега Дуная отъ Галаца до Виддина и на западъ до границъ Австріи, (по линіи Буковины и Трансильваніи).

3) Отъ праваго берега Дуная, по берегу Чернаго моря на востокъ, по хребту Балканскихъ горъ на югъ и по линіи Софія—Виддинъ на западъ.

4) Балканскія горы, съ ихъ проходами.

5) Къ югу отъ Балканскихъ горъ, по берегу Чернаго

моря на востокъ; до Мраморнаго моря и водъ Архипелага на югъ, и по теченію р. Марицы на юго-западъ.

Первый изъ этихъ участковъ представляетъ открытую равнину, имѣющую степной характеръ, дающую обильный кормъ для скота и позволяющую дѣлать большіе запасы сѣна. Но доставка его, равно какъ и другихъ продуктовъ для арміи, оперирующей отъ Буга въ направленіи къ Днѣстру, представляетъ часто трудно преодолимая затрудненія, вслѣдствіе черноземной почвы, по которой проходятъ грунтовыя дороги. Въ сухое время года дороги эти весьма удобны для движенія, хотя толстый слой мельчайшей пыли можетъ вредить глазамъ и легкимъ. Но весною и осенью, въ періодъ дождей и таянія снѣговъ, дороги покрываются жидкою, но до того глубокою грязью, что колеса телѣгъ погружаются въ нее выше ступицы, и проѣздъ по нимъ, не говоря уже о провозѣ большихъ обозовъ съ тяжестями и движеніи артиллеріи, чрезвычайно затруднителенъ. По мѣрѣ высыханія грязи, она дѣлается гуще и липнетъ на колеса, которыя необходимо обчищать почти непрерывно. Къ тому же. колеса оставляютъ тогда при движеніи глубокія колеи, которыя, засыхая, сильно препятствуютъ проѣзду и способствуютъ частой ломкѣ осей и колесъ. Двигаться по такимъ дорогамъ, пока колеи не уравниются, до того затруднительно, что легче свернуть съ дороги и слѣдовать по не наѣзженному грунту, что обыкновенно и дѣлается. Хотя общій характеръ Бессарабіи представляетъ, по преимуществу, мѣстность равнинную, но многія гряды возвышенностей пересѣкаютъ ее въ разныхъ направленіяхъ. Наиболѣе крутыя возвышенности сопровождаютъ лѣвый берегъ Прута и, постепенно понижалась къ Дунаю, теряются въ равнинахъ, прилегающихъ къ лѣвому берегу этой рѣки. Другой значительный хребетъ, отдѣляясь отъ главнаго, направляется на Лапушну къ Бендерамъ.

Дорога по лѣвому берегу Прута пролегаетъ по крутымъ и высокимъ горамъ, которыя образуютъ множество ущелій, черезъ которыя можно проходить только узкимъ фронтомъ. Занявъ подобное ущелье, легко можно остановить противника, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго.

Главныя переправы черезъ Прутъ находятся у дер. Цоцоры, противъ м. Стефанештъ, при Рябой Могилѣ и у Фальчи. Рѣка Прутъ течетъ въ долину широкой и болотистой. Небольшія озера и камыши сопровождаютъ отчасти ея теченіе. Мѣстность при Цоцорѣ способствуетъ упорной защитѣ переправы. Для обширныхъ лагерей у Рябой Могилы есть удобное мѣсто, по обоимъ берегамъ Прута.

Въ этомъ пунктѣ можно перейти рѣку въ двухъ мѣстахъ: противъ самой могилы и нѣсколько выше ея, при деревнѣ Козмешти. Долина рѣки въ этихъ мѣстахъ простирается до двухъ верстъ ширины и пересѣкается рѣчкою Жижю, которая протекаетъ по вязкому и болотистому грунту. Густые, почти непроходимые, камыши покрываютъ во многихъ мѣстахъ берега Прута; топкость береговъ при разливѣ рѣки дѣлаетъ переправу у Рябой Могилы невозможною ¹⁾).

Переходъ у Фальчи менѣе затруднителенъ. Долина рѣки имѣетъ здѣсь до 4-хъ верстъ ширины. Рыхлый грунтъ ея покрытъ множествомъ озеръ, которыя во время дождей выступаютъ изъ береговъ и затопляютъ всю окрестность. Въ это время переправу у Фальги можно произвести не иначе какъ посредствомъ гати изъ фашинь. По обоимъ краямъ долины находятся выгодныя лагерныя мѣста, при небольшихъ рѣчкахъ Тіештъ и Саратѣ.

Направленіе р. Буга даетъ возможность сплавлять по немъ на плотахъ и лодкахъ припасы, собранныя въ верхнихъ и среднихъ частяхъ его теченія, къ низовымъ

¹⁾ Это заставляеть предпочесть переправы у Водянь и Подолянь.

и къ Черному морю, откуда они могутъ поступить на суда нашего Черноморскаго флота и облегчить операціи нашей арміи, наступающей къ нижнимъ частямъ Дуная.

То-же слѣдуетъ сказать и относительно направленія р. Днѣстра, судоходнаго на всемъ его теченіи; но для этого необходимо владѣть Бендерами. Эта крѣпость, на низовьяхъ Днѣстра, и Хотинъ на его верховьяхъ, даютъ обороняющимся (туркамъ) возможность упорной обороны. пока обѣ эти крѣпости находятся въ ихъ власти. Выставивъ сильныя отряды къ обѣимъ крѣпостямъ и занявъ ихъ гарнизонами, главная турецкая армія, занявъ центральное положеніе у Яссы, съ сильнымъ авангардомъ у Рашкова, можетъ съ одинаковою скоростью прибыть къ угрожаемому переправой пункту.

Съ переходомъ Хотина и Бендеръ во власть Россіи, Днѣстръ утратилъ для турокъ свои выгоды, тогда какъ Россія получила возможность прочнаго базированія по Днѣстру для войскъ, расположенныхъ въ Бессарабіи.

Характеръ мѣстности и свойства почвы и дорогъ Бессарабіи тотъ же, какъ и на участкѣ между Днѣстромъ и Бугомъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь встрѣчаются уже, мѣстами, значительныя подъемы и спуски.

Хребетъ Карпатскихъ горъ отдѣляетъ, отъ пересѣченія его р. Стры, особую вѣтвь, которая, слѣдуя въ направленіи къ Хотину, раздѣляется близъ него еще на двѣ особыя вѣтви. Одна изъ нихъ, опредѣляя правый берегъ теченія Днѣстра, направляется къ Бендерамъ. Другая, слѣдуя южнѣе, на Оргѣвъ, также къ Бендерамъ, даетъ направленіе лѣвому берегу р. Пруть. Обѣ эти вѣтви, постепенно понижаясь отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, выдѣляютъ отъ себя въ обѣ стороны небольшіе отроги горъ, образуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, возвышенную площадь, въ центрѣ которой лежатъ Вѣльцы. Наибольшая высота этихъ горъ не превышаетъ 300—400 футъ, постепенно понижаясь къ юго-

востоку. Затѣмъ р. Прутъ, составляя границу Россіи съ Турціей, находясь еще во власти турокъ, также была полезна имъ въ видахъ обороны, хотя она менѣе глубока и широка, чѣмъ Днѣстръ, и потому не могла имѣть значенія послѣдняго.

Для насъ она, при наступленіи, важна какъ операціонный базисъ. Склады, собранные въ Станиславовѣ, Скулянахъ и Леово, могутъ быть сплавлены на плотахъ и лодкахъ до Рени, къ самому Дунаю. Полагая-же, что мы владѣемъ устьями Дуная и крѣпостями на его низовьяхъ или, по крайней мѣрѣ, Галацомъ, собранные въ Рени продукты, съ помощью нашей дунайской флотиліи, могли бы доходить вверхъ по Дунаю до Браилова и Силистріи, а по овладѣніи этими крѣпостями—и до Рушука. Въ противномъ случаѣ, склады изъ Рени могутъ быть доставлены сухимъ путемъ къ Бухаресту, какъ къ операціонному пункту нашихъ дѣйствій на Дунаѣ.

Затѣмъ перейдемъ къ обзору второго участка, т. е. Молдавіи, Большой и Малой Валахіи.

Общій видъ мѣстности представляется также, по преимуществу, равнинный. Только западная часть Молдавіи, ближайшая къ отрогамъ горъ, образующихъ границу Буковины и Трансильваніи, представляетъ мѣстность гористаго характера въ бассейнѣ р. Серета. Окрестности Калюса, Черновицъ и Оргѣва изобилуютъ огромными строевыми лѣсами. По мѣрѣ приближенія къ Дунаю, лѣса становятся рѣже и, наконецъ, совершенно исчезаютъ. Центральный пунктъ административной дѣятельности—Яссы, столица Молдавіи, находится на главномъ коммуникаціонномъ пути, соединяющемъ Молдавію съ Бухарестомъ, столицей Валахіи. Почва обоихъ придунайскихъ княжествъ чрезвычайно плодородна и состоитъ изъ глубокаго, рыхлаго чернозема. Она въ изобиліи производитъ хлѣбъ, преимуще-

ственно пшеницу, которая нерѣдко, при малѣйшей заботливости земледѣльца, родится самъ-двадцать. Но молдаване и валахи не особенно любятъ трудъ, и потому, преимущественно передъ пшеницей, разводятъ на поляхъ кукурузу, какъ продуктъ, требующій менѣе ухода за нимъ, но зато и далеко уступающій въ качествѣ пшеницѣ. Хлѣбъ, выпеченный изъ кукурузы, извѣстный подъ названіемъ мамалая, и такъ называемая мамалыга (родъ густого киселя) составляютъ наиболѣе употребительный продуктъ питанія мѣстныхъ жителей. Кукуруза же замѣняетъ овесъ для корма лошадей и крупу для кормленія домашней птицы. Но мамалай и мамалыга пригодны къ питанію только въ свѣжемъ ихъ видѣ, т. е. пока еще не успѣли простыть по ихъ приготовленію. Черствѣютъ же они очень скоро и въ такомъ видѣ теряютъ вкусъ и становятся тяжелымъ продуктомъ для питанія. Поэтому изъ нихъ нельзя дѣлать сухарей. Къ тому же, нашъ солдатъ, не привыкшій съ дѣтства къ употребленію пшеницы и кукурузы, привыкъ къ ржаному хлѣбу, а рожь въ краѣ не сѣется; онъ привыкъ къ гречневой кашѣ—а гречи также нѣтъ.

Продукты эти, для поддержанія здоровья солдатъ, равно какъ овесъ для лошадей, приходится заготавливать въ Россіи и доставлять ихъ въ армію, занимающую княжества.

Равнымъ образомъ, приходится привозить водку и спиртъ, такъ какъ, вмѣсто нихъ, жители употребляютъ преимущественно мѣстное вино изъ винограда, который родится въ изобиліи, и которое они сами готовятъ домашними средствами. Обиліе разнаго вида фруктовъ, не доставляя нашимъ войскамъ питанія, способствуетъ только развитію желудочныхъ болѣзней между ними.

То-же нужно сказать и о Валахіи, въ смыслѣ производительности ея почвы и продуктовъ, равно какъ и топографическихъ условій мѣстности.

Представляя въ общемъ видѣ обширную равнину, Западная или Малая Валахія, съ главнымъ городомъ Краіово, только въ западной части своей имѣетъ видъ гористой мѣстности, прорѣзываемой въ направленіи отъ сѣвера къ югу, южными отрогами Трансильванскихъ горъ.

Стратегическое значеніе для насъ Малой Валахіи не выгодно. Она слишкомъ удалена отъ главнаго операціоннаго пути нашей арміи, наступающей къ Дунаю черезъ Яссы и Бухарестъ, съ ихъ большими запасами продовольствія, которые необходимо собрать въ этихъ пунктахъ. Выдвигать для занятія Малой Валахіи сильный отрядъ къ Краіову, для наблюденія Виддина, неудобно, по затруднительности доставлять ему продовольствіе изъ Бухареста. Малый-же отрядъ, по его отдаленности, можетъ быть легко отрѣзанъ турками отъ Бухареста, посредствомъ переправы турокъ на лѣвый берегъ Дуная, въ пространствѣ между Рущукомъ и Рахово. Сверхъ того, положеніе отряда у Краіова возможно лишь только въ случаѣ нейтралитета или союза Австріи съ Россіей.

Жители придунайскихъ княжествъ суть потомки скивовъ и татаръ, въ древности проникшихъ въ Европу изъ Средней Азіи и основавшихъ осѣдлость на лѣвомъ берегу Дуная, занявъ страну, извѣстную подъ именемъ Дакіи. Впослѣдствіи Дакія стала римскою провинціею и служила мѣстомъ ссылки римскихъ преступниковъ. Такимъ образомъ, основной элементъ придунайскихъ жителей не представляетъ строго нравственныхъ расовыхъ началъ, что не могло не отразиться и на потомкахъ аборигеновъ. Молдаване и валахи говорятъ ломанымъ древне-латинскимъ языкомъ и исповѣдуютъ греческую восточную церковь, но особенною религіозностью не отличаются, и духовенство страны находится въ бѣдственномъ состояніи.

Поддавъ подъ власть турокъ, жители княжествъ удержали свою религію и самобытность не вслѣдствіе борьбы и народной энергіи, но лишь благодаря тому, что налоги, съ нихъ собираемые, предназначались на содержаніе янычаръ, которые, въ виду собственныхъ интересовъ, не позволяли турецкой администраціи угнетать ихъ, боясь ихъ разоренія. Съ уничтоженіемъ же янычаръ, придунайскія княжества пользовались заступничествомъ Россіи, какъ ея единовѣрцы, и во всѣхъ трактатахъ, заключенныхъ Россіей послѣ ея побѣдоносныхъ войнъ съ Турціей, первая всегда ограждала религіозную свободу своихъ единовѣрцевъ. Поэтому собственно жители страны смотрѣли на русскихъ какъ на своихъ заступниковъ и, насколько могли, готовы были оказать русской арміи возможное содѣйствіе, служа ей переводчиками, шпионами и доставляя войскамъ нашимъ сбереженные припасы, тѣмъ болѣе, что русскіе всегда платили за нихъ деньги. Но правители княжества, такъ называемые господа, которые сперва назначались изъ янычарскихъ начальниковъ, а потомъ изъ знатнѣйшихъ мѣстныхъ бояръ, получая свои званія за большія денежныя приношенія въ Константинополь, болѣе тяготѣли къ Турціи, которая не препятствовала имъ смотрѣть на свои господарства какъ на личную собственность и обирать жителей по произволу. Русскіе-же, вступая въ княжества, ограничивали этотъ произволь, и потому господа и ихъ ближайшія административныя лица были въ пользу турецкаго порядка вещей и, въ тайнѣ, были на сторонѣ турокъ, сообщая имъ все свѣдѣнія о русской арміи и ея предположеніяхъ. Исключенія были только въ тѣхъ случаяхъ, когда господа навлекали на себя гнѣвъ султана, боялись смѣны или опасались и за самую жизнь.

Вслѣдствіе всего этого, русская армія, занимая княжества, не въ состояніи была воспользоваться тѣми

средствами, которыя могла бы найти въ странѣ, благодаря тайнымъ проискамъ ея администраціи которая, къ тому-же, явно показывала себя преданною интересамъ Россіи и часто успѣвала заручиться полною довѣренностью русскихъ военныхъ начальниковъ, чѣмъ и злоупотребляла съ большимъ для себя успѣхомъ. Мы часто употребляли реквизиціонный способъ для сбора припасовъ отъ жителей и относительно наряда обывательскихъ подводъ. Мѣстные власти, исправники, дѣлали эти сборы, получали отъ насъ деньги за доставленные продукты, но деньги эти, почти полностью, оставались въ карманахъ исправниковъ, увѣрявшихъ жителей, что имъ за припасы заплачено или слишкомъ мало, или и вовсе ничего не заплачено. Собирая двойное или тройное количество подводъ противъ дѣйствительной надобности, тѣ-же исправники, за извѣстную плату, освобождали излишне собранныхъ, и все это объяснялось излишними требованіями русскаго начальства.

Что касается до направленія дорогъ на театръ войны въ пространствѣ между р. Бугомъ и Дунаемъ, то въ этомъ отношеніи замѣтимъ, что поперечныя дороги сопровождаютъ, по обоимъ берегамъ, теченія рѣкъ Буга, Днѣстра и Прута. Узломъ этихъ дорогъ, на сѣверо-востокъ, служитъ Балта, отъ которой идутъ дороги къ Хотину, Кишиневу, Одессѣ и Яссамъ. Яссы представляютъ второй узелъ дорогъ, изъ которыхъ главный операціонный путь, прорѣзывая середину всей Молдавіи, идетъ на Васлуй, Бырладъ, Текучъ и Бузео къ Бухаресту. Отъ этого главнаго пути отдѣляются вѣтви на востокъ, къ придунайскимъ пунктамъ: Измаилу, Галацу, Браилову и Гирсову.

Далѣе, Бухарестъ есть также средоточіе дорогъ, изъ которыхъ дорога на Журжу и Руцукъ есть продолженіе предыдущаго пути, направляющагося изъ Яссъ.

Затѣмъ, отъ Бухареста идетъ къ западу главный путь, прорѣзывающій всю Малую Валахію и идущій на Слатинъ и Краіово. Здѣсь онъ раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ къ Видину, другая, черезъ Чернецы, — къ Орсовѣ. Къ востоку отъ Бухареста идутъ дороги: чрезъ Слободзею на Браиловъ къ Галапу, чрезъ Слободзею къ Силистріи и туда-же чрезъ Обилешти. Эти главные пути соединяются между собою многими поперечными путями, и объ общихъ свойствахъ ихъ было уже сказано. Пересѣкающія эти пути рѣки не затрудняютъ переправу по нимъ по многочисленнымъ бродамъ, или мостамъ, такъ какъ въ лѣтнее время рѣчки эти почти пересыхаютъ; но зато во время полноводія и послѣ сильныхъ дождей, рѣчки эти, беря свое начало съ высотъ горъ, окаймляющихъ Буковину и Трансильванію, очень быстро наполняются, обращаются въ бурные потоки, при чемъ не рѣдко срываются мосты и уничтожаются броды; рѣчки выступаютъ изъ береговъ и затопляютъ окрестность, образуя грязь, что иногда на нѣсколько недѣль останавливаетъ способы передвиженія. Такое свойство имѣютъ всѣ рѣки, впадающія въ лѣвый берегъ Дуная, какъ Жіо, Ольта, Тилорманъ, Дембовица и др., съ ихъ притоками. Тѣмъ же свойствомъ отличается и р. Сереть, притоки котораго, съ праваго берега, берутъ свое начало изъ горъ Трансильваніи.

Изъ сдѣланнаго очерка видно, что для наступательныхъ дѣйствій русской арміи противъ Турціи, говоря вообще, не представляется никакихъ особыхъ препятствій до самаго Дуная. Въ настоящее время, когда намъ принадлежатъ уже крѣпости Килія, Измаиль, Галацъ, Браиловъ, Бендеры и Хотинъ, наступленіе сильно облегчилось сравнительно съ эпохой Екатерины II.

Первымъ серьезнымъ препятствіемъ теперь является р. Дунай, въ его части отъ Видина до устьевъ, на

протяженіи болѣе 700 верстѣ. Рѣка Дунай, въ предѣлахъ Турціи, протекаетъ по низменности, которая пересѣкается множествомъ рѣчекъ, составляющихъ притоки Дуная съ правой и лѣвой стороны и берущихъ свое начало въ горахъ, окаймляющихъ долину Дуная съ сѣвера и съ юга. Быстрота теченія горныхъ притоковъ Дуная обуславливаетъ чрезвычайную быстроту теченія самого Дуная, проходящаго по илистому грунту. Отсюда происходитъ мутность воды въ рѣкѣ и непригодность этой воды для питья. Съ другой стороны, илистый грунтъ и быстрота теченія производятъ частые наносы на русло, — наносы, вліяющіе на измѣненіе русла Дуная и образованіе на немъ множества острововъ, которые, при таяніи снѣговъ въ горахъ или при сильныхъ дождяхъ, часто покрываются водою, такъ какъ уровень рѣки въ такихъ случаяхъ необыкновенно быстро поднимается. Тогда не только острова, но и берега Дуная, особенно лѣвый, болѣе низменный, покрываются водою, мѣстами отъ 10 до 20 и болѣе верстѣ въ ширину, какъ это бываетъ иногда весною въ нижнихъ частяхъ Дуная. Нормальная ширина Дуная не одинакова. Самое узкое мѣсто, всего не болѣе 60 сажень, рѣка имѣетъ верстахъ въ трехъ выше устья р. Ольты. Между Рущукомъ и Журжей и ниже Силистріи теченіе раздѣляется островами, при чемъ у Рущука рѣка имѣетъ до 100, а у Силистріи болѣе 350 сажень ширины. Отъ Силистріи Дунай круто мѣняетъ направленіе и поворачиваетъ на сѣверъ, послѣ чего, у Галаца, снова круто идетъ на востокъ. Есть основаніе полагать, что въ древности Дунай поворачивалъ къ востоку у Черноводъ и протекалъ къ Кюстенджи, въ направленіи остатковъ Троянова-вала, гдѣ и по сіе время имѣется рядъ продолговатыхъ озеръ, соединенныхъ протоками. Все теченіе нижняго Дуная, начиная отъ Силистріи, имѣетъ ширину отъ 350—500 саж., и

только въ трехъ верстахъ ниже Исакчи она не превосходитъ 250—280 саж., съ глубиною отъ 5—6 аршинъ, что и дѣлаетъ этотъ пунктъ (у Сатунова) весьма удобнымъ для переправы. Выше же и ниже Исакчи глубина Дуная незначительна, а къ берегу рѣка до того мелка и илиста, что даже мелкія суда не могутъ здѣсь подходить къ пристанямъ. Еще Дарій (508 л. до Р. Х.) въ войнѣ съ скифами и Александръ Великій въ борьбѣ съ готами (334 г. до Р. Х.) переходили Дунай именно въ этомъ пунктѣ. Позднѣе, турки, во время своего могущества, вторгаясь въ предѣлы Россіи, Австріи и Польши, также переходили Дунай у Исакчи. Въ январѣ мѣсяцѣ рѣка Дунай, при сильныхъ морозахъ, доходящихъ здѣсь до 15 и даже 20 градусоу Реомюра, покрывается прочнымъ льдомъ, недѣли на двѣ или на три, и тогда по льду можно перевозить даже большія тяжести.

Кромѣ топографическихъ условій, переправа у Исакчи, для наступающаго на лѣвый берегъ Дуная, имѣетъ и стратегическое значеніе. Дѣйствительно, наступающій прикрывается слѣва и съ фронта широкою рѣкою, а справа моремъ, и въ полной безопасности совершаетъ значительную часть своего пути.

Но въ войнѣ оборонительной турки не только лишаются этихъ выгодъ, но, напротивъ, онѣ обращаются для нихъ во вредъ. Выдающееся положеніе Добруджи, между низовьями Дуная и Чернымъ моремъ, даетъ возможность наступающему переправиться на правый берегъ Дуная у Гирсова или у Черноводы, двинуться къ Бабадагу и отрѣзать находящіяся въ Добруджѣ войска.

Поэтому оборона Добруджи возможна только въ крѣпостяхъ: Тульча, Исакча и Мачинь. Но крѣпости эти не первоклассныя и непріятель, боясь потерять отступленіе, не защищаетъ ихъ упорно. Съ потерею-же Добруджи, оборона средняго теченія Дуная сводится

къ защитѣ сильныхъ крѣпостей Силистріи и Рущука; а на верхнемъ Дунаѣ—Никополя и, особенно, Видина.

Кромѣ упомянутыхъ переправъ черезъ Дунай у Исакчи и Сатунова, имѣются удобныя переправы у Галаца и Браилова, чему способствуетъ большой островъ, отдѣляющій Браиловъ отъ Мачина. Переправѣ у Гирсова также способствуетъ большой островъ, раздѣляющій теченіе Дуная на два рукава.

Подобный-же островъ облегчаетъ переправу у Силистріи и островъ у Рущука къ востоку отъ крѣпости. Переправа у Туртукая удобна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность собрать суда, имѣющіяся на Аржисѣ и Дембовицѣ, или устроить на нихъ плоты, которые легко спустить къ Ольтеницѣ, что значительно можетъ облегчить переправу на понтонахъ и даже замѣнить ее.

Далѣе, на западъ отъ Рущука, возможна переправа у Зимницы, противъ Систова, и у Никополя, выше котораго, въ трехъ верстахъ отъ устья Ольты, ширина Дуная не превосходитъ 60 сажень. Сверхъ того, суда и плоты, собранныя на Ольтѣ и ея притокахъ, могутъ много способствовать переправѣ. Наконецъ, весьма удобна переправа у Видина, ниже крѣпости. Здѣсь острова раздѣляютъ теченіе рѣки на два рукава, которые такъ мелки, что лѣтомъ переходятъ рѣку въ бродъ.

Вообще-же говоря, переправа черезъ Дунай не представляетъ особыхъ затрудненій, и если совершается внѣ сферы пушечнаго огня съ крѣпостей праваго берега рѣки, то можетъ быть задержана только огнемъ противника изъ ружей и береговыхъ батарей; но длина протяженія Дуная не дозволяетъ противнику наблюдать всѣ пункты, возможные для переправы, и заставляетъ его разбрасывать свои войска. Поэтому неожиданность переправы и умѣнье замаскировать выбранный для того пунктъ, лучше всего обезпечиваютъ успѣхъ операціи.

Перейдемъ къ обзору третьяго участка театра войны— между правымъ берегомъ Дуная и Балканами. Участокъ этотъ составляетъ нынѣшнюю Болгарію съ Добруджей.

Въ общемъ, топографическія и геологическія условія почвы здѣсь тѣ-же, что и по Дунайской равнинѣ, сопровождающей лѣвый берегъ этой рѣки. То-же плодородіе, та-же производительность и то-же свойство рѣкъ, притоковъ праваго берега Дуная, берущихъ свое начало изъ сѣверныхъ скатовъ Балканскаго хребта.

Что касается до жителей, то они происходятъ отъ славянскаго корня и переселились за Дунай съ низовьевъ Волги, постепенно переходя на западъ къ Дунаю, вытѣсняемые пришельцами изъ Азіи.

Утвердясь на правомъ берегу Дуная, болгары образовали сильное въ свое время Болгарское царство и нерѣдко угрожали Константинополю, во время Греческой имперіи. Покоренные потомъ турками, болгары сохранили свою православную восточную церковь и родовой языкъ, славянскаго корня. Хотя единовѣрцы и одноплеменники русскихъ—болгары долго не имѣли съ нами никакихъ сношеній, такъ какъ русскимъ, до екатерининскаго времени, не приходилось переходить на правый берегъ Дуная, если не считать походовъ еще Святослава.

Во всякомъ случаѣ, мы могли рассчитывать на расположеніе къ намъ мѣстнаго населенія, сильно терпѣвшаго отъ турецкаго произвола. Турки не были гонителями ихъ вѣры, потому что Коранъ дозволяетъ за плату исповѣдывать иновѣрцу свою вѣру. Зато плата эта взималась всѣми способами и турецкія власти тому не препятствовали, что особенно стало чувствительно послѣ уничтоженія янычаръ, уже въ текущемъ столѣтіи.

Мы можемъ рассчитывать на пріобрѣтеніе мѣстныхъ средствъ въ томъ только случаѣ, если наши войска

займутъ Болгарію прежде, чѣмъ находящіяся тамъ турецкія войска успѣютъ обобрать всѣ запасы у жителей и не воспрепятствуютъ имъ произвести новые посѣвы.

Западная часть Болгаріи мало населена и культивирована. Причиною тому изрѣзанная гористая мѣстность, пересѣкаемая, въ направленіи отъ юга къ сѣверу, рядомъ параллельныхъ между собою сѣверныхъ отраслей Балканъ.

Отрасли эти, по ихъ крутизнѣ, не дозволяютъ обработки ихъ вершинъ и скатовъ; находящіяся же между ними долины чрезвычайно плодородны, но по малолюдности слабо обрабатываются, представляя лишь обиліе травы и сѣна. Зато восточная Болгарія, начиная отъ Никополя къ востоку, представляетъ мѣстность, преимущественно равнинную и отличающуюся плодородіемъ, съ которымъ могутъ сравняться лишь не многія страны въ мірѣ. Къ тому-же, и жители трудолюбивы и воздержны.

Рѣки, прорѣзывающія Болгарію, составляютъ притоки праваго берега Дуная и берутъ начало въ сѣверныхъ склонахъ Балканъ, почему имѣютъ свойства всѣхъ горныхъ рѣчекъ—быстрое теченіе, сильное колебаніе высоты уровня подъ вліяніемъ засухи и дождей и т. п. Этими свойствами въ особенности отличаются рѣки западной Болгаріи, какъ Скатауль, Искеръ, Видъ и Осма. Въ долинахъ этихъ рѣкъ, сопровождаая ихъ теченіе, проходятъ дороги Болгаріи, соединяющія главнѣйшіе на Дунаѣ пункты съ вершинами Балканъ, образуя единственные проходы, возможные для сообщеній черезъ этотъ хребетъ.

Рѣки восточной Болгаріи, какъ Ломъ и Табакъ, вообще мелководны и въ верховьяхъ даже высыхаютъ въ лѣтнюю пору.

Кромѣ дорогъ, сопровождающихъ теченія рѣкъ и соединяющихъ Рахово съ Софіей, Видинъ съ Софіей, Софію съ Никополемъ черезъ Ловчу и Ловчу съ Трояномъ и Габрово, Габрово съ Систово черезъ Тырново, Тырново съ Османъ-Базаромъ и Разградомъ, Разградъ съ Шумлой и Варной, а также съ Силистріей,—въ восточной Болгаріи имѣется главный операціонный путь отъ Силистріи черезъ Шумлу за Балканы.

Параллельно съ нимъ, на западѣ, путь отъ Туртукая черезъ Разградъ къ Османъ-Базару, а на востокѣ отъ Исакчи и Мачина черезъ Карасу, Базарджикъ и Праводы за Балканы. Наконецъ, дорога по берегу Чернаго моря ведетъ отъ Исакчи и Тульчи черезъ Бабадагъ на Кюстенджи и Варну, за Балканы. Сверхъ того, береговая дорога по правому берегу всего теченія Дуная, отъ Исакчи до Видина, соединяетъ всѣ крѣпости праваго берега рѣки.

Изъ сдѣланнаго обзора видно, что стратегическое значеніе въ Болгаріи, кромѣ дунайскихъ крѣпостей, имѣютъ крѣпости Шумла и Варна — первая, какъ сильная крѣпость и узелъ дорогъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ; вторая, какъ значительная приморская крѣпость и хорошій портъ, черезъ который турки могутъ получать подвозъ припасовъ изъ Константинополя и который, находясь въ нашей власти, могъ-бы также много способствовать нашей арміи, оперирующей къ Балканамъ, подвозомъ запасовъ изъ Крыма и Одессы.

Затѣмъ, какъ пункты сосредоточія дорогъ, имѣютъ значеніе Разградъ, Тырново, древняя столица Болгаріи, и Софія, отъ которой идетъ удобный путь чрезъ Адрианополь къ Константинополю, въ обходъ отроговъ южнаго ската Балканъ. Сверхъ того, Софія получаетъ значеніе какъ пунктъ, черезъ который можетъ установиться сношеніе нашихъ войскъ съ сербами,

въ случаѣ ихъ союза съ нами, какъ было въ кампанію 1806—1812 г.г.

Въ восточной Болгаріи, четыреугольникъ, образуемый крѣпостями Силистрія, Русчукъ, Шумла и Варна, есть стратегическій ключъ, обладаніе которымъ обусловливаетъ обладаніе всею Болгаріей, такъ какъ значеніе Добруджи не важно. Добруджа заключается въ пространствѣ, образуемомъ на югѣ линіей древняго Троянова вала, идущемъ отъ Черноводъ къ Кюстенджи; на востокѣ омываемомъ берегомъ Чернаго моря, а на сѣверѣ и западѣ—Дунаемъ, отъ его устья до Черноводъ. На пространствѣ отъ Килии до Браилова, берега Дуная плоски, безлѣсны, перерѣзаны многочисленными заливами и покрыты озерами.

Поворотъ Дуная отъ Измаила до Тульчи, въ которомъ русскіе впервые перешли эту рѣку, представляетъ нѣсколько выгодныхъ пунктовъ для расположенія батарей, могущихъ препятствовать плаванію по Дунаю. Дорога отъ переправы черезъ Дунай противъ Тульчи къ этой крѣпости, проходитъ извилинами, на разстояніи 20-ти верстъ, по высокимъ горамъ и посреди густого лѣса. Движеніе по ней возможно только въ одну колонну. Находящіяся здѣсь крѣпости—Кюстенджи, Тульча, Исакча, Мачинъ и Гирсово весьма слабы и непригодны для упорной обороны.

Поэтому онѣ всегда занимались лишь малочисленными турецкими гарнизонами, что происходило, съ одной стороны, отъ значительнаго удаленія ихъ отъ средняго Дуная, на оборону котораго турки обращали главное вниманіе; а съ другой стороны это объясняется и положеніемъ самой Добруджи. Выдвинутая отдѣльно отъ общаго расположенія турокъ на Дунаѣ, Добруджа, и занимающія ее турецкія войска, легко могли быть отрѣзаны переправою нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная, въ пространствѣ между Браиловымъ и Троя-

новымъ валомъ. Поэтому, съ переходомъ нашихъ войскъ на правый берегъ Дуная, турецкія войска, послѣ слабаго сопротивленія, а еще чаще заблаговременно, поспѣшно отступаютъ къ Силистріи, Базарджикъ или Варнѣ. Мѣстность въ сѣверной части Добруджи, между Бабадагомъ, Мачиномъ, Исакчей и Тульчей, отчасти гориста, отчасти болотиста и покрыта густымъ лѣсомъ, чрезъ который проходитъ дорога изъ Исакчи на Бабадагъ, лѣснымъ дефиле, длиною въ пять верстъ. Дефиле это могло бы послужить туркамъ средствомъ къ оборонѣ Добруджи. Но возможность обойти этотъ лѣсъ кружнымъ путемъ на Мачинъ, грозитъ защитникамъ его опасностью самимъ быть отрѣзанными и потерять отступление.

Благодаря своему центральному положенію, Бабадагъ былъ сборнымъ пунктомъ турецкой арміи, когда она дѣйствовала наступательно, оперируя на Исакчи. Теперь же въ оборонительныхъ войнахъ турокъ, Бабадагъ не имѣетъ иного значенія, кромѣ значенія пункта, отъ котораго расходятся дороги къ низовьямъ Дуная, къ Черному морю и на югъ къ Варнѣ, чрезъ Базарджикъ. Послѣдній имѣетъ уже болѣе важное значеніе, какъ передовой пунктъ, прикрывающій движеніе нашей арміи изъ Добруджи къ Шумлѣ или Варнѣ. Восточная граница Добруджи, омываемая моремъ, могла бы имѣть значеніе при господствѣ турецкаго флота на Черномъ морѣ, въ видахъ обороны страны. Турецкій флотъ могъ бы проникнуть въ устья Дуная и способствовать оборонѣ Тульчи, Исакчи и Мачина. Но устье Дуная, раздѣленное двумя островами, съ тремя узкими проливами, даетъ возможность намъ преградить входъ турецкимъ судамъ въ Дунай, посредствомъ устройства сильныхъ береговыхъ батарей на Дунаѣ и на лежащихъ въ его устьѣ островахъ, не прибѣгая даже къ дѣйствию нашего флота. Равнымъ образомъ, легко пре-

градить высадку съ судовъ непріятельскаго флота, въ случаѣ попытки его вступитъ, въ видахъ обороны Бабадага, въ озеро Розальмъ, не доходящее къ Бабадагу всего на пять верстъ. Но не говоря уже о томъ, что Бабадагъ лежитъ въ лоцинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, надъ нимъ господствующими и съ которыхъ легко бомбардировать городъ, помощь ему со стороны озера Розальмъ преграждается устройствомъ сильной батареи на островѣ, закрывающемъ входъ въ озеро со стороны моря.

Жители Добруджи представляютъ смѣшеніе національностей. Тутъ есть турки и бѣглые молдаване, и скрывшіеся въ Добруджу запорожцы (по уничтоженіи Сѣчи), и другіе выходцы изъ казаковъ, извѣстныхъ подъ именемъ липованъ или некрасовцевъ, нерѣдко служившихъ въ рядахъ турецкой арміи. Турецкое правительство давало убѣжище въ Добруджѣ всѣмъ выходцамъ, довольствуясь сборомъ съ нихъ десятой части дохода, не стѣсняя за то ихъ вѣры и набирая изъ нихъ людей для своей арміи.

Поэтому оборона турками Добруджи не вызывается ни тактическими, ни стратегическими соображеніями.

Для насъ владѣніе Добруджей также не представляетъ выгоды, въ смыслѣ производительности страны, главный промыселъ которой рыболовство и торговля рыбою. Занятіе Добруджи полезно для насъ только для пользованія дорогами, ведущими къ Варнѣ и на Базарджикъ, который турки занимаютъ всегда сильнымъ отрядомъ. Но Базарджикъ, хотя и укрѣпленный пунктъ, лежитъ также, какъ и Бабадагъ, въ лоцинѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной горами, доходящими на близкое разстояніе къ городу, который, поэтому, неудобенъ для прочной обороны.

И такъ, пространство между Дунаемъ и Балканами для насъ удобопроходимо по дорогамъ, которые, однако,

портятся отъ дождей и таянія снѣговъ. Въ лѣтнее время по пути встрѣчается достаточно прѣсной воды въ рѣкахъ и колодцахъ.

Наибольшія трудности представляетъ переходъ черезъ Балканы, этой природной оборонительной для ту-рокъ линіи.

Балканы.

Составляя продолженіе Карпатскихъ горъ, Балканы, входя въ предѣлы Оттоманской имперіи, образуютъ почти сплошной горный хребетъ, западная часть котораго извѣстна подъ названіемъ *Великихъ*, а восточная, отъ верховья р. Камчикъ, *Малыхъ* Балканъ. Великіе Балканы, имѣя въ длину до 200, а въ ширину около 16 верстъ, составляютъ одну сплошную массу; въ поперечномъ разрѣзѣ они представляютъ трехгранную призму, верхняя грань которой не превосходитъ въ ширинѣ полуверсты, съ крутымъ скатомъ къ югу (40°) и болѣе пологимъ къ сѣверу. Сѣверные скаты покрыты густыми лѣсами бука, клена и вяза, а южные почти безлѣсны, и только въ ущельяхъ между отрогами является дубовый кустарникъ. Геологическое строеніе кряжа—отчасти мѣловое, отчасти гранитное и графитъ.

Снѣгъ выпадаетъ въ исходѣ сентября и стаиваетъ въ іюнѣ. Зимой переходъ черезъ эти горы очень затруднителенъ, такъ какъ пути заносятся глубокимъ, сыпучимъ снѣгомъ. Въ другое время года геологическія свойства горъ затрудняютъ устройство искусственныхъ путей сообщенія.

Къ югу отъ Софіи, въ пространствѣ между 21° и 22° восточной долготы, по парижемскому меридіану, и подъ 42° сѣверной широты, находится возвышенная масса горъ, достигающихъ до 4.500 футъ средней высоты и составляющихъ узелъ горъ, прорѣзывающихъ европейскую Турцію. Эта горная масса заключается между

истоками рѣкъ Искера, Вида и Марицы, съ наибольшою возвышенностью у города Дубницы. Отъ этого горнаго узла идутъ отроги отдѣльныхъ хребтовъ въ разныя стороны. Одинъ хребетъ направляется, на разсматриваемомъ нами театрѣ войны, на сѣверъ, къ Орсовѣ; другой, подъ именемъ Великихъ Балканъ или Эминендагъ (въ древности Nemus), имѣетъ направленіе на с.-в., причемъ у верховьевъ р. Камчикъ раздѣляется на двѣ вѣтви, образуя Малыя Балканы. Одна изъ нихъ, по лѣвому берегу Камчика, подходитъ къ Варнѣ, отдѣляя отроги къ берегу Чернаго моря; другая вѣтвь слѣдуетъ по правому берегу Камчика, къ Бургасу, и поворачиваетъ на югъ, въ направленіи къ Константинополю, выдѣляя также отроги къ Черному морю. Эта вѣтвь, около Визы, отдѣляетъ отрасль къ ю.-зап., въ направленіи къ г. Родосто, близъ котораго она соединяется съ восточными отраслями Деспотодага, хребта, выходящаго изъ главной горной массы (у Дубницы) и слѣдующаго по правому берегу р. Марицы.

Общій характеръ горъ Великихъ Балканъ, состоитъ въ томъ, что онѣ постепенно понижаются въ направленіи отъ запада къ Черному морю, въ которое упираются крутыми утесами, отдѣляясь отъ него лишь узкими береговыми полосами, по которымъ и проходитъ береговая дорога, вдоль западнаго берега Чернаго моря.

Второстепенные хребты и отрасли главныхъ хребтовъ состоятъ изъ слоистой глины или покрыты слоємъ извести. Но наносный слой земли и не слишкомъ крутые скаты отлогости къ сѣверу позволяютъ культивировать эти гористыя мѣстности, покрытыя лѣсомъ и фруктовыми деревьями, преимущественно вишнями и виноградниками. Вершины горъ представляются въ видѣ горныхъ площадей, занятыхъ деревнями; жители производятъ рожь, ячмень, готовятъ мѣстное вино-

градное вино. Долины между горъ покрыты прекрасною травою ¹⁾).

Малые Балканы.

Горная масса Малыхъ Балканскихъ горъ, съ ихъ подраздѣленіями и отрогами, простирается въ длину (отъ зап. на в. и с.-в.) до 120, а въ ширину до 60 верстъ.

Большіе Балканы, съ верховьевъ р. Камчика, принимаютъ названіе Малыхъ Балканъ, съ среднею высотой отъ 2.000—2.500 ф. и съ отдѣльными вершинами до 3.500 ф. Въ верховьяхъ р. Кючюкъ-Камчика Малые Балканы раздѣляются на три хребта, изъ которыхъ сѣверный идетъ въ направленіи къ Джумѣ, проходитъ южнѣ Шумлы на Праводы и оттуда слѣдуетъ къ Варнѣ, откуда поворачиваетъ на югъ къ Бургасу и далѣе.

Средній хребетъ, самый высокій, наполняетъ пространство между верхними частями обоихъ Камчиковъ, а южный идетъ по правому берегу р. Дели-Камчика. Эти три горные хребта отдѣляются между собою долинами обоихъ Камчиковъ, и потому не представляютъ сплошной, нераздѣльной массы, какъ Великіе Балканы.

Малые Балканы имѣютъ большею частью мѣловую формацію, а южные скаты состоятъ изъ порфира. Скаты покрыты лѣсомъ.

Вообще говоря, вся масса горъ Большихъ и Малыхъ Балканъ, несмотря на то, что онѣ представляютъ сильную естественную преграду для наступающаго и даютъ силу оборонѣ, не составляютъ препятствія непреодолимаго. Масса этихъ горъ, дающихъ истоки рѣкъ, идущихъ въ Дунай, а на югъ къ водамъ Архипелага, образуетъ въ верховьяхъ этихъ рѣкъ перевалы или проходы, по которымъ движеніе хотя и сильно затруднено, по

¹⁾ Ciriacy. Théâtre de guerre, p. 50.

возможно, иногда для вьюка, иногда для пѣхоты и кавалеріи, а въ иныхъ мѣстахъ—и для всѣхъ родовъ оружія.

Главнѣйшіе изъ этихъ проходовъ, на пространствѣ Большихъ Балканъ, слѣдующіе:

Проходы въ Большихъ Балканахъ.

1) Въ верховьяхъ р. Искера, Орханіевскій переваль, ведущій къ Софіи, имѣетъ 3.400 футъ возвышенія и 65 верстъ пути, или 16 часовъ марша. Это самый легкій проходъ на всемъ протяженіи Балканъ.

2) Проходъ отъ Этрополя къ Софіи, протяженіе 23 версты, или 6 часовъ пути.

3) Златицскій переваль, отъ Этрополя къ Златицѣ, 18 верстъ, или 5 часовъ пути; но путь вьючный, по узкой тропѣ, почему доступенъ только пѣшеходу и съ трудомъ конному.

4) Отъ Тетевень въ Златицу. Путь вьючный, по верховьямъ р. Вида.

5) Другой путь отъ Тетевень, около 40 верстъ (10 часовъ), труденъ для повозокъ, крутые подъемы (4.000—6.300 футовъ) и спуски.

6) Троянскій переваль, въ верховьяхъ р. Осьмы, 23 версты (6 часовъ), высота до 5.000 футъ, представляетъ тропу, не пригоденъ для перевозки тяжестей, но доступенъ пѣхотѣ и кавалеріи.

7) Переваль у Калофера, 30 верстъ (8 час.), проходимъ для пѣхоты и кавалеріи, а съ исправленіемъ и для артиллеріи. На этой части Балканы достигаютъ, въ горѣ Мара-Гайдукъ, своей наивысшей точки (7.600 ф.).

8) Шипкинскій переваль, въ верховьяхъ р. Янтры 24 версты (6 часовъ), доступенъ для движенія тяжестей, высота до 4.600 ф., ведетъ къ Казанлыку.

9) Травненскій переваль, колесный путь, годенъ только для воловыхъ транспортовъ.

10) Восточнѣе его путь изъ Елены-Сливно, ведетъ черезъ Старки (Старорѣки), въ долину Тунджи, на Ямболи; длина 100 верстъ (25 час.), отчасти колесный, частью вьючный.

Проходы въ Малыхъ Балканахъ.

1) Отъ Джумы чрезъ Османбазаръ и Казань къ Карнабаду. Путь идетъ на протяженіи 146 верстъ, вездѣ проходимъ для всѣхъ родовъ оружія, но слишкомъ длиненъ.

2) Отъ Шумлы на Чалыковакъ до Карнабада, 84 версты. Затрудненія этого пути заставляютъ предпочитать:

3) Путь отъ Шумлы на Айдосъ, 81 верста (20 час.) къ Карнабаду.

4) Отъ Праводы до Айдоса, 66 верстъ (16½ час.) и далѣе къ Карнабаду. Здѣсь есть подъемы крутостью въ 40°, на протяженіи 3½ верстъ; въ остальныхъ-же мѣстахъ крутости не превышаютъ 15°. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ предпочесть путь отъ Праводъ на Кеприкію и промежуточный путь между ними. Оба послѣдніе пути имѣютъ не крутые подъемы и спуски и для движенія удобны. Кутузовъ указывалъ на путь на Кеприкію какъ на самый удобный въ Малыхъ Балканахъ.

5) Отъ Варны до Айдоса, около 100 в. (25 час.). Путь удобенъ и проходимъ для всѣхъ родовъ оружія. Наконецъ,

6) Отъ Варны до Месавріи идутъ два колесныхъ пути, въ 86 и 92 версты (22 или 23 часа).

Изъ этого обзора видно, что въ восточной части Малыхъ Балканъ стратегическимъ пунктомъ является Карнабадъ, въ которомъ сходятся пути, ведущіе черезъ Казань, Шумлу и Варну.

Общее же стратегическое значеніе всего Балкана состоитъ въ томъ, что наступающій съ сѣвера, направ-

ляясь къ разнымъ проходамъ, такъ какъ по одному проходу пройти со всею арміею трудно, долженъ раздѣлить свои силы, при чемъ всѣ эти отдѣльныя части будутъ изолированы другъ отъ друга ущельями и хребтами отроговъ, отдѣляемыхъ сѣверными скатами Балканъ, чрезъ которые нѣтъ сообщеній. Напротивъ того, южные скаты Балканъ круто ниспадаютъ въ низменность, по которой и у ихъ подножія идетъ весьма удобная дорога, какъ бы связывающая всѣ проходы черезъ Балканы и позволяющая направлять для обороны переходовъ войска, имѣющія между собою общую связь.

Общее свойство всѣхъ балканскихъ переходовъ состоитъ въ томъ, что препятствія, ими представляемые для перехода арміи, не могутъ назваться непреодолимыми; но извилистость и узкость пути возможнаго для движенія позволяетъ противнику, съ малыми силами, преградить или очень затруднить проходъ, имѣя возможность портить сообщенія, обстрѣливать проходы продольнымъ огнемъ и стрѣлять сверху по двигающимся въ узкомъ ущельѣ войскамъ. Такъ, напр., одинъ изъ лучшихъ переходовъ, Шипкинскій, закрывается съ южной стороны горою св. Николая, стоящею отдѣльно и съ которой можно обстрѣливать ущелье на дальнее разстояніе.

Шумлинскій проходъ также даетъ возможность задержать цѣлую армію незначительнымъ отрядомъ. Въ этомъ проходѣ, къ сѣверу отъ Чалыковака (въ 40 в. отъ Шумлы), идетъ на протяженіи 18 верстъ ущелье, имѣющее въ ширину отъ 40 до 50, а мѣстами только 10 саж.

Пролегающая черезъ ущелье дорога, всего 2 саж. ширины, высѣчена въ скалахъ еще римлянами и идетъ съ утеса на утесъ, чрезвычайно извиваясь и пересѣкая, болѣе чѣмъ въ 20 мѣстахъ, протекающій по ущелью ручей.

При малѣйшемъ дождѣ этотъ ручей обращается въ бурную рѣчку, уничтожающую все встрѣченное на пути своего стремленія. Во время засухи дно ручья покрыто грудями острыхъ камней, по которымъ чрезвычайно трудно провозить тяжести ¹⁾. Еще большія затрудненія можетъ представить путь черезъ Троянскій переваль, гдѣ приходится проходить тропинку, пробитую въ скалахъ, шириною всего въ одинъ шагъ, и проходящую надъ самымъ краемъ бездны; сверхъ того, эта тропинка идетъ по скользкимъ асиднымъ глыбамъ, и путникъ сбрасывается въ бездну при всякомъ нетвердомъ шагѣ, или сдувается въ пропасть вѣтромъ.

При такихъ условіяхъ, движеніе по проходу возможно лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не занятъ противникомъ. Но незначительное число Балканскихъ проходовъ и возможность защищать ихъ съ успѣхомъ малыми силами даютъ туркамъ важныя преимущества.

Успѣхъ операціи нашей арміи въ ея движеніи черезъ Балканы обуславливается поэтому умѣньемъ замаскировать избранный для прохода путь, внезапностью и возможною быстротою перехода и демонстраціями по сторонамъ, съ угрозою пробраться, хотя небольшому отряду, по боковымъ тропинкамъ, въ обходъ избраннаго главнаго прохода на южный склонъ хребта, съ тѣмъ, чтобы запереть турокъ, засѣвшихъ въ проходѣ. Такихъ тропинокъ, извѣстныхъ мѣстнымъ жителямъ, находится довольно много и онѣ имѣются почти у всѣхъ главныхъ проходовъ. Такъ и въ кампанію 1877—78 г.г., отрядъ нашихъ войскъ, обойдя Шипкинскій проходъ по Ханкіоскому ущелью, занялъ на южномъ склонѣ Балканъ Казанлыкъ; но защитники прохода успѣли спастись, разойдясь другими горными тропинками по разнымъ направленіямъ.

¹⁾ Записка Арсеньева, поданная гр. Каменскому 2-му въ 1810 г.

Итакъ, переходъ черезъ Балканы, не смотря на его трудность, не представляетъ препятствій непреодолимыхъ, что славныя войска наши и доказали.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ участкѣ театра войны, заключающемся между Балканами на сѣверѣ, берегомъ Чернаго моря на востокѣ, сѣвернымъ берегомъ Мраморнаго моря и водами Архипелага на югѣ и теченіемъ р. Марицы на юго-западѣ.

Этотъ участокъ представляетъ мѣстность гористую, хотя большихъ высотъ здѣсь не имѣется. Наибольше возвышенную точку представляютъ окрестности Карнабада, весьма плодородныя. Карнабадъ имѣетъ стратегическое значеніе, какъ пунктъ, въ которомъ сходятся три прохода, ведущихъ черезъ Балканы на Праводы, Шумлу и на Казань. Затѣмъ онъ находится на главномъ операціонномъ пути, ведущемъ на Адрианополь, и оттуда къ Константинополю. Путь этотъ вообще гористъ и изрѣзанъ отрогами горъ, сопровождающихъ теченіе притоковъ лѣваго берега р. Марицы.

Начиная отъ Карагалиса къ Константинополю, путь уже вполне удобенъ. Дорога, ведущая изъ Праводъ на Айдосъ, въ окрестностяхъ Визы, еще болѣе гориста, чѣмъ предыдущая, но уже отъ Сары замѣтно склоняется къ берегу моря и удобна для движенія ¹⁾).

Стратегическую важность имѣетъ здѣсь Бургасъ, заливъ котораго наилучшій для помѣщенія флота, и Адрианополь, какъ главный центръ всей внутренней жизни края, важнѣйшій городъ послѣ Константинополя и средоточіе всѣхъ путей, расходящихся отсюда въ разныя стороны. Здѣсь, въ началѣ войны, всегда назначается сборное мѣсто для турецкихъ войскъ, прибывающихъ изъ Египта и Малой Азіи.

¹⁾ Général comte de T. Broch. Observations sur les routes, qui conduisent du Danube à Constantinople.

Jules Marnier ¹⁾ придаетъ вообще большое стратегическое значеніе театру военныхъ дѣйствій въ Ромеліи (Фракіи), въ смыслѣ упорной обороны, которую могутъ вести здѣсь турки, въ бассейнѣ р. Марицы, и только при своемъ бездѣйствіи они не извлекутъ изъ ея природныхъ качествъ надлежащихъ выгодъ обороны.

Затѣмъ, особенную важность имѣетъ занятіе проливовъ Босфора и Дарданеллъ. Первый уединяетъ столицу Порты отъ Чернаго моря, а второй отъ водъ Архипелага, откуда могутъ прибывать подкрѣпленія и продовольственныя средства для защиты столицы. Это изолированіе Константинополя вполне возможно благодаря узкости обоихъ названныхъ проливовъ.

Босфоръ представляетъ узкій проливъ, длиною въ 30 верстѣ, ширина котораго, мѣстами, не превышаетъ 300 саж. Расположивъ здѣсь сильныя береговыя батареи, съ значительнымъ прикрытіемъ, имѣется полная возможность владѣть проливомъ и прекратить въ него доступъ непріятельскихъ судовъ изъ Чернаго моря. При этомъ крайне необходимо владѣть также Дарданеллами и для того требуется занять Галлиполи. Длина этого пролива около 80 верстѣ. Ширина также не значительна, особенно мѣстами, гдѣ проливъ можетъ быть обстрѣливаемъ, во всю его ширину, съ береговыхъ батарей.

„Занявъ Дарданелльскія укрѣпленія посредствомъ высадки въ выгодномъ пунктѣ, напр. въ Ялова Лиманѣ, или противъ греческой церкви Майдось, имѣя дивизію на полуостровѣ Геллеспонтѣ, флотъ черноморскій отстоятъ проливъ противъ какого угодно непріятеля.“ ²⁾ Но независимо даже отъ участія флота, мы можемъ владѣть Дарданеллами при помощи одной сухопутной арміи, примѣняя къ оборонѣ минныя загражденія и выставивъ на

¹⁾ Le théâtre de la guerre d'Orient 1829, p. 52.

²⁾ Изъ донесенія кн. Меншикова в. кн. Константину Николаевичу, отъ 19-го марта 1853 г.

берегу сильныя батареи съ такими прикрытіями, которыя могли бы не опасаться десанта.

При этомъ, конечно, необходимо занять и Галлиполи.

Въ настоящее время турки сильно укрѣпили проливы Босфора и Дарданелла береговыми батареями. Но батареи эти тыломъ обращены къ высотамъ, занявъ которыя при посредствѣ высадки, легко парализовать дѣйствіе батарей.

Оканчивая этимъ описаніе театра военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей, замѣтимъ, что по фигурѣ задунайская его часть представляется въ видѣ трапеціи, ограниченной на сѣверѣ теченіемъ Дуная отъ Никополя до Силистріи ¹⁾, около 200 верстъ; на востокѣ линіей отъ Силистріи до Константинополя, около 400 верстъ; на югѣ сѣвернымъ берегомъ Мраморнаго моря и Архипелага, до устья Марицы, впадающей въ Архипелагъ, въ заливѣ Эносъ (около 250 верстъ), и на западѣ линіей по лѣвому берегу Марицы, на Адрианополь къ Никополю, около 350 верстъ. Сказавъ о топографическихъ и геологическихъ условіяхъ этого пространства, остается упомянуть о климатѣ и составѣ народонаселенія въ Европейской Турціи.

Все пространство сѣвернѣ Балканскаго хребта, открытое вліянію сѣверныхъ вѣтровъ, имѣетъ климатъ, вообще, холоднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ на соответственныхъ градусахъ сѣверной широты. Вообще вся Дунайская равнина подвержена вліянію сильныхъ вѣтровъ и дождей, которые сопровождаются необыкновенными грозами. Если въ лѣтнюю пору здѣсь нѣтъ удушливыхъ жаровъ, то зимою холодъ достигаетъ

¹⁾ Главныя операціи ведутся именно на этомъ протяженіи Дуная. Часть его выше Никополя имѣетъ лишь второстепенное значеніе и относится къ дѣйствіямъ въ Малой Валахіи.

20° R., снѣгъ держится на горахъ до февраля, и это препятствуетъ наступленію ранней весны и появленію травы на поляхъ,—условіе весьма важное для нашей арміи при ея операціяхъ за Дунаемъ, потому что необходимый для того подножный кормъ успѣваетъ не ранѣ половины апрѣля, и армія можетъ перейти на правый берегъ Дуная не ранѣ первой половины мая.

Если же зима была снѣжная, и ее смѣняетъ холодная весна, то растительность на поляхъ запаздываетъ еще больше. Въ мѣстностяхъ гористыхъ она всегда появляется позже, чѣмъ въ низменныхъ, но послѣднія часто заливаются рѣчными разливами, которые не сходятъ иногда и къ двадцатымъ числамъ апрѣля.

Мѣстности къ югу отъ Балканъ подвергаются зимою вліянію холодныхъ вѣтровъ, дующихъ со стороны Чернаго моря и съ горныхъ вершинъ Кавказа. Поэтому и въ этой части зимняя температура гораздо холоднѣе, чѣмъ можно было бы ожидать по градусамъ широты, такъ что и подъ 42° этой широты маслинныя деревья не переносятъ холода.

Замѣчательны также быстрые переходы отъ дневного зноя лѣтомъ, къ весьма прохладнымъ ночамъ. Явленіе это замѣчается на всемъ пространствѣ къ югу отъ Дуная и способствуетъ развитію въ войскахъ упорныхъ, крайне изнурительныхъ лихорадокъ, выводящихъ изъ строя вдвое, и даже болѣе, людей, чѣмъ боевыя потери. Поэтому необходимо принятіе нѣкоторыхъ мѣръ предосторожности: защита отъ холодныхъ ночей соответственной одеждою, запрещеніе пить во время жаровъ холодную ключевую воду, которая по преимуществу служитъ тамъ для питья и т. п. Во всякомъ случаѣ, въ задунайскомъ походѣ требуется широкое развитіе санитарныхъ мѣръ и организація большихъ и малыхъ госпиталей, не въ дальнемъ разстояніи отъ арміи.

Что касается до народонаселенія европейской Турціи, то въ этомъ отношеніи точныхъ свѣдѣній не имѣется. Подробныхъ переписей въ Турціи не производилось. Внимаемые съ населенія сборы не могутъ опредѣлить его численности, потому что сборы эти, особенно съ христіанъ, производились по большей части произвольно, и сборщики, натурально, расположены были показывать официально меньше дѣйствительности. Отсюда и происходитъ большое разногласіе между извѣстными писателями, изъ которыхъ, напр., одни опредѣляютъ народонаселеніе европейской Турціи въ 18 мил., тогда какъ Турахча въ своей „Россійской исторіи“ насчитываетъ всего 8 милліоновъ. Того же мнѣнія и Жюшера, собиравшій справки въ Константинополѣ. Но эта цифра явно не вѣрна, и основательнѣе полагать, что населеніе европейской Турціи до 20 мил., въ томъ числѣ 8 мил. мусульманъ и до 12 мил. христіанъ. Поэтому, Турція легко можетъ выставить въ поле армію отъ 300 до 600 тысячъ человекъ, а при лучшей административной системѣ и болѣе. При войнѣ оборонительной, армія турецкая всегда найдетъ у себя средства для продовольствія, если населеніе не будетъ предварительно разорено грабежами и несообразными съ потребностью сборами продуктовъ.

Въ этомъ отношеніи, наступающій въ Турцію поставленъ въ несравненно болѣшія затрудненія въ системѣ продовольствія, но зато имѣетъ многія преимущества относительно выбора главнаго операціоннаго пути, при переходѣ черезъ Дунай и Балканы, отъ чего зависѣлъ всегда и самый планъ предпринимаемыхъ нами кампаній. Къ разсмотрѣнію этихъ плановъ и, затѣмъ, способовъ продовольствія русской арміи теперь и обратимся.

Г Л А В А V.

Планы кампаній каждаго года, съ 1769 по 1774 гг.

По свойству театра войны между Россіей и Турціей, преимущества выпадаютъ вообще на долю наступающаго. Хотя продовольствованіе арміи и потребуетъ особенной заботливости, тѣмъ не менѣ операція продовольствованія можетъ быть значительно облегчена умѣніемъ пользоваться направленіемъ нѣкоторыхъ рѣкъ (какъ напр. Бугомъ, Днѣстромъ и Прутомъ) для сплава продовольственныхъ заготовленій къ арміи, дѣйствующей на Дунаѣ. Флотилія на Черномъ морѣ и владѣніе устьями Дуная, для введенія въ него нашихъ транспортныхъ судовъ, много могли бы способствовать передвиженію грузовъ по Дунаю, не смотря на расположенныя по обоемъ берегамъ его турецкія крѣпости. Въ особенности это важно по доставкѣ грузовъ на нижнемъ Дунаѣ, отъ его устьевъ до Браилова, а съ паденіемъ послѣдняго—до Силистріи.

Возможность рассчитывать на расположеніе къ намъ жителей Дунайскихъ княжествъ увеличиваетъ выгоды наступленія русскихъ къ Дунаю въ этомъ направленіи, почему и войну 1769 г. съ нашей стороны было рѣшено вести *наступательную*, несмотря на относительную малочисленность нашей арміи.

Со стороны турокъ, границу которыхъ составляла въ то время рѣка Бугъ, также неосновательно было не воспользоваться всѣми средствами защиты, представляемыми самою природою; почему главная турецкая армія, собираемая на правомъ берегу Дуная, должна была перейти на лѣвый его берегъ и также дѣйствовать *наступательно*, направляясь къ бассейнамъ Прута, Днѣстра и Буга. Въ настоящемъ случаѣ наступательный образъ дѣйствій турокъ согласовался и съ положеніемъ дѣль

въ Польшѣ, гдѣ конфедераты дѣйствовали, какъ союзники Порты.

Итакъ, обѣ стороны считали за лучшее вести войну наступательную. Въ этихъ видахъ и начерченъ былъ, съ обѣихъ сторонъ, слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій.

Планъ турокъ въ кампанію 1769 года.

Планъ турокъ въ началѣ предстоявшей кампаніи былъ задуманъ не безъ искусства; но уклоненія отъ его общихъ основаній, въ зависимости отъ дѣйствій нашихъ войскъ и обстоятельствъ, отличались совершенною неопытною. Пользуясь слабою защитою нашего пограничнаго съ Турціею пространства, предполагалось произвести вторженіе въ предѣлы наши на трехъ пунктахъ, и, сообразно съ тѣмъ, составить три арміи. Главная армія, подъ предводительствомъ верховнаго визиря, должна была, съ наступленіемъ весны 1769 года, двинуться къ Днѣстру, направляясь къ Хотину, и перейти рѣку около этого мѣста.

Князь Потоцкій и епископъ каменецкій Красинскій, отъ имени конфедератовъ обѣщали заготовить, къ приходу визиря, достаточное количество продовольствія и пороха на всю турецкую армію, и выставить 80.000 конфедератовъ ¹⁾; затѣмъ предполагалось занять крѣпость Каменецъ-Подольскій, которая, вмѣстѣ съ Хотиномъ, должна была обезпечивать сообщеніе съ правымъ берегомъ Днѣстра. Послѣ того, пользуясь малочисленностью войскъ нашихъ въ Польшѣ, имѣлось въ виду быстро двинуться къ Варшавѣ, свергнуть Станислава Понятовскаго и, по избраніи новаго короля, вытѣснить изъ Польши или уничтожить тамъ слабый нашъ отрядъ ²⁾

¹⁾ Campagne de MDCCCLXIX, p. 43

²⁾ Lettre latine, écrite au commenc. de 1769 à l'un de chefs des confédérés (Пулавскому), par le serasquier commandant l'armée Turque en Moldavie.

и двинуться вслѣдъ за тѣмъ къ Днѣпру, двумя колоннами: одна должна была слѣдовать на Кіевъ, другая— на Смоленскъ. Сила этой арміи назначалась болѣе 400 тыс. челов.; сборное мѣсто къ марту мѣсяцу у Адріанополя ¹⁾).

Между тѣмъ, другая армія, крымскаго хана, силою до 60.000 ²⁾), должна была вторгнуться въ предѣлы Россіи съ юга; третья армія долженствовала дѣйствовать по направленію къ Астрахани. Для этого снаряжена была сильная флотилія на Черномъ морѣ, съ помощью которой предполагалось овладѣть Таганрогомъ и Азовомъ.

Войска, отправленныя на судахъ, должны были усилиться подвластными Турціи народами на Кавказѣ, изъ которыхъ лезгины обѣщали выставить до 50.000 и открыть общее движеніе къ Астрахани.

Планъ дѣйствій русскихъ въ 1769 году.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію плана, составленнаго Россіей для предстоявшей кампаніи.

Еще 4-го ноября 1768 года былъ собранъ военный совѣтъ въ Петербургѣ подъ личнымъ предсѣдательствомъ императрицы.

Предметомъ засѣданія было опредѣленіе:

- 1) Какой выбрать образъ войны.
- 2) Какія назначить сборныя мѣста для войскъ.
- 3) Какія принять предосторожности къ защитѣ границъ.
- 4) Составить историческій очеркъ военныхъ дѣйствій Россіи съ Турціей въ предшествовавшія кампаніи.

Всѣ единодушно рѣшили вести войну наступательную: стараться изнурять непріятели, безпокоить его и, если можно, разорять его магазины.

¹⁾ Показанія Нонія. В.-Учен. Арх.

²⁾ Показанія Нонія.

Положено было составить также три арміи. Первая наступательная армія, подъ начальствомъ князя Голицына, въ числѣ до 80.000 человекъ (въ дѣйствительности же всего 40.000) должна была собраться къ Кіеву, къ первымъ числамъ апрѣля 1769 года. Вторая армія, гр. Румянцева, въ числѣ до 40 т. челов., подъ именемъ оборонительной или украинской ¹⁾, должна собраться при Усть-Самарѣ, въ Екатеринославѣ, а часть ее стать у Бахмута. Армію эту съ крымской стороны должны были прикрывать запорожскіе казаки. Третья армія, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица, подъ именемъ обсервационной въ Польшѣ, числомъ отъ 12—15 т. челов., должна была собраться у Луцка и выставить авангардъ, отъ котораго выслать отряды для занятія Бара, ст. Константинова и Полоннаго. Потомъ обсервационная армія должна была перейти на сближеніе съ 1-й арміей и стать между Бродами и Баромъ, для связи съ 1-ою наступательною арміею, съ которой должна была соединиться въ окрестностяхъ с. Константинова для общихъ наступательныхъ дѣйствій.

Для безопасности границъ нашихъ на сѣверѣ, со стороны Финляндіи, такъ какъ не было никакихъ причинъ опасаться съ этой стороны, рѣшено было оставить, на всякій случай, только нѣсколько полковъ въ

¹⁾ По случаю назначенія кн. Голицына и гр. Румянцева главнокомандующими арміями, импер. Екатерина писала г. Петру Семеновичу Салтыкову: „Дай Боже первому счастье отцовское, а другому также всякое благополучіе. Если бы я боялась турокъ, то мой выборъ палъ бы несомнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, я разсудила, отъ обремененія побережь лѣта сего именитаго воина, безъ того довольно имѣющаго славы“. (Словарь достопамятныхъ людей російской земли. Г. Д. Бантышъ-Каменскаго, т. V, стр. 18).

Петербургъ и его окрестностяхъ. Въ Лифляндію и Эстляндію рѣшено послать по два пѣхотныхъ полка. Въ Смоленской губерніи расположить 2 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка. Для обезпеченія границъ со стороны Астрахани приказано было выслать въ Астрахань изъ Оренбурга 2 полка. Оренбургскія границы положено закрыть 3-мя драгунскими и 1-мъ пѣхотнымъ полками ¹⁾).

Въ этомъ же засѣданіи, по предложенію графа Орлова, положено было снарядить эскадру для отправления въ Средиземное море, снесясь для этого съ англійскимъ правительствомъ.

Затѣмъ, въ слѣдующія засѣданія, разсмотрѣны были разныя предположенія относительно возможности различныхъ непріятельскихъ дѣйствій и составленъ слѣдующій планъ кампаніи съ нашей стороны.

1) Если турки всѣми своими силами, вмѣстѣ съ польскими конфедератами, двинутся вовнутрь Польши (въ лѣвую сторону), то князь Голицынъ, съ своею наступательною арміею, долженъ былъ всячески избѣгать генеральнаго сраженія, стараясь прикрыть Литву и хотя часть Польши. Стараться вообще протянуть время до осени, обезпокоивать непріятеля частными нападеніями, лишать его способовъ къ пріисканію провіанта и фуража.

2) Если же непріятель не успѣетъ вступить въ Польшу и будетъ въ незначительныхъ силахъ на границахъ; наши же войска скорѣе соберутся къ сборнымъ пунктамъ, то князь Голицынъ долженъ обратить особенное вниманіе на занятіе Каменца, не предпринимая, впрочемъ, правильной осады, но употребить для этого какуюнибудь хитрость или нечаянность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, учредить магазины, если не въ самомъ Каменцѣ, то въ его окрестностяхъ и въ другихъ мѣстахъ.

¹⁾ Распредѣленіе особыхъ двуротныхъ командъ показано въ вѣд. № 9. (1-я тур. война т. I).

Затѣмъ, если непріятельскія силы на правой сторонѣ Днѣстра будутъ незначительны, то сдѣлать попытку овладѣть Хотиномъ.

3) Если турецкое войско не успѣетъ вступить во-внутрь Польши, но успѣетъ перейти свои границы, прежде чѣмъ соберутся наши войска, то стараться ловкимъ движеніемъ поставить непріятели въ невыгодное положеніе, отвлекать его отъ нашихъ границъ, и если непріятели будетъ въ такихъ силахъ, что атака его будетъ представлять сомнительный успѣхъ, то, отступая къ границамъ нашимъ, выбрать удобную позицію и, по соединеніи съ высланными въ этомъ случаѣ подкрѣпленіями, дать противнику рѣшительную битву.

4) Въ такомъ случаѣ, когда главная турецкая армія расположится близъ границъ своихъ, а въ Польшу пошлетъ только особый отрядъ, то отъ 1-й арміи предполагалось отрядить, смотря по надобности, отрядъ на подкрѣпленіе войскъ въ Польшѣ расположенныхъ ¹⁾).

Назначеніе 2-й арміи было чисто оборонительное, какъ показываетъ самое ея названіе. Графу Румянцеву поручено было составить проектъ предполагаемымъ имъ дѣйствіямъ 2-й арміи. При этомъ обращалось особенное вниманіе на необходимость занять Азовъ. Съ этою послѣднею цѣлью велѣно было послѣдить окончаніемъ пяти большихъ судовъ (прамовъ), работавшихся въ въ крѣпости Павловскѣ, и приступить къ заготовленію новыхъ судовъ меньшаго размѣра въ Воронжѣ. Весною повелѣно было спустить по Дону къ Новочеркаску до 75 судовъ разной величины, съ 12,400 чел. матросовъ или солдатъ, при 1,035 орудіяхъ, начиная отъ малаго до 24 фунтового калибра. Назначеніе этой эскадры состояло въ томъ, чтобы поддерживать волненіе въ Крыму

¹⁾ Копія съ семи журналовъ воинскаго совѣта 1768 г. (Рукопись архива воен. ученаго).

и препятствовать сообщению полуострова съ Анатоліей. Азовъ и Таганрогъ слѣдовало занять и укрѣпить ¹⁾).

Въ томъ же намѣреніи, для прикрытія Азова и разоренія татарскихъ селеній въ Крыму, отрядъ генералъ-лейтенанта Берга, усиленный 16/т. калмыковъ, долженъ былъ двинуться отъ Бахмута въ Крымъ. Сверхъ того, для возмущенія подвластныхъ Турціи народовъ, отъ устья Дона и Волги до кавказскихъ горъ и отъ Азовскаго до Чернаго морей, назначался на Кубань отрядъ генералъ-маіора Медема, подкрѣпленный казаками и калмыками.

40,000 корпусъ войскъ, подъ начальствомъ графа Тотлебена, долженъ былъ выступить для возбужденія противъ Турціи подданныхъ ей народовъ въ Грузіи, Карталиніи, Мингреліи, Гуріи, Имеретіи и смѣжныхъ народовъ.

Намъ остается только сказать о снаряженіи эскадры въ Средиземное море, для поддержанія возстанія въ Греціи, Черногоріи и угрозы южнымъ берегамъ Турціи. Флотъ этотъ былъ подъ командою графа Алексѣя Орлова и состоялъ изъ двухъ эскадръ. Первою эскадрою командовалъ адмиралъ Спиридовъ; она состояла изъ 5-ти кораблей, каждый о 80 пушкахъ; 6—о 70 пушкахъ, 2—о 32 пуш., 3 галіота и 2 транспортныхъ судна.

На 13 линейныхъ корабляхъ было 5 большихъ и 39 малыхъ шлюпокъ; 4 галеры и 60 пушекъ на полевыхъ лафетахъ, кромѣ морскихъ орудій на корабляхъ. Экипажъ состоялъ изъ 8,910 матросовъ и 1,660 солдатъ. 2-я эскадра контръ-адмирала Эльфингстона, родомъ англичанина, состояла изъ 4 кораблей 60 пушечныхъ, 2-хъ—54 пушечныхъ, 3-хъ 32 пуш.; 5 галіотовъ; 2 галеръ; 2 пинковъ, 3 полугалеръ; 3 большихъ шлю-

¹⁾ Campagne de MDCCCLXIX, p. 42.

покъ и 24 малыхъ. Экипажъ состоялъ изъ 3,960 матросовъ и 860 солдатъ ¹⁾).

Эта флотилія долженствовала выступить изъ Балтійскаго моря, пройти по западному берегу Европы и чрезъ Гибралтарскій проливъ вступить въ Средиземное море. Изъ этого обзора видно, что объ арміи готовились въ 1769 году вести наступательныя дѣйствія. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе: 1) чрезмѣрное отдаленіе нашей 1-й арміи отъ 2-й, что лишало ихъ взаимной поддержки, ослабляло самостоятельность ихъ операцій и могло подвергнуть каждую изъ нихъ опасности отдѣльнаго пораженія. 2) Составъ нашихъ армій не соотвѣтствуетъ, по своей малочисленности, выполнению возложенныхъ на нихъ задачъ. 3) Базированіе на верхнемъ Днѣстрѣ было ошибочно, такъ какъ его слѣдовало установить на нижнихъ частяхъ его, въ связи съ операціями 2-й нашей арміи. Но мы подробнѣе скажемъ объ этомъ при разсмотрѣніи самихъ военныхъ дѣйствій 1769 г.

Теперь же разсмотримъ планъ кампаніи 1770 г., выработанный гр. Румянцевымъ еще въ концѣ 1769 г., когда армія гр. Румянцева стояла на зимнихъ квартирахъ по лѣвому берегу Днѣстра, а отдѣльный корпусъ занималъ Молдавію, съ главной квартирой въ Яссахъ, и В. Валахію съ г. Бухарестомъ.

Прежде всего, слѣдуетъ указать на мѣры, принятыя гр. Румянцевымъ для полученія точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. При кн. Голицынѣ свѣдѣнія эти получались лишь случайно, довѣрять имъ было нельзя и потому мы точно „играли въ жмурки“, по выраженію одного изъ современниковъ.

Гр. Румянецвъ организовалъ развѣдочную часть на новыхъ основаніяхъ.

¹⁾ Campagne de MDCCLXIX, p. 41.

Мъры гр. Румянцева къ полученію свѣдѣній о непріятелѣ.

Кромѣ свѣдѣній, доставляемыхъ развѣздами, высылаемыми въ разныхъ направленіяхъ отъ молдавскаго отряда, въ канцеляріи главнокомандующаго получались всѣ секретныя свѣдѣнія о противникѣ, чрезъ подсылаемыхъ къ нему шпионовъ. Въ обоихъ княжествахъ не было недостатка въ охотникахъ принять на себя опасную обязанность шпиона, за хорошую плату.

Шпионы раздѣлялись на *поручителей* или *комиссіонеровъ* и *повѣренныхъ* или *конфидентовъ*. Первые принадлежали къ числу лицъ, имѣвшихъ извѣстность и доказавшихъ свою преданность русскому правительству.

Комиссіонеры находились въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ главнокомандующему; лично получали отъ него приказанія и отдавали ему отчетъ или передавали полученныя ими свѣдѣнія чрезъ корпусныхъ командировъ. Повѣренные зависѣли непосредственно отъ комиссіонеровъ и выбирались изъ ремесленниковъ, купцовъ и т. п. людей.

Наиболѣе полезнымъ, по доставленію вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, былъ докторъ Николо. Маіоръ Бастевинъ имѣлъ исключительное порученіе вести тайныя сношенія съ татарскими мурзами, стараясь „преклонить ихъ къ подданству Россіи“. Повѣренные представляли свои донесенія въ Яссы, гдѣ полученныя свѣдѣнія разсматривались со всѣхъ сторонъ и повѣрялись поручителями; послѣ чего, наиболѣе достовѣрныя изъ нихъ сообщались въ главную квартиру.

Планъ дѣйствій 1-й арміи въ 1770 году.

Всѣ получаемыя извѣстія о непріятелѣ подтверждали намѣреніе его вступить въ княжества зимою и, пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ молдавскаго отряда, разбить его и снова занять оба Дунайскія княжества.

Но эти извѣстія нисколько не измѣняли общаго плана дѣйствій нашихъ обѣихъ армій. предназначенныхъ еще въ 1769 году гр. Румянцевымъ ¹⁾.

По этому плану назначеніе 1-й арміи состояло въ окончательномъ удержаніи за собою пространства между р.р. Прутомъ и Серетомъ отъ ихъ верховій до самаго впаденія въ Дунай. Такимъ образомъ турецкія войска предполагалось удерживать за Дунаемъ, не позволять имъ перейти эту рѣку у Браилова, Исачки, со стороны Валахія, Виддина или Орсовы. Для этой цѣли зимою приступлено было къ укрѣпленію въ Молдавіи пунктовъ, служащихъ къ прочному утвержденію нашихъ войскъ въ этомъ княжествѣ, и къ прикрытію сообщеній между магазинами.

Въ этихъ видахъ были укрѣплены Яссы; на Прутѣ мѣстечки Таборъ и Степанешти; на Днѣстрѣ мѣстечко Сорока; между рѣками Прутомъ и Днѣстромъ мѣстечко Вотушаны; на правой сторонѣ рѣки Серета мѣстечко Сочава; наконецъ, за Прутомъ мѣстечко Чернавцы (или Черновицы).

¹⁾ Императрица, соглашаясь вполне съ мыслями гр. Румянцева, писала ему, отъ 10-го декабря 1769 г. „Съ удовольствіемъ читали мы и разсматривали мнѣніе ваше о будущей кампаніи; ибо находимъ въ немъ, совокупно, и предусмотрѣнія разумнаго полководца и похвальное стремленіе истиннаго россиянина къ распространенію нераздѣльной славы нашей и отечества“. (Рескрипты гр. Румянцеву за 1769 и 1770 г. Архивъ в. ученый № 26, 591).

Имѣя полное довѣріе къ Румянцеву, императрица продолжаетъ: „въ совершенномъ удостовѣреніи о военномъ вашемъ искусствѣ и патріотическомъ ревнованіи о пользѣ отечества и неприкосновенной еще славѣ оружія его, кои толь праведно рѣшили выборъ нашъ въ персонѣ вашей, и кои да пребудутъ навсегда вѣрными и лучшими вашими совѣтодателями, оставляемъ вамъ самимъ дѣлать и предпринимать, какъ въ предварительныхъ распоряженіяхъ къ кампаніи, такъ въ самое продолженіе ея противъ непріятеля, все то, что вы собственнымъ благоразуміемъ за нужно и полезно находить будете“. (Тамъ же).

Имѣя въ виду движеніе въ Молдавію и далѣе къ Дунаю, для воспрепятствованія большимъ непріятельскимъ силамъ утвердиться въ Валахіи или Молдавіи, гр. Румянцевъ намѣревался прикрыть свой тылъ отъ польскихъ мятежниковъ и обезпечивать подвозъ припасовъ изъ Польши въ Молдавію. Съ этою цѣлью въ Сандомиръ, Львовъ, Люблинъ и Станиславовъ назначены небольшіе отряды; сверхъ того, по польской границѣ, разставлены были малороссійскіе казаки.

Кромѣ заботы о своемъ тылѣ, гр. Румянцевъ долженъ былъ также опасаться за свой лѣвый флангъ, который, при движеніи его къ югу, долженъ былъ оставаться обнаженнымъ, что могло подать поводъ къ вторженію татаръ въ Польшу, между 1-ю и 2-ю нашими арміями.

А потому дѣйствія 1-й арміи должны были состоять въ связи со 2-ю, которой главное назначеніе въ кампанію 1770 г. заключалось въ овладѣніи кр. Бендеры и въ охраненіи всей южной нашей границы со стороны Очакова и Крыма.

Назначеніе 2-й арміи.

Принимая въ соображеніе, что главнѣйшею цѣлью турецкаго правительства въ кампанію 1770 г. будетъ стремленіе овладѣть потерянными княжествами, нельзя было опасаться нападѣній на наши южныя границы. Татары, со стороны Очакова и Крыма, безъ помощи турецкаго десанта не могли предпринять серіознаго нападенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ трудность отпращиванія значительнаго десанта моремъ и необходимое сосредоточеніе непріятельскихъ силъ для главной цѣли дѣйствій въ княжествахъ устраняли возможность десанта къ Очакову и Крыму. Со стороны Азова еще менѣе можно было ожидать наступленія турецкихъ силъ, потому что обмелѣвшій морской берегъ при этомъ пунктѣ не давалъ возможности близко подойти къ твердой землѣ.

Такимъ образомъ, назначеніе 2-й арміи должно было измѣниться противъ назначенія ея въ минувшемъ году. Изъ оборонительнаго положенія она должна была перейти въ наступательное.

Овладѣніе Бендерами не было ея конечною цѣлью; она должна была, сверхъ того, быть въ готовности поддержать сильнымъ отрядомъ 1-ю армію, если всѣ непріятельскія силы устремятся на графа Румянцева. Но вмѣстѣ съ тѣмъ 2-я армія не могла пренебрегать никакими мѣрами къ отраженію непріятели со стороны Очакова и Крыма, потому что, если и не было большой вѣроятности въ нападеніи съ этой стороны, тѣмъ не менѣе оно могло быть возможно.

По такому тройному назначенію 2-й арміи силы ея предполагалось довести до 100,000 челов., увеличивъ ее въ особенности легкими войсками, для прикрытія пространства отъ лѣваго берега Днѣпра къ Азову.

По соображеніямъ гр. Панина, 2-ая армія должна была состоять изъ трехъ отдѣльныхъ корпусовъ, сообразно тройному ея назначенію. Главный корпусъ, силою до 60,000, съ достаточнымъ количествомъ осадной артиллеріи и шанцевымъ инструментомъ, назначался для дѣйствія по правую сторону Днѣпра; другой корпусъ, до 40,000, назначался для дѣйствій по другую сторону этой рѣки.

Главный корпусъ долженъ былъ слѣдовать къ Бугу совокупно, а по переходѣ этой рѣки отдѣлить 25,000 челов. къ сторонѣ Очакова, для наблюденія этой крѣпости и воспрепятствованія противнику предпринять съ этой стороны нападеніе на наши границы, или въ тылъ главнымъ силамъ 2-й арміи. Остальныя 35,000 назначались для покоренія непріятельскихъ крѣпостей, начиная сперва съ Бендеръ, а потомъ Очакова.

Впрочемъ, осада крѣпостей допускалась только въ томъ случаѣ, когда 1-я армія въ состояніи будетъ

удержать главные силы противника, которые могут стремиться на освобождение осажденных пунктов; в противном случае 35,000 корпус 2-й армии должен был соединиться с войсками 1-й армии, разбить совокупными силами неприятеля и потом уже снова обратиться к покорению крепостей. В случае отделения от 2-й армии отряда на содействие 1-й, продовольствие этого отряда должно было производиться из магазинов 1-й армии посредством сплавов припасов с верховьев Днѣстра и Прута.

40,000 корпус, оставленный на лѣвой стороне Днѣпра, кромѣ закрытія всей южной нашей границы, должен был предпринять диверсію в Крым и правым своим флангом вступить в сношение с отрядом, наблюдавшим Очаковъ.

Изъ разсмотрѣнія вѣроятности дѣйствій противника сама собою является бесполезность отделения особаго 25,000 корпуса для наблюденія Очакова, откуда трудно было ожидать серьезныхъ предпріятій. Графъ Панинъ, кажется, самъ понималъ, что требуемое имъ число войскъ было слишкомъ велико, и потому говоритъ, что, если сила 2-й армии не будетъ доведена до 100,000 чел. тѣмъ не менѣе онъ считаетъ нужнымъ сдѣлать заготовленіе продовольствія и фуража на 60,000 чел., по правую и на 40,000 чел. по лѣвую сторону Днѣпра „на случай непредвидѣнныхъ обстоятельствъ“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что гр. Румянцевъ рѣзко измѣняетъ назначеніе обѣихъ нашихъ армій: 1-я армія изъ наступательной переходитъ къ оборонительному образцу дѣйствій, тогда какъ 2-я изъ оборонительнаго къ наступательному, при чемъ обѣ арміи сближаются и входятъ въ общую связь. Въ общемъ, это исправляетъ ошибочность плана предыдущаго года, и 2-ая армія, численность которой удвоена, можетъ съ успѣхомъ выполнить свою задачу: прикрыть южныя гра-

ницы со стороны Крыма а главною своею частью поддержать, въ случаѣ надобности, 1-ю армію, занимающую Молдавію и Валахію, и вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть Бендерами. До паденія этой крѣпости 1-ая армія гр. Румянцева ограничивается обороною Молдавіи, такъ какъ численность его арміи слаба, осталась тою-же, какъ и въ прошломъ году, около 30,000, а положеніе болѣе выдвинуто къ Дунаю, откуда могли направляться на нее главныя силы турокъ и татаръ. Поэтому оборона пространства между р.р. Серетомъ и Прутомъ, (охранявшими оба фланга 1-й арміи), и р. Дунаемъ, прикрывавшимъ ее съ фронта, было наиболѣе отвѣчающимъ условіямъ обстановки, позволяя въ то-же время базироваться на р. Прутъ и по ней сплавлять запасы какъ для 1-й, такъ и для 2-й армій. Относительно послѣдней слѣдуетъ замѣтить, что предположеніе выдѣлить къ сторонѣ Очакова 25,000 армію, въ видахъ наблюденія Крыма, было лишено основанія, такъ какъ вся сила крымскихъ татаръ находилась теперь внѣ Крыма. Этотъ корпусъ было бы основательнѣе направить въ Кишиневъ, откуда онъ могъ одинаково удобно поддержать и усилить какъ 1-ю армію, черезъ Яссы, такъ и 2-ю, къ сторонѣ Бендеръ. Идея заняться осадю крѣпостей Бендеръ и Очакова, дѣлая ихъ главнымъ предметомъ дѣйствій 2-й арміи, не согласна съ мыслями Петра Великаго, считавшаго, вообще, въ принципѣ главнымъ предметомъ дѣйствій армію противника.

Что касается до арміи гр. Румянцева, то ему предоставлена была полная самостоятельность: „Оставляемъ вамъ самимъ дѣлать и предиринимать все то, что вы собственнымъ благоразуміемъ за нужно и полезно находить будете“, сказано въ рескриптѣ къ нему. Въ этомъ видимъ значительный шагъ впередъ, сравнительно съ эпохою Семилѣтней войны.

Со стороны Кавказа границы наши охранялись

50,000 ополченіємъ грузинскихъ царей Ираклія и Соломона, готовившихся отстоять отъ турокъ свою независимость.

Планъ турокъ на кампанію 1770 г. состоялъ въ томъ, чтобы блистательно вознаградить себя за неудачи прошлаго года, что приписывалось единственно неспособности визиря Молдаванчи-паши. Новымъ визиремъ назначенъ былъ Халиль-паша. Крымскій ханъ, Девлетъ Гирей, также былъ смѣненъ, и теперь султанъ успокоился въ ожиданіи побѣдъ. Намѣреваясь сперва стать во главѣ арміи, онъ предпочелъ потомъ остаться въ гаремѣ.

Планъ новаго визиря состоялъ въ томъ, чтобы, собравъ у Бабадага 150,000 армію, перейти Дунай у Исакчи и двинуться вверхъ по правому берегу Прута на Яссы, въ то время, какъ новый крымскій ханъ Капланъ Гирей съ своею 80,000 арміею соберется въ окрестностяхъ Кишинева и оттуда двинется на правый берегъ Прута, съ цѣлью отрѣзать наши, занимавшія Молдавію, войска отъ главныхъ силъ гр. Румянцева, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Днѣстра. По мнѣнію турокъ, этотъ одновременный ударъ съ фронта и съ тыла на нашъ малочисленный отрядъ въ Молдавіи долженъ былъ, неминуемо, его уничтожить, а затѣмъ ту-же участь должна была испытать и остальная армія гр. Румянцева.

Но этотъ грандіозный планъ грѣшилъ, прежде всего, несвоевременностью или, вѣрнѣе, запоздалостью его исполненія.

Пока татары и визирь готовились къ выполненію своего плана, гр. Румянцевъ, открывъ наступленіе, разбилъ, на голову, сперва татаръ при Ларгѣ, 7 іюля, а потомъ визиря при Кагулѣ, 21 іюля 1770 г., и заставилъ его отступить на правый берегъ Дуная.

Затѣмъ армія гр. Панина, овладѣвъ Бендерами, также ушла на зимнія квартиры въ Малороссію. а Килія и Аккерманъ пали.

Планы слѣдующихъ годовъ кампаніи.

Гр. Румянцевъ занялъ зимнія квартиры въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи. въ виду предполагаемыхъ имъ дѣйствій визиря въ слѣдующемъ 1771 году.

Имѣя въ виду, что мы владѣли уже крѣпостями на лѣвомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Турно и Журжи. Гр. Румянцевъ полагалъ, что въ 1771 году турки изберутъ одинъ изъ слѣдующихъ способовъ дѣйствій:

1) Высадивъ, съ помощію собранныхъ судовъ, пѣхоту на берегъ Чернаго моря и переправивъ кавалерію на лѣвый берегъ Дуная, они устремятся весною 1771 года въ пространство между берегомъ Чернаго моря и рѣкою Прутомъ, для отобранія потерянныхъ крѣпостей: Аккермана, Киліи и Бендеръ. Этимъ дѣйствіемъ турки могли стѣснить операціи 2-й нашей арміи.

2) Или, пользуясь возможностью переправиться черезъ Дунай у Журжи и Турно, они обратятъ свои дѣйствія на Валахію, какъ для опустошенія края, занятаго нашими войсками, такъ и для того, чтобы, пользуясь отдѣльнымъ положеніемъ валахскаго отряда, отгѣснить его отъ Дуная и сдѣлать попытку овладѣть Бухарестомъ. Сверхъ того, этими дѣйствіями непріятель могъ пресѣчь сношенія наши съ преданными намъ славянскими народами.

3) Или же, наконецъ, непріятель, не рѣшаясь переходить большими силами Дунай, будетъ препятствовать нашему переходу черезъ эту рѣку, ограничится оборонительными дѣйствіями и защитою дунайскихъ крѣпостей.

Сообразно съ этими предположеніями, гр. Румянцевъ, примѣняясь къ расположенію нашихъ войскъ, воз-

ложилъ на валахскій 1-й корпусъ, генераль-аншефа Олица, составлявшій правое крыло арміи, защиту пространства между р.р. Серетомъ, Ольтою и Дунаемъ и даже поручилъ ему распространить свои дѣйствія на правый берегъ этой рѣки.

2-й корпусъ, составлявшій центръ арміи, имѣя главную квартиру въ Максименахъ, гдѣ по вскрытіи льда на Серетѣ можно было устроить мостъ. долженъ былъ дѣйствовать. или къ сторонѣ Валахіи, или на лѣвой сторонѣ Прута, смотря по надобности. Съ этою цѣлью, на Прутѣ при Водянахъ или ниже ихъ, предполагалось устроить мостъ, во что бы то ни стало. Корпусъ этотъ долженъ былъ состоять подъ начальствомъ главнокомандующаго.

3-й корпусъ ген.-маіора Веймана, составляя лѣвое крыло, сосредоточиваясь въ вершинахъ Ялпуха, наблюдаетъ теченіе Дуная отъ рѣки Прута до Чернаго моря. Для лучшаго наблюденія Дуная, во всѣхъ мѣстахъ удобныхъ для переправы, устроены укрѣпленія, которыя были заняты отдѣльными отрядами изъ пѣхоты съ нѣсколькими пушками и кавалеріей, употребляемой для разъѣздовъ и патрулей. Сверхъ того, для скорѣйшаго увѣдомленія о приближеніи непріятели и его переправѣ, устроены условные знаки.

Поэтому, готовясь дѣйствовать сообразно намѣреніямъ противника, гр. Румянцевъ рѣшилъ не ослаблять своихъ силъ въ княжествахъ, а держать ихъ тамъ въ полномъ составѣ; почему охрана магазиновъ въ Польшѣ была возложена на 2-ю армію. отъ которой и слѣдовало выслать для этого въ Польшу особыя отряды.

Держась на Дунаѣ, гр. Румянцевъ имѣлъ въ виду, для разузнанія о намѣреніяхъ противника и чтобы воспрепятствовать ему собрать свои силы въ одномъ какомъ либо направленіи, дѣлать поиски въ разныхъ пунктахъ на правый берегъ Дуная, и тѣмъ заставить его разбросать свои силы. Въстѣ съ тѣмъ, онъ озаботился

установить общую связь съ арміей гр. Панина, съ тѣмъ, чтобы она могла открыть свои операціи одновременно съ 1-ю арміею, для чего еще зимою она должна была заготовить средства для предстоящей переправы черезъ Днѣпръ, чтобы не испытать такой же задержки, какъ въ прошломъ году.

Но предполагаемаго соглашенія дѣйствій обѣихъ армій въ 1771 году не послѣдовало. Кн. Долгоруковъ, принявъ отъ гр. Панина командованіе 2-ю арміею, получилъ специальное назначеніе дѣйствовать противъ Крыма; почему гр. Румянцевъ, по малочисленности своей арміи, ограничился обороною Придунайскихъ княжествъ и Бессарабіи, высылая только за Дунай небольшіе отряды, съ цѣлью удержать противника отъ перехода на лѣвой берегъ рѣки. Между тѣмъ, казалось бы, что слѣдовало, напротивъ того, вызвать турокъ на нашъ берегъ Дуная и разбить ихъ въ полѣ, какъ это и удалось 20 октября 1771 г. подъ Бухарестомъ, и для того слѣдовало держать всю армію въ совокупности, подобно тому, какъ было въ 1770 году, а не разбрасывать ее на отдѣльныя части—по Бессарабіи и Валахіи, съ главными силами въ Яссахъ, гдѣ онѣ такъ долго оставались въ полномъ бездѣйствіи. Придвинутые вовремя къ Дунаю, они дали-бы возможность производить болѣе сильныя набѣги за Дунай. Польза-же этихъ набѣговъ, даже съ малыми силами, блистательно сказалась въ смѣлыхъ поискахъ Вейсмана къ Тульчѣ, Исачкѣ и къ Бабадагу противъ визирской арміи. Но кончивъ кампанію 1771 г., гр. Румянцевъ снова расположилъ свою армію разбросанно на зимнія квартиры, имѣя главныя силы между Серетомъ и Прутомъ, гл. кварт. въ Яссахъ; правый флангъ, ген. гр. Салтыкова, въ Валахіи, (гл. кв. Бухарестъ), съ наблюдательными постами въ Журжѣ, противъ Никополя и Туртукая; и лѣвый флангъ, г.-м. Вейсмана, въ Бессарабіи, гл. кв. Измаиль.

Отдѣльный отрядъ г.-м. Потемкина наблюдалъ Силистрію.

Когда, послѣ неудачныхъ переговоровъ въ 1772 г. о мирѣ, Бухарестскій конгрессъ окончательно закрылся въ февралѣ 1773 года, предстояло опредѣлить новый планъ дѣйствій на кампанію 1773 года.

Императрица требовала немедленнаго перехода главныхъ силъ гр. Румянцева за Дунай, чтобы воспользоваться разбросаннымъ положеніемъ турецкой арміи, занимавшей небольшими гарнизонами крѣпости по Дунаю, въ то время, какъ незначительная армія визиря находилась въ Шумлѣ, съ отдѣльными отрядами въ Базарджикъ и Бабадагъ. Нѣтъ сомнѣнія, что раннее наступленіе за Дунай, въ февралѣ, дало бы блестящіе результаты. Но выполнить его гр. Румянцевъ не находилъ возможнымъ, по многимъ причинамъ. Прежде всего, тому мѣшала малочисленность его арміи, считавшей по спискамъ 77,000, тогда какъ подъ ружьемъ находилось всего 50,543 чел. Болѣе 16,000 рекрутъ для пополненія некомплекта могли прибыть изъ Кіева не ранѣе апрѣля. Къ тому-же, ихъ нельзя было безъ подготовки вводить въ дѣло. Посланные отъ арміи въ Польшу шесть полковъ, въ прошломъ году, также могли прибыть обратно къ арміи не ранѣе апрѣля. Къ тому-же, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ зимою 1772 г., запоздало таяніе снѣговъ и подножный кормъ могъ появиться не ранѣе конца апрѣля или въ маѣ мѣсяцѣ. Расчитывать же на остатки прошлогодней травы по стаяніи снѣга было нельзя, такъ какъ турки обыкновенно выжигаютъ осенью поля, для лучшихъ всходовъ травы весною. До появленія же подножнаго корма на поляхъ, невозможно было предпринять движенія за Дунай, такъ какъ возить за собою фуражъ было немислимо, когда и для подъема провіанта не было подводъ. Въ виду этихъ соображеній, гр. Румянцевъ полагалъ не предпринимать наступ-

пательныхъ дѣйстви ранѣ конца апрѣля, или въ маѣ мѣсяцѣ. При этомъ онъ не находилъ возможнымъ перенесеніе главныхъ силъ за Дунай, потому что тогда у насъ оставались бы въ тылу не взятая еще крѣпости Силистрія, Русчукъ, Турно, Никополь и Туртукай. Брать ихъ значитъ опять потерять цѣлый годъ кампаніи. Наблюдать особыми отрядами не позволяла малочисленность арміи. Поэтому гр. Румянцевъ остановился на продолженіи дѣйстви 1771 г.: оборонять Дунай, въ предѣлахъ Валахіи и Бессарабіи, своимъ правымъ и лѣвымъ флангами и держать главныя силы между ними, для поданія помощи въ ту или другую сторону. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ полагалъ еще болѣе развить набѣги за Дунай отдѣльными отрядами.

Предлагая этотъ планъ, гр. Румянцевъ писалъ императрицѣ: „чувствую, ежели не отъ долговременныхъ трудовъ, то отъ частыхъ припадковъ всю слабость и оскудѣніе въ силахъ и не могу имѣть довольной довѣренности къ моимъ средствамъ и мѣроположеніямъ“. Хотя въ этихъ словахъ высказывается свойственная гр. Румянцеву скромность, тѣмъ не менѣе, нельзя не замѣтить, что болѣзненное состояніе его повліяло на его энергію, высшее напряженіе которой выразилось въ 1770 г. и дало поражающіе результаты. Въ 1773 году онъ предполагаетъ опять вести дѣйствія отдѣльными незначительными отрядами, оставляя главныя силы въ бездѣйствіи. Затѣмъ, когда успѣхъ дѣйстви за Дунаемъ сопровождался бѣгствомъ противника отъ Карасу и Базарджика, гр. Румянцевъ переводитъ свои главныя силы за Дунай, приступаетъ къ осадѣ Силистріи, овладѣваетъ штурмомъ главнымъ редутомъ крѣпости, поражаетъ при Кучукъ-Кайнарджи главныя силы турокъ, шедшія къ Силистріи, и, сверхъ ожиданія, переходитъ на лѣвый берегъ Дуная, въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда оставалось еще болѣе трехъ мѣсяцевъ для дѣйствія въ полѣ.

Только въ октябрѣ гр. Румянцевъ возобновляетъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ за Дунаемъ на Базарджикъ и высылаетъ ихъ потомъ къ Шумлѣ и Варнѣ, намѣреваясь поддержать наступленіе къ Шумлѣ главными силами. Но позднее время года, неимѣніе подножнаго корма и болѣзни въ войскахъ заставляютъ его опять расположиться на зиму, на лѣвомъ берегу Дуная.

Еще 28 ноября 1773 года гр. Румянцевъ составилъ планъ на слѣдующую кампанію 1774 года, долженствовавшую, наконецъ, закончить многолѣтнюю войну. Исходя изъ того взгляда, что до начала военныхъ дѣйствій невозможно предвидѣть ихъ развитіе въ частности, такъ какъ это зависитъ отъ цѣлей, принимаемыхъ противникомъ, и способовъ къ ихъ достиженію, гр. Румянцевъ, только въ общихъ чертахъ, изложилъ свой планъ императрицѣ на кампанію 1774 года.

По этому плану слѣдовало, какъ только окажется возможнымъ, перенести дѣйствія за Дунай, дѣйствовать наступательно къ Варнѣ и Шумлѣ, до самихъ Балканъ, но не переходить ихъ. Для достиженія этой цѣли предполагалось распустить слухъ, что въ 1774 г. армія гр. Румянцева ограничится только оборонительными дѣйствіями на лѣвомъ берегу Дуная, такъ какъ имѣется, главнымъ образомъ, въ виду, нанести Турціи ударъ со стороны Малой Азіи, посредствомъ русской флотиліи въ Архипелагѣ, и открыть наступательныя дѣйствія 2-ю арміею, которая будетъ осаждать Очаковъ.

Этимъ гр. Румянцевъ надѣялся отвлечь вниманіе и силы турокъ отъ Дуная къ сторонамъ Малой Азіи и Крыма и тѣмъ обезпечить успѣхъ операцій за Дунаемъ.

Гдѣ и когда переходить Дунай и съ какими силами— не опредѣлялось гр. Румянцевымъ. „Случай и усердіе, по моему мнѣнію, больше въ такомъ дѣлѣ руководства

дадутъ, нежели планоначертаніе“, писалъ онъ императрицѣ ¹⁾). Одобряя этотъ планъ, императрица указывала, однако, на то, что кампанію слѣдуетъ начать одновременно овладѣніемъ Силистріей и Варной, а затѣмъ обращала его вниманіе на недостаточность развитія дѣйствій только до Балканъ, а что необходимо угрожать самому Константинополю и для того нужно перейти Балканы. „Несомнѣнно, писала она, ожидаемъ мы успѣховъ, коимъ не предѣль Балканскія горы, при всѣхъ ихъ трудностяхъ“.

Но давая свои указанія, императрица снова предоставляла гр. Румянцеву полную свободу дѣйствій.— какъ полководцу, „коего искусство и патріотическое усердіе къ службѣ и отечеству доказаны уже въ толикихъ случаяхъ и толикими опытами“ ²⁾).

Ясный взглядъ императрицы указалъ ей, что изъ Петербурга нельзя руководить дѣйствіями за Дунаемъ; почему она смѣло отступила отъ извѣстной системы гофкригератскаго способа веденія войны, при помощи совѣта военной конференціи, находящагося за тысячи верстъ отъ театра войны и не знающаго современнаго положенія данной обстановки. Мы видѣли, что еще въ семилѣтнюю войну направленіе каждаго шага нашихъ войскъ на Вислѣ и Одерѣ опредѣлялось въ Петербургѣ, и пока оно доходило до мѣста, обстоятельства и обстановка уже измѣнялись—и полученное приказаніе становилось въ исполненіи или невозможнымъ, или неумѣстнымъ. Приходилось ожидать новыхъ приказаній и терять время и случай, которыя на войнѣ нужно ловить. Упущенный случай не повторится вновь, а иногда, какъ говорилъ Наполеонъ I. „важныя слѣдствія бываютъ отъ ничтожныхъ причинъ“. Указаніе императрицы о пере-

¹⁾ Донесеніе гр. Румянцева отъ 28 ноября 1773 г. В.-уч. арх.

²⁾ Рескриптъ къ гр. Румянцеву отъ 17 января 1774 г. В.-уч. арх.

несеніи въ февралѣ или мартѣ дѣйствій за Балканы, столь основательное по идеѣ, гр. Румянцевъ находилъ невозможнымъ въ исполненіи. Прежде всего, на поляхъ не было подножнаго корма. Провіантъ приходилось ждаты изъ дальнихъ мѣстъ, такъ какъ дунайскія княжества и Польша были уже совершенно опустошены въ предшествовавшіе годы.

Къ тому же, настроеніе жителей Молдавіи и Валахій опредѣлилось теперь не въ нашу пользу. Имъ стало извѣстно, что, по заключеніи мира, они снова отойдутъ подъ власть Порты, тогда какъ, до разрыва бухарестскихъ переговоровъ 1772 г., они надѣялись на полное отъ Порты освобожденіе, при посредствѣ Россіи.

Выступая изъ княжествъ, въ нихъ приходилось теперь оставлять войска для охраненія тамъ нашихъ собственныхъ складовъ. Составъ же арміи былъ далеко не полонъ: старые солдаты были уже или перебиты, или наполняли госпитали; а вновь прибывшіе мало обучены и оборваны, такъ что ихъ пришлось бы выводить въ поле „развѣ въ полной наготѣ“¹⁾.

Итакъ, наступательныя дѣйствія за Дунаемъ возможно было открыть не ранѣе конца апрѣля или начала мая, и уже отъ хода ихъ предстояло опредѣлить ихъ дальнѣйшее развитіе, о чемъ и будетъ сказано при обзорѣ военныхъ дѣйствій.

Теперь же, прежде ихъ изложенія, обратимся къ обзору способовъ продовольствія русской арміи въ войну съ 1769 по 74 годъ, такъ какъ отъ этихъ способовъ зависѣлъ, во многомъ, и самый ходъ военныхъ дѣйствій.

¹⁾ Донес. гр. Румянцева отъ 5-го марта 1774 г. В.-уч. арх.

Г Л А В А VI.

Продовольственные операціи русской арміи въ кампанію 1769—1774 г., съ болѣе подробнымъ описаніемъ продовольственной системы 1770 года.

Не смотря на то, что при всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціей намъ приходилось вступать въ Дунайскія княжества, жители которыхъ, за весьма малымъ исключеніемъ, были всегда расположены въ пользу русскихъ, видя въ нихъ защитниковъ отъ притѣсненій турокъ,— мы не могли много рассчитывать на мѣстные продовольственные средства края. Это происходило оттого, что прежде чѣмъ русскіе вступали въ княжества, занимавшіе ихъ турки успѣвали уже обогатить у жителей всѣ ихъ запасы. Оставалось только то, что жители успѣвали тайно зарывать въ ямахъ, внутри лѣсовъ; но этихъ запасовъ едва доставало для ихъ собственнаго прокормленія. Случалось, впрочемъ, что часть изъ этихъ запасовъ предоставлялась ими и русскимъ войскамъ, за опредѣленную плату. Но рассчитывать на возможность продовольствовать мѣстными средствами всю армію ни въ какомъ случаѣ, было нельзя ¹⁾. Поэтому главнымъ основаніемъ нашихъ продовольственныхъ средствъ въ Турціи были наши собственные заготовленія, сдѣланныя въ Россіи, наполнявшія магазины, устраиваемые по пути слѣдованія арміи, и изъ нихъ доставляемыя въ войска, которыя имѣли свои обозы для возки припасовъ, непосредственно слѣдовавшихъ при арміи.

Въ 1768 г., при организаціи перевозочныхъ средствъ, было положено имѣть при полкахъ полковые обозы, на которыхъ можно было бы поднять продовольствія на 12 дней, и, сверхъ того, на случай удаленія арміи отъ мѣстныхъ магазиновъ, слѣдовало имѣть особый запасъ

¹⁾ Объ этомъ подробнѣе сказано въ главѣ IV. Театръ войны.

провіанта и фуража (овса) на одинъ мѣсяць для всей арміи. Поэтому учрежденъ былъ запасный подвижной магазинъ изъ 4.667 фуръ; въ каждую фуру запрягалось по 4 вола, для возки 10 четвертей хлѣба или овса, до 80 пудовъ.

Сформированный такимъ образомъ подвижной магазинъ, въ сущности не могъ бы поднять мѣсячной пропорціи провіанта и фуража (овса). Если дѣлать расчетъ по полному комплекту людей, т. е. считая въ I-й арміи до 80.000 чел., то въ одну I-ю армію для возки болѣе чѣмъ 51.650 четвертей, составляющихъ мѣсячное ея довольствіе ¹⁾, потребовалось бы 5.165 фуръ. Но принимая въ соображеніе, что въ арміи наличное число людей значительно менѣе предполагаемаго; что многіе выбываютъ за болѣзнями въ мѣста постоянныхъ магазиновъ; что самый комплектъ людей, въ особенности въ военное время, значительно уменьшается, и рассчитывая, что только въ самомъ крайнемъ случаѣ, при настоящей войнѣ, можетъ потребоваться мѣсячный запасъ,—назначено было въ I-ю армію 3.367 фуръ; во II-ю-же армію, такъ какъ она была менѣе и имѣла въ виду находиться по близости постоянныхъ магазиновъ, назначено только 1.300 фуръ ²⁾. Погонщиками при подвижномъ магазинѣ назначены, изъ малороссійскихъ губерній, по одному на каждую фуру, 4.667 чел., да на десять фуръ по одному запасному—367 чел.; сверхъ того, въ каждый пѣхотный полкъ I-й арміи по 20 человекъ. Всего всѣхъ погонщиковъ 5.764 чел., съ производствомъ каждому въ годъ жалованья по 6 рублей.

¹⁾ См. расчетъ мѣсячнаго довольствія на I-ю и II-ю арміи. Нашъ трудъ: I-я тур. в. I томъ. Вѣд. за № 5.

²⁾ Указъ изъ военной коллегіи графу Румянцеву, отъ 10 декабря 1768 года.

Средства продовольствія армій.

Въ то время, когда полки I-й арміи собирались къ Кіеву, а II-й занимали вновь назначенныя имъ мѣста, на обязанность графа Румянцева возложено было озаботиться заготовленіемъ провіанта и фуража для обѣихъ армій, не только на текущее время, но и на возможно дальніе сроки; главный провіантскій магазинъ для I-й арміи назначался въ Кіевѣ, куда должны были быть доставлены значительныя заготовленія для предстоящаго движенія за границу. Во II-й арміи главные магазины назначены въ Бахмутѣ и кр. Св. Димитрія, какъ пунктахъ, куда удобно было доставлять продукты сплавомъ по рѣкамъ.

Главный способъ заготовленія провіанта и фуража при II-й арміи былъ *комиссіонерскій*. Генераль-провіант-мейстеръ арміи Хомутовъ отправилъ комиссіонеровъ въ Орель, Мценскъ и Курскъ, какъ самыя богатыя хлѣбомъ мѣста, куда, сверхъ того, свозились жителями запасы изъ отдаленныхъ провинцій; куль муки или крупы въ этихъ городахъ, при 9½ пудовомъ вѣсѣ, покупался среднимъ числомъ по 1 руб. 80 коп., овса 70—80 коп. Впрочемъ, комиссіонеру дозволялось покупать и дороже, но только не дѣлать этого гласнымъ, чтобы не поднять общей цѣны на хлѣбъ. Такъ какъ покупаемый хлѣбъ былъ большею частью въ зернѣ, то для перемолу его наняты были окрестныя мельницы, на которыхъ въ теченіе зимы хлѣбъ перемалывался въ муку. Продукты, закупаемые въ Орлѣ и Курскѣ, перевозились зимою къ селу Острые-Луки на Деснѣ, въ 30 верстахъ отъ Брянска (Орлов. губ.), гдѣ бывасть обыкновенно купеческая грузка, и потому тамъ легко можно было достать суда для отправленія весною запасовъ въ Кіевъ и Переволчну. За провозъ продуктовъ до Острой-Луки изъ означенныхъ мѣстъ платилось отъ 21 до 25 коп. съ куля

и столько же за доставку въ Кіевъ, а до Переволчны до 40 коп. Кромѣ сказанныхъ трехъ мѣстъ, закупки производились въ небольшихъ размѣрахъ въ Брянскѣ и Карачевѣ.

По предписанію военной коллегіи, въ малороссійскихъ магазинахъ, кромѣ имѣвшагося уже количества 73.258 четв. муки, 4.648 четв. крупъ и 13.707 четв. овса, приступлено было къ заготовленію 250.000 четв. муки, съ соотвѣтствующею пропорціею крупъ и овса; изъ этого количества собственно въ Кіевѣ назначено имѣть 80.000 четвертей муки, съ соотвѣтствующимъ количествомъ крупъ и овса; въ крѣпости Св. Димитрія велѣно заготовить 50.000 четвертей муки, сплавляя запасы по Дону; такъ что продовольственныя средства обѣихъ армій были обезпечены заготовленіями собственно въ Россіи по 1-е мая и, сверхъ того, запаснаго провіанта и фуража было по 1-е іюля.

Но, не смотря на это, закупка производилась съ тѣмъ, чтобы, если возможно, заготовить на обѣ арміи годовую пропорцію провіанта и фуража.

Имѣя въ виду, что въ военное время придется пользоваться хлѣбомъ, собраннымъ на корнѣ, по предложенію гр. Румянцева, въ полки розданы были ручныя жерновки, купленные на чрезвычайную сумму, имѣвшуюся въ распоряженіи обоихъ главнокомандующихъ. Независимо отъ распоряженій по продовольственной части, принятыхъ въ Россіи, князю Голицыну также поручено было озаботиться заготовленіемъ провіанта и фуража въ Польшѣ.

Главный способъ продовольствованія 1-й арміи основанъ былъ *на подрядахъ* съ польскими помѣщиками, которымъ уплачивалось за поставленные продукты немедленно деньгами, или выдавались квитанціи, съ непремѣнною уплатою по нимъ при первой возможности. Вообще въ инструкціи, данной кн. Голицыну, приказано было вся-

чески избѣгать непріязненныхъ столкновеній съ жителями и не отягчать ихъ требованіемъ подводъ для первоза припасовъ. Въ случаѣ неудачи подряднаго способа, или если онъ не въ состояніи будетъ удовлетворить потребностямъ пріобрѣтенія провіанта, дозволялось производить заготовленіе *покупкою по вольнымъ цѣнамъ*. Если же добровольной продажи не послѣдуетъ, а войска будутъ имѣть въ припасахъ крайнюю надобность, то въ такомъ случаѣ приказано отправлять команды войскъ и стараться разузнать, гдѣ скрываются значительные запасы провіанта и фуража; изъ такихъ мѣстъ дозволялось брать припасы, но не иначе, какъ съ уплатою наличными деньгами по естественнымъ цѣнамъ; если же особенныхъ складовъ припасовъ не окажется, то разрѣшалось брать у жителей предметы продовольствія *контрибуціоннымъ способомъ*, выдавая немедленно деньги и наблюдая притомъ, чтобы и имъ оставлено было, по крайней мѣрѣ, необходимое количество для пропитанія. Въ уплатѣ денегъ требовалось представлять квитанціи, какъ равно и въ томъ, что жителямъ не было нанесено никакихъ особенныхъ притѣсненій. Въ случаѣ затрудненія г.г. оберъ-офицерамъ достать для себя провіантъ, разрѣшалось выдавать имъ по одной солдатской порціи.

Не разсчитывая, однако, на возможность удовлетворить продовольственнымъ потребностямъ I-й арміи средствами мѣстной заготовки припасовъ, рѣшено было сформировать въ Малороссіи перевозочный транспортъ, который долженъ былъ прибыть не позже половины февраля 1769 г. въ Кіевъ, съ мѣсячнымъ довольствіемъ на всю I-ю армію.

Но не смотря на всѣ эти усилія по продовольственной части въ кампанію 1769 года, армія кн. Голицына два раза принуждена была прекратить свои операціи на правомъ берегу Днѣстра и возвратиться на лѣвый его берегъ, по затруднительности продовольствовать армію. Хотя слѣданныхъ запасовъ и было достаточно,

но они были сосредоточены въ пунктахъ. настолько отдаленныхъ отъ арміи, что подвозъ ихъ не могъ быть произведенъ своевременно.

Гр. Румянцевъ, вступивъ въ командованіе I арміею, какъ опытный организаторъ, показавшій свои способности, и въ этомъ отношеніи, еще въ семилѣтнюю войну, сумѣлъ устранить многія неудобства, чтобы предстоящія операціи его въ 1770 году не стѣсняли армію относительно продовольствія и не останавливали ея дѣйствій, хотя и не вполне достигъ желаемаго. Считаемъ нужнымъ изложить подробно принятыя гр. Румянцевымъ мѣры по обезпеченію продовольствія арміи въ 1770 г., представляющія собою образецъ его административной дѣятельности и послужившія основаніемъ и для послѣдующихъ годовъ кампаніи.

*Мѣры, принятыя гр. Румянцевымъ по продовольствію
I-й арміи въ 1770 году.*

По ассигновкѣ на 1770 г. по провіантской суммѣ опредѣлено было на I-ю армію въ мѣсяць 131.594 р. 7 $\frac{1}{2}$ к. Но не смотря на то, что въ нашемъ распоряженіи были теперь хлѣбородныя княжества Дунайскія, заготовленіе продовольственныхъ припасовъ было крайне затруднительно. Княжества были совершенно разорены въ минувшемъ году ¹⁾.

¹⁾ Въ минувшемъ году въ княжествахъ огромные запасы продовольствія были потреблены турками. Многіе молдаванскіе бояре, исполнявшіе должность турецкихъ комиссаровъ, по занятіи нами княжествъ, скрыли собранный ими общественный хлѣбъ, большею частью по монастырямъ, и продавали его какъ свой собственный, отчего жители принуждены были подвергнуться лишнимъ сборамъ. Гр. Румянцевъ, имѣвшій въ виду возможныя облегченія для жителей Молдавіи, приказалъ, 10-го марта 1770 года, ген.-поруч. Штофельну разузнать, гдѣ находятся склады такого хлѣба и взять ихъ, въ счетъ требуемаго съ края количества продовольствія, и для того „съ благопрістойностью коснуться монастырей“.

Польша также была опустошена многочисленными покупками припасовъ, въ которыхъ сами жители ощущали недостатокъ, тѣмъ чувствительнѣе, что многія поля въ прошломъ году остались необработанными, или хлѣбъ былъ уничтоженъ на корнѣ. Такъ что, по необходимости, приходилось дѣлать закупки въ мѣстахъ отдаленныхъ, и потомъ перевозить его въ мѣста расположенія арміи.

Къ тому-же всю зиму простояла дурная дорога и санный путь установился только въ концѣ декабря, не простоявъ и мѣсяца.

Всѣ эти обстоятельства почти удвоили цѣнность продовольственныхъ припасовъ ¹⁾. Генераль-провіант-мейстеръ I-й арміи Буткевичъ безпрестанно доносилъ, что онъ не видитъ иной возможности продовольствовать армію въ зимнее время, какъ *предоставивъ самимъ войскамъ дѣлать мѣстные покупки* и производить перевозку на полковыхъ лошадяхъ, если закупка производилась поблизости, или на обывательскихъ подводахъ, если далеко. Иначе можно было рисковать, что ко времени открытія кампаніи запасы изъ мѣстныхъ магазиновъ будутъ опустошены, тогда какъ своевременно не было возможности ихъ пополнить. Въ особенности

Вольная продажа хлѣба производилась только въ Фокшанахъ, гдѣ четверть пшеницы продавалась не менѣе 4 руб.; Румянцевъ утвердилъ эту цѣну на время, чтобы лучше узнать, гдѣ есть хлѣбные запасы, и приобрѣсть ихъ потомъ по обыкновеннымъ цѣнамъ.

¹⁾ Гр. Румянцевъ предписалъ всѣмъ частнымъ начальникамъ „строжайше запретить дѣлать неправильныя обиды, провіанта и фуража бесплатно не брать и ничего того не чинить, что только огорченіе или обиду причинить можетъ здѣшнимъ польскимъ жителямъ“. Въмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было **взимать обывательскія подводы безъ законнаго вида, который можетъ быть выданъ только непосредственнымъ начальникомъ команды или отряда**, (Ордеръ г.-аншефу Олицу, отъ 26-го сентября 1769 г.).

затруднительно было заготовленіе фуража, котораго трудно было достать, а еще труднѣе перевезти. Хотя значительное число лошадей и воловъ было выведено для этой цѣли изъ княжествъ въ Польшу, но безъ обывательскихъ подводъ не было возможности обойтись. Безпрестанное требованіе подводъ лишило многихъ жителей лошадей; нѣкоторые употребляли всѣ средства, чтобы избѣжать наряда, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ управители имѣній и мѣстныя власти положительно отказывались выставять подводы, такъ что нужно было прибѣгать къ самымъ строгимъ мѣрамъ. Со всѣмъ тѣмъ подводы иногда сгонялись за 10 миль ¹⁾.

Съ цѣлью облегчить, до нѣкоторой степени, заготовленіе припасовъ, гр. Румянцевъ рѣшился учредить небольшіе магазины въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для производства заготовленій, съ тѣмъ, чтобы свозить эти припасы въ ближайшіе къ арміи магазины не ранѣе, какъ установится лучшій путь и появится подножный кормъ. Такое раздробленіе магазиновъ было еще выгодно и въ томъ отношеніи, что облегчало довольствіе войскъ, получавшихъ припасы изъ ближайшихъ мѣстъ. Сверхъ того, въ случаѣ поджога или овладѣнія непріателемъ одного изъ такихъ магазиновъ, потеря становилась не столь чувствительна. На основаніи этихъ соображеній нѣкоторые магазины, учрежденные въ 1769 году, были упразднены, и взамѣнъ ихъ учреждены новые. Вообще магазины были расположены въ три линіи. Первая линія въ Бродахъ, Львовѣ, Самборѣ, Олыкѣ, Острогѣ, Полонномъ, Бердичевѣ, Браиловѣ (на Бугѣ) и Брацлавѣ; магазины эти наполнялись изъ окрестныхъ селеній.

Вторая линія магазиновъ была расположена по Днѣстру и Пруту, въ Станиславовѣ, Залещикахъ, Снятинѣ, Сатавовѣ, Хотинѣ и Могилевѣ. Три первые по-

¹⁾ Рапортъ г.-проев., отъ 4-го февраля 1770 г., къ гр. Румянцеву.

лучали продовольствіе изъ окрестныхъ селеній; хотинскій наполнялся изъ Самбора, Гусятина, Львова и Сатанова; послѣдній—изъ Бродъ, Острога и Полоннаго.

Третью линію составляли два основные магазина въ Романѣ и Яссахъ, изъ которыхъ довольствовался молдавскій отрядъ. Первый пополнялся изъ Снятина, послѣдній—изъ Хотина и Могилева. До пополненія этихъ магазиновъ молдавскій отрядъ получалъ продовольствіе изъ Станиславова, гдѣ былъ также учрежденъ полевой лазаретъ молдавскаго отряда. Сверхъ этихъ магазиновъ, учреждены временные склады въ Тарнополь, Збаражъ, Трембовль, Немировъ, Баръ, Винницъ и Яссахъ. Для путевого довольствія транспортовъ, перевозившихъ принасы изъ однихъ магазиновъ въ другіе, учреждены были между ними кормовыя станціи, въ 20-ти верстахъ одна отъ другой. Это было тѣмъ необходимѣе, что, не смотря на всѣ старанія, сѣна нельзя было достать даже для кавалерійскихъ лошадей. Такое положеніе дѣлъ вынудило гр. Румянцева согласиться на представленіе генералъ-привантмейстера ¹⁾ производить лошадямъ уменьшенную дачу сѣна, увеличивъ притомъ дачу овса, котораго было довольно въ Бердичевѣ и Бѣлой Церкви. Въ случаѣ же совершенной невозможности достать сѣна, дозволялось производить, вмѣсто сѣна, сѣнку изъ ржаной и яровой соломы ²⁾.

Не смотря на всѣ затрудненія по заготовленію фуража, къ 11-му января 1770 г. было уже заготовлено въ главныхъ магазинахъ 53.409 четв. овса, 2.079 четв. ячменя, 180.081 пудъ сѣна. Сверхъ того, въ частныхъ магазинахъ 23.313 четв. овса, 176 четв. ячменя, 47.808 пуд. сѣна. Наконецъ, комиссаріатскимъ спосо-

¹⁾ Отъ 30 января 1770 года.

²⁾ См. вѣдомость № 1 (1-я тур. война. II томъ).

бомъ заготовлено сѣна около Чернаго острова. Вѣлой Церкви, Бердичева и Любара, всего 238.927 пудовъ ¹⁾).

Заготовленіе провіанта производилось преимущественно въ Малороссіи; не малое количество покупалось въ Польшѣ отъ частныхъ лицъ, при посредствѣ комиссіонеровъ, а также составлены были три *большихъ подряда* съ барономъ Гартенбергомъ, евреемъ Гацелемъ и Вольфомъ ²⁾). Комиссаріатскія покупки удавались преимущественно въ воеводствахъ русскомъ, волынскомъ и сандомирскомъ; тогда какъ подольское и брацлавское воеводства, равно какъ и всѣ земли, находившіяся по турецкой границѣ, были совершенно опустошены и не могли продовольствовать даже малую часть войскъ.

Воеводство кіевское, по его обилію, доставляло припасы для обѣихъ армій, преимущественно 2-й, которой магазины были учреждены въ Умани, Граново и Ладжинѣ.

Часть воеводства, влѣво отъ Браилова, назначалась для продовольствія 2-й арміи; все остальное, направ-

¹⁾ См. вѣдомость № 1 (1-я тур. война, II томъ).

²⁾ Однако поставка припасовъ къ условленному сроку не была выполнена сполна, такъ что оставалось только 20 дней до окончательнаго срока поставки, а въ браиловскомъ магазинѣ не было почти вовсе сдѣлано заготовленій по подрядамъ Гартенберга и Гецеля, отъ чего 1-й московскій пѣхотный полкъ, стоявшій въ Браиловѣ, встрѣтилъ недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Вслѣдствіе чего генераль-провіантмейстеръ приказалъ этому полку сдѣлать закупку на мѣстѣ, *по какимъ придется цѣнамъ, на счетъ подрядчиковъ*; на случай же невозможности сдѣлать такихъ закупокъ, велѣно было доставить припасы изъ винницкаго магазина, ставя перевозъ на счетъ подрядчиковъ. Сверхъ того, если, къ концу срока, все количество провіанта и фуража, значущееся въ контрактѣ, не будетъ поставлено, то сдѣлано распоряженіе *объ арестованіи обохъ подрядчиковъ*. (См. рапортъ ген.-провіантмейстера отъ 12-го февраля 1770 г. къ гр. Румянцеву).

ляясь через Браиловъ, Винницу, Прилуки, Погребище и Бѣлую Церковь,—для 1-й арміи.

Пользуясь наступившею въ январѣ мѣсяцъ санною дорогою, приступлено было къ самому поспѣшному перевозу припасовъ, заготовленныхъ въ заднихъ магазинахъ, къ Хотину, въ которомъ назначался главный складъ для предстоявшихъ операцій арміи. Коменданту Хотина, генералъ-маіору Вейсману, велѣно было заготовить нѣсколько плотовъ и лодокъ для перевозки въ Хотинъ припасовъ, слѣдующихъ изъ Польши. Но имѣя въ виду медленность такой перевозки, въ видахъ ускоренія подвоза припасовъ къ Хотину, разрѣшено было складывать привозимые припасы въ бунтахъ, покрытыхъ рогожами, на самомъ берегу Днѣстра, противъ Хотина, съ тѣмъ, чтобы перевозку черезъ рѣку произвести послѣ.

Со всѣмъ тѣмъ перевозка была такъ медленна, что 26-го января, до котораго стояла санная дорога, въ Хотинѣ было всего 3.152 четв. муки, 247 четв. крупъ, 2.013 четв. ячменя, 1.774 четв. овса и 3.751 пуд. сѣна ¹⁾.

Слѣдовавшій изъ Гусятина къ Хотину транспортъ, за дурными дорогами, принужденъ былъ остановиться въ м. Лоскорунь, гдѣ сложилъ припасы въ ожиданіи лучшаго времени.

Для перевозки припасовъ къ Хотину, въ м. Маріанполѣ и Устьѣ было заготовлено евреями десять паромовъ, длиною каждый въ 20, а шириною въ 7 локтей; за постройку каждаго изъ нихъ заплачено 25 червонныхъ ²⁾.

Важнѣйшею заботою по продовольственной части была организація перевозочныхъ средствъ, потому что

¹⁾ Вѣдомость генер.-провіантмейстера отъ 26-го января 1770 г.

²⁾ Рапортъ полковника Ширкова отъ 1-го февраля 1770 г. къ гр. Румянцеву.

подвозный магазинъ 1-й арміи, сформированный въ прошломъ году, былъ недостаточенъ и, сверхъ того, не достигалъ опредѣленнаго комплектнаго состава. Генераль-маіоръ Буткевичъ привелъ въ извѣстность какъ настоящее состояніе перевозочныхъ средствъ, такъ и размѣръ необходимаго ихъ усиленія. По точнѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, что, считая всѣхъ строевыхъ, вестроевыхъ и иррегулярныхъ чиновъ, долженствовавшихъ получить провіантъ въ 1770 г., при 1-й арміи насчитывалось 97.209 челов., лошадей 10.724.

По указу 1768 года 7-го ноября, положено было имѣть при полкахъ, на полковомъ обозѣ, провіанта на 10 дней, и, сверхъ того, учреждены полковые запасные подвижные магазины, на которыхъ полагалось имѣть для каждаго полка 12-ти дневный запасъ провіанта.

Наконецъ, для всей арміи должно было имѣть еще общій запасный подвижной магазинъ, съ мѣсячнымъ довольствіемъ, для чего составъ магазина былъ опредѣленъ въ 3.355 фуръ, при столькихъ же погонщикахъ. Но по числу положенныхъ фуръ, рассчитанныхъ въ началѣ войны на меньшій составъ арміи, въ настоящее время нельзя было поднять на подвижномъ магазинѣ для всей арміи болѣе какъ на 15 дней провіанта, для подводчиковъ при главномъ подвижномъ магазинѣ на мѣсяць, и для кавалеріи, на мѣсяць же, овса. Такимъ образомъ, за невозможностью увеличить составъ подвижного магазина, при арміи могъ слѣдовать только 37-ми дневный, а для подводчиковъ—мѣсячный запасъ провіанта и для кавалеріи на мѣсяць овса. Для поднятія означеннаго количества провіанта и фуража, полагая на каждую фуру по 8-ми четв. муки или по 10-ти четв. овса, болѣе чего нельзя было поднять, потребно было для возки 3.235 фуръ. Этотъ составъ подвижного магазина и былъ опредѣленъ для кампаніи 1770 года.

Мы видѣли, что по прежнему положенію въ подвижномъ магазинѣ имѣлось 3.355 фуръ, поэтому въ остаткѣ находилось 120 фуръ, которыя и назначены для облегченія прочихъ, въ случаѣ нужды, и для возки запасной смолы.

Весь подвижной армейскій магазинъ раздѣленъ на 22 партіи; въ каждую фуру впрягалось по четыре вола, что составило 13.420 воловъ, при 3.355 погонщикахъ, на каждую фуру по одному, и до 132 чел. въ запасъ, для каждой партіи по 6 человекъ.

Недостававшіе по комплекту 3.154 погонщика вытребованы изъ Малороссіи, къ 16-му числу апрѣля, чтобы не производить имъ до того времени довольствія, ибо ранѣе этого времени не предвидѣлось въ нихъ надобности. Для пополненія недостававшихъ воловъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ изъ Молдавіи 2.000 рогатаго скота и о закупкѣ въ Малороссіи 6.882 воловъ, которыхъ также велѣно принять съ рукъ не ранѣе половины апрѣля, ибо въ сѣнѣ ощущался недостатокъ, такъ что нѣкоторымъ лошадямъ въ полкахъ выдавалась уже сѣчка съ мукою.

Для обезпеченія въ покупкѣ такого значительнаго числа воловъ въ Малороссіи, составленъ былъ подрядъ съ барономъ Гартенбергомъ и Гецелемъ, о поставкѣ 3.000 воловъ къ 1-му апрѣля, по 10 рублей за каждая ¹⁾. Въ Станиславовѣ заключенъ подрядъ на поставку къ 20-му апрѣля 800 воловъ, по 11 р. 47½ коп. Подробности расчетовъ и организаціи подвижнаго магазина видны изъ вѣдомости ²⁾.

Ежемѣсячный расходъ денежной суммы изъ провіантской комиссіи на разные предметы простирался свыше

¹⁾ Рапортъ генераль-маіора Буткевича къ графу Румянцеву отъ 28-го февраля 1770 г.

²⁾ Смотри вѣдомость № 3-й, 1-я тур. война, II томъ.

144.000 руб. ¹⁾, слѣдовательно болѣе, чѣмъ назначено по ассигновкѣ.

Касательно исправленія магазинныхъ фуръ встрѣтились большія затрудненія. Сдѣлана была попытка о подвозѣ колесъ изъ Кіева на наемныхъ подводахъ. Желавшіе требовали за провозъ отъ Кіева до Полоннаго, гдѣ находился подвижной магазинъ, по 28 к. съ пуда. Одинъ станъ колесъ вѣсилъ 6¹/₂ пуд., а потому одна перевозка его стоила 1 р. 82 коп.: на одну подводу нельзя было положить болѣе четырехъ становъ, слѣдовательно каждая подвода стоила 7 руб. 28 коп.

Такая дороговизна привоза изъ Кіева заставила прибѣгнуть къ заготовленію колесъ на мѣстѣ, собранными отъ полковъ мастеровыми и мѣстными жителями. Но какъ лѣсъ, употребленный для работъ, былъ мерзлый, то рѣдкій ободъ не ломался. А потому до наступленія оттепели къ работамъ нельзя было приступить. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ жители договорились изготовить сто фуръ, по 20 золотыхъ каждая безъ оковки. Казенными плотниками приготавлилось въ недѣлю по 22 стана колесъ. Такимъ образомъ, къ 1-му мая, подвижной магазинъ былъ приведенъ въ совершенную исправность. Сверхъ того, приказано, по просушкѣ дороги, перевезти изъ Кіева всѣ годныя колеса, по наряду, обывательскими подводами, чтобы имѣть на каждую фуру въ запасъ по одному переднему и одному заднему запасному колесу, такъ какъ въ запасъ было только 1,000 колесъ ²⁾. Для надзора за порядкомъ въ обозѣ, на каждыя двѣ партіи назначено по одному офицеру и по одному грамотному магазейнъ-вахтеру, а для конвоя въ каждой партіи по одному малороссійскому старшинѣ и по 20 казаковъ.

¹⁾ Смотри вѣдомость № 4-й, тоже.

²⁾ Рапортъ ген.-маіора Буткевича, 8-го марта № 1,770.

Приближеніе весны требовало окончанія всѣхъ приготовленій къ выступленію арміи въ походъ, а между тѣмъ во многіе магазины не было еще свезено назначенное количество припасовъ; въ магазины-же на лѣвомъ флангѣ, куда провіантъ долженъ былъ быть поставленъ отъ подрядчиковъ Гартенберга и Гецеля, почти ничего еще не было поставлено. Въ оправданіе свое оба подрядчика объявили, что причиною тому было: 1) Насильственное забраніе комиссіонерами 2-й арміи провіанта въ той части края, не смотря на то, что за провіантъ этотъ подрядчиками былъ выданъ уже задатокъ; равнымъ образомъ, подводы, договоренныя подрядчиками, насильно были угоняемы. Повѣренныя же подрядчиковъ, старавшіеся отстоять свои интересы, подверглись побоямъ. 2) По условію контракта для перевозки провіанта и фуража, подрядчикамъ должны были нарядяться обывательскія подводы, за что они должны были платить за каждую лошадь въ день по 7 копѣекъ. Эта плата доставляла крестьянину въ день по 14 коп. за парную упряжку, тогда какъ рабочей день такой упряжки, по мѣстнымъ цѣнамъ, цѣнился только въ 6 коп. Поэтому слѣдовало бы ожидать, что жители охотно будутъ наниматься; но шляхтичи и мѣстныя власти, изъ угожденія конфедерации, препятствовали жителямъ наниматься. 3) Отъ сильныхъ дождей рѣки такъ разлились, что мельницы водяныя перестали дѣйствовать, а нѣкоторыя изъ нихъ въ дурномъ состояніи; поэтому поставка муки невозможна, ибо жители держатъ хлѣбъ продажный въ зернѣ. 4) Прежде за перемоль четверти ржи бралось по 4 коп., а теперь шляхтичи возвысили цѣну до 18-ти коп. и болѣе. 5) Приставленные къ магазинамъ офицеры дѣлаютъ придирки въ пріемѣ припасовъ, такъ, напр., не принимается овесъ, въ которомъ попадаются зерна ячменя и гречихи, что происходитъ отъ несовершенства засѣва и не можетъ

быть виною подрядчиковъ. Равнымъ образомъ, не принимается свѣжая ржаная мука только потому, что крупно смолота. Но такъ какъ рожь продается жителями на овинахъ, то мелкаго перемолу и быть не можетъ. Подводы, прїѣхавъ къ магазину за 3, 4 или 5 миль, простоявъ у магазина иногда недѣлю, принуждены возвращаться назадъ съ тою же клажею. 6) Полки, стоящїе въ томъ краѣ, не только не оказываютъ подрядчикамъ содѣйствїя, какъ условлено въ контрактѣ, но еще препятствуютъ иногда взиманїю подвоя и закупкѣ припасовъ, забирая ихъ для себя. 7) Заключившіе съ подрядчиками условїя, о поставкѣ припасовъ, шляхтичи, подъ разными предлогами, не исполняютъ своихъ обязательствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ подрядчики просили о назначенїи за перемоль муки таксы по 6 коп. за четверть и о принятїи мѣръ къ устраненїю вышесказанныхъ неудобствъ, что и было исполнено ¹⁾).

Вслѣдствїе принятыхъ мѣръ къ облегченїю заготовленїя и доставки припасовъ въ магазины, 1-я армія была вполне обеспечена по продовольственной части на предстоящую кампанїю. Въ этомъ можно убѣдиться изъ расчета, о количествѣ потребнаго довольствїя на 1, на 5 дней, на полмѣсяца и на мѣсяць, для различныхъ частей войскъ, и изъ общаго количества запасовъ, находившихся въ магазинахъ, ко времени открытїя кампанїи ²⁾, именно къ 11-му мая 1770 года.

Кромѣ заготовленїй, сдѣланныхъ въ мѣстныхъ магазинахъ, приступлено было къ исправленїю подвижнаго армейскаго магазина для перевозки трехъ-мѣсячнаго довольствїя на всю 1-ю армію, при переходѣ ея за Днѣстръ.

¹⁾ Экстрактъ изъ донесенїя барона Гартенберга и Гецеля о препятствїяхъ въ поставкѣ припасовъ, поданнаго въ главную провіантскую комиссію, и рапортъ генералъ-маіора Буткевича, 8-го марта 1770 г.

²⁾ См. вѣдомости №№ 5-й и 6-й 1-я тур. в. II томъ.

Госпитали.

Госпитальная часть также требовала серьезных попечений. Главный госпиталь устроенъ былъ въ Хотинѣ. два другіе—въ Менджибожѣ и Бердичевѣ. Легко больныхъ предполагалось возить при полевыхъ обозахъ, тяжело больныхъ—отправлять въ Кіевъ.

Для облегченія продовольствія войскъ, занимавшихъ Молдавію, жители которой были расположены къ русскимъ болѣе, нежели валахи, гр. Румянцевъ поручилъ мѣстнымъ властямъ, но подъ надзоромъ русскихъ офицеровъ, собрать съ Молдавіи, посредствомъ контрибуціи, весьма умѣренную сумму, всего 62.759 левовъ ¹⁾, которая назначалась на жалованье войскамъ, занимавшимъ Молдавію, вмѣсто сбора провіанта натурою. Но за то жители Молдавіи обязаны были, подъ надзоромъ своихъ и русскихъ властей, исправлять дороги, мосты и гати и выставлять для русскихъ войскъ известное количество воловъ и повозокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, войскамъ строго приказано „съ жителями обходиться какъ съ дружественными себѣ“.

Продовольствіе 2-й арміи гр. Панина въ 1770 г.

Въ кампанію 1770 года назначеніе 2-й арміи изменилось: изъ оборонительнаго она должна была перейти къ наступательному образу дѣйствій, наблюдать Крымъ и Очаковъ и овладѣть Бендерами. Поэтому и численный составъ ея, по крайней мѣрѣ относительно продовольствія, исчисленъ въ 100.000 человекъ (на всякій случай).

Еще заготовленіями 1769 г. въ магазинахъ 2-й арміи было приготовлено провіанта, котораго съ избыткомъ было достаточно для всей арміи на кампанію 1770 года. Но почти всѣ эти заготовленія находились по лѣвой

¹⁾ Левъ равенъ 10 коп. сер.

сторонѣ Днѣпра и на украинской линіи, тогда какъ главныя операціи 2-й арміи должны были производиться, въ настоящую кампанію, на правомъ берегу Днѣпра.

Поэтому, въ теченіе зимы заготовленные припасы перевозились въ Умань, Летичевъ и Граново, гдѣ были учреждены главные магазины 2-й арміи.

Привимая въ расчетъ, что предстоявшія движенія главныхъ силъ 2-й арміи должны были производиться по мѣстамъ безлѣснымъ, что могло не мало затруднить печеніе хлѣба, гр. Панинъ приказалъ въ каждомъ полку имѣть воловій транспортъ, на которомъ долженъ вестись, при выступленіи арміи въ походъ, двухмѣсячный запасъ сухарей, приготовленныхъ на мѣстѣ. Сверхъ того, въ елисаветградскомъ магазинѣ приказано заготовить на 60.000 чел. сухарей, срокомъ на шесть недѣль, которые велѣно перевезти на Бугъ, до прибытія туда арміи. Къ Бугу же должно было перевезти магазины уманскій и грановскій, на обывательскихъ подводахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ заднихъ магазинахъ, въ Елисаветградѣ, Архангельскомъ шанцѣ, Умани и Грановѣ, предполагалось произвести новыя закупки провіанта, или наполнить ихъ изъ кременчугскаго магазина, который снабжался съ верховьевъ Днѣпра сплавомъ по этой рѣкѣ ¹⁾.

Войска, назначенныя на лѣвый берегъ Днѣпра, при выступленіи съ квартиръ, должны были также взять съ собою на два мѣсяца провіанта и сухарей, и сверхъ того, въ бахмутскомъ магазинѣ велѣно заготовить сухарей для 40.000 чел. на три съ половиною мѣсяца.

¹⁾ Для продовольствія 2-й арміи въ то время, когда она будетъ осаждать Бендеры, еще въ декабрѣ 1769 г. начали наполняться магазины въ Немировѣ, Браиловѣ, Барѣ, Брацлавѣ, Винницѣ, Яновѣ и Прилукахъ. Къ 1-му іюля 1770 г. въ этихъ магазинахъ должно было имѣть въ готовности 50.000 четвертей муки, 3.125 четвертей овса и 182.000 пудовъ сѣна.

Отъ Бахмута провіантъ назначался къ перевозкѣ въ магазинъ на вершину Кальміуса и въ Самарскій ретраншементъ. Наконецъ, на верховыхъ магазинахъ и на украинской линіи вельно заготовить, въ тѣхъ и другихъ, по мѣсячному запасу сухарей для 20.000 арміи.

Такимъ образомъ. 2-я армія также была обезпечена провіантомъ на всю предстоявшую кампанію.

Всѣ приведенныя нами соображенія обоихъ главнокомандующихъ арміями были въ точности приведены въ исполненіе, исключая только предполагаемаго состава 2-й арміи, какъ увидимъ ниже ¹⁾.

По мѣрѣ движенія 2-й арміи къ Бугу, продовольственные склады ея были перенесены въ Ладыжинъ и Ольвіополь на Бугѣ, а затѣмъ къ Ягорлыку на Днѣстрѣ. Во всю кампанію обѣ арміи не имѣли недостатка въ продовольствіи, и только въ 1-й арміи встрѣтилось временное затрудненіе въ ихъ доставкѣ отъ Фальчи въ 1770 г., въ то именно время, когда гр. Румянцевъ долженъ былъ спѣшить впередъ противъ визирской арміи, перешедшей въ наступленіе, но еще не собравшейся передъ боемъ при Кагулѣ.

Транспорты для 1-й арміи подвозились изъ Хотина правымъ берегомъ Прута до Цоцоры, а потомъ до Фальчи, откуда слѣдовали уже по лѣвому берегу этой рѣки къ арміи.

Съ іюня 1771 г., въ виду расположенія арміи гр. Румянцева по Дунаю: *правое крыло* между Серетомъ и Ольтой, *центр*ъ близъ Гальца у Максимень и *лѣвый флангъ* на Ялцухѣ, учреждены были большіе продовольственные склады въ Фокшанахъ, Фальчи и Бендерахъ. Охраненіе магазиновъ въ Польшѣ было возложено на 2-ю армію,

¹⁾ См. мысли гр. Румянцева и гр. Панина, относительно предполагаемыхъ дѣйствій 1-й и 2-й армій въ 1770 г. Арх. воен.-истор.

которая должна была выслать туда для этого особые отряды.

Въ теченіе всего 1772 года, армія не испытывала никакихъ затрудненій въ продовольствіи, такъ какъ по случаю веденія переговоровъ о мирѣ, военныхъ дѣйствій не было. Но въ слѣдующемъ году, при развитіи дѣйствій за Дунаемъ, операція къ Шумлѣ была отмѣнена, главнымъ образомъ, въ виду невозможности доставить войскамъ и возить за ними по дурнымъ дорогамъ провіантъ, въ достаточномъ для производства операціи количествѣ, и въ виду совершеннаго отсутствія подножнаго корма на поляхъ, выгорѣвшихъ лѣтомъ, тогда какъ операція предполагалась въ ноябрѣ.

Раздѣлъ Польши, послѣдовавшій въ 1772 году, значительно затруднилъ способы продовольствія нашей Дунайской арміи, такъ какъ нѣкоторыя мѣстности, служившія до того средствомъ для ея снабженія, отошли къ Австріи. Остальныя же части Польши, равно какъ и оба Дунайскія княжества, были уже совершенно невозможности пополненія нашей арміи запасами, такъ какъ сами были, до крайности, истощены въ предыдущіе годы.

Поэтому, приступая къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ за Дунаемъ въ 1774 г., гр. Румянцевъ приказалъ перевезти отъ Яссъ 74,512 четвертей провіанта, съ платою за провозъ до Фокшанъ по 81 коп., въ Вухарестъ по 1 руб. 76 коп. и въ Браиловъ по 1 руб. 6 коп. съ четверти. Половина транспорта должна была прійти по назначенію къ 10 мая, а другая къ 10 іюня. Но подрядчики не могли поставить къ сроку условеннаго количества припасовъ; тогда гр. Румянцевъ приказалъ дѣлать на счетъ подрядчиковъ, не стѣняясь въ цѣнахъ, мѣстныя закупки, которыя, не смотря на высокую плату, далеко не могли пополнить недостававшего количества провіанта. „Я увѣренъ, Ваше Императорское Величе-

ство, доносить гр. Румянцевъ отъ 25 мая, что изъ многихъ примѣровъ соизволите признать, колико, при всемъ моемъ ревностномъ попеченіи и неусыпномъ бдѣніи о пользѣ службы, долженъ я бороться съ неописанными трудностями, препятствіями и недостатками въ способахъ самонужнѣйшихъ, и коль мало оныхъ нахожу, чтобъ утвердить ногу на той сторонѣ Дуная, гдѣ къ пропитанію вовсе надежды не открываю“.

Тѣмъ не менѣе, въ теченіе всего 1774 г. продовольствіе арміи было обезпечено.

Г Л А В А VII.

Военныя дѣйствія 1769 г.

Вторженіе татаръ въ русскіе предѣлы въ Январь 1769 г.

Военныя дѣйствія, сообразно съ выработаннымъ турками планомъ предстоявшей кампаніи, начались движеніемъ татаръ къ Балтѣ, еще въ концѣ 1768 г. Собравъ армію изъ 73,000 чел., въ числѣ коихъ было до 20,000 янычаръ и 7,000 снаговъ, лучшаго коннаго турецкаго войска, ханъ прибылъ къ Балтѣ 7-го января 1769 года и, простоявъ здѣсь 8 дней, перешелъ русскую границу, р. Бугъ, у Орла (близъ Ольвіополя). 15-го января. Затѣмъ, онъ раздѣлилъ свои войска на три части: 30,000 направилъ къ Бахмуту, противъ арміи гр. Румянцева, 20,000 двинулъ къ р. Орели (лѣвый притокъ Днѣпра), а съ остальными вторгся въ Елисаветградскую провинцію. вмѣстѣ съ тѣмъ, 8,000 чел. было выслано къ Ладыжину (на р. Бугѣ), гдѣ къ нимъ должны были присоединиться конфедераты кн. Потоцкаго, для совмѣстнаго вторженія въ Уманьщину.

Массы татаръ появились подъ Елисаветградомъ, гдѣ былъ отрядъ Исакова, всего 1,800 чел. пѣхоты и 4,000

конницы. Татары рассчитывали на внезапность нападенія. Но, встрѣченные пушечною пальбою, они разсѣлись въ разныя стороны, прошли до самаго Днѣпра и, ограбивъ все, что было возможно, снова возвратились къ Елисаветграду, а оттуда вторглись въ Уманьщину. вездѣ предаваясь грабежу.

Къ татарамъ приставали и запорожскіе казаки и выходцы изъ Польши, что увеличило ихъ силы до 100,000 чел., изъ которыхъ до 50,000 собралось около Балты.

Съ нашей стороны, какъ только стало извѣстно о движеніи татаръ къ Балтѣ, отрядъ кн. Прозоровскаго, назначенный для дѣйствій въ Польшѣ и стоявшій въ Ляховцахъ, былъ передвинутъ къ Ст. Константинову, усиленъ тремя полками и получилъ приказаніе дѣйствовать въ тылъ татарамъ, угрожая сообщеніямъ ихъ съ Днѣстромъ. Понятно, что кн. Прозоровскій ничего не могъ сдѣлать полезнаго, какъ въ виду своей малочисленности, такъ и потому, что конница массы татаръ, не имѣвшія при себѣ никакихъ тяжестей, не могли быть настигнуты нигдѣ, даже нашею конницею; а отрѣзать ихъ отъ Днѣстра было тщетною надеждою, такъ какъ татары переплывали и не такія рѣки, какъ Днѣстръ, въ любомъ пунктѣ ихъ теченія.

Къ счастью ханъ не имѣлъ иной цѣли, кромѣ грабежа, и, обремененный добычею и плѣнными, онъ возвратился обратно черезъ Балту и Дубоссары, оставивъ на Днѣстрѣ всего до 10,000 чел., а остальныхъ распустилъ по квартирамъ.

Лично ханъ отправился въ Константинополь, повезя въ даръ султану 3,000 женщинъ большого и 300 меньшаго роста¹⁾).

Также неудачно окончилось и вторженіе татаръ, произведенное на лѣвомъ берегу Днѣпра, въ направленіи

¹⁾ Письмо кн. Прозоровскому отъ его шпиона.

къ Бахмуту. Встрѣтивъ и здѣсь отпоръ и разлѣхавшись для грабежа окрестностей, эта часть татаръ, силою до 30,000 чел., не успѣла, какъ предполагалось, соединиться съ татарами, дѣйствовавшими въ Уманыцинѣ, и отступила въ Крымъ.

Неудобство раздѣленія нашихъ обѣихъ армій на большое разстояніе.

Если бы татары не имѣли въ виду исключительно одинъ грабежъ, а способны были преслѣдовать стратегическія цѣли, то полное изолированіе нашей 2-й арміи гр. Румянцева отъ 1-й арміи кн. Голицына могло бы имѣть для насъ болѣе тяжкія послѣдствія. Поэтому, нельзя не признать, прежде всего, что въ принятомъ планѣ кампаніи съ нашей стороны не было выполнено основное правило стратегіи: отдѣльныя части арміи должны быть въ такой взаимной связи между собою, чтобы одна часть могла подкрѣплять другую, или получать отъ нея подкрѣпленія.

Рѣшившись вести наступательную войну, наша наступательная, т. е. 1-я армія, 19 марта 1769 г. только успѣла сосредоточиться между Ст. Константиновымъ и Полонное, имѣя главную квартиру въ Лубани ¹⁾, а съ 29-го въ Николаевѣ. Къ 1-му апрѣля 1-я армія, сосредоточенная между Днѣстромъ и Бугомъ, была расположена слѣдующимъ образомъ:

Расположеніе 1-й арміи къ 1 апрѣля 1769 г.

Главная квартира въ Николаевѣ.

1-я линія:

1-я	бригада	въ	Гржималовѣ.
2-я	"	"	Грудкахъ.
3-я	"	"	Савинцѣ и Славновецѣ.
4-я	"	"	Вальковцахъ.

¹⁾ См. вѣд. № 1. (I т. Турец. войны, приложение).

Два кирасирскихъ полка близъ Желтина и Гржималова.

2-я линия:

5-я бригада въ Ослановѣ.

6-я Желтинѣ.

7-я Варешкахъ.

1 карабинерный полкъ въ Синявѣ, а другой въ Збражаѣ, для прикрытія магазиновъ въ Польшѣ.

Артиллерія расположена была въ Менджибожѣ, гдѣ также находился запасный подвижной магазинъ.

Резервный корпусъ и понтоны стояли въ Деражнѣ ¹⁾.

Авангардъ князя Прозоровскаго стоялъ въ Барѣ, высылая разъѣзды къ Днѣстру.

Такое положеніе арміи давало возможность соединить ее въ 6 дней для наступательныхъ дѣйствій за Днѣстромъ; при чемъ она кратчайшимъ путемъ могла достигнуть лучшей на Днѣстрѣ переправы у Калюса.

Для продовольствія арміи, на случай наступательнаго движенія ея за Днѣстръ, изъ магазиновъ задней линіи: Бердичева, Полоннаго и Олыка, на обывательскихъ подводахъ было свезено достаточное количество припасовъ въ Менджибожѣ и Ясловичъ. Туда же свезены были припасы, поставляемые по подряду барона Гартенберга, которые онъ долженъ былъ доставить непременно къ исходу мая. Для обширныхъ складовъ въ Менджибожѣ былъ занятъ замокъ владѣльца мѣстечка князя Чарторыжскаго. Хотя эти пункты и были довольно отдалены отъ предстоявшаго театра дѣйствій, но князь Голицынъ не находилъ для помѣщеній магазиновъ удобнаго мѣста въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Днѣстра.

¹⁾ Приказъ по арміи, 5-го апрѣля 1769 г. См. вѣдомость № 1. Располож. частей 1-й арміи, главн. квартира Николаевъ. (1-я Тур. война).

Только Окопъ могъ быть занятъ магазиномъ; но по близости его отъ Хотина и Каменца, онъ потребовалъ бы сильнаго прикрытія и, сверхъ того, могъ быть зажженъ съ командующихъ высотъ противоположнаго берега Днѣстра.

Расположеніе турецкой арміи ко времени открытія кампаніи, въ апрѣль мѣсяцъ.

Въ то-же время, положеніе непріятели представлялось въ слѣдующемъ видѣ: главная его армія, подъ начальствомъ верховнаго визиря, собралась у Адрианополя только къ 31-му марта, и выступила къ Исакчи; а потому на Днѣстрѣ не могла появиться ранѣе іюня. Войска крымскаго хана, составляя авангардъ турецкой арміи, въ числѣ до 80,000 чел., стояли на квартирахъ въ окрестностяхъ Каушанъ.

Въ Бендерахъ находилось до 30,000 и въ Хотинѣ 20,000 гарнизона; да 13,000-й корпусъ турецкій находился по близости Сорокъ ¹⁾. 8,000 арнаутовъ слѣдовало въ Могилевъ на Днѣстрѣ. Намѣреніе этого отряда состояло въ томъ, чтобы, соединя всѣ небольшія партіи, стоявшія по Днѣстру, перейти его у Могилева и направиться двумя отрядами, на Браиловъ и Варъ, для поиска. Отрядъ конфедератовъ Пулавскаго и до 3,000 арнаутъ намѣревались перейти Днѣстръ у Жванца и проникнуть внутрь Польши, съ цѣлью истребить наши запасы; а отрядъ князя Потоцкаго, до 6,000, готовился вступить въ Польшу отъ Рыбницы, чрезъ Балту. Небольшая партія конфедератовъ въ Рашковѣ должна была присоединиться къ войскамъ кн. Потоцкаго. Но наступательныя дѣйствія непріятельскихъ партій не

¹⁾ Рапортъ князя Прозоровскаго къ князю Голицыну, отъ 8-го марта 1769 года, и всеподданнѣйшій рапортъ кн. Голицына, отъ 20-го марта 1769 года. В.-уч. арх.

могли уже имѣть мѣста послѣ того, какъ главныя наши силы вступили въ Польшу. Только партія Пулавскаго, соединившись, въ началѣ апрѣля, въ Краковѣ, съ небольшими отрядами князя Любомирскаго, Косицкаго и друг., намѣревалась напасть на Львовъ. по выступленіи изъ него Сибирскаго пѣхотнаго полка, который слѣдовалъ къ сборному пункту арміи.

Но князь Голицынъ, поручивъ защиту Львова войскамъ генераль-маіора Веймарна, стоявшимъ въ Польшѣ, приказалъ въ то-же время отрядамъ князя Прозоровскаго разогнать конфедератовъ подъ Львовымъ, что и было исполнено.

Вообще, съ начала кампаніи, турки бесполезно теряли время и упустили удобную минуту для вторженія въ Польшу.

Всѣ ихъ приготовленія шли очень медленно. Мостъ для перехода арміи черезъ Дунай у Исакчи, на который издержано 250,000 левовъ, не былъ еще готовъ, не смотря на то, что работы начались еще въ октябрѣ 1768 г.

На огромныя суммы (до 350 милліоновъ піастровъ), ассигнованныя для покупки провіанта и фуража въ Валахіи и Молдавіи, не успѣли еще собрать достаточнаго для арміи количества припасовъ къ наполненію магазиновъ, учрежденныхъ по Дунаю, Днѣстру, Пруту и въ другихъ мѣстахъ, а именно: въ Молдавіи, въ селѣ Табора, на рѣкѣ Прутѣ; въ селѣ Туріи на р. Жижѣ; въ Цоцорѣ, въ трехъ греческихъ монастыряхъ; въ уроч. Рябая Могила на Прутѣ, гдѣ устраивается мостъ для перехода черезъ эту рѣку; въ с. Фальчи на Прутѣ; въ Бендерахъ и Хотинѣ на Днѣстрѣ; въ Читати, Галацѣ и Исакчи на Дунаѣ ¹⁾).

¹⁾ Сверхъ того, на Дунаѣ были магазины въ Цурцумешти, Томаровѣ и Тепеши.

Въ особенности затруднителенъ былъ сборъ запасовъ въ Молдавіи, отъ явнаго недоброжелательства ея жителей къ турецкому правительству; турецкіе комиссары въ Молдавіи находили даже нужнымъ скрывать многіе запасы въ ямахъ и лѣсахъ, чтобы предохранить ихъ склады отъ поджога жителей.

Наступленіе 1-й арміи.

Только въ половинѣ апрѣля наша 1-я армія начала переправу черезъ Днѣстръ, для наступательныхъ цѣлей. 15-го апрѣля, перейдя рѣку Днѣстръ у Калюса, кн. Голицынъ, имѣя въ строю всего до 39,000 чел., оставивъ всѣ тяжести на лѣвомъ берегу и имѣя при себѣ провіанта только на 8, а фуража на 5 дней, направился къ Хотину, въ надеждѣ взять эту крѣпость штурмомъ, и не имѣя при томъ осадной артиллеріи. Одно это предположеніе кн. Голицына показываетъ, что онъ не имѣлъ даже понятія о положеніи непріятели и о предстоявшихъ ему операціяхъ.

Хотинъ, одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Порты, была вооружена 120 пушками большого калибра и имѣла болѣе 20,000 гарнизона, не считая 10,000 конницы Карамана-паши, стоявшей у Хотина, куда ожидались и другія подкрѣпленія.

Не было принято даже въ соображеніе, что турки чрезвычайно упорно и энергично защищаются въ своихъ укрѣпленіяхъ. И эту-то крѣпость предполагалось взять, такъ сказать, мимоходомъ, потому что взятаго провіанта, считая расходъ его въ пути, оставалось не болѣе какъ на два дня, для дѣйствій собственно подъ Хотиномъ.

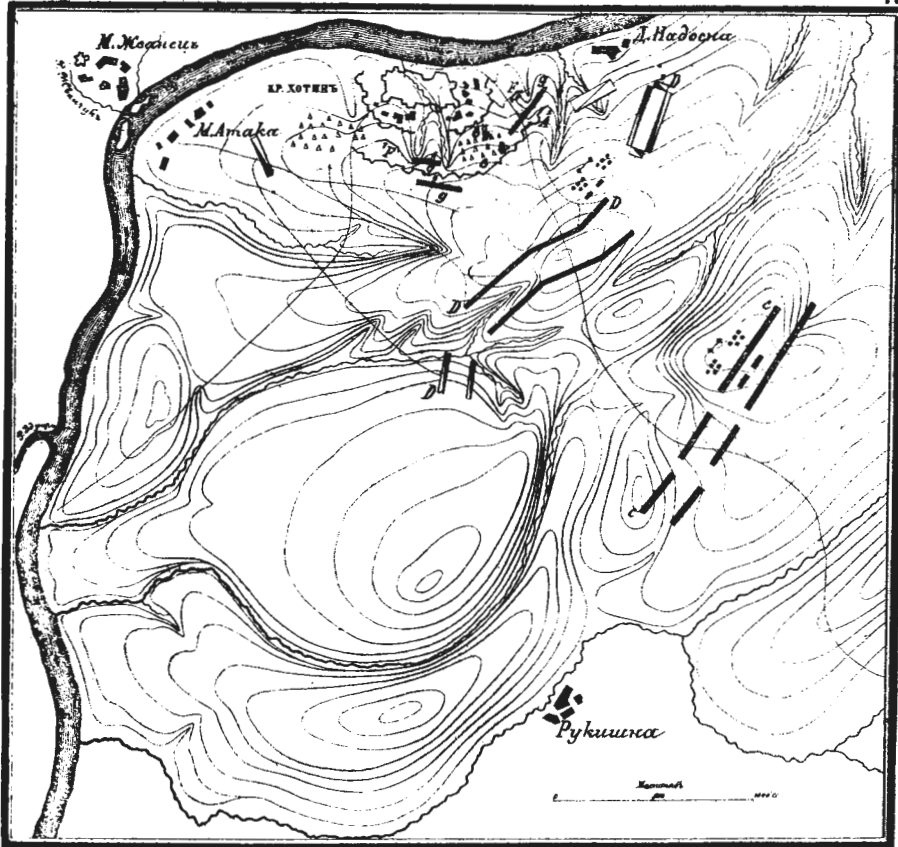
Сраженіе подъ Хотиномъ 19-го апрѣля ¹⁾.

19-го апрѣля князь Голицынъ лично смотрѣлъ непріятельскія укрѣпленія и придвинулъ армію ближе

¹⁾ Планъ № 1.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ХОТННЫМЪ
19 Апрѣля 1769 года

1.

Шурецкая
Кавалеріа

Русская
Пѣхота Кавалеріа

къ крѣпости (с), построивъ ее въ боевомъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи стали кирасирскій Кіевскій полкъ, 9 карабинерныхъ полковъ, 4 пѣхотныхъ, 8 мушкетерскихъ, 8 баталіоновъ гренадеръ, всѣ егеря и 5 гусарскихъ полковъ съ 3-мя эскадронами, подъ общимъ начальствомъ генераль-аншефа Олица.

Прочія войска стояли во 2-й линіи. По совершеніи молебствія, по случаю дня Пасхи, армія приблизилась къ крѣпости на разстояніе пушечнаго выстрѣла (въ D). и, выставивъ на высотахъ батареи, открыла по лагерю непріятельскому (въ b) сильную пальбу.

Для обезпеченія атаки нашихъ фланговъ отъ нападенія изъ-за окоповъ, на правомъ флангѣ поставлены были легкія войска въ видѣ каре, а на лѣвомъ тяжелая кавалерія.

Послѣ трехъ-часовой канонады, у непріятеля разорвало въ окопахъ нѣсколько чугунныхъ орудій и онъ, благодаря отличному дѣйствію нашей артиллеріи, подъ командою полковника Мелисина, въ 6 часовъ принужденъ былъ бѣжать, частію въ Хотинъ, а частію въ Бендеры и во внутрь Молдавіи.

Чтобы удержатъ наши войска отъ преслѣдованія бѣгущихъ, непріятель выслалъ сильный отрядъ кавалеріи для атаки праваго нашего фланга; но едва отрядъ этотъ выступилъ изъ окоповъ, какъ былъ разстроены дѣйствіемъ артиллеріи: атакованный потомъ легкими войсками, онъ обратился въ разныя стороны въ бѣгство.

По отступленіи этого отряда, князь Голицынъ выслалъ, тотчасъ, для атаки окоповъ (A) генераль-поручика Штофельна и князя Долгорукова, съ 8-ю гренадерскими баталіонами и 5-ю пѣхотными полками (1-й и 3-й гренадерскіе, Невскій, Ширванскій и Ингерманландскій) при генераль-поручикѣ Эссенѣ и генераль-маіорѣ князѣ Голицынѣ: и Рижскій, Рязанскій, Каргопольскій,

Нижегородскій и Ингерманландскій карабинерные полки, при генераль-маіорѣ Измайловѣ.

Полки эти двинулись къ окопамъ, стараясь не отступно преслѣдовать непріятеля и подойти по его слѣдамъ къ самой крѣпости.

Но непріятель, при поспѣшномъ отступленіи, успѣлъ вступить въ крѣпость и запереть ворота; послѣ чего Караманъ-паша зажегъ предмѣстье калеными ядрами. Войска наши вступили въ предмѣстье и дошли уже до самой крѣпости, не смотря на сильную пушечную и ружейную пальбу; но видя, что ворота въ крѣпости были заперты, а сзади все мѣстечко объято пламенемъ, отступили въ оставленные непріателемъ окопы (g), гдѣ и провели ночь. Къ утру уже выстроены были двѣ батареи на возвышенностяхъ въ (F'), откуда еще ночью открыта пальба въ крѣпость, въ намѣреніи произвести пожаръ.

Тактическія особенности боя.

При разсмотрѣніи хода боя у Хотина 19-го апрѣля 1769 г. прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ боевомъ порядкѣ нѣтъ никакого резерва и удержана прежняя линейная система. Войска располагаются въ 2 линіи, при чемъ 1-я линія состоитъ, большею частью, изъ одной кавалеріи (позиція cc).

Артиллерія съ прикрытіемъ выставлена впереди, въ общей массѣ, что сильно способствуетъ силѣ ея огня. Въ такомъ порядкѣ мы ждали нападенія непріятельской конницы. Но нападенія не послѣдовало, почему боевой порядокъ на позиціи DD уже значительно измѣнился. Въ виду атаки окоповъ, пѣхота поставлена въ двѣ линіи въ центрѣ. Тяжелая кавалерія поставлена особо на лѣвомъ флангѣ, а легкая на правомъ, въ видѣ особаго каре. Слѣдовательно, ее не предполагалось пускать въ атаку. Бой возлагался, главнымъ образомъ,

на пѣхоту и артиллерію, которая снова выставлена впереди, при особомъ прикрытіи. Отдѣльно дѣйствуетъ только тяжелая кавалерія, какъ болѣе сильная, которая была послана влѣво, противъ турецкой конницы, стоявшей на правомъ флангѣ турокъ, когда послѣдніе потеряли уже передовой окопъ. Кн. Голицынъ, въ рапортѣ своемъ отъ 20 апрѣля 1769 г., говоря, что онъ— „ни одному передъ другимъ никакого преимущества дать не можетъ“. такъ какъ всѣ оказали „отмѣнные знаки храбрости“, тѣмъ не менѣе отмѣчаетъ „блистательныя дѣйствія артиллеріи“, которая съ первыхъ выстрѣловъ сбила непріятельскую батарею.

Недостатокъ продовольствія и неимѣніе осадной артиллеріи заставили кн. Голицына, несмотря на успѣхъ дѣла 19-го апрѣля, отступить 21 числа отъ Хотина, для обратнаго перехода на лѣвый берегъ Днѣстра. Отступленіе было произведено двумя колоннами, слѣдовавшими одна за другою, имѣя артиллерію при своихъ частяхъ ¹⁾).

Обозы находились впереди передней колонны и имѣли въ прикрытіи одну лишь роту пѣхоты, не смотря на то, что было извѣстно о приближеніи къ Хотину, со стороны р. Прута, 5,000 турецкой конницы. Конница эта произвела нападеніе на нашъ обозъ и захватила часть его. Только посланные къ обозу подкрѣпленія изъ 5 кавалерійскихъ и 2 пѣхотныхъ полковъ заставили турецкую конницу отступить къ Пруту. Отступленіе отъ Хотина, потери въ нашемъ обозѣ и обратный переходъ арміи кн. Голицына за Днѣстръ, турки праздновали какъ торжество своего оружія, что было въ особенности важно въ началѣ войны, такъ какъ результатъ перваго столкновенія съ непріателемъ внушаетъ суе-

¹⁾ Приказъ кн. Голицына по арміи отъ 26-го апрѣля 1769 г. В.-уч. арх.

вѣрнымъ мусульманамъ увѣренность, что, въ случаѣ удачи, пророкъ оказываетъ имъ помощь, а потому и вся война будетъ удачна. Въ случаѣ же пораженія, турки думаютъ, что разгнѣвали пророка, и теряютъ энергію.

Въ виду этихъ соображеній, не принятыхъ кн. Голицынымъ во вниманіе, операція его къ Хотину была не только бесполезна, но положительно вредна. Вопреки его ожиданіямъ, что движеніе къ Хотину—„устрашить непріятеля и наведетъ на него робость—турки возвысились духомъ и торжествовали небывалую побѣду, указывая на отступленіе врага и нѣкоторый успѣхъ при нападеніи на обозъ, не имѣвшій почти прикрытія. Въ стратегическомъ отношеніи, отступленіе за Днѣстръ было также важной ошибкой. Жители Молдавіи съ нетерпѣніемъ ожидали прихода нашей арміи, скрывая припасенные для нея продукты. Перейдя Днѣстръ и отступивъ къ Деражнѣ, кн. Голицынъ оставилъ на правомъ берегу рѣки лишь незначительные отряды Штофельна и кн. Прозоровскаго, предавая во власть турокъ всю Молдавію и Бессарабію, которыя могъ, съ большою пользою, занять и воспользоваться средствами края.

Расположивъ свою армію у Деражны и укомплектовавъ ее прибывшими подкрѣпленіями, кн. Голицынъ ожидалъ турокъ изъ-за Днѣстра, съ тѣмъ, чтобы дать имъ генеральное сраженіе. Но турки собирались по частямъ; у нихъ не было еще основательно выработаннаго плана дѣйствій; предположенія ихъ постоянно измѣнялись, а кн. Голицынъ стоялъ въ полномъ бездѣйствіи и терялъ время, не мѣшая туркамъ не торопясь приводить въ исполненіе принятые ими мѣры.

Инициатива дѣйствій, столь важный элементъ въ области стратегіи, была предоставлена противнику. Упущеніе возможности занять Молдавію было ошибкой, хотя кн. Голицынъ и старался оправдать себя недостаткомъ проволочствія, котораго было не недостаточно,

но расположеніе складовъ не было согласовано съ предстоящими операціями арміи. Въмѣсто того что-бы отводить армію къ магазинамъ у Деражны — ихъ слѣдовало подвезти къ Днѣстру.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда князь Голицынъ получилъ отъ императрицы увѣдомленіе, что хотя она и полагается на дѣйствительность основаній, побудившихъ его очистить Молдавію, но тѣмъ не менѣе замѣчаетъ ему, что предлогъ относительно затрудненія продовольствія считаетъ недостаточнымъ. Ему поставлялось на видъ, что для облегченія подвоза къ арміи различныхъ запасовъ, онъ могъ учредить магазины ближе къ Днѣстру, чѣмъ у Менджибожа, Деражны и Ясловца, потому что для помѣщенія магазина, прикрытаго цѣлою арміей, нѣтъ надобности въ крѣпкомъ и сильномъ отъ природы пунктѣ, и что при томъ можно было бы его, въ случаѣ надобности, усилить искусственно. Тогда армія наша могла бы оставаться въ Молдавіи или, по крайней мѣрѣ, оставаться на Днѣстрѣ, откуда она могла бы лучше наблюдать противника, высылать на ту сторону Днѣстра сильныя отряды, а при случаѣ сдѣлать движеніе и всею арміею для разогнанія отрядовъ, собиравшихся въ Яссахъ и другихъ пунктахъ. Наконецъ, указывалось на возможность, стоя съ главными силами на Днѣстрѣ для прикрытія Подолія, отдѣлать сильный отрядъ для овладѣнія Хотиномъ, въ которомъ было едва нѣсколько тысячъ изнуреннаго гарнизона; а съ остальною арміею угрожать тылу подкрѣпленій, идущихъ къ Хотину, или заграждать имъ дорогу.

Планъ дальнѣйшихъ операцій 1-й арміи.

Получивъ эти замѣчанія, князь Голицынъ собралъ, 19-го мая, военный совѣтъ изъ 20-ти старшихъ генераловъ, для обсужденія возможности предпріятія противъ Хотина или перехода съ арміею за Днѣстръ.

Мнѣнія въ совѣтѣ раздѣлились. Генераль-аншефъ Олицъ положительно былъ противъ движенія за Днѣстръ и предпріятія противъ Хотина, на томъ основаніи, что, перейдя Днѣстръ, можно обратить на себя всѣ непріятельскія войска: въ Яссахъ 30,000, въ Бендерахъ 20,000 и всю армію визиря, которая могла прибыть къ Днѣстру въ двѣ недѣли, въ числѣ до 180,000 челов. не считая 80,000 татаръ отъ Каушанъ; въ такомъ случаѣ армія наша, затрудняясь отдаленностію магазиновъ, и въ особенности недостаткомъ сѣна, могла бы быть поставлена въ затруднительное положеніе.

Напротивъ того, генераль-поручикъ Штофельнъ совѣтовалъ перейти Днѣстръ между Калюсомъ и Могилевомъ, или между Могилевомъ и Ямполемъ, и прикрыться сильнымъ укрѣпленіемъ съ поля, сохраняя сообщеніе съ магазинами нашими въ Польшѣ. Такое положеніе давало возможность прикрывать Польшу, и въ случаѣ наступленія непріятели къ границамъ Новороссіи, помогать арміи графа Румянцева. Что же касается до диверсіи противъ Хотина, то попытка эта, по его мнѣнію, была бесполезна, сколько по необходимости отдѣлать сильный отрядъ и тѣмъ ослабить армію, столько и по неважности для насъ занятія самой крѣпости, которая лежала совѣмъ въ сторонѣ.

Генераль-поручикъ Эссенъ былъ одного мнѣнія съ Штофельномъ, но только совѣтовалъ перейти Днѣстръ у Станиславова, избравъ его плацдармомъ, и стать между Днѣстромъ и Прутомъ, имѣя Станиславовъ въ тылу для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Хотина. Того же мнѣнія былъ Брюсъ, генераль-маіоры Ступишинъ и Измайловъ, совѣтовавшіе со всею арміею стать впереди Станиславова, правымъ флангомъ къ Пруту, лѣвымъ къ Днѣстру, имѣя Хотинъ впереди себя. Но такое положеніе арміи открывало всю Польшу и наши магазины; сверхъ того, отдѣляло ее совершенно отъ 2-й арміи.

Князь Прозоровскій совѣтоваль съ легкимъ отрядомъ, перейдя ночью Днѣстръ близъ Хотина, въ бродъ, съ разсвѣтомъ неожиданно атаковать крѣпость штурмомъ; а ежели это не удастся, то, перейдя со всею арміею Днѣстръ выше Хотина у Маріамполя, гдѣ берега болѣе отлоги, также полагають стать между Прутомъ и Днѣстромъ, наведя на последнемъ мостъ. Правый флангъ такой позиціи могъ почестья обезпеченнымъ, потому что за Прутомъ былъ непроходимый лѣсъ. Въ такомъ положеніи, по его мнѣнію, нужно было выжидать дальнѣйшихъ намѣреній непріятели. Если онъ отправитъ къ Хотину сильный отрядъ, то этимъ ослабитъ себя противъ арміи графа Румянцева, который въ состояніи будетъ прикрыть наши границы; 1-я же армія, въ свою очередь, могла противиться раздѣленнымъ силамъ непріятели. Если всѣ силы визиря двинутся противъ графа Румянцева, то тогда отрядъ легкихъ войскъ могъ вторгнуться внутрь Молдавіи и Валахіи до самаго Дуная, угрожать мосту въ Исакчѣ и уничтожить всѣ непріятельскіе магазины, чѣмъ могъ бы принудить визиря отступить. Въ этомъ случаѣ 1-я армія могла бы двинуться въ тылъ лѣваго фланга непріятели. Если же турки вторгнутся въ Польшу между первой и второй арміями, то будутъ атакваны въ тылъ, одновременно обѣими арміями. Наконецъ, если всѣ силы противника устремятся къ Хотину, то 1-я армія, приведя въ усиленіе укрѣпленія Станиславова и перевезя въ него заблаговременно весь мѣнджибожскій магазинъ, снабдивъ его, сверхъ того, другими запасами, можетъ съ успѣхомъ защищаться; между тѣмъ, 2-я армія будетъ дѣйствовать въ тылу непріятели и пересѣчетъ ему сообщенія.

Такимъ образомъ, мнѣнія во многомъ расходились, но всѣ отвергали серіозное покушеніе противъ Хотина. Только генераль-маіоръ Замятинъ совѣтоваль отрядить

значительный корпусъ, до 10,000, для наивозможно скорого овладѣнія Хотиною, придавъ къ нему до 5,000 подкрѣпленія на случай ретирады. Съ прочею же арміею онъ совѣтовалъ стать на Днѣстрѣ, чтобы отвлечь непрія-теля отъ Хотина и прикрыть Польшу. Прочіе же всѣ, и, въ особенности, генераль-маіоръ Чарновичъ, требовали не раздѣлять арміи, а дѣйствовать или на Днѣстрѣ, ниже Хотина, или идти для овладѣнія этою крѣпостью. Тутъ мнѣнія опять расходились. Одни утверждали, что овладѣніе Хотиною не представитъ намъ большой вы-годы, другіе же находили занятіе Хотина очень важнымъ. Въ особенности на этомъ мнѣніи настаивалъ генераль-маіоръ Каменскій, доказывая, что, овладѣвъ Хотиною, мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи оба берега Днѣстра до Бендеръ, и что безъ этого нельзя и думать о даль-нѣйшихъ движеніяхъ во внутрь княжества и далѣе; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, занятіе Хотина пресѣчетъ сооб-щеніе Польши съ Портою, прикроетъ Каменецъ, и пар-тіи конфедератовъ въ Польшѣ будутъ совершенно уни-чтожены, что дало бы возможность усилить армію отрядомъ, оставленнымъ въ Польшѣ. Впрочемъ, это мнѣніе онъ предлагалъ только тогда, если есть возможность овла-дѣть Хотиною правильной осадой, не позже трехъ недѣль, т. е. до возможности прибытія арміи визиря на его освобожденіе.

Замѣчанія на сдѣланныя въ совѣтъ предположенія.

Нечего и говорить, что отдѣленіе особаго корпуса для занятія Хотина, менѣе всего подходило къ дѣлу. Главныя силы кн. Голицына при этомъ были бы ослаб-лены, а между тѣмъ непріятель могъ бы со всею арміею перейти Днѣстръ ниже расположенія нашей арміи, напр. противъ Балты, и, оставивъ до 30,000 для прикрытія переправы и наблюденія вмѣстѣ съ 20,000 бендерскимъ гарнизономъ пространства внизъ, между Днѣстромъ и

Бугомъ, устремиться со всѣми остальными силами (до 200,000 чел.) въ разрѣзъ между 1-ю и 2-ю нашими арміями, изъ которыхъ послѣдняя была бы задержана 50,000 арміею на Бугѣ, къ которому она еще не приближалась; а въ 1-й арміи, за отдѣленіемъ отряда къ Хотину, оставалось бы всего до 28,000 человекъ. Такимъ движеніемъ непріятель сохранилъ бы свои сообщенія съ главнымъ операціоннымъ путемъ на Исакчу, чрезъ Бендеры и Балту, и даже въ случаѣ неудачи ничѣмъ не рисковалъ; напротивъ того, при разбитіи 1-й арміи, она лишалась сообщеній съ Кіевомъ и Днѣпромъ; отдѣлялась отъ 2-й арміи, теряла всѣ магазины, въ Менджибожѣ, Полонномъ, Бердичевѣ и проч., принуждена была бы отступить во внутрь Польши на Заславль, имѣя у себя всѣхъ конфедератовъ въ тылу; на правомъ флангѣ краковское воеводство и сомнительную Австрію, изъ которыхъ послѣдняя, можетъ быть, только и ожидала первой неудачи съ нашей стороны, чтобы открыто пристать на сторону противника, такъ какъ уже извѣстно было о значительныхъ военныхъ заготовленіяхъ Австріи близъ границъ своихъ. Если же даже допустить, что пораженія 1-й арміи не послѣдовало, то пришлось бы, во всякомъ случаѣ, отозвать хотинскій отрядъ, и во второй разъ отступить отъ крѣпости, что было бы невыгодно въ нравственномъ отношеніи.

Оставаясь со всею арміею у Деражны, близъ Менджибожа, кн. Голицынъ сохранялъ отступленія и сообщенія съ магазинами въ Польшѣ и могъ даже выдержать съ успѣхомъ бой, въ случаѣ наступленія со стороны Яссы, какъ ожидалось. Но если бы непріятель пошелъ вверхъ по лѣвому берегу Днѣстра, послѣ переправы въ Бендерахъ или противъ Балты, то 1-я армія равномерно рисковала и своими сообщеніями и связью со 2-ю арміею.

Кажется, мнѣніе остановиться на Днѣстрѣ въ укрѣпленномъ лагерѣ было лучшее изъ предложенныхъ. Но

и такое положеніе давало инициативу неприятелю, а также время привести въ порядокъ средства продовольствія, безъ которыхъ армія визиря не могла открыть рѣшительныхъ дѣйствій. А между тѣмъ, бездѣйствіе визиря прямо должно было бы навести на мысль о недостаткѣ его продовольственныхъ средствъ, какъ это и дѣйствительно было. Поэтому, слѣдовало бы пользоваться временемъ, и, перейдя со всею арміею Днѣстръ ниже Ямполья, идти прямо на Бѣльцы, кратчайшимъ путемъ, въ Яссы. придвинувъ сперва магазины къ Днѣстру.

Нѣтъ сомнѣнія, что неприятель въ числѣ 25—30 т. всякаго сброду не устоялъ бы въ Яссахъ, противу всей арміи, которая заняла бы ихъ прежде прибытія подкрѣпленій изъ Бендеръ; да и этотъ 20,000-й корпусъ армія могла отразить. Занятіе Яссъ потребовало бы не болѣе 8-ми дней по переходѣ рѣки. Тогда, устроивъ на переправѣ въ Скулянахъ сильный тет-де-понъ и укрѣпивъ Яссы, можно было бы дожидать и самаго визиря; тѣмъ болѣе, что къ его приходу 2-я армія могла бы перейти Днѣстръ у Дубоссаръ, направиться чрезъ Кишиневъ и стать въ прямое сообщеніе съ 1-ою арміею; причемъ онѣ, совокупными силами, могли бы дать визирю съ успѣхомъ генеральное сраженіе, которое могло кончить кампанію. Во всякомъ случаѣ, такое положеніе обѣихъ армій ставило ихъ въ непосредственную связь и прикрывало Новороссію и Польшу.

Общая замѣчанія на дѣйствія 1-й арміи.

Казалось бы, что съ этого и слѣдовало начать кампанію. Диверсія, сдѣланная княземъ Голицынымъ къ Хотину, ни къ чему не повела, и нельзя было ожидать возможности занять набѣгомъ крѣпость, защищаемую гарнизономъ до 30,000, снабженную многочисленною артиллеріею большого калибра и сильно укрѣпленную;

тогда какъ у насъ была только полевая артиллерія, да столько продовольствія, что подъ крѣпостью нельзя было остаться долѣ двухъ дней.

Къ тому же нужно было знать упорство, съ которымъ турки защищаются въ укрѣпленіяхъ, что одно могло ручаться за неуспѣхъ легкаго предпріятія противъ Хотина. А между тѣмъ, первая неудача съ нашей стороны и отступленіе отъ Хотина ободрило противника и было принято имъ за побѣду. Пораженіе Карамана-паши забылось, а нѣкоторый успѣхъ Абазы-паши противъ нашихъ обозовъ, при отступленіи отъ Хотина, праздновался какъ блистательная побѣда. Нельзя не замѣтить, что неосторожно было назначить въ прикрытіе обоза только одну роту, въ то время, когда онъ шелъ впереди арміи и когда, сверхъ того, было еще заблаговременно извѣстно о приближеніи отряда Абазы-паши къ Хотину. Слѣдовало бы послать впереди обоза легкія войска или карабинерныя полки; или-же везти обозъ сзади, тогда онъ не подвергся бы нападенію.

Серіозное предпріятіе противъ Хотина, равнымъ образомъ, также было бы ошибочно. Для этого нужно было бы вести осаду всею арміею князя Голицына, чрезъ что открывалась Польша и парализировались дѣйствія 2-й арміи, которая должна была бы маскировать себя, не обнаруживать своей малочисленности и потому оставаться въ границахъ. При томъ, къ чему могло привести занятіе Хотина? Правда, этимъ приобрѣтеніемъ прикрывался Каменецъ и прерывались нѣсколько сношенія конфедератовъ съ турками; но въ сущности, это и не было важно. Сношенія всегда могли вестись чрезъ венгерскія горы, и для окончательнаго пресѣченія этихъ сообщеній пришлось бы вести горную войну. При томъ же конфедераты, дѣйствовавшіе въ Польшѣ, и не нуждались въ сношеніяхъ съ турками. Они ограничились бы одними набѣгами въ Польшѣ на

наши магазины и мелкіе отряды, дѣйствуя совершенно независимо. Къ тому-же, овладѣвъ Хотиномъ, мы только прикрывали Каменецъ, но не получали его въ свое распоряженіе.

Если же занятіемъ Хотина имѣлось въ виду преградить турецкой арміи путь въ Варшаву; то, съ другой стороны, направленіемъ арміи къ этому пункту, открывался путь на Кіевъ, въ Польшу и Новороссію. Если бы верховный визирь дѣйствовалъ рѣшительнѣе, то, ударивъ всѣми силами на армію графа Румянцева, онъ во всякомъ случаѣ заставилъ бы снять осаду Хотина, которымъ легко овладѣть было нельзя, особенно безъ осадной артиллеріи.

Итакъ, овладѣніе Хотиномъ не должно было бы служить главнымъ предметомъ дѣйствій въ кампанію 1769 года. Важнѣе было приобрѣтеніе Бендеръ; но и для занятія этой крѣпости также требовалась осадная артиллерія. — а главное, осадюю ея упустилось бы время, которымъ слѣдовало пользоваться, пока турецкія войска еще не успѣли собраться и имѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи. У насъ же, напротивъ, продовольствія было довольно, и всегда можно было учредить магазины въ такихъ мѣстахъ, чтобы армія не стѣснялась предпріятіями за Днѣстръ. Если бы 1-я армія, вмѣсто безполезнаго и дальняго марша на Ст. Константиновъ, выступила изъ Кіева въ срединѣ февраля, что она всегда могла сдѣлать, и двинулась прямо къ Днѣстру на Балту; а 2-я армія выступила туда же изъ Елисаветградской провинціи, то къ срединѣ марта обѣ арміи были бы на нижнихъ частяхъ Днѣстра, откуда могли бы пренятствовать направленію непріятеля къ Хотину, прикрывать Польшу и Новороссію съ юга, и стояли бы въ тѣсной связи между собою. Магазины, учрежденные въ Балтѣ, на Днѣстрѣ, ниже Ямполья и въ Кишиневѣ, были бы вблизи армій, прикрывались бы ими

непосредственно, и потому не было бы надобности оставлять значительные отряды для ихъ прикрытія; доставка припасовъ значительно облегчилась бы сплавомъ на значительное разстояніе по Днѣпру изъ Кіева. а весною. во время разлитія. рѣкъ. можно было бы сплавлять и по притокамъ Буга.

Въ то время когда обѣ наши арміи стояли бы на нижнихъ частяхъ Днѣстра, непріятель далеко не былъ бы готовъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Мостъ на Дунаѣ былъ оконченъ только въ концѣ апрѣля, слѣдовательно армія визиря ранѣе мая или іюня мѣсяца не могла угрожать нашимъ арміямъ; пользуясь этимъ, обѣ арміи могли устремиться противъ татаръ, разбить ихъ или отбросить къ Дунаю. 1-я армія могла тогда отдѣлать до 10,000 къ Яссамъ и овладѣть ими почти безъ сопротивленія; главныя же ея силы могли расположиться у Кишинева. 2-я армія могла стать у Фальчи и высылать разѣзды къ Дунаю. Такимъ образомъ, войска наши заняли бы Молдавію. поддерживали бы возстаніе жителей, отъ чего турецкая армія лишилась бы продовольственныхъ средствъ Молдавіи, на которыя она главнѣйшимъ образомъ рассчитывала. Это самое задержало бы еще болѣе визиря въ его наступательныхъ дѣйствіяхъ. Хотинскій гарнизонъ. лишенный подвоза припасовъ отъ Бендеръ и изъ Молдавіи, не смѣя выступить безъ полевой артиллеріи противъ всей нашей арміи, ограничился бы нападеніемъ на польскія деревни. Поэтому отрядъ, оставленный въ Польшѣ, слѣдовало бы назначить большей силы, придавъ къ нему болѣе легкихъ орудій, которыхъ такъ боялись турки, что по словамъ многихъ дезертировъ, одно извѣстіе о присутствіи артиллеріи при нашихъ отрядахъ наводило на нихъ паническій страхъ.

При открытіи же визиремъ наступленія отъ Исаки, онъ долженъ былъ идти не иначе, какъ вверхъ по

Пруту, направляясь на Фальчи. Тогда 1-я армія изъ Кишинева, съ отрядомъ, стоявшимъ въ Яссахъ, находясь на равномъ разстояніи отъ 2-й арміи, соединилась бы съ нею во-время и дала бы общее генеральное сраженіе ¹⁾).

Заблаговременное учрежденіе прочныхъ, укрѣпленныхъ переправъ на Днѣстрѣ обезпечивало бы отступленіе въ случаѣ пораженія нашихъ армій, тогда какъ при пораженіи визиря онъ принужденъ былъ бы отойти за Дунай. Тогда Хотинъ, Бендеры, Браиловъ и другіе укрѣпленные пункты могли быть заняты гораздо легче, въ особенности не могли бы устоять Бендеры, лишенные всякихъ продовольственныхъ средствъ.

Но если съ нашей стороны было разногласіе относительно дальнѣйшихъ операцій арміи, то со стороны турокъ было еще больше неопредѣленностей и нерѣшительности.

21-го мая, армія визиря Магомета-паши, силою до 200,000 чел., преимущественно янычаръ, собралась у Исакчи.

Неопытный въ военномъ дѣлѣ визирь, не усвоивъ себѣ главныхъ основаній общаго плана дѣйствій, предначертанныхъ заблаговременно, собралъ въ Исакчи военный совѣтъ для опредѣленія дальнѣйшихъ дѣйствій, въ зависимости отъ современныхъ обстоятельствъ. Визирь открылъ совѣщаніе слѣдующими словами: „куда полагаете вы, теперь должна идти армія? Я не имѣю никакой военной оытности: вамъ предстоитъ рѣшить, что слѣдуетъ предпринять къ приобрѣтенію результатовъ,

¹⁾ Положеніе хотинскаго и беидерскаго гарнизоновъ въ тылу нашихъ фланговъ было бы не важно, потому что безъ полевыхъ орудій войска эти не могли быть опасны: при томъ, непріятель, по своей многочисленности, и безъ того во время боя всегда окружалъ нашу армію, какъ увидимъ ниже.

наиболѣе благопріятныхъ для оружія Блистательной Порты. И такъ, говорите откровенно и подайте мнѣ ваши совѣты“. Всѣ молчали и въ изумленіи смотрѣли одинъ на другого. Наконецъ. Османъ-эфенди. въ длинной рѣчи, которую могъ бы выразить въ немногихъ словахъ, сказалъ, что отраженный отъ Хотина противникъ заставляетъ себя ожидать со стороны Бендеръ. „Довольно“, прервалъ его визирь, „нужно, чтобы каждый говорилъ“. Нѣкоторые совѣтовали идти къ Хотину, Очакову и Бендерамъ, чтобы прикрыть крѣпости; другіе утверждали, что нужно вообще перейти Дунай и дѣйствовать по обстоятельствамъ. Визирь принялъ послѣднее мнѣніе“. (Hammer. Т. XVI, р. 219). Затѣмъ армія визиря. слѣдуя по правому берегу Прута, расположилась у Рябой Могилы, въ не равномъ разстояніи отъ Хотина и Бендеръ, чтобы направиться въ ту или другую сторону, смотря по направленію русскихъ. Своего опредѣленнаго плана визирь не имѣлъ.

Неопредѣленность плана дѣйствія визиря.

Планъ дѣйствій верховнаго визиря не былъ еще сознательно опредѣленъ. Султанъ, согласно составленному еще въ началѣ войны плану, требовалъ вступленія въ Польшу и прислалъ даже визирю фирманъ, по которому приказывалъ ему идти на Хотинъ и къ 15 (26 іюня) подступить къ Каменцу. Но визирь не могъ исполнить этого движенія, потому что по близости Хотина не было заготовлено никакихъ магазиновъ; большой же магазинъ, который велѣно было учредить въ Рябой Могилѣ и который долженъ былъ служить главнымъ складомъ для войскъ, расположенныхъ между Днѣстромъ и Прутомъ, не былъ пополненъ достаточнымъ количествомъ провіанта и фуража, влѣдствіе корыстолюбія молдавскаго господаря и верховнаго визиря. Притомъ же, князь Потоцкій, получившій вскорѣ

сильное вліяніе на визиря, втайнѣ не желалъ вступленія турокъ въ Польшу, потому что зналъ неизбѣжность разоренія, которому подвергнется вся страна отъ необузданныхъ татаръ и турокъ. Поэтому 17-го іюня князь Потоцкій подалъ верховному визирю планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, основанный на слѣдующихъ началахъ. Отправить небольшія партіи татаръ и турокъ къ Съчи Запорожской и Новой Сербіи, чтобы привлечь вниманіе русскихъ на защиту своихъ границъ. Сверхъ того, сильную армію турецкихъ войскъ выслать чрезъ Украину къ кр. Елисаветинской, или къ другому пункту въ Новороссіи. Это движеніе разобщало наши обѣ арміи, способствовало возстановленію непосредственныхъ сношеній съ конфедератами, которыхъ дѣйствія были совершенно парализованы занятіемъ Польши нашими войсками. Между тѣмъ, въ тылу арміи, слѣдовало озаботиться водвореніемъ спокойствія въ княжествахъ, которыя по своему богатству могли бы обезпечить армію продовольствіемъ; для прикрытія же этихъ княжествъ отъ занятія ихъ русскими войсками на Днѣстрѣ, кромѣ хотинскаго и бендерскаго гарнизоновъ, выставить два сильныхъ отряда—одинъ между Хотиномъ и Снятинимъ, а другой между Бендерами и Хотиномъ.

Отряды эти могли въ то же время поддержать, въ случаѣ надобности, каждую изъ этихъ крѣпостей.

Князь Потоцкій въ особенности настаивалъ на вступленіи въ Новороссію, желая подвергнуть ее разоренію, и доказывалъ, что, безъ этого движенія, русская армія будетъ имѣть средства ввести въ Польшу еще бѣольшую армію, пользоваться средствами страны и уничтожать всѣ предпріятія конфедератовъ, которые есть истинные союзники Порты. Съ своей стороны, турецкія и татарскія войска, во всѣхъ сношеніяхъ съ поляками, должны сохранятьъ возможно дружественныя отношенія.

Изъ разсмотрѣннаго плана, предложеннаго кн. По-

тоцкимъ визирю, видно, что главный ударъ Россіи долженъ былъ быть нанесенъ визирскою арміею со стороны Новороссіи. Но, вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ, надлежало также обратить вниманіе на опасность, которой можетъ подвергнуться Хотинъ, и потому выслать къ этой крѣпости отрядъ Магомета-паши. Передовыя войска эти, усиленные хотинскимъ гарнизономъ и другими, должны были наступать къ Каменцу. Въ общихъ основаніяхъ этого плана визирь согласился. 9-го іюня Магометъ-паша, вмѣстѣ съ Потоцкимъ, выступили къ Хотину. На другой день къ Хотину были отправлены необходимые припасы, 15 янычарскихъ ортъ и 100 бое-раковъ. Число людей въ ортахъ и бое-ракахъ, вообще, не было опредѣлено; въ ортахъ было по 60, 70, 100 и 150 чел.; въ бое-ракахъ по 50, 100, 200 и даже 300 человекъ; такъ что общимъ числомъ, въ отправленныхъ ортахъ янычаръ, было до 8,000, а въ бое-ракахъ до 15,000. Сверхъ того, съ ними отправлено было нѣсколько сотъ снаговъ и 12 орудій артиллеріи. Въ Хотинѣ отрядъ этотъ долженъ былъ еще увеличиться войсками Абазы-паши, состоящими изъ 100 конныхъ бое-раковъ и нѣсколькихъ тысячъ янычаръ, а также хотинскимъ гарнизономъ.

Едва отрядъ Магомета-паши выступилъ къ Хотину, какъ на встрѣчу ему поднялся сильнѣйшій вѣтеръ, подобнаго которому не помнили старожилы. По словамъ очевидца, бывшаго въ свитѣ Обрѣскова, въ воздухѣ отъ поднявшейся пыли было такъ темно, что на разстояніи сажени нельзя было видѣть человека. Сверхъ того, лучи солнца были до того красны, что весь лагерь казался покрытымъ кровью. Этотъ случай сильно встревожилъ суевѣрныхъ турокъ, которые основывали на немъ дурныя предзнаменованія встрѣчи визирскихъ войскъ Магомета-паши съ русскими; а такъ какъ это была бы первая встрѣча визирскихъ войскъ, по которой

турки привыкли судить объ исходѣ всей кампаніи, то понятно, что многіе изъ нихъ были серіозно взволнованы.

Расположеніе непріятеля въ половинѣ іюня.

Армія верховнаго визиря расположена была въ половинѣ іюня слѣдующимъ образомъ:

Главные силы визиря, ослабленныя побѣгами, стояли въ числѣ до 100,000 при Рябой Могилѣ и готовились перейти къ Бендерамъ¹⁾; 9,000 турецкій отрядъ у Черной Долины, противъ м. Рибницы близъ Днѣстра; до 40,000 татаръ, при Али-пашѣ, около Дубоссаръ, для предстоявшаго вторженія въ Новороссію и для овладѣнія укрѣпленіями Елисаветинскимъ и Миргородскимъ. Передовыя войска непріятеля показывались уже близъ Балты и Орловскаго форпоста; 40,000 татаръ отправлено къ Хотину, 20,000 стояло въ Бендерахъ и въ Хотинѣ до 35,000, считая въ томъ числѣ и прибывшія вскорѣ подкрѣпленія съ Сераскирь-пашею и конфедератами.

Такимъ образомъ, визирь намѣревался дѣйствовать и со стороны Новороссіи и со стороны Хотина черезъ Польшу.

Когда выяснилось направленіе главныхъ турецкихъ силъ въ двухъ массахъ,—къ Хотину, противъ операций нашей 1-й арміи, и къ Дубоссарамъ, противъ 2-й арміи гр. Румянцева, кн. Голицынъ, всегда прибѣгавшій теперь къ рѣшеніямъ военнаго совѣта, созвалъ совѣтъ, на которомъ было рѣшено сосредоточить 1-ю армію у

¹⁾ Недостатокъ продовольствія, чрезвычайное множество мошекъ и слѣпней были главными причинами, побудившими визиря идти къ Бендерамъ. Въ совѣтѣ, собранномъ по этому случаю, визирь спросилъ своего казначея: „что ты думаешь объ этомъ?“ — „Я думаю, что намъ нужны припасы“, отвѣчалъ тотъ. Нѣсколько сотенъ подводъ съ ячменемъ было собрано и визирь вскорѣ двинулся къ Бендерамъ.

Ермолинцевъ, для воспрепятствованія Хотинской арміи, доходившей до 80,000 чел., переправиться черезъ Днѣстръ и соединиться съ конфедератами у Каменца. Сверхъ того, было рѣшено выставить на правомъ берегу Днѣстра, ниже Хотина, сильный отрядъ, обезпечить его переправу мостомъ на Днѣстрѣ и поставить на правомъ берегу, за прочными предмостными укрѣпленіями. Этотъ корпусъ долженъ былъ не допускать къ Хотину подвозовъ и подкрѣпленій отъ Бендеръ и Дубоссаръ, и угрозою тылу противника съ праваго берега Днѣстра парализовать его дѣйствія на лѣвомъ берегу этой рѣки.

13-го іюня армія кн. Голицына собралась у Ермолинцевъ, имѣя при себѣ, въ запасномъ магазинѣ, слѣдовавшемъ за арміей, провіанта на мѣсяцъ, а фуража на 14 дней, на всю армію. Армія двигалась двумя колоннами, имѣя за каждою колонною войсковые обозы, а запасный магазинъ слѣдовалъ въ третьей колоннѣ. (Черт. № 10). На людяхъ и въ войсковомъ обозѣ имѣлось еще провіанта на 22 дня ¹⁾).

Относительно особаго отряда, выставленнаго на правомъ берегу Днѣстра, ниже Хотина, было рѣшено, что если турки двинутся противъ него изъ Хотина, то 1-я армія должна сдѣлать попытку овладѣть этою крѣпостью или же снѣшить на помощь отряду и разбить турокъ въ полѣ ²⁾).

Изъ этого видно, что военный совѣтъ рѣшалъ вопросъ на-двое, а кн. Голицынъ, какъ главнокомандующій, не имѣлъ своего опредѣленнаго рѣшенія. Поэтому, когда въ среднихъ числахъ іюня было получено извѣстіе, что визирская армія, силою до 100,000 чел., вмѣстѣ съ 40,000 татаръ, выступила изъ Рябой Могилы къ Бугу, противъ арміи гр. Румянцева, кн. Голицынъ опять со-

¹⁾ Рѣшеніе воен. совѣта отъ 5-го іюня 1769 г. В.-уч. арх.

²⁾ Рѣшеніе воен. совѣта отъ 13-го іюня 1769 г. В.-уч. арх.

бралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено не выставлять на правый берегъ Днѣстра особаго отряда, а всею арміею перейти эту рѣку у Симошина, выше Хотина, и дѣйствовать противъ этой крѣпости всѣми силами.

Такимъ образомъ, предположеніе выставить на правомъ берегу сильный отрядъ, съ цѣлью угрозою тылу остановить наступленіе на лѣвый берегъ рѣки, было отмѣнено, тогда какъ принципъ обороны рѣки подобнымъ способомъ, столь широко примѣнявшійся потомъ гр. Румянцевымъ для обороны Дуная, былъ наилучшимъ средствомъ остановить наступательныя движенія турокъ, въ направленіи къ Хотину.

Сверхъ того, отрядъ этотъ, угрозою тылу и лѣвому флангу арміи визиря, могъ бы удержать его отъ наступленія противъ арміи гр. Румянцева, и служилъ бы связью между нашими обѣими арміями.

Оставивъ всѣ тяжести, подъ особымъ прикрытіемъ, у Симошина, армія кн. Голицына, 24-го іюня, по двумъ наведеннымъ понтоннымъ мостамъ, переправилась черезъ Днѣстръ и построилась въ двѣ линіи (опять безъ резерва) и потомъ двинулась къ Хотину.

При этомъ нельзя не замѣтить, что если мы, при современномъ той эпохѣ состояніи военного искусства и слабого знакомства съ принципами стратегіи, дѣлали значительныя ошибки, то противники наши, турки, оказывали еще меньшее знакомство съ принципами военного дѣла. 80,000 армія непріятели стоитъ около Хотина и не знаетъ, что вся русская армія переправляется черезъ рѣку въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нея, и потому не оказываетъ ей никакого сопротивленія ни на переправѣ, ни на пути къ крѣпости. Турки узнали о переправѣ нашей арміи у Симошина только въ то время, когда переправа уже началась. Кн. Потоцкій, бывший въ Хотинѣ, совѣтовалъ немедленно выслать турецкую

конницу вбродъ на лѣвый берегъ Днѣстра и ударить на тылъ переправлявшихся; а съ другимъ сильнымъ отрядомъ, изъ трехъ родовъ оружія, двинуться къ переправѣ по правому берегу Днѣстра и помѣшать переправѣ. Но турецкіе военнопочальники были того мнѣнія, что не слѣдуетъ мѣшать нашей переправѣ, а нужно допустить ее, и тогда, окруживъ всю нашу армію, разбить ее и отрѣзать отъ Днѣстра ¹⁾. Это, конечно, было ошибкой со стороны турокъ, не успѣвшихъ еще понять, что въ полевыхъ сраженіяхъ имъ никогда не удавалось разбить русскихъ, даже превосходными силами.

Важною ошибкою со стороны турокъ было также занятіе Буковинскаго лѣса, чрезъ который, по ихъ мнѣнію, наша армія должна была подойти къ крѣпости и который кн. Голицынъ обошелъ, нигдѣ не встрѣченный непріятелемъ. Съ нашей стороны уже замѣчается первый шагъ впередъ: движеніе арміи, въ тактическомъ отношеніи, обставлено уже условіями большей безопасности марша, въ виду близости сильнаго противника. Урокъ, полученный при первомъ отступленіи отъ Хотина, не прошелъ безслѣдно, что видно изъ порядка слѣдованія арміи отъ Симошина къ Хотину и вообще изъ хода второй операціи кн. Голицына къ этой крѣпости и его заботъ о продовольствіи арміи. Такъ, подвижной магазинъ и прочій тяжелый обозъ оставлены были въ Симошинѣ, подъ небольшимъ прикрытіемъ пѣхоты и конницы. Тутъ же оставлены и команды хлѣбопековъ, для обращенія запаснаго провіанта въ сухари, которые потомъ уже и подвозились къ арміи; при войскахъ же было провіанту только на 4 дня. Изъ тяжестей везлись только рогатки, палатки и пороховые ящики. По переправѣ легкихъ войскъ князя Прозоровскаго, они тотъ

¹⁾ Журналъ кн. Потоцкаго, съ 15-го іюня 1769 г. Рук. Воен.-уч. архива.

часть заняли впереди удобную позицію, а резервный корпусъ генераль-поручика Штофельна служилъ имъ подкрѣпленіемъ. Въ главной арміи сперва переправилась 1-я боевая линія, а потомъ 2-я.

По переправѣ, армія выстроилась въ двѣ боевыя линіи, и 25-го числа двинулась къ занятой, въ пяти верстахъ впереди, позиціи, въ слѣдующемъ порядкѣ: каждая линія составляла особою колонну справа: 1-я линія лѣвую, 2-я правую. (Черт. № 11). Части линій должны были равняться между собою, составляя въ надлежащихъ мѣстахъ интервалы для артиллеріи. Артиллерія слѣдовала также въ колоннахъ справа, по лѣвую сторону своихъ линій, противъ принадлежавшихъ ей интерваловъ.

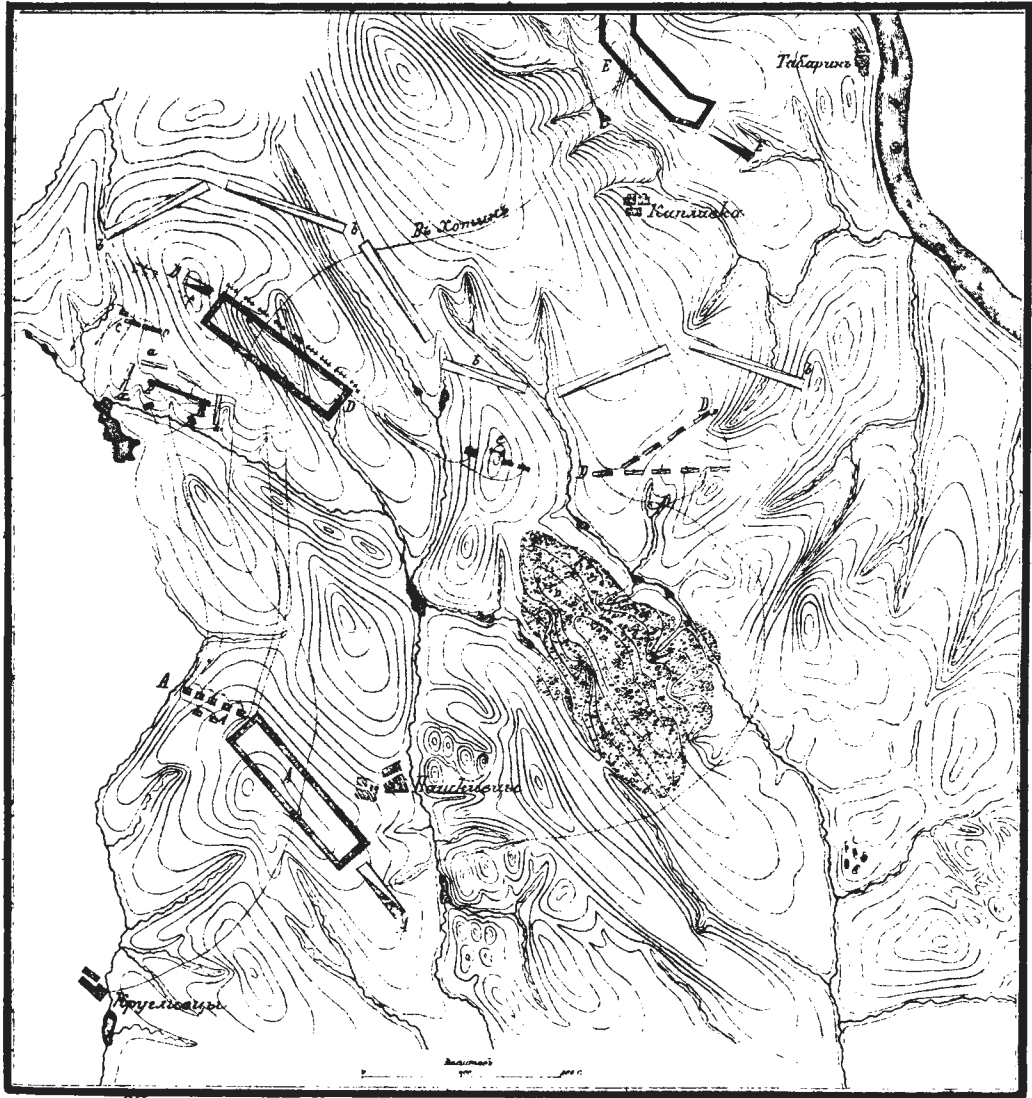
Палатки, повозки съ рогатками, вычныя лошади были у своихъ полковъ по правую ихъ сторону. Тяжелый обозъ по правую сторону 2-й линіи, наравнѣ съ правымъ ея флангомъ. Въ прикрытіе обоза назначенъ одинъ кавалерійскій полкъ.

Легкія войска и резервный корпусъ подвинуты были впередъ для занятія Буковинскаго лѣса, лежавшаго впереди позиціи, на пути къ Хотину. Разѣзды посылались еще дальше. Въ то же время небольшая команда отправлена была, подъ начальствомъ полковника Ширкова, для учрежденія магазина въ м. Станиславовѣ, куда перевозились запасы изъ менджибожскаго и другихъ магазиновъ.

Имѣя въ виду примѣръ миниховскихъ войскъ, когда армія русская подступала къ Хотину чрезъ буковинскій лѣсъ, и зная какія трудности претерпѣвала она при проходѣ черезъ его дерфиле, не имѣя возможности развернуть своихъ силъ и терпя отъ непріятельской артиллеріи, князь Голицынъ рѣшился сдѣлать лучше нѣсколько лишнихъ маршей и обойти Буковинскій лѣсъ. Поэтому князь Голицынъ направился, 26-го числа, на разоренную деревню Заставню, въ томъ же порядкѣ,

ПЛАНЪ БРАЖЕНІЯ ПРИ ПАШКІВЦЫ.
2 Волж. 1789 г.

2.

Шуревская.
Кавалерія.

Русская
Пехота Кавалерія

какъ и 25-го числа. Далѣе обходъ продолжался до деревни Дубровны, причемъ все измѣненіе походнаго порядка состояло въ томъ, что обозъ, для бѣльшаго удобства движенія, слѣдовалъ сзади арміи, въ нѣскольکو рядовъ. Наконецъ, 28-го числа армія прибыла въ деревню Рогози, съ небольшимъ въ 2-хъ миляхъ отъ Хотина, оставивъ такимъ образомъ Буковинскій лѣсъ влѣво. Походный порядокъ арміи состоялъ, по причинѣ стѣсненной мѣстности, изъ одной колонны: впереди 1-я, сзади 2-я боевыя линіи; обозы назади: пороховыя ящики, рогатки и денежныя суммы при полкахъ. По приходѣ въ Рогозу, князь Голицынъ объявилъ приказомъ по арміи, что тѣ, на кого будутъ принесены жителями справедливыя жалобы, будутъ наказаны строжайшимъ образомъ и чтобы вообще съ жителями, какъ съ преданными намъ христіанами, обращаться какъ можно дружелюбно.

Сраженіе при Пашкивцахъ.

Только подойдя на 6 верстъ отъ крѣпости къ Пашкивцахъ, армія наша была встрѣчена 2 іюля большими массами турокъ. и стала на позиціи въ (А)¹⁾, по ломанной линіи, въ одно каре, имѣя на правомъ флангѣ легкія войска, а резервный корпусъ на лѣвомъ. Намѣреніе князя Голицына было на слѣдующій день атаковать непріятелиа всѣми силами. Но непріятель самъ помогъ побѣдить себя. Ложно полагая, что перешедшая Днѣстръ армія составляла только не болѣе, какъ 10,000 отрядъ, и принимая отрядъ Ренненкампа, стоявшій на той сторонѣ рѣки, за главныя наши силы, непріятель намѣревался разбить перешедшій отрядъ и потомъ быстро перейти рѣку для пораженія другой части нашей арміи и движенія къ Каменецъ-Подольску.

¹⁾ См. планъ № 2.

Кромѣ 20.000 турецкаго гарнизона и 40.000 татаръ, бывшихъ въ крѣпости еще до переправы нашей арміи черезъ Днѣстръ, во время самаго похода ея прибыли въ Хотинъ еще значительныя подкрѣпленія, присланныя отъ Бендеръ.

Сверхъ того, еще ожидалось изъ Яссъ 2,000 чел. конфедератовъ regimentаря Марозовицкаго.

Вся же хотинская армія въ это время, по всей вѣроятности, простиралась отъ 85 до 90 т. человекъ.

Хотинъ снабженъ былъ большими запасами разнаго рода; укрѣпленія его, со времени перваго подступа нашей арміи, были значительно улучшены и усиленъ обширный ретраншементъ на южной части крѣпости, для помѣщенія многочисленной массы татаръ.

Въ крѣпости было 400 орудій большого калибра.

Утромъ 2-го іюля обѣ арміи готовились атаковать другъ друга.

Впередѣ лагеря нашей арміи при Башкивцахъ, или Пашкивцахъ, находился небольшой ручей, который можно было перейти безъ затрудненія; по ту сторону ручья начинались значительныя высоты, покрытыя мелкимъ кустарникомъ, мѣстами переходившимъ въ лѣсъ ¹⁾).

Намѣреваясь занять эти высоты, князь Голицынъ выслалъ впередъ, съ лѣваго фланга, резервный корпусъ генераль-поручика Штофельна, состоявшій изъ 7-ми баталіоновъ гренадеръ, изъ которыхъ 2 баталіона слѣдовали сзади въ видѣ резерва; 2 карабинерныхъ полка генераль-маіора Измайлова и часть легкихъ войскъ слѣдовали впереди лѣваго фланга гренадеръ (с). Кавалерія наша уже заняла высоты, а гренадеры Штофельна, пройдя черезъ овраги, начали вступать на нихъ (в).

Но въ это самое время, въ 5 часовъ утра, многочисленныя толпы непріятельской конницы, въ нѣсколько

¹⁾ См. планъ № 2.

тысячъ человекъ, бросились сперва на легкія войска, стоявшія на лѣвомъ флангѣ карабинеръ, и смяли ихъ, а потомъ на карабинеръ, которыхъ также опрокинули.

Вслѣдъ затѣмъ непріятель атаковалъ 5 баталіоновъ гренадеръ (В. В), стоявшихъ въ линіи, прикрытой рогатками. Лѣвый флангъ уже былъ разстроенъ, а непріятель, между тѣмъ, пользуясь своею многочисленностію, окружилъ также правый флангъ Штофельна (а), и даже разстроилъ его. Съ фронта же, не смотря на сильный ружейный огонь, непріятель подскакивалъ къ самымъ рогаткамъ, рубилъ ихъ и мѣстами даже прорывался за фронтъ. Но въ этотъ критическій моментъ 2 баталіона гренадеръ, бывшіе въ резервѣ отряда Штофельна, по приказанію князя Голицына, быстро прошли въ колоннахъ чрезъ оврагъ, развернулись и устремились къ правому и лѣвому флангамъ атакованныхъ 5-ти баталіоновъ; атакованный, въ свою очередь, непріятель былъ отбитъ. Вторичная и потомъ слѣдующая его атаки также не имѣли успѣха, и передъ самымъ нашимъ фронтомъ онъ потерялъ одно знамя. Гренадеры просили дозволенія бросить рогатки и идти на непріятеля; но въ это время (въ 8 час. утра) уже приближалась наша главная армія къ мѣсту сраженія, и нужно было къ ней присоединиться.

Во время этого дѣла непріятель нанесъ небольшой уронъ кавалерійскимъ нашимъ войскамъ, но самъ сильно пострадалъ отъ мѣткой стрѣльбы пѣхоты и, въ особенности, артиллеріи, стрѣлявшихъ по огромнымъ его массамъ, передъ самымъ фронтомъ нашимъ.

Опрокинувъ противника, Штофельнъ занялъ высоты, а вслѣдъ затѣмъ и вся армія наша, оставивъ все тяжести при Пашкивцахъ въ вагенбургѣ, подъ прикрытіемъ 3-хъ карабинерныхъ полковъ и 1-го баталіона гренадеръ, двинулась къ высотамъ и, взойдя на нихъ, построилась въ общій боевой порядокъ, имѣя гренадеръ на лѣвомъ

флангъ; кавалерія поставлена на томъ же флангъ, а батареи предъ фронтомъ (D).

Въ то время, когда князь Голицынъ двинулся къ высотамъ, всѣ легкія войска посланы были отъ Пашкивцевъ вправо, для прикрытія праваго фланга арміи.

Князь Голицынъ, рѣшась продолжать наступленіе, выстроилъ общее боевое каре и двинулся впередъ съ намѣреніемъ вогнать непріятеля въ ретраншементъ подъ самымъ Хотиномъ. и атаковать этотъ ретраншементъ. Но едва армія наша отошла съ версту, какъ новыя огромныя силы непріятеля, доходившія по показаніямъ плѣнныхъ до 70,000 челов., подъ начальствомъ румелійскаго сераскира Магометъ-паши, стремительно напали на нее со всѣхъ сторонъ (b). Безсвязныя атаки противника, бросавшагося огромными кучами на наше каре (D), не могли разорвать его фронта. Сильный ружейный и пушечный огонь вырывалъ изъ рядовъ непріятеля множество жертвъ; но, не смотря на это, атаки возобновлялись одна за другою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Видя безуспѣшность атакъ противъ пѣхоты, непріятель, въ 10 часовъ, бросился огромной массой на наши легкія войска праваго фланга; обскакалъ ихъ съ фланга, а частью показался въ тылу. Легкія войска принуждены были нѣсколько податься назадъ. Замѣтивъ опасное положеніе легкихъ войскъ, князь Голицынъ отправилъ изъ главнаго каре на подкрѣпленіе праваго крыла Апшеронскій пѣхотный полкъ съ его артиллеріею и 2 баталіона гренадеръ.

Батарея этого отряда (e), расположившись на возвышенности, командующей впереди лежащею мѣстностью, открыла мѣткій огонь по глубокимъ массамъ непріятеля, атаковавшаго легкія войска. Непріятель, поражаемый продольными выстрѣлами, въ скоромъ времени былъ отбитъ и легкія войска снова пришли въ порядокъ.

Тогда отбитый на всѣхъ пунктахъ непріятель бросился, частью въ ретраншементъ, устроенный при крѣпости, а большею частію за Прутъ. Армія наша въ 11 часовъ выступила съ мѣста сраженія къ Хотину и съ распушенными знаменами и съ барабаннымъ боемъ продолжала приближаться къ крѣпости; въ 5 часовъ она расположилась (Е) въ 3-хъ верстахъ отъ нея, при деревнѣ Капливка, потому что наступавшая уже ночь не позволяла атаковать самый ретраншементъ.

Тактическія видоизмѣненія въ ходѣ боя.

Разсматривая тактически сраженіе при Пашкивцахъ, мы замѣчаемъ опять нѣкоторыя уклоненія къ лучшему, сравнительно съ прежними условіями боя. Армія не ставится въ общее каре, а вся легкая конница располагается отдѣльно, на правомъ флангѣ главнаго каре, что даетъ возможность выслать ее для самостоятельнаго дѣйствія, отдѣльно отъ главныхъ силъ.

Затѣмъ, выставленіе, также отдѣльно, 7 баталіоновъ гренадеръ на другомъ флангѣ главнаго каре дозволяетъ выслать ихъ впередъ съ самостоятельною цѣлью; причемъ ясно выражается мысль о большей подвижности и ломкѣ фронта; а также о необходимости оставить 2 баталіона въ резервѣ гренадеръ, что и принесло видимую пользу: когда передніе 5 баталіоновъ были разстроены, резервъ возстановилъ дѣло, непріятель отбитъ и гренадеры просятъ бросить рогатки, чтобы настойчивѣе преслѣдовать противника. Турки же остаются вѣрны своимъ правиламъ: бросаются массами конницы на нашъ фронтъ, стараясь охватить фланги и заскакать въ тылъ. Опрокидываемые массовымъ огнемъ нашей артиллеріи, выставленной впереди главнаго каре, турки обращаются въ поспѣшное бѣгство, причемъ конница наша, по своей малочисленности, не можетъ ихъ преслѣдовать; а пѣхота, отягченная рогатками, подается впередъ шагъ за шагомъ.

Лучшіе цѣнители своего положенія—солдаты, — „проезжаютъ бросить рогатки“, которыя стѣсняють ихъ движенія. Исходъ боя зависитъ, по прежнему, отъ удачныхъ дѣйствій артиллеріи. Массированіе артиллерійскаго огня у пастъ, способствуетъ артиллеріи выполнить ея задачу тогда какъ турки не имѣють полевой артиллеріи.

Наступившія затѣмъ дѣйствія подъ Хотиномъ ведутся уже съ полною основательностью.

Тутъ уже сознается рискъ открытаго нападенія на такую сильную крѣпость, какъ Хотинъ, а сперва принимаются мѣры къ ослабленію ея огнемъ артиллеріи, почему 3-го іюля начинается бомбардированіе, производимое съ обоихъ береговъ Днѣстра. При этомъ не упущено изъ виду, что такъ какъ лѣвый берегъ Днѣстра командуетъ надъ крѣпостью, то отрядъ Рененкампа, стоявшій на лѣвомъ берегу, былъ значительно усиленъ артиллерією. Столпившіеся въ крѣпости турки, не смѣя выйти въ поле, несутъ страшныя потери. что даетъ кн. Голицыну надежду заставить гарнизонъ крѣпости сдаться, лишивъ его воды изъ Днѣстра и подвоза запасовъ извнѣ. Поэтому онъ переходитъ къ блокадѣ крѣпости, занявъ сильными отрядами дороги, ведущія къ Хотину изъ Польши, Яссы и Бендеръ. Въѣзетъ съ тѣмъ, онъ устраиваетъ два прочныхъ моста у Окона. для сообщенія войскъ, стоявшихъ на обоихъ берегахъ Днѣстра, и образуетъ въ Оконѣ складъ запасовъ для всей арміи, подвозя ихъ къ Окону изъ складовъ въ Менджибожѣ и Станиславовѣ. Энергическія дѣйствія противъ Хотина заставляютъ визиря отказаться отъ вторженія въ Новороссію для дѣйствій противъ арміи гр. Румянцева, и онъ отправляетъ къ Хотину изъ Каушанъ 30,000 татаръ и 20,000 турецкихъ войскъ Молдаванчи-паши черезъ Яссы; а самъ выступаетъ изъ Бендеръ къ Рябой Могилѣ, также по направленію къ Хотину. Съ нашей стороны, для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ Хотинъ изъ Яссы

и Бендеръ, высылаются, далеко впередъ, конные развѣзды, а на яескую дорогу выставленъ сильный отрядъ, почти изъ всѣхъ легкихъ войскъ, подъ начальствомъ кн. Прозоровскаго.

Благодаря этимъ мѣрамъ, приближеніе татаръ и турокъ обнаружено во-время и кн. Голицынъ, усиливъ корпусъ кн. Прозоровскаго, корпусомъ Брюсса, приказываетъ имъ встрѣтить татаръ и разбить ихъ. 19-го іюля татары стали на позиціи у Липканъ, верстахъ въ 30 отъ Хотина. При появленіи нашихъ войскъ, татары, послѣ слабой перестрѣлки, не смотря на то, что у нихъ было 19 малыхъ пушекъ, поспѣшно отступили 18 верстъ за Липканы. Кн. Голицынъ понялъ изъ этого мысль татаръ: отвлечь своимъ отступленіемъ значительную часть нашихъ войскъ отъ Хотина, навести ихъ на войска приближавшагося отъ Яесъ Молдаванчи-паши и, пользуясь чрезмѣрнымъ превосходствомъ силъ турокъ, окружить и уничтожить наши войска. Но кн. Голицынъ не дался въ обманъ. Онъ приказалъ гр. Брюссу возвратиться къ Хотину, а кн. Прозоровскому не продолжать преслѣдованія татаръ, а занять свою прежнюю позицію на яеской дорогѣ. Распоряженія эти вполне соответствовали условіямъ обстановки, тѣмъ болѣе, что и продовольственныя средства не позволяли корпусамъ гр. Брюсса и кн. Прозоровскаго удаляться отъ крѣпости на значительное разстояніе. Видя, что хитрость не удалась, татары снова двинулись къ Хотину, имѣя въ виду атаковать армію кн. Голицына съ тыла, въ то время, какъ гарнизонъ крѣпости произведетъ на нее сильную вылазку съ фронта. Но князь Голицынъ, предвидя все это, принялъ своевременно надлежащія мѣры, съ цѣлью дать бой на избранной прежде и сильно укрѣпленной позиціи, верстахъ въ 6 къ югу отъ Хотина.

Въ полдень, 22-го іюля, войска крымскаго хана показались въ виду передовыхъ войскъ нашихъ, стояв-

шихъ въ отдѣльномъ лагерѣ, который былъ довольно сильно укрѣпленъ¹⁾).

Вообще князь Голицынъ, предвидя возможность генеральнаго сраженія подъ крѣпостью, еще заблаговременно усилился со стороны поля отдѣльными укрѣпленіями, что было также нужно и для блокады крѣпости.

Лагерь главной арміи находился на узкой продолговатой возвышенности. Впереди его протекалъ черезъ деревню Рукшанъ небольшой ручей, впадающій въ Днѣстръ, и за нимъ очень пересѣченная мѣстность. до самаго непріятельскаго ретраншемента передъ крѣпостію, который наши войска недавно очистили. Сзади лагеря находился также небольшой притокъ Днѣстра, а еще нѣсколько позади протекалъ третій притокъ, который дугообразнымъ теченіемъ своимъ омывалъ скаты возвышенной плоскости, заключавшейся между двумя послѣдними ручьями.

На этой возвышенности были построены, еще въ началѣ блокады. пять небольшихъ редутовъ противъ Рукшана; а на правомъ флангѣ лагеря главной арміи, обращенномъ въ поле, выстроены были еще четыре редута, въ шахматномъ порядкѣ (№№ 1—9).

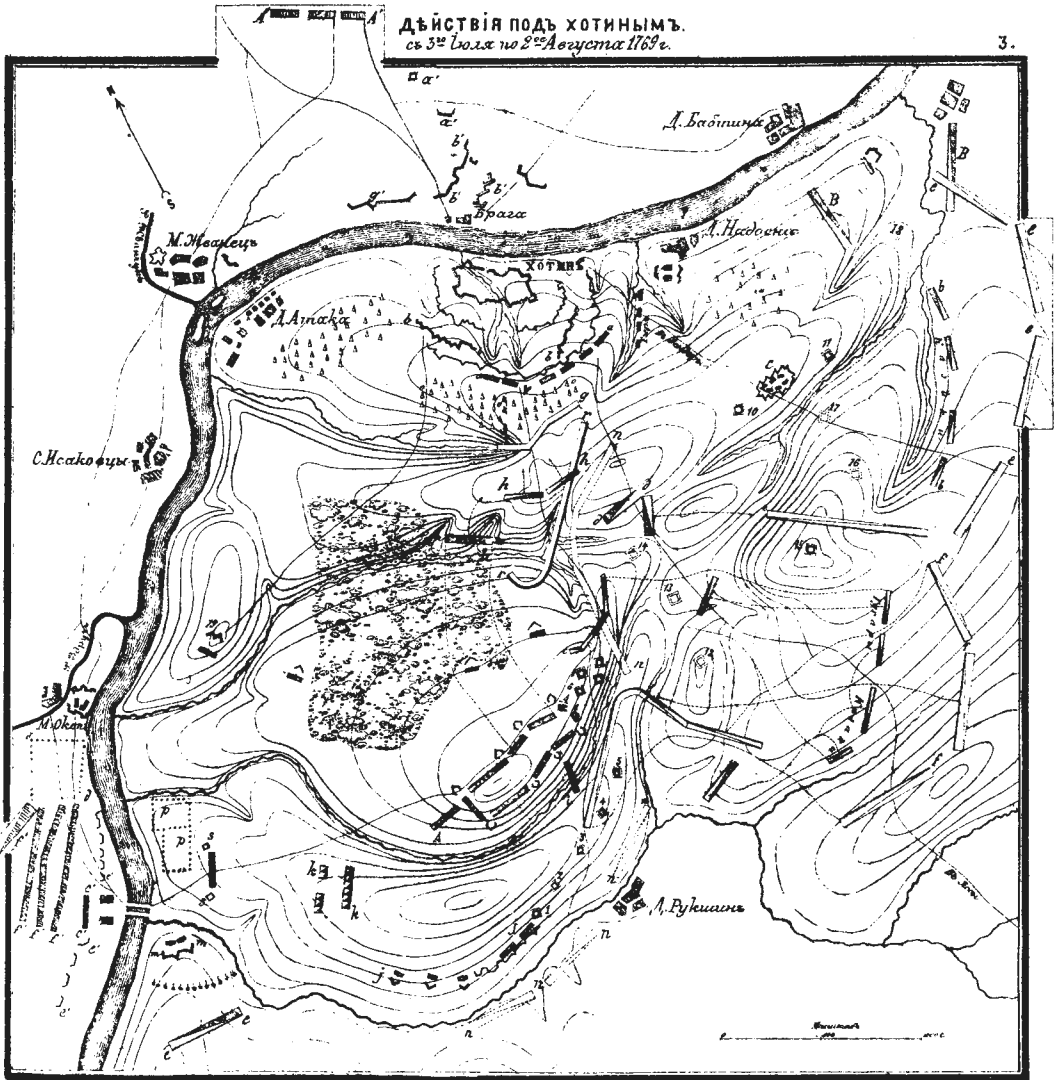
Равнымъ образомъ, для усиленія съ поля позиціи отряда князя Прозоровскаго, стоявшаго, какъ мы видѣли, отдѣльно отъ главной арміи, на бендерской дорогѣ было устроено два малыхъ редута и одинъ довольно обширный общій сомкнутый ретраншементъ, для помѣщенія всего его отряда (№№ 10, 11) и (с).

Когда же получены были извѣстія о приближеніи многочисленнаго непріятеля къ Хотину, то князь Голицынъ приказалъ устроить новыхъ семь редутовъ для усиленія позиціи съ поля и для закрытія пространства

¹⁾ Планъ № 3-й.

ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ ХОТИНЫМЪ.
съ 5го Воя до 2го Августа 1769 г.

3.

Плурецкая
Плѣхота. Кавалерія.

Русская
Плѣхота Кавалерія.

между корпусомъ князя Прозоровскаго (с) и главною арміею.

Три изъ этихъ редутовъ предположено было устроить на правомъ флангѣ главной позиціи, обращенной къ крѣпости (№№ 12, 13, 14), одинъ на отдѣльной возвышенности въ центрѣ (№ 15); другіе два также въ центрѣ отъ него влѣво (№№ 16, 17). Остальной редутъ назначался для усиленія позиціи князя Прозоровскаго на лѣвомъ флангѣ (№ 18); передъ фронтомъ главной позиціи расположены три флешы. Въ то же время въ отрядѣ Ренненкампа сдѣланы были новыя апроши, (b') для помѣщенія батарей ближе къ берегу.

Но редуты, назначенные для усиленія позиціи съ поля и закрытія пространства между отрядомъ князя Прозоровскаго и главной арміей, не были еще окончены, кромѣ редута № 15, какъ въ полдень 22-го іюля неприятель показался передъ крѣпостью.

Расположеніе нашей арміи въ это время было слѣдующее: 6 полковъ пѣхоты, при 60-ти орудіяхъ, находилось въ ретраншементѣ (с), и редутахъ №№ 10, 11; 2 баталіона гренадеръ, прикрытые съ поля и со стороны крѣпости, находились при деревнѣ Надосна; нѣсколько влѣво и впереди отъ нихъ, ближе къ крѣпости, поставлены были 4 роты егерей.

Казакіе полки выставлены впереди фронта (въ поле) отряда князя Прозоровскаго (b). Остальные казаки и 4 гусарскихъ полка поставлены лѣвѣе редутовъ №№ 6, 7, 8 и 9, въ (с), для прикрытія праваго фланга позиціи. Тяжелая кавалерія графа Салтыкова поставлена въ (d), для поддержанія легкихъ войскъ. Остальная тяжелая кавалерія находилась на лѣвомъ флангѣ лагеря главной арміи (к), имѣя лѣвый свой флангъ обращеннымъ къ р. Днѣстру.

Неприятель, какъ мы сказали, подошелъ въ полдень, 22 іюля, къ крѣпости, и передовыя его войска завязали

перестрѣлку съ отрядами казаковъ, выставленныхъ впереди позиціи отряда князя Прозоровскаго, которые отвѣчали ему тѣмъ же.

Силы противника постоянно возрастали противъ войскъ князя Прозоровскаго и, наконецъ, атаковали ихъ.

Сильный огонь изъ укрѣпленія (с) и редута № 15 опрокинулъ противника, который, устроившись, снова бросался нѣсколько разъ на позицію Прозоровскаго, но всякій разъ былъ отбиваемъ огнемъ артиллеріи.

Наконецъ, во второмъ часу, непріятель началъ вытягивать свои массы въ линію, распространяясь влѣво, въ намѣреніи охватить также правый флангъ главнаго лагеря князя Голицына. А между тѣмъ, правый флангъ противника снова стремительно атаковала войска князя Прозоровскаго, которыя двинулись къ нему на встрѣчу, поддерживаемыя сильнымъ пушечнымъ огнемъ изъ редутъ и ретраншемента (с) праваго фланга.

Какъ ни сильна была атака непріятеля, но отъ дѣйствія нашей артиллеріи онъ долженъ былъ опять податься назадъ. Понимая, что для вступленія въ связь съ гарнизономъ крѣпости необходимо было сбить князя Прозоровскаго съ его позиціи, непріятель, не смотря на всѣ предшествовавшія неудачи, рѣшился еще съ большей энергіей атаковать его отрядъ въ то время, когда прочія войска будутъ дѣйствовать на правый флангъ позиціи князя Голицына (фронтъ къ Хотину).

Эта послѣдняя атака на позицію Прозоровскаго была такъ стремительна, что не только передовыя войска наши были опрокинуты, но, не смотря на жесточайшій артиллерійскій огонь, непріятель ворвался въ промежутокъ между главной арміей и войсками князя Прозоровскаго, угрожая такимъ образомъ его отрѣзать.

Замѣтивъ опасность, графъ Салтыковъ сдѣлалъ съ своею тяжелою кавалеріею заѣздъ налѣво, ударилъ во флангъ ворвавшимся въ промежутокъ непріятель-

скимъ войскамъ и опрокинулъ ихъ. Тогда весь правый флангъ противника обратился въ бѣгство, при учащенной картечной пальбѣ съ нашихъ батарей.

Между тѣмъ, непріятель окончилъ свою деплояду и сталъ противъ праваго фланга позиціи князя Голицына, обращенной къ крѣпости.

Для удержанія непріятели на этомъ пунктѣ, высланы были противъ него 4 гусарскихъ полка, съ казаками (отъ с). Непріятель бросился въ атаку и тотчасъ опрокинулъ высланныя противъ него войска, которыя, поспѣшно раздѣлясь на двѣ части, отскакали назадъ слѣдующимъ образомъ: казаки и 2 гусарскихъ полка въ правую, а остальные въ лѣвую сторону отъ редутовъ праваго фланга, открывъ ихъ такимъ образомъ передъ непріятеlemъ (сс).

Непріятель, стремясь за опрокинутыми войсками, подскочилъ на близкое разстояніе къ редутамъ праваго фланга, изъ которыхъ, вдругъ, открылся сильнѣйшій картечный огонь: но непріятель, упоенный первой удачей, успѣлъ уже подскочить къ самымъ редутамъ, а многіе даже проскакали между ними; въ то же время изъ крѣпости сдѣлана была сильная вылазка изъ пѣхоты и кавалеріи (d). Минута была рѣшительная.

Но, видя опасность, князь Голицынъ успѣлъ предупредить ее. Для отраженія вылазки былъ тотчасъ отправленъ сильный отрядъ изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ и кавалеріи (h); а 8 баталіоновъ гренадеръ генераль-поручика Штофельна (j) атаковали непріятели, подскочившаго къ редутамъ, и опрокинули его. Послѣ чего непріятель поспѣшно, и въ большомъ безпорядкѣ, ускорилъ отъ праваго нашего фланга, подъ картечнымъ огнемъ изъ редутовъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ восьмомъ часу вечера, непріятель отступилъ на всѣхъ пунктахъ и былъ преслѣдуемъ нашими легкими войсками. По отступленіи непріятели отъ редутовъ праваго фланга, войска,

сдѣлавшія вылазку изъ крѣпости, также успѣшно удалились, потерявъ всякую надежду на подкрѣпленіе и на полученіе припасовъ.

Непріятель отступалъ съ такою успѣшностью, что 23-го числа посланныя для преслѣдованія его наши войска никого не встрѣтили на разстояніи болѣе 20-ти верстъ отъ Хотина. Послѣ этой побѣды блокада крѣпости возобновилась.

Тактический разборъ сраженія.

Мы подробнѣе остановились на ходѣ сраженія при Хотинѣ 22-го іюля. такъ какъ оно представляетъ уже значительное развитіе въ пониманіи тактическихъ задачъ. Дѣйствительно, разсматривая подготовку боя 22 іюля и самый ходъ его, нельзя не отдать должной справедливости распоряженіямъ кн. Голицына: прежде всего слѣдуетъ указать на то, что въ виду превосходныхъ силъ противника (до 70,000 въ крѣпости и 50,000 съ поля, противъ нашихъ 30,000), обнесеніе позиціи, со всѣхъ сторонъ, флешами, а съ поля, сверхъ того, многочисленными редутами, является вполнѣ цѣлесообразнымъ. Слишкомъ значительное отдѣленіе легкихъ войскъ кн. Прозоровскаго отъ главныхъ силъ, невыгодное въ тактическомъ отношеніи, объясняется правильнымъ соображеніемъ кн. Голицына, что усилія непріятеля будутъ направлены къ тому, чтобы войти въ связь съ гарнизономъ крѣпости и двинуться именно въ томъ направленіи, гдѣ былъ поставленъ корпусъ кн. Прозоровскаго. между Днѣстромъ и правымъ флангомъ арміи кн. Голицына. Но въ виду отдѣльнаго положенія кн. Прозоровскаго, позиція его обнесена сильными укрѣпленіями, а промежутокъ между нимъ и позиціей главной арміи занятъ отдѣльными редутами и нашей тяжелой кавалеріей, что было вполнѣ основательно, какъ это и выразилось атакою тяжелой конницы гр. Салтыкова,

во флангъ кавалерійской массы непріятеля, пытавшася сбить отрядъ кн. Прозоровскаго съ его позиціи и пробиться къ крѣпости.

Сраженіе 22 іюля замѣчательно еще и въ томъ отношеніи, что турки рѣшаются атаковать нашу боевую позицію и приходятъ къ убѣжденію, что это имъ не по силамъ; почему, въ послѣдующихъ полевыхъ сраженіяхъ съ нами, они предпочитаютъ сами окапываться и ждать нашего нападенія. Только конница непріятельская бросается въ атаку; пѣхота же стоитъ на мѣстѣ и ждетъ нападенія, а артиллерія бездѣйствуетъ, тогда какъ у насъ успѣхъ боя, попрежнему, обусловливается силою артиллерійскаго огня.

Отступившіе отъ Хотина татары, соединясь съ 40,000 арміею Молдаванчи-паши, высланною отъ визиря, снова явились подъ Хотиномъ. Произошелъ новый бой 26 іюля, также неудачный для непріятеля, который, однако, вступилъ въ сношеніе съ крѣпостью и около нея сталъ лагеремъ. Распоряженія кн. Голицына и въ этомъ случаѣ были основательны. Въ виду чрезмѣрныхъ силъ противника, онъ присоединилъ отдѣльные отряды Ренненкампа и кн. Прозоровскаго къ своимъ главнымъ силамъ, чтобы не подвергать ихъ опасности отдѣльнаго пораженія; укрѣпилъ Окопъ и поставилъ сильный отрядъ для прикрытія мостовъ у Окопа.

Воспрепятствовать непріятелю вступить въ связь съ гарнизономъ крѣпости было невозможно, по слабости нашихъ силъ (30,000 противъ 120,000). Къ тому-же, кн. Голицынъ полагалъ, что чрезмѣрное скопленіе непріятельскихъ массъ въ крѣпости породитъ важныя для турокъ неудобства.

Съ своей стороны, по занятіи лагеря подъ крѣпостью, непріятель тотчасъ-же приступилъ къ укрѣпленію своей позиціи. Утромъ, 27-го числа, замѣчены были уже возведенныя ночью укрѣпленія; въ то же время для болѣе

удобнаго помѣщенія огромныхъ силъ своихъ, большая часть непріятельской конницы стала отдѣльнымъ лагеремъ вдоль по Днѣстру. ниже и выше крѣпости.

Превосходныя силы противника, доходившія въ сложности до 120,000. если не болѣе, давали ему возможность атаковать русскую армію или угрожать ея сообщеніямъ съ Польшей. Князь Потоцкій предложилъ слѣдующій планъ предполагаемыхъ имъ дѣйствій противъ русской арміи. Находя, что армія наша стоитъ въ сильной позиціи, онъ не рѣшался ее атаковать, но предложилъ держать ее въ осадномъ положеніи, т. е. окружить ее, прервать ея сообщенія съ Польшей и не дозволить отступить въ Покуцію на Станиславовъ. Поэтому онъ предлагалъ отрядъ отъ 25 до 30 тысячъ татаръ съ турками. отправить за Днѣстръ, и, нечаянно напавъ на Окопъ, овладѣть нашими магазинами и мостомъ; затѣмъ. осмотрѣвъ тщательно на Днѣстрѣ всѣ броды, строго наблюдать ихъ этимъ отрядомъ и не допускать нашу армію до обратной переправы. Другой отрядъ. силою отъ 20 до 30 тысячъ, послать къ сторонѣ Черновицъ, чтобы пресѣчь возможныя сношенія нашей арміи съ княжествами и Покуціей, а также не позволять ей отступить въ Польшу. Остальная войска. оставаясь при Хотинѣ, должны были приблизиться къ нашему лагерю апрошами, а по прибытіи къ крѣпости ожидаемыхъ подкрѣплений, атаковать русскую армію всѣми силами. Если бы русская армія была выбита изъ лагеря, и, лишась возможности переправиться за Днѣстръ, вступила-бы въ Буковину, то. по мнѣнію Потоцкаго, должна была отъ голода неминуемо сдаться. Если же она вступить въ Молдавію, то. слѣдуя за нею отъ Хотина и не позволяя ей переправиться за Днѣстръ, должно было атаковать ее со всѣхъ сторонъ. съ помощію арміи. стоявшей у Рябой Могилы. Болѣе же всего князь Потоцкій настаивалъ на недопущеніи нашей арміи перейти

въ Польшу, потому что тогда она будетъ препятствовать переходу арміи визиря за Днѣстръ, какъ равно и отдѣльнымъ партіямъ, высылаемымъ въ Польшу для фуражированія; отчего въ арміи турецкой будетъ ощущаться крайній недостатокъ въ фуражѣ.

Сверхъ того, вступя въ Польшу, русская армія опять пресѣчетъ сношенія конфедератовъ съ арміей визиря, тогда какъ удерживая русскихъ подъ Хотиномъ на правомъ берегу Днѣстра, этимъ самымъ получится возможность присоединить къ арміи ожидаемую помощь отъ конфедератовъ.

Но Молдаванчи-паша не рѣшался слѣдовать плану Потоцкаго и въ особенности не показывалъ намѣренія атаковать нашу армію, или воспрепятствовать ей переправиться. Онъ даже ожидалъ нападенія съ нашей стороны и потому поспѣшно усиливалъ свой лагерь. Дѣйствительно, въ арміи нашей было общее желаніе атаковать немедленно противника подъ крѣпостью, прежде чѣмъ успѣетъ подойти слѣдовавшій уже къ Хотину высланный отъ верховнаго визиря сильный отрядъ, вслѣдъ за которымъ двигались и главныя его силы. Генераль-поручикъ Штофельнъ даже настаивалъ на необходимости нападенія; но на военномъ совѣтѣ 1-го августа признано было такое предпріятіе опаснымъ и бесполезнымъ; потому что даже допуская возможность разбить стоявшій подъ Хотиномъ отрядъ, который однако былъ вчетверо сильнѣе нашей арміи, нельзя было надѣяться этой побѣдой достигнуть сдачи Хотина, такъ какъ онъ успѣлъ уже получить и боевые и продовольственные припасы.

Слѣовательно, пришлось бы снова держать крѣпость въ блокадѣ, взять ее штурмомъ или правильной осадой. Но блокада крѣпости, невозможная по малочисленности нашей арміи въ сравненіи съ непріателемъ, не привела бы ни къ какому выгодному результату, потому что крѣ-

пость, достаточно снабженная всѣмъ нужнымъ, могла держаться; а между тѣмъ подошла бы армія верховнаго визиря, и тогда намъ пришлось-бы съ 30.000 имѣть дѣло болѣе, чѣмъ съ 200.000 непріателемъ, что было бы очень рисковано. Къ тому же, недостатокъ фуража дѣлалъ положительно невозможнымъ продолжительное пребываніе нашихъ войскъ подъ крѣпостью.

Отважиться на штурмъ князь Голицынъ не рѣшался. потому что пришлось бы, можетъ быть, потерять половину арміи, и даже въ случаѣ побѣды нужно было бы вскорѣ оставить ее, потому что защищать ее противъ всей арміи верховнаго визиря и хотинскихъ войскъ, которыя къ нему присоединились бы, было невозможно; къ тому же, слѣдовало бы еще отдѣлить значительный отрядъ для прикрытія мостовъ на Днѣстрѣ и обозовъ въ Окопѣ.

Наконецъ, правильная осада была также невозможна, потому что теперь стала извѣстна уже сила крѣпостныхъ стѣнъ и нельзя было ожидать успѣха отъ одной нашей полевой артиллеріи.

При томъ же, оставаясь подъ крѣпостью, мы могли дать непріятелю возможность, пользуясь своей многочисленностію, выслать сильный отрядъ въ Польшу и препятствовать нашимъ сообщеніямъ съ нею.

Вторичное отступленіе арміи кн. Голицына на лѣвый берегъ Днѣстра.

Поэтому, не смотря на удачныя дѣйствія подъ Хотиномъ, на военномъ совѣтѣ было рѣшено вторично перейти обратно на лѣвый берегъ Днѣстра, такъ какъ, по малочисленности нашей арміи, она не могла оставаться на правомъ берегу рѣки, въ виду ожидавшагося прибытія къ Хотину всей визирской арміи.

Въ ночь съ 1 на 2 августа, армія наша, съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ предосторожностей, без-

препятственно перешла Днѣстръ у Окопа и отошла къ Княгинину. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что отступление арміи было произведено уже съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности: на лѣвомъ берегу, у Окопа, выставленъ сильный аррьергардъ и устроено 9 береговыхъ батарей для обстрѣливанія переправы. Дальнѣйшее отступление исполнено, для удобства движенія, четырьмя колоннами, шедшими одна за другою не по одной дорогѣ, а параллельно одна другой: причѣмъ обозы—легкій и тяжелый, слѣдовали каждый въ особой колоннѣ, по дорогамъ, далѣе отходившимъ отъ Днѣстра.

Все движеніе было прикрыто сильнымъ аррьергардомъ; въ авангардѣ, на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Днѣстра, ниже Хотина, также слѣдовалъ сильный отрядъ изъ трехъ родовъ войскъ.

Тѣмъ не менѣе, всѣ операціи арміи кн. Голицына сводились къ нулю.

Малочисленность арміи не позволяла ни овладѣть Хотиномъ, ни утвердиться на правомъ берегу Днѣстра, ни развить далѣе дѣйствія къ Пруту.

Если визирь не оказалъ помощи Хотину и оставался въ полномъ бездѣйствіи сперва у Бендеръ, а потомъ у Рябой Могилы, то дѣйствія его обусловливались не стратегическими соображеніями, а совершенно иными, и мы не могли на нихъ рассчитывать. Дѣло въ томъ, что визирь, получивъ въ свое распоряженіе 25 милліоновъ піастровъ на продовольствіе и снаряженіе арміи, присоединилъ эти деньги къ своимъ 10 милліонамъ и считалъ ихъ своею собственностью. Для закупки продуктовъ онъ назначилъ до того низкія цѣны, что по нимъ ничего нельзя было достать ¹⁾. Жители скрыли всѣ припасы. Принужденная грабить визирская армія утра-

¹⁾ Изъ рапорта кн. Прозоровскаго къ гр. Румянцеву, отъ 17 октября 1769 г. и 9 октября того же года. В.-уч. арх.

тила всякую дисциплину и угрожала жизни самого визиря. Кавалерія не получала никаких казенныхъ выдать, а артиллерія имѣла веревочную упряжь, которая при движеніи по гористой мѣстности обрывалась, и скатывающіяся внизъ орудія давили слѣдующихъ за ними людей, такъ что никто не хотѣлъ идти сзади артиллеріи. Затѣмъ цѣлыя части визирской арміи, иногда тысячь по 12, стали оставлять ряды арміи, предавались грабежамъ и уходили по домамъ.

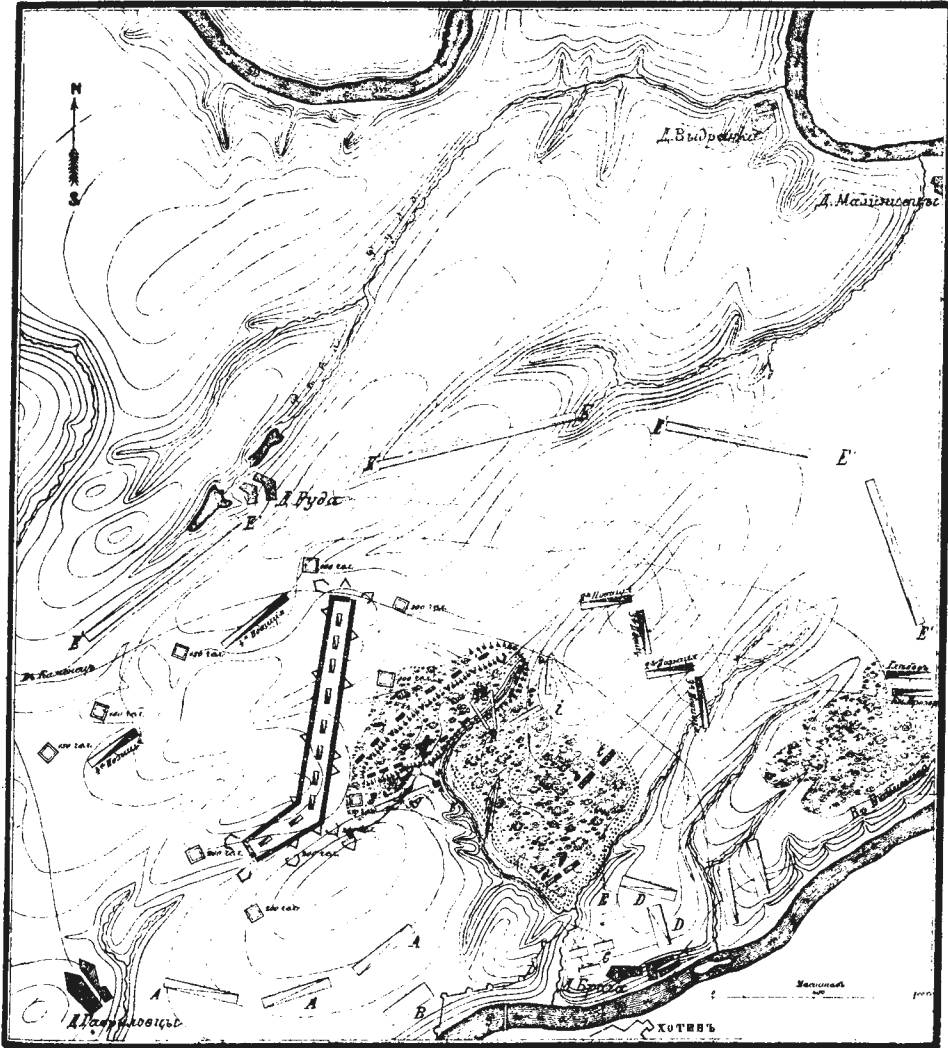
При такомъ положеніи дѣлъ, армія кн. Голицына, даже и въ настоящемъ ея слабомъ составѣ, могла бы развить свои дѣйствія на правомъ берегу Днѣстра. Хотинъ, съ собравшимися въ немъ массами непріятеля, лишенный продовольственныхъ средствъ, не могъ бы служить убѣжищемъ противнику и былъ бы оставленъ имъ, за недостаткомъ корма лошадямъ и продовольствія людямъ.

Напрасно мы утѣшались и тѣмъ, что операція къ Хотину удержала визирскую армію отъ вторженія въ Новороссію и тѣмъ избавила армію гр. Румянцева отъ опасности быть подавленной многочисленностью противника. Тѣ-же причины (злоупотребленія въ заготовкѣ запасовъ и снаряженія), которыя не позволили визирю идти на помощь Хотину, удержали бы его и отъ вторженія въ Новороссію.

Такимъ образомъ, на этотъ разъ, разумное правило: не полагаться на ошибки противника, а считать его образъ дѣйствій наиболѣе соответствующимъ условіямъ данной обстановки, было выдержано не въ пользу нашихъ интересовъ. Поближе познакомившись съ турецкими порядками, мы уже могли бы рассчитывать и на неизбежность ошибокъ и упущеній съ ихъ стороны, и потому многое, что при иныхъ случаяхъ было бы признано рискованнымъ, являлось, по отношенію къ туркамъ, вполне умѣстнымъ, что совершенно согласно и съ дру-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ХОТНЫМЪ.
29го Августа 1769 г.

4.

Александровицъ
отъ Потома

Пирецкая
отъ Кавалеріи

Русская
отъ Потома

отъ Кавалеріи

гимъ основнымъ правиломъ стратегіи: знать силу и свойства своего противника.

Вторичное отступленіе нашей арміи за Днѣстръ имѣло только то выгодное для насъ послѣдствіе, что убѣдило турокъ въ нашей слабости и побудило прибывшаго къ Хотину Молдаванчи-пашу, ознаменовать свое прибытіе блистательною побѣдою и дать намъ генеральное сраженіе.

Кн. Голицынъ, въ ожиданіи рѣшительнаго боя, занялъ выгодную позицію и опять сильно укрѣпилъ ее, при чемъ искусно воспользовался обширнымъ Рачевскимъ лѣсомъ, прикрывавшимъ его позицію съ фронта.

Силы турокъ, собранныхъ теперь при Хотинѣ, по счету должны были превосходить 120.000 чел., хотя въ дѣйствительности въ строю было не болѣе 100.000, состоявшихъ, большею частью, изъ конницы. При пѣхотѣ имѣлось 240 малыхъ пушекъ, которыя возились по двѣ на одномъ мулѣ. Слѣдовательно, это были, вѣроятно, горныя орудія, непригодныя въ полевомъ сраженіи.

*Подготовка позиціи для боя при Хотинѣ, 1769 г.
августа 29.*

Князь Голицынъ опять поставилъ свою армію на высотахъ, въ обширномъ окопѣ, который усиленъ былъ флешами для артиллерійской обороны ¹⁾). Правый флангъ окопа былъ обращенъ къ сторонѣ Днѣстра и былъ съ этой стороны открытъ дѣйствию непріятельской конницы; почему впереди его насыпано было пять отдѣльныхъ люнетовъ, для усиленія этого фланга. Лѣвый флангъ также былъ открытъ съ поля, и потому его усилили 2 люнетами и флешью между ними. Независимо отъ того, весь окопъ былъ обнесенъ волчьими ямами и вынесенными впередъ люнетовъ 9 редутами, изъ которыхъ по 2 прикрывали правый флангъ, фронтъ

¹⁾ Планъ № 4.

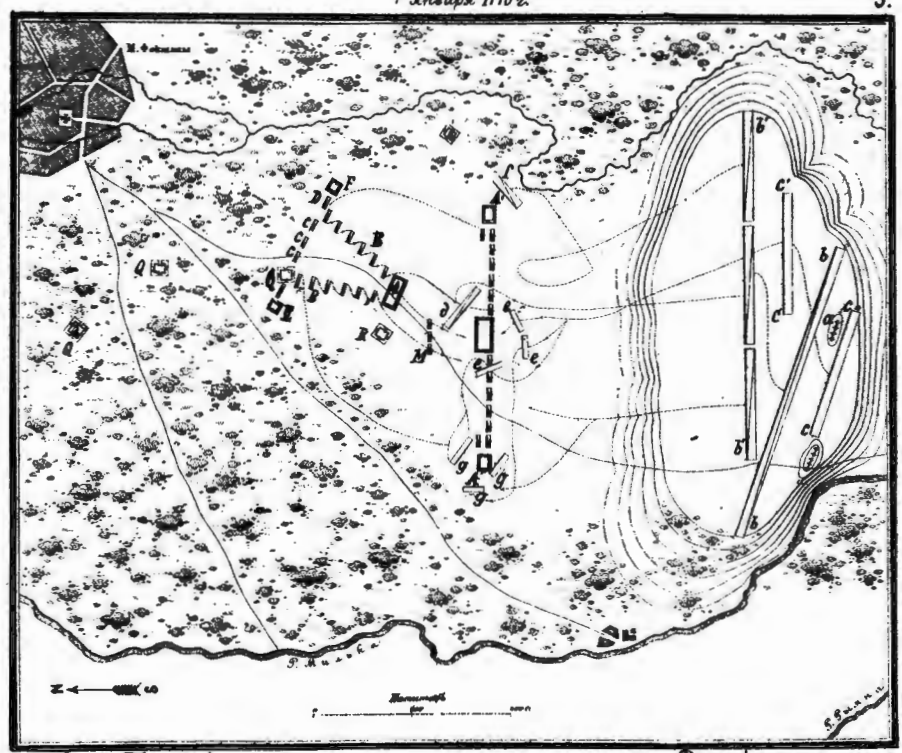
и лѣвый флангъ, а 3 редута тылъ общаго окопа. Такимъ образомъ, оборона нашей позиціи, главнымъ образомъ, рассчитана была на дѣйствіе артиллерійскихъ полевыхъ укрѣпленій, дающихъ тройную линію огня на флангахъ и съ фронта и двойную съ тыла. Передъ фронтомъ главнаго окопа находился обширный Рачевскій лѣсъ, тянувшійся къ востоку до деревни Бабшина, куда непріятель высылалъ сильныя партіи фуражировъ, такъ какъ въ Хотинѣ нельзя уже было достать никакого корма для лошадей. Этотъ лѣсъ, которымъ непріятель могъ воспользоваться при атакѣ нашего окопа, былъ тщательно занятъ по распоряженію кн. Голицына, и приспособленъ къ упорной оборонѣ, съ помощью засѣкъ, расположенныхъ одна за другою въ три линіи. Ближайшая къ окопу, т. е. третья линія засѣкъ, усиливалась еще пятью флешами и однимъ люнетомъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ. 1-я или передняя засѣка, на опушкѣ лѣса, занята была егерями; 2-я или средняя отрядомъ Брюсса, а 3-я или задняя назначалась преимущественно для воспрепятствованія непріятелю выступить изъ лѣса, къ фронту нашего окопа.

Между тѣмъ, непріятель продолжалъ высылать своихъ фуражировъ на лѣвый берегъ Днѣстра, по направленію къ дер. Бабшино. Кн. Голицынъ рѣшился занять Бабшино отрядомъ кавалеріи для того, что бы атаковать направлявшихся сюда турокъ съ фронта, тогда какъ занимавшая лѣсъ пѣхота ударитъ имъ въ тылъ и отрѣжетъ отъ переправы. Эта мѣра совершенно случайно совпала со днемъ, назначеннымъ Молдаванчипашею для генеральнаго боя съ арміею кн. Голицына.

Генеральный бой 29 августа 1769 г. при Хотинѣ.

Для дѣйствія противъ непріятельскихъ фуражировъ, кн. Голицынымъ назначены были отряды: генералъ-поручика Салтыкова, изъ 20-ти гренадерскихъ ротъ,

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ФОКШАНАХЪ.
 4 Января 1770 г.

Пирецкая
 Пъхота Кавалерія

Русская
 Пъхота Кавалерія

при генераль-маіорѣ Каменскомъ и полковникахъ Ржевскомъ и Кашкинѣ. Войска эти должны были занять опушку лѣса; сверхъ того, кіевскій, кирасирскій, сибирскій, рязанскій, астраханскій и тобольскій карабинерные полки, бывшіе подъ командою генераль-маіоровъ Глѣбова и Потемкина; равно какъ и легкія войска князя Прозоровскаго, также назначались въ команду графа Салтыкова и должны были дѣйствовать отъ д. Бабшина.

По пробітіи вечерней зари 28 августа, войска кн. Прозоровскаго и вся кавалерія, состоявшая въ отрядѣ графа Салтыкова при генераль-маіорѣ Глѣбовѣ, расположилась скрытно за лѣсомъ близъ Бабшины ¹⁾, 20 же гренадерскихъ ротъ при самомъ графѣ Салтыковѣ выступили изъ лагеря по дорогѣ вдоль лѣса, въ полторѣ версты отъ его опушки, и вступили въ переднюю часть его, занятую передовыми постами. 4 роты при полковникѣ Ржевскомъ (а), были отряжены вправо, на разстояніе около версты, въ самый уголь лѣса, обращенный къ Хотину. для наблюденія непріятеля, ожидавшагося изъ крѣпости и для прикрытія праваго фланга прочаго отряда (в с), который остановился въ самомъ лѣсу, недоходя до его опушки. обращенной къ Бабшинѣ.

Въ такомъ положеніи графъ Салтыковъ намѣревался выждать непріятельскихъ фуражировъ, пропустить ихъ къ Бабшинѣ, гдѣ ихъ встрѣтила бы кавалерія кн. Прозоровскаго, а потомъ отрѣзать ихъ отъ моста и ударить въ тылъ.

Съ разсвѣтомъ, непріятель началъ переходить на нашу сторону рѣки и выстраиваться по обѣ стороны моста. До 20.000 конницы стало лѣвѣе моста (А), противъ праваго фланга нашего лагеря; а сзади конницы поставленъ отрядъ пѣхоты (В); правѣе моста стало

¹⁾ Шляпъ № 5.

также нѣсколько колоннъ кавалеріи, числомъ до 12.000, и большія массы пѣхоты (С, D).

Намѣреваясь атаковать наши застѣки, непріятель началъ рыть ретраншементъ (Е), соединяя его съ остатками траншей, оставшихся на бывшей позиціи Ренненкампа.

Все это сопровождалось возможною тишиною.

Графъ Салтыковъ, не разсмотрѣвъ еще всѣхъ силъ непріятеля, также не обнаруживалъ себя, принимая перешедшія мостъ войска за непріятельскихъ фуражировъ.

Въ сущности же, въ этотъ самый день 29 августа, непріятель намѣренъ былъ всѣми силами перейти Днѣстръ и дать всей нашей арміи генеральное сраженіе. Поэтому отраженіе отряда Салтыкова, назначенное совершенно для другой цѣли, было какъ нельзя болѣе кстати.

Молдаванчи-папа измѣнили свое прежнее намѣреніе выслать для переправы только бѣльшую часть своей арміи, а самому съ остальными войсками оставаться въ крѣпости.

Для бѣльшаго обезпеченія себя въ побѣдѣ, онъ рѣшился лично предводительствовать переправой и боемъ, взявъ съ собою всю армію, кромѣ незначительнаго отряда, оставленнаго въ крѣпости.

На лѣвой сторонѣ Днѣстра, выше Хотина, поставлены были за ретраншементомъ сильныя турецкія батареи, которыя, впрочемъ, по дальности разстоянія не могли принимать участія въ бою, и могли быть только полезны для защиты моста, въ случаѣ отступленія.

Въ седьмомъ часу утра непріятель открылъ сильную пальбу съ батареей праваго берега, что, вѣроятно, служило сигналомъ нападенія. Дѣйствительно, кавалерія непріятеля помчалась въ атаку на правое крыло нашей позиціи. Но превосходное дѣйствіе батарей,

руководимыхъ искуснымъ артиллеристомъ полковникомъ Мелисино, и перекрестный огонь редутовъ, прикрывавшихъ нашъ лагерь, не допустили непріятеля до нашей позиціи; бѣгство турокъ было такъ стремительно, что стоявшая сзади опрокинутыхъ войскъ пѣхота, назначенная для ихъ поддержанія, не рѣшилась двинуться впередъ и осталась на мѣстѣ.

По отбитіи этой кавалерійской атаки противъ праваго нашего фланга, непріятель обратилъ теперь все свое вниманіе на атаку отряда Брюсса и прогнаніе его изъ занимаемыхъ имъ засѣкъ.

Мы видѣли, что отрядъ генераль-поручика Брюсса изъ 3-хъ пѣхотныхъ полковъ, занималъ первую и вторую или среднюю засѣку лѣса, которая на лѣвомъ флангѣ раздѣлялась глубокимъ оврагомъ, направлявшимся къ Днѣстру, почти въ перпендикулярномъ направленіи.

По значительности протяженія засѣкъ, графъ Брюссъ принужденъ былъ поставить свой отрядъ въ двѣ шеренги по всей длинѣ засѣкъ, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сажень по сту промежутковъ между частями, которыя занимались одною цѣпью. На правомъ флангѣ средней засѣки стоялъ куринскій полкъ, впереди котораго, внѣ засѣки, поставлена одна полковая пушка съ прикрытіемъ во 100 чел. отъ того же полка; пушка эта назначалась для защиты егерей, на случай атаки ихъ со стороны Хотина. Для сообщенія этого орудія съ засѣкою, сдѣлана была въ лѣсу просѣка. Въ центрѣ средней засѣки стоялъ с.-петербургскій полкъ; отъ этого полка были выставлены впереди засѣки 2 пушки, поставленныя въ самомъ оврагѣ, идущемъ къ Днѣстру, для продольнаго его обстрѣливанія. На лѣвомъ флангѣ той-же засѣки находился 4-й гренадерскій полкъ, отдѣленный отъ с.-петербургскаго полка сказаннымъ оврагомъ.

Въ исходѣ 8-го часа, до 10,000 чел. непріятельской

пѣхоты, не замѣчая находившагося въ передней засѣлкѣ отряда графа Салтыкова, прошло мимо праваго его фланга близъ опушки лѣса, обращенной къ Хотину; причемъ колонна въ 6,000 чел. (f) быстро слѣдовала по оврагу, прямо къ срединѣ средней засѣлки, и стремительно ударила на стоявшія тутъ двѣ пушки, которыя до того времени поражали непріятеля продольными выстрѣлами по оврагу; бросившись на эти орудія, непріятель овладѣлъ ими.

Въ то-же время остальные 4,000 чел. (d) ударили на правый флангъ средней засѣлки; до 1.000 чел. окружило выставленное впереди его орудіе, которое начало уже отступать, но, по торопливости, ѣздовой задѣлъ за пень, и орудіе было потеряно. Прикрытіе его успѣло однако отступить. Тогда правый флангъ средней засѣлки былъ атакованъ самымъ ожесточеннымъ образомъ; непріятель рвалъ засѣлки не смотря на то, что въ него стрѣляли почти въ упоръ. Впрочемъ, онъ не успѣлъ еще прорваться за засѣлку, когда правая его колонна, шедшая по оврагу, по овладѣніи 2-мя орудіями, о которыхъ мы говорили, ударила въ промежутокъ между с.-петербургскимъ и 4-мъ гренадерскимъ полками (n). Какъ ни мужественно было сопротивленіе гренадеръ, но они были отрѣзаны отъ прочихъ двухъ полковъ: а непріятель, окруживъ 4-й гренадерскій полкъ, стремительно ударилъ въ то же время во флангъ и тылъ с.-петербургскому полку, который отодвинулъ свой лѣвый флангъ назадъ; тогда графъ Брюссъ велѣлъ какъ этому, такъ и куринскому полкамъ, отстрѣливаясь и удерживая непріятеля, отступать въ заднюю засѣлку, куда уже непріятель никакъ не могъ прорваться. Однако, при этомъ отступленіи нами была потеряна еще одна пушка, стоявшая въ оставленной засѣлкѣ, на пригоркѣ, между 1-мъ и 2-мъ баталіонами с.-петербургскаго полка. Между тѣмъ, отрядъ графа Салтыкова, увидя движеніе огромныхъ массъ непріятеля по обѣимъ сто-

ронамъ занимаемой имъ передней засѣки, и атаку на правый флангъ лагеря, понявъ, что дѣло идетъ уже не о фуражированіи, а объ общемъ нападеніи на нашу армію.

Поэтому онъ раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 8 гренадерскихъ ротъ, подъ командою генераль-маіора Каменскаго (с), онъ отрядилъ для слѣдованія по опушкѣ лѣса къ лѣвому флангу средней засѣки, занимаемой Брюссомъ и которую непріятель уже атаковалъ. 4 роты полковника Ржевскаго, усиленныхъ баталіономъ егерей (а), стоявшихъ по близости, направлены къ правому флангу той же засѣки; а остальные 8 ротъ (b. d), Салтыковъ лично намѣревался вести противъ середины атакованной засѣки, чтобы атаковать такимъ образомъ съ тылу непріятеля, стоявшаго передъ Брюссомъ. Отъ средней колонны выслана была одна рота, при флигель-адъютантѣ Ферзенѣ, для занятія площадки, передъ серединою засѣки Брюсса, чтобы остальные роты колонны Салтыкова могли прямо выйти къ назначенному пункту и выстроиться на площадкѣ. Но рота Ферзена, подойдя къ опушкѣ лѣса, увидѣла, что непріятель въ большихъ силахъ стоялъ впереди; почему на подкрѣпленіе этой роты были высланы еще 2 роты, и графъ Салтыковъ лично прибылъ къ этимъ ротамъ.

Это было въ то самое время, когда 4-й гренадерскій полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ Брюсса и выбитый изъ средней засѣки, былъ окруженъ многочисленнымъ непріателемъ (H J); поэтому, не ожидая прочихъ ротъ средней колонны, графъ Салтыковъ стремительно ударилъ, со сказанными тремя ротами, на непріятеля съ тылу; тогда и 4-й гренадерскій полкъ, увидя подошедшую помощь, также ударилъ въ штыки, и непріятель, окружавшій этотъ полкъ, былъ отбитъ.

Въ это же время подоспѣлъ отрядъ полковника Ржевскаго, который, не будучи въ состояніи выйти

къ правому флангу средней засѣки, слѣдовалъ по опушкѣ вдоль оврага; но и тутъ, постоянно атакованный, вошелъ во внутрь лѣса и вышелъ къ лѣвому флангу засѣки, для довершенія окончательнаго пораженія противника на этомъ пунктѣ. Непрiатель, между тѣмъ, продолжалъ свои усилiя на правый флангъ Брюсса въ третьей засѣкѣ. Графъ Салтыковъ, соединясь со всѣми собравшимися къ лѣвому флангу задней засѣки, 7-ми гренадерскими ротами, баталіономъ егерей и 4-мъ гренадерскимъ полкомъ, остановился близъ лѣваго фланга третьей засѣки, которую мужественно защищали 2 полка Брюсса. Но вскорѣ прибыли и остальные 5 ротъ средней колонны Каменскаго, которыя, слѣдуя по опушкѣ, принуждены были часто останавливаться для отраженія непріятельскихъ кавалерійскихъ атакъ, которыми непріатель, врываясь въ самый лѣсъ, намѣревался отрѣзать Каменскаго. Но благодаря большей части орудій, приданныхъ со всего отряда Салтыкова къ колонѣ Каменскаго, для легчайшаго ихъ слѣдованія по опушкѣ, непріатель всякій разъ былъ отражаемъ.

По соединеніи всего своего отряда, графъ Салтыковъ, видя отчаянныя попытки непріателя на правый флангъ задней засѣки Брюсса, оставивъ въ прикрытіе лѣваго фланга ея только 3 роты, при маіорѣ Брескинѣ, со всѣми остальными войсками двинулся въ помощь праваго фланга Брюсса, который уже съ трудомъ держался и выпустилъ почти всѣ патроны.

Уже давно графъ Брюссъ посылалъ къ князю Голицыну просить подкрѣпленія, но получилъ только гренадерскую роту выборгскаго и 100 человекъ отъ капорскаго полковъ. Черезъ нѣкоторое время, князь Голицынъ прислалъ еще на подкрѣпленіе засѣки 4 гренадерскихъ роты, при маіорѣ Бибиновѣ, которыми графъ Брюссъ смѣнилъ с.-петербургскій полкъ, до того утомленный, что люди

едва могли держать ружья въ рукахъ. Полкъ этотъ былъ отправленъ въ лагерь.

За всѣмъ тѣмъ, отрядъ Брюсса уже рисковалъ потерять послѣднюю засѣку, когда прибытіе подкрѣпленія графа Салтыкова дало иной оборотъ дѣлу. Непрiятель не только былъ отбитъ отъ третьей засѣки, но и выбитъ изъ средней, которую отрядъ Брюсса оставилъ еще въ началѣ боя. Тогда, преслѣдуя противника далѣе, войска наши вогнали его въ передовой лѣсъ. Чтобы выбить непрiятеля и изъ этого мѣста, графъ Брюссъ отправилъ съ праваго фланга 4 гренадерскія роты (е), подъ командою капитана Ребендера, и велѣлъ ему слѣдовать вдоль средней засѣки, а потомъ вдоль оврага для атаки во флангъ янычаръ, стоявшихъ въ лѣсу. Въ то-же время остальные наши войска наступали на непрiятеля съ фронта. Атакованный во флангъ непрiятель очистилъ совершенно лѣсъ и поспѣшно отступилъ къ мосту, такъ что, въ 3 часа пополудни, войска наши въ лѣсу занимали тѣ-же самые посты, какъ и до начала битвы.

Между тѣмъ, во время этихъ дѣйствій отрядовъ Брюсса и Салтыкова, около полудня, до 20,000 непрiятельской конницы выступило отъ Днѣстра на поляну, находившуюся между двумя отдѣльными частями Раковского лѣса, устремились на кавалерійскіе полки князя Прозоровскаго и генераль-маіора Глѣбова, которые, какъ только непрiятель обнаружилъ свое намѣреніе общаго нападенія, перешли отъ своего мѣста близъ Бабшины и стали впереди лѣваго фланга лагеря: князь Прозоровскій впереди, сзади его остальная кавалерія Глѣбова. Непрiятельская атака была отбита. Тогда новыя огромныя массы татаръ и турокъ устремились внизъ Днѣстра черезъ Бабшину, и, ставъ тыломъ къ деревнямъ Рынчукъ, Малиновцы и Выдранка, упирая лѣвый флангъ въ лѣсъ при Бабшинѣ (Е), понеслись въ атаку на нашу кавалерію, которая, между тѣмъ, перемѣнила фронтъ на-

лѣво. Непрiятель повелъ яростную атаку, которая была не только выдержана сравнительно малочисленною нашею кавалерiею, но, напротивъ, непрiятель былъ опрокинутъ и отступилъ на значительное разстоянiе.

Но вслѣдъ затѣмъ Молдаванчи-паша выслалъ новыя подкрѣпленiя своей конницѣ, которая снова понеслась въ атаку на нашу кавалерiю; послѣдняя не чувствуя себя въ состоянiи далѣе выдерживать бой съ непрiятеlemъ, превосходившимъ ее нѣсколько разъ, отскакала къ лѣвому флангу главной позицiи, открывъ такимъ образомъ, возможность артиллерiи дѣйствовать изъ лагеря по густымъ массамъ противника. Прочая кавалерiя князя Голицына бесполезно стояла внутри лагернаго окопа по всей его длинѣ.

Принимая отступленiе кавалерiи князя Прозоровскаго и Глѣбова за предзнаменованiя побѣды, непрiятель, казалось, не замѣчалъ губительнаго дѣйствiя нашихъ батарей и, распространяясь все болѣе и болѣе вправо, окружилъ нашъ лагерь съ трехъ сторонъ (Е Е'). Значительная же часть непрiятельской конницы устремилась на наши обозы при Каменцѣ. Но этимъ самымъ, какъ ни велики были силы противника, онъ ослабилъ себя на всемъ протяженiи.

Кавалерiя наша, вытянувшись отъ лѣваго фланга лагеря, прикрыла его съ тылу (4-я позицiя) и намѣревалась атаковать непрiятеля, находившагося съ этой стороны; но страшное дѣйствiе нашихъ батарей не допустило турокъ до болѣе рѣшительныхъ дѣйствiй. Казалось, они для того только и предприняли свою охватывающую со всѣхъ сторонъ атаку, чтобы окончательно разстроиться, понести огрожную потерю, и потомъ, сознавъ свое безсилiе, броситься врознь, спасаясь кто куда могъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, часть непрiятельской конницы, намѣревавшаяся атаковать нашъ обозъ, стоявшiй близъ

Каменца, увидя, что онъ былъ укрѣпленъ, также поспѣшно отступила.

Быстрота непріятельской кавалеріи позволила ей, впрочемъ, скоро добраться до Днѣстра, куда она и бросилась вбродъ и вплавъ; только артиллерія слѣдовала по мосту. Кавалерія наша преслѣдовала непріятеля и тѣмъ еще болѣе dokonчила его совершенное пораженіе.

Сраженіе 29-го августа кончилось только въ 7 часовъ вечера, продолжаясь, слѣдовательно, болѣе 12-ти часовъ ¹⁾).

Разборъ сраженія.

Остановливаясь на особенностяхъ этого боя, прежде всего слѣдуетъ отмѣтить искусное дѣйствіе кавалерійскаго отряда кн. Прозоровскаго. Не смотря на то, что онъ могъ быть отрѣзанъ сильнѣйшимъ противникомъ, кн. Прозоровскій успѣлъ во-время выяснитъ себѣ обстановку боя. Онъ понялъ, что противъ него не отрядъ фуражировъ, а часть цѣлой арміи противника, и что дѣло идетъ объ общемъ, генеральномъ боѣ.

Только это и дало ему возможность, дѣйствуя по собственной инициативѣ и не ожидая приказаній, заблаговременно отступить къ лѣвому флангу нашего окопа, останавливаясь на позиціяхъ для отпора противнику въ его покушеніяхъ на лѣвый флангъ нашего окопа, и потомъ прикрыть его съ тыла.

Оборона засѣкъ также замѣчательна въ томъ отношеніи, что служитъ проявленіемъ инициативы дѣйствія со стороны частныхъ начальниковъ, не имѣвшихъ даже возможности получать приказанія отъ главнокомандующаго.

¹⁾ См. всеподданнѣйшій рапортъ кн. Голицына, отъ 30-го августа 1769 г., и рапорты графовъ Брюсса и Салтыкова къ князю Голицыну, отъ того же числа. В.-уч. арх.

Такъ гр. Салтыковъ, по собственному усмотрѣнію, ведетъ въ атаку свою часть для атаки въ тылъ непріятеля, уже прорвавшаго среднюю засѣку, и тѣмъ возобновляетъ дѣло, во-время направляя подкрѣпленія и на другіе пункты, для поддержанія обороны лѣса и праваго фланга третьей засѣки Брюсса.

Нельзя не поставить кн. Голицыну въ ошибку то, что онъ не вывелъ изъ окопа большей части своей кавалеріи, когда бой уже принялъ общее развитіе. До начала боя, который для насъ нужно назвать случайнымъ, кавалерія еще могла быть поставлена въ окопѣ, хотя она тамъ только могла мѣшать и стѣснять пѣхотѣ движенія; но когда непріятельская конница окружила уже нашъ окопъ со всѣхъ сторонъ, слѣдовало выслать изъ него всю кавалерію и присоединить ее къ отряду кн. Прозоровскаго, или употребить для другой цѣли.

Со стороны турокъ замѣчается та-же массовая атака конницы, стремящейся охватить нашу позицію со всѣхъ сторонъ. Пѣхота, хотя и въ значительныхъ силахъ, стоитъ на правомъ флангѣ въ бездѣйствіи, сзади конницы, и ограничивается прикрытіемъ своего мостового ретраншемента, отъ котораго не отходитъ даже для вытѣсненія нашихъ егерей изъ лѣса съ засѣками. Только на лѣвомъ флангѣ своемъ, 10,000 турецкой пѣхоты производитъ энергическую атаку засѣкъ Брюсса.

Полевая артиллерія турокъ не производитъ ни одного выстрѣла, и только крѣпостныя орудія въ Хотинѣ открываютъ пальбу, на удачу, черезъ головы стоявшихъ впереди войскъ своего лѣваго фланга; но выстрѣлы не наносятъ намъ никакого вреда.

Изъ дѣйствій кн. Голицына подъ Хотиномъ начинается выдѣляться, кромѣ инициативы дѣйствій частныхъ начальниковъ, еще другой принципъ, получившій впоследствии широкое примѣненіе. Мы говоримъ о вне-

запности или неожиданности нападенія и удара въ штыки.

Дѣйствительно, еще въ ночь на 23 августа, когда авангардъ арміи Молдаванчи-паши занялъ на лѣвомъ берегу Днѣстра сильное предмостное укрѣпленіе. кн. Голицынъ, выбравъ четырехъ лучшихъ въ арміи полковниковъ, приказалъ имъ, соблюдая полную тишину, подойти къ непріятельскому укрѣпленію и быстро атаковать его въ штыки. Задача эта была исполнена блистательно ¹⁾).

То-же было повторено, тѣми-же четырьмя полковниками, и въ ночь на 6-ое сентября, противъ ретраншемента, въ которомъ было 5,000 чел. пѣхоты и 7,000 кавалеріи. Успѣхъ превзошелъ еще предыдущій и послѣдствіемъ было очищеніе непріятелемъ. 9-го сентября, Хотина. ²⁾).

При этомъ замѣтилъ, что къ четыремъ атакующимъ колоннамъ была назначена еще пятая, составлявшая общій резервъ, необходимость котораго сознается все болѣе и болѣе, хотя въ генеральномъ боѣ 29 августа отдѣльнаго резерва не замѣчается. Впрочемъ, какъ было уже сказано, сраженіе это было случайнымъ, и въ этотъ день не ожидалось.

Оставленіе непріятелемъ Хотина, въ которомъ хотя и ощущался недостатокъ въ фуражѣ, но находилось большое количество провіанта и хорошо вооруженные, сильные форты, объясняется, по показанію самихъ турокъ, упадкомъ духа въ войскахъ, вслѣдствіе постоянныхъ поражений. Войска дрались геройски, вездѣ превосходили насъ числомъ и постоянно терпѣли неудачи. Это поколебало въ нихъ вѣру въ способности ихъ начальниковъ, которые были виноваты

¹⁾ 1-я тур. война. I томъ, стр. 237.

²⁾ Тамъ же, стр. 251.

лишь въ томъ, что не умѣли сознать недостатковъ самой системы, принятой турками въ основаніе своихъ дѣйствій.

*Занятіе Хотина и отступленіе на лѣвый берегъ
Днѣстра.*

Занявъ Хотинъ и оставивъ въ немъ гарнизонъ, кн. Голицынъ снова отступилъ, 13-го сентябрю, отъ крѣпости къ Менджибожу, отправивъ для занятія Молдавіи только одинъ корпусъ генерала Эльмита, вмѣсто того, чтобы вступитъ со всею арміею въ это княжество; 26-го сентябрю Эльмитъ легко занялъ Яссы, гдѣ было всего до 300 турокъ и конфедератовъ. При занятіи Молдавіи войскамъ строжайше было запрещено обижать жителей.

Вся армія Молдаванчи-паши, не превосходившая теперь 30,000 чел., бросавшихъ по дорогѣ пушки и тяжести, бѣжала къ Бендерамъ и затѣмъ спѣшила къ Исаки для перехода, вмѣстѣ съ визиремъ, на правый берегъ Дуная. Ничто, поэтому, не препятствовало прочному занятію Молдавіи и распространенію нашихъ дѣйствій до самаго Дуная. Отступленіе кн. Голицына къ Менджибожу было поэтому снова важной ошибкой, и онъ смѣненъ былъ доблестнымъ гр. Румянцевымъ, уже заявившимъ свои боевыя дарованія еще въ семилѣтнюю войну.

Но признавая заслуги и кн. Голицына, императрица наградила его чиномъ фельдмаршала. Тѣмъ не менѣе, она сознавала, что не смотря на рядъ блестящихъ успѣховъ, онъ не выполнилъ задачъ, возлагавшихъ на нашу наступательную армію, тогда какъ наступательный образъ дѣйствій противъ турокъ, какъ въ сферѣ стратегіи, такъ и въ области тактики, наиболѣе согласовался съ особенностями характера турокъ.

Дѣйствительно, атакуя сами, они заранѣе уже считаютъ противника неизбѣжно погибшимъ, и потому

бываютъ храбры до безумія, хотя и кончали почти всегда бѣгствомъ.

Напротивъ того, наступательныя дѣйствія противника и рѣшительная атака въ штыки, наводили панической страхъ на турокъ; и разъ обращенные въ бѣгство, они бѣжали далеко, въ высшей степени безпорядочно, оставляя безъ всякой защиты за собою города и цѣлую страну.

Вмѣстѣ съ назначеніемъ гр. Румянцева главнокомандующимъ 1-е армію, бывшая у него 2-я армія передана гр. Панину.

Назначеніе гр. Румянцева Главнокомандующимъ 1-ю армію.

Армія, поступившая въ командованіе гр. Румянцева, провела зиму на квартирахъ по р. Бугу, гл. квартира въ Летичевѣ. Гр. Румянцевъ, тотчасъ же, оцѣнилъ неудобство раздѣленія 1 и 2 нашихъ армій громаднымъ разстояніемъ (болѣе 400 верстъ), и потому, для связи ихъ, выслалъ изъ своей арміи, лѣвымъ берегомъ Днѣстра, къ Бендерамъ отрядъ легкихъ войскъ кн. Прозоровскаго, который долженъ былъ соединиться, около Бендеръ, съ отрядомъ Витгенштейна, выдѣленнымъ съ этою цѣлью изъ арміи гр. Панина.

Занявъ затѣмъ 5 пѣхотными полками ген.-поруч. Штофельна войска, очистившія Молдавію ¹⁾, онъ приказалъ имъ высылать партіи къ Бендерамъ и далѣе къ Дунаю, къ Браилову и Галацу.

Остальныя войска Молдавскаго корпуса расположились по квартирамъ.

Такимъ образомъ, гр. Румянцевъ сразу придалъ своимъ дѣйствіямъ наступательный характеръ, и результатомъ этого было занятіе, 11 ноября, Галаца, отрядомъ

¹⁾ Изъ которой Эльмптъ еще рапѣ вывелъ большую часть своего отряда, „чтобы не обременять жителей продовольствіемъ“.

изъ 1,000 чел. пѣхоты при подполковникѣ Фабриціанѣ, послѣ боя противъ 6 или 7 тысячнаго отряда турокъ, состоявшаго изъ лучшей пѣхоты и конницы.

Затѣмъ вскорѣ былъ занятъ и Бухарестъ.

Гр. Румянцевъ усилилъ молдаванскій отрядъ еще тремя полками пѣхоты, приказавъ удерживать Яссы и Бухарестъ, а въ Фокшаннахъ, для связи между этими городами, поставить, въ видѣ резерва, сильный отрядъ. Отрядъ этотъ имѣлъ связь съ галацкимъ отрядомъ, высланнымъ для этого одинъ эскадронъ въ Щербешти, и, вмѣстѣ съ нимъ, долженъ былъ захватить Браиловъ.

Такимъ образомъ, гр. Румянцевъ, тотчасъ по вступленіи своемъ въ командованіе 1-ю арміею, умѣлъ исправить ошибки кн. Голицына и придать энергію нашимъ дѣйствіямъ, съ наступательнымъ характеромъ.

Менѣ замѣтны, но едва ли не болѣе еще важны, дѣйствія гр. Румянцева и по отношенію къ бывшей у него 2-й оборонительной арміи.

Разборъ дѣйствій гр. Румянцева по командованію имъ 2-ю арміею.

Въ исполненіе выработаннаго первоначальнаго плана кампаніи 1769 г., на 2-ю армію возлагалась задача оборонительныхъ дѣйствій на всемъ пространствѣ отъ Днѣстра до Азова и далѣе до Кубани.

Для выполненія этой обширной задачи, силы арміи были опредѣлены всего до 40,000 чел.; а сборными пунктами назначены Бахмутъ и устье р. Самары (Екатеринославль).

Это очень отдаляло 2-ю армію отъ операцій 1-й арміи, долженствовавшей дѣйствовать по направленію къ Хотину. Гр. Румянцевъ тотчасъ же понялъ недостатки этого плана и, съѣхавшись въ Кіевѣ съ кн. Голицынымъ, изложилъ ему свои соображенія, наиболѣе соотвѣтствовавшія обстоятельствамъ. Допуская возмож-

ность вторженія татаръ изъ Крыма въ наши южныя провинціи, гр. Румянцевъ, для наблюденія за крымцами, оставляетъ при Бахмутѣ отрядъ Берга, всего 2 полка пѣхоты и 600 казаковъ; высылаетъ отрядъ легкихъ войскъ генераль-маіора Зорича къ Елисаветграду, угрожая Бендерамъ, а самъ съ главными своими силами переходитъ, за неимѣніемъ понтоновъ, р. Днѣпръ на плотахъ у Кременчуга и, въ началѣ мая, переноситъ свою главную квартиру въ Самборъ. По условію съ кн. Голицынымъ, если армія визиря, стоявшая тогда у Рябой Могилы, двинется противъ арміи гр. Румянцева, 1-я армія кн. Голицына атакуетъ тылъ визирской арміи.

То-же дѣлаетъ гр. Румянцевъ со своею 2 арміею, если визирь обратится къ Хотину, противъ арміи кн. Голицына. Уже появленіе отряда Зорича у Елисаветграда озаботило визиря и удержало его отъ вторженія въ Новороссію. Узнавъ-же, что вся наша 2-я армія стоитъ у Самбора и можетъ оборонять переправу черезъ Бугъ, визирь остался въ бездѣйствіи, не рѣшаясь двинуться ни къ Бугу, боясь сильнаго отпора съ фронта, ни къ Хотину, опасаясь за свой тылъ. Это обстоятельство, какъ мы видѣли, много способствовало успѣху операцій арміи кн. Голицына.

Къ тому же гр. Румянцевъ чрезвычайно искусно соединилъ оборонительныя цѣли 2-й арміи съ наступательными ея движеніями, и тѣмъ связалъ свои операціи съ отдѣленною отъ него на громадное разстояніе 1-ю арміею, опредѣливъ своими дѣствіями весь ходъ кампаніи 1769 г. и достигнутые имъ результаты.

Дѣйствительно, разсмотрѣвъ кампанію 1769 года, мы видѣли, что главная роль выпала на долю 1-й арміи. Она два раза подступала къ Хотину, одержала нѣсколько генеральныхъ сраженій, вступила въ Хотинъ, плѣнила обоихъ господарей: молдавскаго и валахскаго, заняла

обѣ столицы этихъ княжествъ и самыя княжества; наконецъ, проникла до самаго Дуная. Предъ такими блистательными результатами блѣднѣютъ дѣйствія 2-й арміи, которой, кромѣ нѣсколькихъ передовыхъ стычекъ, не приходилось дѣйствовать съ неприятелемъ. Но это кажущееся бездѣйствіе 2-й арміи, при болѣе тщательномъ его анализѣ, является совершенно въ иномъ свѣтѣ. Результаты дѣйствій 2-й арміи, едва ли не были еще блистательнѣе, чѣмъ первой, которая не достигла бы ихъ, при иныхъ дѣйствіяхъ графа Румянцева.

Мы видѣли, что 1-я армія начала свои наступательныя дѣйствія движеніемъ къ Хотину, въ апрѣлѣ, и что движеніе это не принесло и не могло принести никакой пользы. Мы видѣли также ошибочное расположеніе арміи кн. Голицына не на Днѣстрѣ, а около Деражны и Менджибожа, гдѣ она оставалась въ бездѣйствіи, отъ обратнаго отступленія за Днѣстръ до 8-го іюня. Это самое дало неприятелю возможность, при всей медленности съ его стороны, усилить хотинскій гарнизонъ до 70.000 чел., что уже заставляло опасаться рѣшительныхъ дѣйствій противника и движенія къ Каменецъ-Подольску.

Между тѣмъ, 2-я армія, перейдя Днѣпръ въ первыхъ числахъ мая, медленно подвигалась къ Бугу. Эта медленность была полезна. Армія визиря находилась тогда еще на Дунаѣ, и потому было бы не благоразумно обнаруживать заблаговременно и свои силы и свое направленіе; напротивъ, нужно было ожидать разъясненія неприятельскихъ намѣреній. Когда же армія визиря подошла къ Рябой Могилѣ, а потомъ перешла къ Бендерамъ, то графъ Румянецъ, отгадавъ намѣреніе визиря вступить въ Новороссію, приблизился къ Бугу, чтобы остановить турокъ на этой рѣкѣ; но въ это самое время князь Голицынъ, вторичнымъ движеніемъ къ Хотину, открылъ всю Польшу. Такимъ образомъ, графу Румян-

цеву предстояла трудная задача, съ силами втрое или вчетверо слабѣе непріятельскихъ, защищать огромное пространство отъ Азовскаго моря до самаго Хотина.

Еслибы онъ раздѣлилъ свою армію на нѣсколько мелкихъ отрядовъ и поставилъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ охраняемаго пространства, то легко могъ бытъ разбитъ на каждомъ пунктѣ; если бы онъ, не раздѣляя своей арміи, выслалъ впередъ одни небольшіе разѣзды, а самъ, для ближайшаго ихъ поддержанія, сталъ бы на Бугѣ, или близь него, то непріятель легко могъ бы узнать слабость его силъ и началъ бы наступленіе, котораго такъ слѣдовало опасаться; расположившись же на значительномъ разстояніи отъ Буга и дѣйствуя чисто оборонительно, графъ Румянцевъ также указалъ бы на слабость своихъ силъ и подвергалъ мелкіе отряды отдѣльному разбитію, что могло ободрить противника и побудить его къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Дѣйствуя, наконецъ, наступательно, графъ Румянцевъ, и въ этомъ случаѣ, обнаружилъ бы свою слабость, что могло имѣть гибельныя послѣдствія. Поэтому графъ Румянцевъ, не ограничиваясь чисто пассивнымъ положеніемъ и не предпринимая рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій съ главными силами, держалъ ихъ въ значительномъ отдаленіи отъ непріятели, а впередъ выслалъ сильныя отдѣльныя отряды, которые дѣйствовали наступательно.

Такимъ образомъ, графъ Румянцевъ не давалъ противнику возможности узнать настоящую силу своей арміи, а съ другой стороны, судя по сильнымъ передовымъ отрядамъ нашимъ, непріятель предполагалъ и главныя силы графа Румянцева гораздо сильнѣе, чѣмъ онѣ были. Это заблужденіе визиря и было главною причиною его бездѣйствія и нерѣшительности вторгнуться въ Новороссію. Когда же, потерявъ безъ пользы время, онъ рѣшился идти на освобожденіе Хотина,

графъ Румянцевъ тотчасъ сдѣлалъ сильную диверсію къ Бендерамъ и тѣмъ остановилъ визиря. Безъ этого, можетъ быть, армія кн. Голицына, по вторичномъ отступленіи отъ Хотина, не отошла бы такъ спокойно, какъ это случилось. Сверхъ того, графъ Румянцевъ успѣлъ, безъ всякаго боя, охранить пространныя границы Польши и Новороссіи; а экспедиція отряда Берга къ Крыму, парализовала дѣйствія противника со стороны Очакова и Крыма.

ГЛАВА VIII.

Предположенія турокъ къ наступленію въ концѣ 1769 г.

Кампанія 1770 года.

Приписывая неудачи кампаніи 1769 г. неспособности визиря, Молдаванчи-паши и хана Девлетъ-Гирея, султанъ смѣнилъ ихъ, назначивъ визиремъ Халиль-пашу, а ханомъ Капланъ-Гирея. Рѣшено было, еще въ декабрѣ 1769 года, собрать сильную армію у Бабадага (до 150,000) и 80,000 татаръ у Кишинева, и перейдя на правый берегъ Прута, атаковать молдавскій корпусъ Штофельна—, съ фронта визиремъ, а съ тыла татарами, уничтожить его и потомъ подвергнуть той же участи главныя силы гр. Румянцева, стоявшія по квартирамъ на лѣвомъ берегу Днѣстра. Но зимой никто изъ турокъ не хотѣлъ выходить въ походъ и потому, въ январѣ 1770 года, только 8000 отрядъ султана Али и до 3,000 чел. Абды-паши, двинулись къ Фокшанамъ. первый отъ Журжи, второй отъ Браилова. Съ нашей стороны, немедленно, былъ сосредоточенъ къ Фокшанамъ отрядъ генераль-маіора Потемкина, изъ 1,500 чел. гренадеръ и 3-хъ гусарскихъ полковъ (600 чел. Подгоричани и 300 чел. казаковъ),

служившій связью между отрядами въ Бухарестѣ и Яссахъ.

Утромъ 4-го января непріятель началъ наступать къ Фокшанамъ отъ р. Рымны. По соглашенію гр. Подгоричани съ генераломъ-маіоромъ Потемкинымъ, рѣшено было допустить непріятели переправиться черезъ р. Мильку, чтобы не вдаваться въ кавалерійское дѣло, по относительной слабости нашей кавалеріи.

Сраженіе при Фокшаняхъ 4 января 1770 г.

Въ 10 часовъ утра непріятель безпрепятственно перешелъ р. Мильку и на ближайшихъ высотахъ выставилъ двѣ батареи ¹⁾ (а), одну на 5, другую на 4 орудія; затѣмъ вся масса его кавалерія (b) вытянулась въ линію, а пѣхота (с) поставлена была сзади кавалеріи. Увидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, турки заняли позицію (b'с'), параллельную нашему фронту. Выстроившись такимъ образомъ, непріятель началъ наступать къ Фокшанамъ.

Узнавъ о переходѣ непріятели черезъ р. Мильку, нашъ отрядъ тотчасъ приготовился къ отраженію его. Слабость нашей кавалеріи подвергала ее большой опасности предъ въ десятеро сильнѣйшимъ противникомъ. Поэтому рѣшено было вести бой исключительно пѣхотой, а кавалерію поставить подъ ея прикрытіе.

Съ этою цѣлью отрядъ нашъ выстроился слѣдующимъ образомъ: вся пѣхота (А), кромѣ двухъ баталіоновъ, построилась въ одно каре, которымъ начальствовалъ генералъ-маіоръ Потемкинъ и въ которомъ находился гр. Подгоричани; артиллерійскія орудія стояли въ углахъ каре.

12 полуэскадроновъ гусаръ (В) поставлены сзади его по обѣ стороны, эшелонами поэскадронно. 3 эскад-

¹⁾ См. планъ № 5.

рона гусарь (С), въ линіи, замыкали пространство между задними эскадронами; волонтеры и казаки (D), находясь на одной линіи съ этими 3-мя эскадронами, расположены отъ нихъ правѣе и лѣвѣе, какъ показано на планѣ.

Наконецъ, на той же линіи, вправо, стоялъ въ каре баталіонъ подполковника Удома (E), а влѣво—баталіонъ бригадира Ржевскаго (F), также построенный въ каре.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ нашъ выступилъ на встрѣчу непріятеля. и на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ него, выстроился въ боевой порядокъ (A'A') слѣдующимъ образомъ: каре генераль-маіора Потемкина составило центръ. Вправо и влѣво отъ него развернулось по шести полу-эскадроновъ гусарь. Арнауты и казаки стали сзади крайнихъ полу-эскадроновъ; правый флангъ порядка составило каре подполковника Удома, а лѣвый Ржевскаго. Въ резервѣ поставлены 3 эскадрона гусарь (M).

Едва отрядъ нашъ успѣлъ выстроиться, какъ непріятель, съ страшнымъ крикомъ, кинулся всею своею конницею на наши гусарскіе эскадроны, и силою удара смѣшалъ ихъ; сильный ружейный и картечный огонь пѣхоты заставилъ непріятельскую конницу отскакать назадъ; но часть ея (d), тѣсня разстроенныхъ гусарь, старавшихся укрыться въ среднемъ каре, успѣла проскакать за линію, въ тылъ средняго каре, гдѣ и остановилась, не смотря на губительный огонь нашихъ орудій. Въ то-же время 2,000 янычарь (e) съ необычайною яростію ударили на передній и правый фасы средняго каре. тогда какъ конница атаковала его сзади.

Не смотря на крайнюю опасность, каре не уступало, и, наконецъ, непріятель былъ отбитъ отъ центра. А между тѣмъ, непріятельская конница (f), оправившись послѣ отбитія первой атаки, устремилась на баталіонъ ширванскаго пѣхотнаго полка, составлявшій лѣвое каре;

но дѣйствиємъ ружейнаго и картечнаго огня, и эта атака была отбита. Почти одновременно съ атакою лѣваго каре, янычары, отбитые отъ центра, ударили (G) на правофланговое каре подполковника Удома, откуда также съ урономъ обращены въ бѣгство.

Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель, собравъ послѣднія усилія, еще разъ кинулся на среднее каре.

Каре это было уже отчасти разстроено, потому что смятые гусарскіе эскадроны спѣшили укрыться внутри его, отъ чего во многихъ мѣстахъ на фасахъ образовались промежутки. Замѣтивъ это, янычары, съ отчаянною отвагою, атаковали среднее каре и, несмотря на картечный огонь, вырывавшій изъ густой ихъ массы цѣлые ряды, успѣли, сквозь промежутки, ворваться во внутрь каре. Минута была рѣшительная. Непріятель овладѣлъ уже однимъ патроннымъ ящикомъ. Стѣснившіеся внутри каре гусары увеличивали общее разстройство.

Тогда генераль-маіоръ Потемкинъ приказалъ пѣхотѣ средняго каре ударить въ штыки на ворвавшихся во внутрь янычаръ. Послѣ жестокой рукопашной схватки, янычары выбиты, оставивъ и взятый ими патронный ящикъ.

Послѣ этого, непріятель пришелъ въ общее разстройство и въ безпорядкѣ разбѣжался по полянѣ. Только наиболѣе отважные подползали къ нашему фронту и старались сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ.

Видя общее разстройство противника, генераль-маіоръ Потемкинъ двинулъ свое каре впередъ, и подъ покровительствомъ артиллеріи, быстро преслѣдовалъ непріятели.

Фланговая каре также двинулись впередъ, а кавалерія понеслась для преслѣдованія его къ рѣкѣ Милькѣ, за которую онъ отступилъ. Побѣда была полная, сраженіе продолжалось съ 12-ти до 3-хъ часовъ пополудни, и бой велся преимущественно рукопашно. „Могу вашему

превосходительству сказать“, — доносилъ генераль-маіоръ Потемкинъ, — „что никогда такой жестокой и такъ продолжавшейся атаки отъ сего непріятели не видалъ“.

То же самое говоритъ и гр. Подгоричани въ своемъ рапортѣ: „могу вашему превосходительству донести, какъ и господа генералитетъ, штабъ-и оберъ-офицеры, бывшіе въ прежнихъ сраженіяхъ съ турками, объявляютъ, что ни одинъ разъ непріятель, во все время войны, такъ сильно и десператно нападенія не дѣлалъ, какъ нынѣ“.

Разборъ сраженія при Фокшанахъ 4 января 1770 г.

Сраженіе при Фокшанахъ замѣчательно тѣмъ, что въ немъ, впервые, проявляется съ обѣихъ сторонъ новый тактическій пріемъ. Хотя турецкая артиллерія, попрежнему, бездѣйствуетъ во время боя и стоитъ сзади боевыхъ линій; но пѣхота при наступленіи расположена уже не сзади конницы, а въ центрѣ первой боевой линіи (атака янычаръ). Съ нашей стороны, не смотря на малочисленность отряда, пѣхота становится уже не въ одно общее, а въ три отдѣльныя каре, и не прикрывается рогатками. Слабость кавалеріи не позволяетъ выставлять ее отдѣльно, и она находится подъ прикрытіемъ пѣхоты и ея артиллеріи; но располагается не сзади пѣхоты, а въ одной линіи съ нею.

Не унущено изъ вида и назначеніе части войскъ въ резервъ.

Далѣе, обращаетъ на себя вниманіе пріученіе кавалеріи двигаться уступами по полу-эскадронно. Въ данномъ случаѣ такое движеніе для построенія фронта было вполне целесообразно, такъ какъ въ случаѣ фланговой атаки со стороны турецкой конницы можно было ее встрѣтить фронтомъ кавалеріи, для чего потребовался бы простой заѣздъ эскадроновъ къ сторонѣ атакующаго. Сверхъ того, тыльная атака подвержена

была дѣйствию двухъ редутовъ (Q Q), устроенныхъ впереди Фокшанъ.

Предпріятіе противъ Браилова 14 января и отступленіе отъ него. Поискъ къ Журжъ и его стратегическія послѣдствія.

Послѣ неудачной попытки 20,000 отряда турокъ овладѣть въ январѣ же Бухарестомъ, занятымъ нашимъ передовымъ отрядомъ Замятина, непріятель собралъ 15,000 у Браилова, съ намѣреніемъ повторить нападеніе на Фокшаны. Генераль Штофельнъ съ большею частью своего отряда ¹⁾ двинулся къ Браилу, въ надеждѣ взять его штурмомъ. Разбивъ непріятеля подъ крѣпостью, 18 января, Штофельнъ убѣдился въ невозможности штурмовать Браиловъ, не имѣя осадной артиллеріи, и потому отступилъ, приказавъ выжечь всѣ строенія въ городѣ и всѣ деревни по Дунаю, (болѣе 260 деревень).

Въ сраженіи 18 января вся пѣхота наша снова поставлена въ три отдѣльныя каре, имѣя при каждомъ изъ нихъ въ углахъ и орудія. (Черт. № 6).

Каре поставлены въ шахматномъ порядкѣ: два впереди, третье за ихъ серединою, имѣя кавалерію по обѣ стороны послѣдняго, и на одной съ нимъ высотѣ.

Какъ видно изъ чертежа № 6, расположеніе кавалеріи измѣнено, что и объясняется иною обстановкою дѣла.

Въ сраженіи при Фокшанахъ 4 января мы ожидали нападенія и потому стояли на мѣстѣ.

Кавалерія наша состояла всего изъ 600 челов., тогда какъ турки имѣли до 6,000 чел. конницы.

Еслибы она была поставлена отдѣльно отъ пѣхоты, или на флангѣ, или во второй линіи, то могла подвер-

¹⁾ 6 баталіоновъ гренадеръ, 3 полка пѣхоты, 3 гусарскихъ полка и 12 полковыхъ орудій.

гнуться атакѣ непріятеля, въ десять разъ сильнѣйшаго. Поэтому, то кавалерія и была поставлена въ первую линію, непосредственно подѣ защиту пѣхоты и артиллеріи, не предназначаясь для производства атаки. Стоя на мѣстѣ, она могла только встрѣтить атаку противника пальбою изъ своихъ карабиновъ. Хотя такая пальба и не приносила никакой пользы, но она могла быть единственнымъ средствомъ защиты и вліяла только на подъемъ духа атакованныхъ, которые иначе должны были бы принять атаку, находясь, такъ сказать, со связанными руками. Подобные случаи пальбы съ коня примѣнялись только тогда, когда наша кавалерія, по ея малочисленности, осуждена была на роль пассивной обороны, стоя на мѣстѣ. Но тѣ-же 600 гусарь Подгоричани, три дня передъ тѣмъ, смѣло ударили въ сабли на 2,000 чел. турецкой конницы на р. Рымнѣ и разсѣяли ее однимъ холоднымъ орудіемъ, чего они не могли предпринять противъ 6,000 непріятеля.

Въ сраженіи же при Браиловѣ 18 января мы наступали противъ сильнѣйшаго противника. Пустить въ атаку нашу кавалерію было рисковано; держать ее въ въ первой линіи для ружейнаго огня бесполезно, почему она и поставлена во вторую линію, подѣ прикрытіе пѣхотныхъ каре.

Въ стратегическомъ отношеніи, въ дѣйствіяхъ 1770 года, проявляется у насъ принципъ, столь удачно потомъ развитый гр. Румянцевымъ, что лучшимъ средствомъ для обороны часто является наступленіе. Этотъ принципъ, блистательно проявленный еще въ 1674 году Тюренемъ при оборонѣ р. Рейна, черезъ сто почти лѣтъ примѣняется Румянцевымъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующій обстановкѣ.

Дѣйствительно, принципъ этотъ, по отношенію къ туркамъ, былъ вполне основателенъ.

Мы видѣли, что, не ограничиваясь занятіемъ Молдавіи и Валахіи, съ ихъ столицами, гр. Румянцевъ приказываетъ высылать разъѣзды къ самому Дунаю и зорко наблюдать каждый шагъ противника. Какъ только непріятель переходитъ въ наступленіе (Фокшаны, Бухарестъ), войска наши, усиленными переходами (иногда по 45 верстъ въ сутки), собираются къ угрожаемому пункту и смѣло вступаютъ въ бой съ сильнѣйшимъ противникомъ и наносятъ ему поражение, благодаря превосходству нашей пѣхоты и артиллеріи.

Затѣмъ, чтобы предупредить дальнѣйшія попытки къ наступленію противника, гр. Румянцевъ озабочиваетъ его собственной защитой.

Узнавъ о скопленіи турокъ у Браилова, для вторичнаго движенія къ Фокшанамъ, онъ приказываетъ двинуться къ Браилу и атаковать его. Съ цѣлью отвлечь насъ отъ Браилова, турки собираютъ 16,000 у Журжи, для вторичнаго наступленія на Бухарестъ. Штофельнъ усиленными переходами спѣшитъ отъ Браилова къ Бухаресту, присоединяетъ къ себѣ всѣ бывшія тамъ войска и идетъ къ Журжѣ, которую и атакуетъ 4 февраля; при чемъ выжигаетъ весь городъ и отступаетъ, имѣя въ виду атаковать вслѣдъ затѣмъ Турно ¹⁾. Только сильная распутица заставляетъ его отложить это движеніе до другого раза и отойти къ Бухаресту. Это движеніе къ Журжѣ парализовало намѣренія турокъ, имѣвшихъ въ виду собрать у Журжи до 30,000 чел., для наступленія на Бухарестъ. Но успѣвъ собрать едва половину предположенной арміи, турки, выжидая прибытія остальныхъ, были энергически атакованы и должны были отказаться отъ своего намѣренія. Опустошенныя окрестности Дуная лишали ихъ возможности пользоваться средствами страны; подвозы были невоз-

¹⁾ См. подробнѣе наша: „Первая турец. война“. II т., стр. 57—61.

можно, и потому наступленія турокъ прекратились. Устрашенные участію Журжи, жители другихъ дунайскихъ крѣпостей оставили ихъ и скрылись въ горахъ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, гр. Румянцевъ, отдѣльными постами, наблюдаетъ все теченіе Дуная отъ Орсовы до устья рѣки и приказываетъ укрѣпить Бухарестъ и Фокшаны, называя послѣднія ключемъ Валахій, такъ какъ расположенный тутъ сильный отрядъ, съ одинаковою скоростью можетъ поспѣть къ любому пункту на Дунаѣ и дать отпоръ противнику. Обезпечивъ себя со стороны Дуная, гр. Румянцевъ не былъ огражденъ со стороны своего лѣваго фланга отъ татаръ, стоявшихъ около Кишинева. Правда, зимою трудно было и ожидать дѣйствій съ этой стороны, такъ какъ не было подножнаго корма. Но съ февраля мѣсяца мелкія партіи татаръ, отъ нѣсколькихъ сотенъ до 3.000 чел., начали показываться около Балты и грабить жителей.

Гр. Румянцевъ для огражденія себя съ этой стороны выдвинулъ 6 полковъ, при бригадирѣ Гротенгельмѣ въ Баръ, и выслалъ къ сторонѣ Буга разѣзды, при появленіи которыхъ татары, заботясь только объ увозѣ награбленнаго, поспѣшно отступили къ Кишиневу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью озаботить татаръ собственной защитой, гр. Румянцевъ приказалъ выслать изъ Молдавіи партію къ сторонѣ Кишинева и сообщилъ во 2-ю армію гр. Панина о необходимости высылать партіи къ Бугу и Кишиневу, чтобы удержать тамъ татаръ. Партіи эти всегда дѣйствовали удачно и нерѣдко успѣвали отнять захваченную татарами добычу. Набѣги татаръ прекратились.

Между тѣмъ, гр. Румянцевъ, разославъ за Дунай преданныхъ ему людей и не скупясь на ихъ вознагражденіе, получалъ всѣ свѣдѣнія о противникѣ.

¹⁾ Репортъ гр. Румянцева отъ 6 марта 1770 г.

Онъ предоставилъ свободу многимъ плѣннымъ туркамъ и татарамъ, которые, возвратясь къ своимъ, рассказывали, что русскіе обращаются съ плѣнными хорошо и ласково и что султанъ напрасно проливаетъ мусульманскую кровь. Эти рассказы и постоянныя неудачи турокъ сильно уменьшали число сторонниковъ войны. Тѣмъ не менѣе, получены были свѣдѣнія, что султанъ намѣревается выслать на Бухарестъ 60,000 армію изъ Журжи, а татары перейдутъ Прутъ для движенія на Яссы, и что главная турецкая армія стоитъ у Бабадага, и наводится мостъ у Исакчи. Гр. Румянцевъ, не смотря на эти свѣдѣнія, заключилъ, однако, что движеніе къ Бухаресту и Яссамъ есть не болѣе, какъ демонстрація со стороны турокъ, и что ихъ намѣреніе двинуться для усиленія Бендеръ, которымъ угрожала армія гр. Панина. Тѣмъ не менѣе, осторожный гр. Румянцевъ допускалъ возможнымъ разныя предпріятія турокъ, а потому и движенія ихъ къ Бухаресту и Яссамъ, хотя разливъ р. Прута дѣлалъ переправу черезъ него татаръ и турокъ еще затруднительною. Пользуясь этимъ, гр. Румянцевъ рѣшился воспользоваться временемъ и, собравъ свою армію у Хотина, вступить въ Молдавію, занятую отрядомъ Штофельна, а весною 1770 года открытъ рѣшительное наступленіе къ Дунаю, чтобы упредить наступленіе визиря и разбить его армію по частямъ, пока она не успѣетъ вполне соединиться для предполагаемаго наступленія. Поэтому онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы скорѣе открытъ наступленіе съ главными своими силами, но этому мѣшали многія причины. Въ армію его комиссаріатъ не доставилъ еще ни одежды, ни обуви, въ которыхъ войска нуждались чрезвычайно и совершенно обносились.

Изъ Кіева до сихъ поръ не прибыло 5,000 рекрутъ на пополненіе убыли въ рядахъ, тогда какъ войскъ и безъ того было мало и каждый солдатъ былъ дорогъ.

Провіанта хотя и было достаточно, но сильно распутившіяся дороги не позволяли везти его при войскахъ, такъ какъ тамъ, гдѣ полагалась въ упряжку одна лошадь, нужно было впрягать три и четыре. Везить же за войсками сѣно было совершенно невозможно и потому необходимо было подождать появленіе подножнаго корма ¹⁾). Кромѣ того, гр. Румянцева основательно озабочивало и то, что, переходя въ наступленіе, онъ оставляетъ оба свои фланга и тылъ открытыми для дѣйствій конфедератовъ и татаръ.

Поэтому онъ требовалъ, чтобы, для прикрытія его лѣваго фланга, отъ 2-ой арміи гр. Панина былъ высланъ сильный отрядъ къ Ладыжину, а всѣ казаки и легкія войска производили бы поиски на правый берегъ Буга, въ нижнихъ его частяхъ, съ цѣлью тревожить татаръ, стоявшихъ у Каушанъ и Кишинева. Съ тою же цѣлью, гр. Румянцевъ приказалъ выслать сильный разъѣздъ отъ Рябой Могилы, въ направленіи къ оз. Ялпухъ, и, не выжигая татарскихъ селеній, забирать ихъ скотъ и добычу. Этотъ поискъ, произведенный въ срединѣ апрѣля маіоромъ Зоричемъ, былъ удаченъ, и татары не рѣшились выступить изъ занимаемыхъ ими мѣстъ, для движенія въ разрѣзъ между нашими 1 и 2 арміями.

Открытіе кампаніи 1770 г. главною армією гр. Румянцева.

Сознавая вполне важность открыть, какъ можно скорѣе, наступленіе главными силами, гр. Румянцевъ писалъ еще 31 марта гр. Панину:

„Придутъ-ли рекруты, или нѣтъ, доставится-ли все потребное, или не будетъ, произрастетъ-ли трава, или нѣтъ, я рѣшусь 25 апрѣля первое движеніе своей арміи сдѣлать“.

¹⁾ Рапортъ гр. Румянцева отъ 9-го апрѣля 1770 г.

Дѣйствительно, армія гр. Румянцева изъ сборнаго пункта выступила 23 апрѣля къ Хотину, куда и прибыла только 12 мая, такъ какъ дороги были очень испорчены и обозы отставали.

Пришлось отдѣлить въ Польшу часть войскъ изъ главной арміи для прикрытія магазиновъ праваго фланга арміи.

Но въ то самое время, какъ армія гр. Румянцева готовилась вступить въ Молдавію, получены были извѣстія, что въ Валахіи, Молдавіи и въ самомъ Хотинѣ открылись случаи заболѣванія моровой язвой. Эта страшная зараза, уже коснувшаяся войскъ нашего молдавскаго корпуса, могла быстро распространиться и перейти на войска главной арміи. Принявъ все мѣры къ предупрежденію дальнѣйшаго развитія заразы, поручивъ докторамъ разослать въ войска соотвѣтственные инструкціи и нужныя лекарства, устроивъ строгіе карантинныя, гр. Румянцевъ приказалъ войскамъ не имѣть никакихъ сообщеній съ жителями, не входить въ селенія и дома и располагаться въ полѣ лагерями, внѣ селеній. вмѣстѣ съ тѣмъ, перейдя Днѣстръ у Хотина по двумъ уже готовымъ мостамъ, армія гр. Румянцева стала лагеремъ, въ двухъ верстахъ отъ города, гдѣ находился главный для всей арміи продовольственный магазинъ, не входя въ самый городъ, во избѣжаніе случаевъ зараженія. Нужно было также избѣгать сношеній съ войсками молдавскаго корпуса, въ которомъ зараза еще прежде проявилась. Поэтому, а также въ видахъ сосредоточенія арміи, гр. Румянцевъ велѣлъ Штофельну отодвинуться назадъ и стать между Бырладомъ и Васлуемъ, чтобы быть менѣе подверженнымъ нападенію; самъ-же онъ, съ главными силами, рѣшился наступать по лѣвому берегу Прута, не вступая въ Молдавію, устроивъ для сообщенія съ молдавскимъ корпусомъ постоянный мостъ у Цоцоры на р. Прутѣ.

Это рѣшеніе, не только вполнѣ соотвѣтствовало условіямъ обстановки, но было разумно и въ стратегическомъ отношеніи, ставя 1-ю армію въ болѣе прямое сообщеніе со 2-ю. Сверхъ того, — „Движеніе мое по сей (лѣвой) сторонѣ Прута, писалъ гр. Румянцевъ гр. Панину отъ 20 апрѣля 1770 г., я въ томъ видѣ опредѣляю, дабы онымъ, показывая прямое намѣреніе наступательнаго дѣйствія, вложить въ непріятели больше страха, нежели суть мои силы“. Но движеніе, предпринятое гр. Румянцевымъ внизъ по лѣвому берегу Прута, заставляло измѣнить предположенный прежде путь черезъ Дунайскія княжества. Перемѣна-же операціоннаго пути въ военное время составляетъ, по словамъ Наполеона, труднѣйшую задачу полководца и требуетъ отъ него таланта. Въ настоящемъ случаѣ, эту задачу гр. Румянцеву предстояло рѣшить при условіяхъ, наиболѣе неблагоприятныхъ. Главнѣйшею заботою являлся вопросъ о продовольствіи арміи. Предполагая наступить черезъ княжества, имѣлось въ виду возможнымъ найти въ нихъ достаточные запасы продовольствія, уже собранные въ Яссахъ, Бухарестѣ и Романѣ. Теперь же предстояло идти по мѣстности, давно опустошенной татарами, гдѣ нельзя было даже найти топлива для варки пищи. Слѣдовало все возить за арміей, тогда какъ перевозочныхъ средствъ было мало, а состояніе дорогъ въ нѣсколько разъ усложняло перевозку. Но гр. Румянцевъ сумѣлъ преодолѣть всѣ препятствія. Хотинскіе запасы были сплавлены по Пруту къ Цоцорѣ, гдѣ устроили прочный мостъ, для связи съ молдавскимъ отрядомъ. Отрядъ этотъ, въ видахъ сосредоточенія всѣхъ силъ близъ Цоцорѣ, куда гр. Румянцевъ рѣшился наступать отъ Хотина, получилъ приказаніе очистить Бухарестъ и всю Валахію и слѣдовать въ направленіи къ Цоцорѣ, куда перевезти и всѣ склады изъ Яссъ.

Боевая сила арміи гр. Румянцева, собранной у Хо-

тина на лѣвомъ берегу Днѣстра. ко 2-му мая, составляла всего 31,500 чел.; съ нестроевыми же и больными она доходила до 39,000 чел., 16.000 лошадей, 1,400 воловъ и 296 орудій полевыхъ и полковыхъ.

Въ тотъ самый день, 23 апрѣля, когда армія эта предприняла движеніе изъ сборнаго пункта къ Хотину, оконченъ былъ мостъ у Исакчи и 200.000 армія визиря, собранная у Бабадага, выставила Магометово знамя. Итакъ, предстояло столкновение 200.000 арміи турокъ, не считая 80,000 татаръ, съ 30,000 арміею гр. Румянцева. Но эта несоразмѣрность силъ не устрашала императрицу Екатерину. — „Пускай, писала она гр. Румянцеву, армія наша не будетъ многочисленна, но она обычна уже побѣждать. Послѣдній солдатъ ободренъ одержанными успѣхами и увѣренъ въ пріобрѣтеніи новыхъ, подъ предводительствомъ вождя, коего искусство собственнымъ испытаніемъ знаемъ“ ¹⁾. Впрочемъ, боевой составъ визирской арміи не превосходилъ 150,000 чел., такъ какъ остальное составляли нестроевые, между которыми были даже семилѣтніе мальчики, такъ какъ султанскимъ фирманомъ 1770 года приказано было высылать на войну всѣхъ, начиная съ семилѣтняго возраста, подъ угрозою повѣшенія ²⁾.

Наступленіе татаръ въ Молдавію.

Визирская армія, хотя и готовая къ наступленію, оставалась еще въ концѣ апрѣля у Бабадага, такъ какъ устроенный у Исакчи мостъ снесло водою, и нужно было его исправить. Но ханъ получилъ приказаніе вторгнуться въ Молдавію и предать ее огню и мечу. Въ концѣ апрѣля партіи татаръ, въ нѣсколько тысячъ каждая, стали показываться на разныхъ пунктахъ Прута, но всегда были встрѣчаемы нашими отрядами

¹⁾ Отъ 10 декабря 1769 г. Военно-ученый архивъ.

²⁾ Допросъ двухъ валаховъ 28 апрѣля 1770 г. В.уч. арх.

на переправѣ, которая татарамъ не удавалась. Тогда ханъ рѣшился двинуться вверхъ по лѣвому берегу Прута, съ цѣлью разорить все пространство между этой рѣкой и Днѣстромъ, а потомъ ударить на Хотинъ и захватить его запасы, не допуская транспортовъ къ нашей арміи, которую онъ полагалъ уже вступившею въ Молдавію.

Узнавъ же, что гр. Румянцевъ уже перешелъ на правый берегъ Днѣстра и стоитъ у Хотина, ханъ отказался отъ своего наступательнаго плана и сталъ опять у Кишинева, высылая сильные отряды къ Пруту, съ намѣреніемъ проникнуть въ Молдавію до прихода туда главныхъ силъ гр. Румянцева. Между тѣмъ, гр. Румянцевъ рѣшился, какъ мы видѣли, не вступать въ Молдавію, а двигаться внизъ по лѣвому берегу Прута.

Поэтому онъ приказалъ Штофельну стараться удерживать татаръ на Прутѣ, но не переходить на лѣвый берегъ этой рѣки. Самъ же имѣлъ въ виду выдѣлить особый отрядъ, который отрѣзалъ бы находящихся на Прутѣ татаръ отъ ихъ главныхъ силъ у Кишинева.

Узнавъ, что главная армія гр. Румянцева не вступаетъ въ Молдавію, ханъ отправилъ 20,000 татаръ и 20,000 турокъ, прибывшихъ изъ визирской арміи, при 11 оружіяхъ, съ приказаніемъ перейти Прутъ у Подолянь.

27 мая непріятель спустилъ здѣсь лодки, выставилъ на берегу орудія и открылъ переправу. Но прибывшіе къ Подолянамъ два нашихъ незначительныхъ отряда принудили турокъ отказаться отъ своего намѣренія. Также неудачна была попытка татаръ, переправившихся 3 іюня у Фальчи. Между тѣмъ армія гр. Румянцева только 25 мая могла выступить отъ Хотина къ Цопорѣ, такъ какъ дороги не давали возможности двигаться по нимъ, пока нѣсколько не просохли. Тѣмъ не менѣе путь былъ чрезвычайно затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что при-

ходилось проходить чрезъ всѣ боковые отроги возвышенностей, спускающихся въ долину Прута, на пространствѣ отъ его верховьевъ къ Цоцорѣ, въ видѣ параллельныхъ другъ къ другу хребтовъ. Весь путь представлялъ непрерывные подъемы и спуски, на которыхъ орудія то вытягивались, то спускались людьми.

Выступивъ изъ Хотина, гр. Румянцевъ взялъ съ собою только легкіе полковые обозы; тяжелый же обозъ, подъ прикрытіемъ четырехъ полковъ, былъ направленъ къ Цоцорѣ по правому берегу Прута, гдѣ дорога была лучше и гдѣ они были въ большей безопасности отъ набѣговъ татаръ. По прибытіи въ Цоцору, транспорты эти должны были перейти на лѣвый берегъ Прута и слѣдовать уже при арміи, такъ какъ дорога отъ Цоцоръ, внизъ по лѣвому берегу Прута, была уже удобнѣе для движенія.

Въ то-же время, по соглашенію обоихъ главнокомандующихъ, отрядъ Жандра, высланный по настоянію гр. Румянцева къ Ладыжину изъ арміи гр. Панина, долженъ былъ согласоваться съ движеніями арміи гр. Румянцева, постоянно прикрывая его лѣвый флангъ, и служить связью между обѣими арміями. Сверхъ того, чтобы не подвергать молдавскаго корпуса, перешедшаго послѣ смерти генерала Штофельна въ команду генералъ-поручика Репнина, опасности отдельнаго пораженія, какъ отъ татаръ со стороны Прута, такъ и отъ арміи Абды-паши со стороны Серета, куда онъ, по слухамъ, направился отъ Бухареста, гр. Румянцевъ приказалъ ему сосредоточиться у Рябой Могилы, близъ Подолянъ, у которыхъ продолжала стоять 40,000 армія татаръ и турокъ.

Хотя получались извѣстія о движеніи 60,000 арміи Абды-паши къ рѣкѣ Серету отъ Браилова, но наши разъѣзды въ этомъ направленіи не открывали слѣдовъ непріятели, почему гр. Румянцевъ еще болѣе убѣдился

въ томъ, что распускаемые непріателемъ слухи имѣли въ виду отвлечь вниманіе молдавскаго корпуса въ сторону Серета, для облегченія операцій татаръ и турокъ на Прутѣ. Поэтому-то корпусу Репнина и приказано было стоять, сосредоточенно, у Рябой Могилы. Самъ же гр. Румянцевъ спѣшилъ, на сколько могъ, къ Цоцорѣ, чтобы вступить въ связь съ корпусомъ Репнина.

Словомъ, вся эта операція движенія гр. Румянцева отъ Хотина къ Цоцорѣ и всѣ его распоряженія, относящіяся къ этому движенію, представляютъ высокій образецъ военнаго и административнаго таланта. Ничто не упущено изъ вида, все предвидѣно; возможность всякой случайности предупреждена. Осторожность и рѣшительность дополняютъ другъ друга и преодолѣны даже естественныя препятствія: горы и грязь, которую можно было справедливо назвать стихійною. Насколько трудно было движеніе арміи гр. Румянцева, видно изъ всеподданнѣйшаго рапорта его отъ 13 іюня 1770 г.¹⁾

„Артиллерія наша выдержала чрезвычайную пробу и оказала въ какомъ она нынѣ наилучшемъ состояніи. Я думалъ, въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ насилу вылѣзть и подняться было верхомъ всаднику, что должно сокрушиться въ дребезги ея повозкамъ; но, напротивъ, она вездѣ свои тягости не только безъ опасности, но почти безъ порчи ввозила, на что всѣ иностранцы, при арміи находящіеся, съ удивленіемъ взираютъ, такъ какъ и на подвигъ нашихъ солдатъ, что въ нихъ ни бодрости не умаляетъ, ниже приводятъ ихъ въ утомленіе повсемѣстныя кручи и высоты, которыя пройтить со всѣми тягостями армейскими, двигая ихъ больше на раменахъ, нежели лошадьми надлежало. Только собственный опытъ отъемлетъ невѣроятность“.

9-го іюня гр. Румянцевъ подошелъ къ Цоцорѣ и

¹⁾ Воен.-уч. архивъ.

немедленно выслать авангардъ Баура, для наблюденія стоявшаго у Подолянъ непріятеля, къ которому постоянно подходили подкрѣпленія.

Авангардъ состоялъ изъ 9 баталіоновъ пѣхоты, 19 эскадроновъ кавалеріи и 14 полевыхъ орудій. Къ отряду были приданы также понтоны для наведенія моста тамъ, гдѣ окажется нужнымъ, въ видахъ сообщенія съ кн. Репнинымъ. Отряды Баура и кн. Репнина находились на одной высотѣ между собою и раздѣлялись р. Прутомъ. Гр. Румянцевъ приказалъ, что въ случаѣ нападенія непріятеля на Баура, кн. Репнинъ вышлетъ къ нему на лѣвый берегъ Прута подкрѣпленіе, а самъ откроетъ сильную пальбу по стоящимъ у Подолянъ туркамъ; если же непріятель обратится на отрядъ кн. Репнина, то Бауръ долженъ ударить въ тылъ противнику.

Такимъ образомъ принципъ связи и взаимной помощи двухъ отрядовъ былъ выдержанъ гр. Румянцевымъ вполне.

Между тѣмъ непріятель, занимавшій высоты у Подолянъ, замѣтилъ появленіе отряда Баура на лѣвомъ берегу Прута; никто не допускалъ мысли, что то былъ авангардъ главной арміи, прибытія которой такъ скоро турки не ожидали. 10 іюня 20.000 отрядъ высланъ изъ Подолянъ, для нападенія на Баура.

*Сраженіе у Подолянъ 10-го и бой у Рябой Могилы
17-го іюня.*

Лѣсъ скрывалъ движеніе турокъ. Однако кн. Репнинъ замѣтилъ это движеніе. Не имѣя возможности поддержать Баура, такъ какъ понтоны къ послѣдному еще не прибыли, кн. Репнинъ отправилъ къ нему двухъ курьеровъ, вплавъ черезъ Прутъ, и предупредилъ его объ опасности. Бауръ приготовился къ бою и, завидѣвъ непріятеля, не останавливаясь для пальбы, ударилъ съ фронта въ штыки, а кавалеріею въ сабли, направивъ ее

во флангъ противнику. Непріятель бѣжалъ къ Подолянамъ и присоединился къ своимъ главнымъ силамъ. Понтонъ прибылъ къ отряду Баура только къ вечеру 10 іюня, почему кн. Репнинъ не могъ поддержать его. Гр. Румянцевъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что непріятель успѣлъ отступить и не былъ окончательно уничтоженъ.

Послѣ дѣла 10 іюня, непріятель всѣ свои силы отвелъ нѣсколько назадъ отъ Подолянъ и занялъ сильную позицію противъ Рябой Могилы. Силы эти состояли изъ 50,000 татаръ и 22,000 турокъ (поровну пѣхоты и конницы) при 44 пушкахъ.

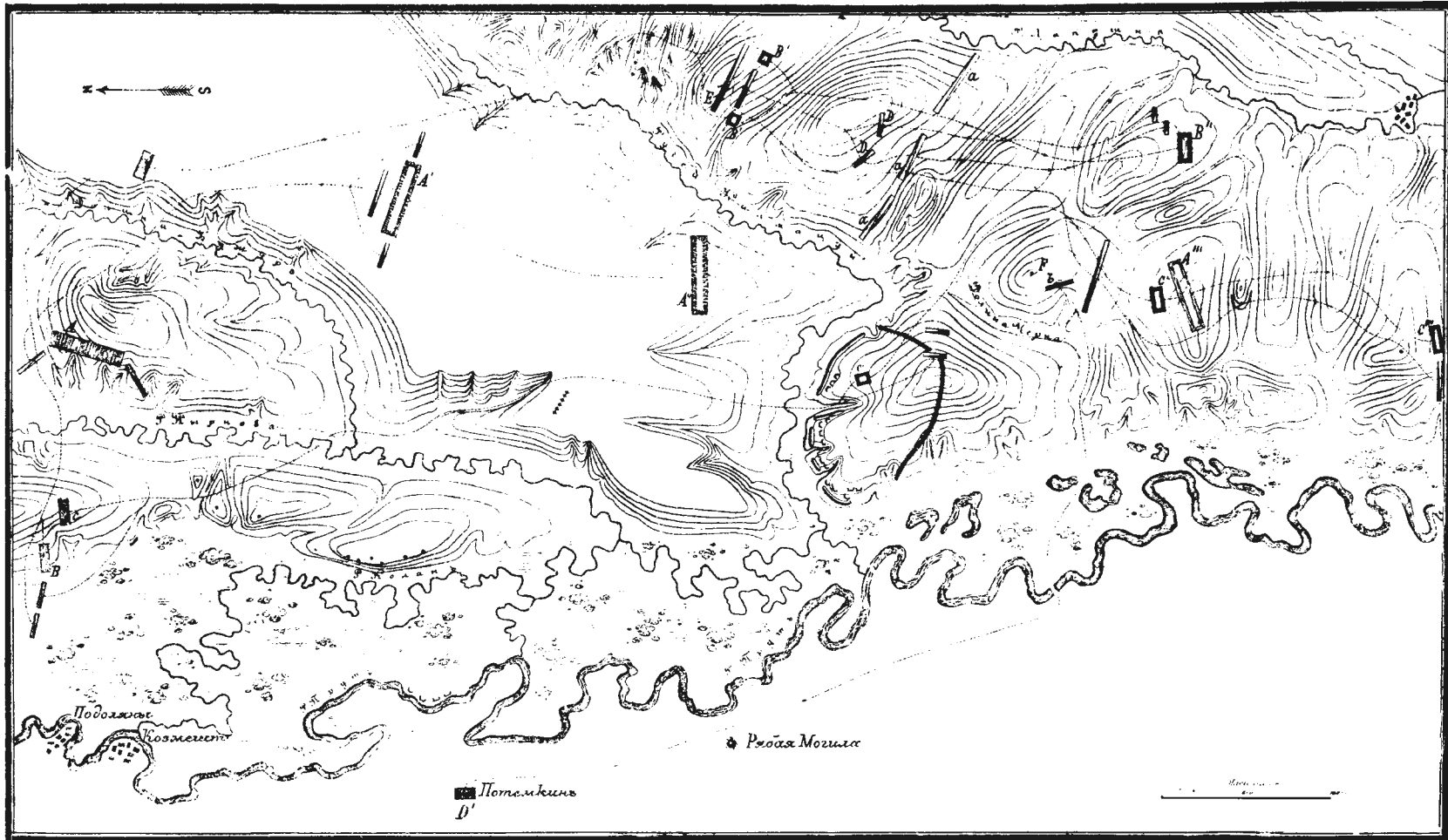
Гр. Румянцевъ рѣшился атаковать ихъ. Корпусъ кн. Репнина еще 11-го іюня соединился съ Бауромъ. Армія гр. Румянцева выступила отъ Цоцоры, а 16-го расположилась въ (А) ¹⁾ на одной высотѣ съ войсками Баура и кн. Репнина, стоявшими отъ нея вправо верстахъ въ двухъ. Для атаки гр. Румянцевъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Корпусъ кн. Репнина получилъ приказаніе, оставивъ палатки на мѣстѣ, обойти лѣвый флангъ главной арміи и стать влѣво отъ нея верстахъ въ пяти, на высотахъ, которыя скрывали его отъ непріятеля. Въ то-же время, корпусъ Баура былъ усиленъ двумя баталіонами гренадеръ. Турки, увидѣвъ расположеніе гр. Румянцева лагеремъ въ виду позиціи, спустились изъ ретраншемета на переднія высоты, и во весь день наблюдали за нимъ. Къ вечеру гр. Румянцевъ сдѣлалъ всѣ остальные распоряженія для атаки противника съ разсвѣтомъ 17-го іюня ²⁾.

¹⁾ Планъ № 6.

²⁾ Корпусъ кн. Рѣпнина долженъ былъ, когда стемнѣетъ, выступить къ рѣчкѣ Калмацуй, направляясь на три холма, выдававшіеся на томъ берегу.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ РЯБОЙ МОГИЛѢ.
17 Июня 1770 года

Стурецкая
Пехота Кавалерія

Потемкинъ
Д'

Суская
Пехота Артиллерія Кавалерія

Въ 2 часа пополудни, съ 16-го на 17-ое число, армія гр. Румянцева, со всевозможною тишиною, выступила изъ лагеря тремя колоннами и, взойдя на высоты, по лѣвой сторонѣ долины Бужуръ, расположилась къ разсвѣту на этихъ высотахъ (N'). Послѣ этого, въ 7 часовъ утра, пущены были три сигнальныя ракеты, по которымъ должно было начаться выполненіе диспозиціи.

Диспозиція гр. Румянцева состояла въ томъ, что корпусъ Баура послѣ сигнала долженъ выступить изъ своей позиціи и слѣдовать прямо для атаки съ фронта непріятельскаго ретраншемета; въ то-же время отрядъ кн. Репнина атакуеть правый флангъ непріятеля и, зайдя ему въ тылъ, отрѣжетъ отступленіе. Главная армія назначалась для поддержанія Баура и главной атаки праваго фланга противника. Отрядъ же генераль-маіора Потемкина (D'), долженъ былъ переправиться верстахъ въ шести ниже Рябой Могилы и атаковать непріятеля съ тылу.

Корпуса генераль-квартирмейстера Баура и кн. Репнина двинулись впередъ. Занявъ прежде всего высоты на лѣвой сторонѣ ручья Нырнова, Бауръ взвезъ на нихъ артиллерією и выстроилъ сильную батарею изъ пушекъ и единороговъ, для обезпеченія всхода на означенныя высоты прочихъ войскъ своего отряда. Лишь только батареи Баура открыли огонь, какъ непріятель, стоявшій впереди ретраншемета, отступилъ въ лагерь, въ которомъ замѣтно было сильное волненіе.

Въ то время кн. Репнинъ, перейдя ручей Калиацуй, выстроилъ боевой порядокъ противъ праваго фланга непріятеля (B'), а графъ Румянцевъ также подался впередъ и нѣсколько вправо (A''), чтобы имѣть возможность поддержать кн. Репнина и Баура. Непріятель, замѣтя наши усилія на его правый флангъ и боясь потерять отступленіе, выслалъ къ этому флангу много-

численную конницу, которая показывала видъ нападенія то на гр. Румянцева, то на кн. Репнина. Вслѣдъ затѣмъ, непріятель успѣшно снялъ лагерь; артиллерію, обозы и пѣхоту отправилъ назадъ, а чтобы прикрыть отступленіе, выдвинулъ всю конницу для атаки кн. Репнина (а). Князь Репнинъ выслалъ для атаки непріятельской конницы сербскій, ахтырскій и харьковскій гусарскіе полки, генералъ-маіора Подгоричани и Текелли (D). Непріятель, не выждавъ нападенія, обратился въ бѣгство. Только небольшая часть отборныхъ войскъ зашла въ оврагъ и старалась остановить выстрѣлами легкія войска. Замѣтя бѣгство непріятели съ праваго фланга, гр. Румянцевъ отправилъ отъ своего каре всю тяжелую кавалерію гр. Салтыкова къ отряду кн. Репнина (E). Въ то-же время генералъ квартирмейстеръ Бауръ, съ 2-мя ротами гренадеръ гр. Воронцова, взобравшись на чрезвычайныя крутизны, вступилъ въ непріятельскій ретраншементъ (C). Прочія войска его отряда должны были употребить для этого много времени; поэтому Бауръ не могъ двинуться для атаки въ тылъ противника, отступившаго отъ кн. Репнина и кавалеріи гр. Салтыкова, которая выслана была для окончательнаго преслѣдованія противника.

Когда, такимъ образомъ, непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, генералъ-маіоръ Потемкинъ, наведя мостъ на Прутъ, перешелъ рѣку съ егерями и легкими войсками, и готовился атаковать бѣгущаго непріятели съ тылу (b). Увидѣвъ его малочисленность, непріятель выслалъ для атаки его до 2,000 конницы, которая стремительно напала на отрядъ Потемкина, по близости высокой вершины (F). Но подполковникъ Фабриціанъ, выставивъ на высотѣ батарею, мѣткимъ огнемъ ея не только опрокинулъ непріятели но и далъ возможность подкрѣпить нашу кавалерію и отбить у непріятели одно знамя. Пѣхота кн. Репнина, слѣдуя за бѣгущимъ

непріателемъ версть 6 и не имѣя возможности его настичь, остановилась близъ рѣки Лопушны (В").

Вся кавалерія гналась за непріателемъ, который по легкости своихъ лошадей, привычныхъ къ быстрому движенію по гористой и пересѣченной мѣстности, вскорѣ оставилъ ее значительно позади себя. Усталость нашихъ лошадей, особенно послѣ очень жаркаго дня, въ который происходило сраженіе, заставила прекратить преслѣдованіе; къ тому-же, непріатель, какъ мы видѣли, отправилъ изъ своего лагеря заблаговременно всю артиллерію, обозы и пѣхоту, которые во время боя успѣли отойти на значительное разстояніе и занять на высотахъ новую позицію, верстахъ въ 30-ти отъ мѣста сраженія; отступившая конница непріательская стала подъ защиту батарей, поставленныхъ на новой позиціи. Наша же кавалерія къ вечеру возвратилась назадъ и расположилась при корпусѣ Баура, ставшемъ у (С").

По показанію взятыхъ въ плѣнъ ханскаго секретаря и Ахметъ-Аги, одного изъ приближенныхъ Абазы-паши, сила непріателя въ дѣлѣ при Рябой Могилѣ простиралась до 22,000 турокъ, поровну пѣхоты и конницы, и до 50,000 татаръ, при 44 пушкахъ. Войсками командовали крымскій ханъ и Абаза-паша¹⁾.

Стройность нашихъ движеній, направленныхъ на непріателя съ трехъ сторонъ, большое пространство, на которомъ дѣйствовали наши войска, и обманчивая масса, представляемая каре, заставили непріателя считать нашу армію силою до 150,000 чел.

Выхваляя храбрость нашихъ войскъ и распорядитель-

¹⁾ Дѣло при Рябой Могилѣ могло бы имѣть для непріателя еще болѣе гибельный исходъ, если-бы различныя препятствія и болотистый ручей Калмацуй не воспрепятствовали кн. Репнину занять до свѣта высоты на томъ берегу Калмацуя, какъ было предположено. Тогда непріатель не имѣлъ бы времени снять своего лагеря и потерялъ бы отступление.

ность начальниковъ, гр. Румянцевъ въ особенности хвалилъ въ своемъ донесеніи генераль-квартирмейстера Баура: „какъ искуснаго, храбраго и предприимчиваго генерала“.

Потерю непріятели въ людяхъ опредѣлить трудно, потому что онъ многихъ убитыхъ и раненыхъ увезъ съ поля сраженія. На мѣстѣ сраженія осталось до 400 труповъ. Съ нашей стороны въ теченіе 15-го и 17-го іюня убито 22, ранено 19 и безъ вѣсти пропало 5 человекъ¹⁾.

Оцѣнка боя.

Сраженіе при Рябой Могилѣ было первымъ большимъ дѣломъ въ кампанію 1770 года и первымъ боевымъ подвигомъ гр. Румянцева. Въ стратегическомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что все было сдѣлано съ цѣлью сосредоточенія всѣхъ силъ для предстоящаго генеральнаго боя. Отряды кн. Репнина, Потемкина и подполковника Жандра (отъ Ладыжина) приняли участіе въ бою. Принципъ инициативы дѣйствій остается въ нашихъ рукахъ, равно какъ и рѣшительность не останавливаться передъ болѣе чѣмъ втрое сильнѣйшимъ противникомъ; причемъ принято во вниманіе превосходство нашей пѣхоты и артиллеріи. Тактическія особенности боя выражаются въ избраніи для атаки слабѣйшаго пункта непріятельской позиціи и умѣньи пользоваться окружающею мѣстностью.

Отрядъ кн. Репнина скрывается на горахъ (В В). Слабая кавалерія его стоитъ между кареями пѣхоты и во-время усилена всею тяжелою кавалеріею Салтыкова. Обходъ фланговъ и угроза путямъ отступленія отрядами кн. Репнина и Потемкина, бывшаго на правомъ берегу

¹⁾ Всеподд. рап. гр. Румянцева отъ 20-го іюня; журналъ военныхъ дѣйствій за 1770 г. и показаніе Ахметъ-Аги Селимъ Аси, 17-го іюня 1770 г. В.-уч. арх.

Прута, вполне согласуются съ характеромъ турокъ и особенно татаръ, всегда боящихся обходовъ съ тыла. Расположеніе главныхъ силъ, составляющихъ, какъ бы сильнѣйшій резервъ для обоихъ фланговъ, дѣйствующихъ наступательно, вполне согласуется съ условіями обстановки: главныя силы поставлены ближе къ лѣвому флангу, гдѣ мѣстность открыта и позволяетъ развертываніе большихъ массъ непріятельской конницы.

Послѣ побѣды при Рябой Могилѣ, гр. Румянцевъ снова отправилъ отрядъ Потемкина въ Молдавію, приказавъ ему стать близъ праваго берега Прута у Фальчи, для наблюденія могущихъ появиться тамъ войскъ отъ Браилова, съ цѣлю перехватить наши транспорты, идущіе изъ Хотина по правому берегу Прута, къ Цопорѣ. Въ видахъ предосторожности, транспорты эти гр. Румянцевъ приказалъ теперь переправлять у Цопоры на лѣвый берегъ Прута и слѣдовать далѣе уже по этому берегу, такъ какъ нападенія татаръ, послѣ боя при Рябой Могилѣ, можно уже было на этомъ берегу рѣски не опасаться.

15,000 армія Абды-наши дѣйствительно намѣревалась напасть на наши транспорты на правомъ берегу Прута и дошла уже до Водянь. Узнавъ объ этомъ, гр. Румянцевъ, немедленно отправилъ весь отрядъ Баура на случай поддержки Потемкина у Фальчи, приказавъ Бауру (составлявшему прежде авангардъ), стать на лѣвомъ берегу Прута противъ Фальчи и устроить понтонный мостъ для сообщенія съ Потемкинскимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ авангардъ арміи составилъ отрядъ кн. Реннина, которому приказано быть въ общей связи съ отрядомъ Баура.

Нельзя не признать, что и здѣсь принципъ взаимной помощи отдѣльныхъ отрядовъ былъ выдержанъ вполне и соответствовалъ обстановкѣ.

Дальнѣйшія операціи арміи гр. Румянцева были задержаны полною неизвѣстностью о непріятелѣ. Съ одной стороны, гр. Румянцевъ былъ убѣжденъ, что непріятель сосредоточитъ главныя свои силы на лѣвомъ берегу Прута, чтобы прикрыть Бендеры; но высылаемые въ эту сторону разъѣзды нигдѣ не открывали противника. Съ другой стороны, 15,000 армія Абды-паши стояла уже у Водянь, на правомъ берегу Прута, и могла быть авангардомъ главной арміи визиря. Нельзя было, поэтому, не занимать оба берега Прута; но нельзя было и раздроблять войска, въ виду близости противника. Идти же одновременно по обоимъ берегамъ рѣки ниже Фальчи было нельзя потому, что въ этой части своего теченія Прутъ разлился такъ широко, что не хватало понтоновъ къ наведенію моста для соединенія обѣихъ частей арміи. Поэтому гр. Румянцевъ рѣшился остановиться до выясненія намѣреній противника и употребилъ это время на печеніе хлѣба для войскъ, такъ какъ при дальнѣйшемъ ея движеніи къ Дунаю приходилось проходить безлѣсною степью. Что бы раскрыть намѣреніе противника, гр. Румянцевъ торопилъ гр. Панина скорѣе подступить къ Бендерамъ. Тогда, если непріятель двинетъ свои главныя силы къ сторонѣ Бендеръ, значить онъ не намѣренъ наступать вверхъ по правому берегу Прута въ Молдавію; въ противномъ случаѣ, онъ, значить, намѣревается дѣйствовать со стороны Молдавіи. или будетъ защищать Дунай.

Но армія гр. Панина была еще далеко отъ Бендеръ, такъ что 12-го іюня находилась еще только на р. Кодымъ. и потому не могла содѣйствовать разъясненію дѣла.

Поэтому гр. Румянцевъ лично поѣхалъ въ Фальчи и 2-го іюля произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Водянь. Оказалось, что армія Абды-паши уже отступила внизъ по правому берегу Прута. Въ то-же время, съ

лѣваго берега Прута, кн. Репнинъ донесъ, что разѣзды открыли большія массы непріятели, стоявшаго скрытно за р. Ларгою. Наконецъ, вскорѣ получено было извѣстие и съ Дуная, что визирь все еще стоитъ у Исакчи и никакъ не можетъ построить тамъ прочнаго моста, выславъ до 20,000 чел. на присоединеніе къ тѣмъ войскамъ, которыя находились при татарахъ, слѣдовательно къ р. Ларгѣ. Изъ совокупности этихъ свѣдѣній, гр. Румянцевъ заключилъ, что и армія Абды-паши отступила отъ Водянь съ тѣмъ, чтобы идти на соединеніе къ р. Ларгѣ, и что поэтому необходимо немедленно открыть наступленіе, чтобы разбить всю собранную на Ларгѣ силу, прежде чѣмъ къ ней придетъ на соединеніе и вся визирская армія отъ Исакчи.

Не теряя времени, гр. Румянцевъ выступилъ къ Ларгѣ, говоря, что: „слава и достоинство наше не терпятъ, чтобы сносить присутствіе непріятели, стоявшаго въ виду насъ, не наступая на него“.

Не станемъ описывать предварительныхъ дѣйствій арміи передъ боемъ и дѣла 5 іюля при рекогносцировкѣ расположенія непріятели, стоявшаго на крѣпкой позиціи, на лѣвомъ берегу Ларги, при впаденіи ея въ Прутъ. Укажемъ только, какъ на особенность дѣла 5-го іюля, что массы турецкой конницы, прежде чѣмъ атаковать нашъ лѣвый флангъ, производили сильную ружейную пальбу по нашимъ каре и что на правомъ нашемъ флангѣ 12 эскадроновъ Броуна, только что прибывшихъ изъ 2-й арміи для соглашенія дѣйствій обѣихъ армій, отразивъ сильную кавалерійскую атаку противника и не имѣя силъ отвѣтить атакою на новое нападеніе, встрѣтили конную атаку ружейнымъ огнемъ, стоя на мѣстѣ, и отбили нападеніе, но при этомъ нужно замѣтить, что отраженію атаки много способствовалъ ружейный огонь пѣхоты изъ каре Баура, составлявшаго правый флангъ нашей позиціи. Другая особенность

этого дѣла состояла въ томъ, что здѣсь, въ первый разъ, пикинеры Броуна вступили въ единоборство съ лучшими турецкими наѣздниками и сбили ихъ съ коней, тогда какъ до сихъ поръ никто изъ нашихъ всадниковъ не рѣшался вступать въ единоборство съ турецкими наѣздниками.

Сраженіе при Ларгѣ 7 іюля 1770 года.

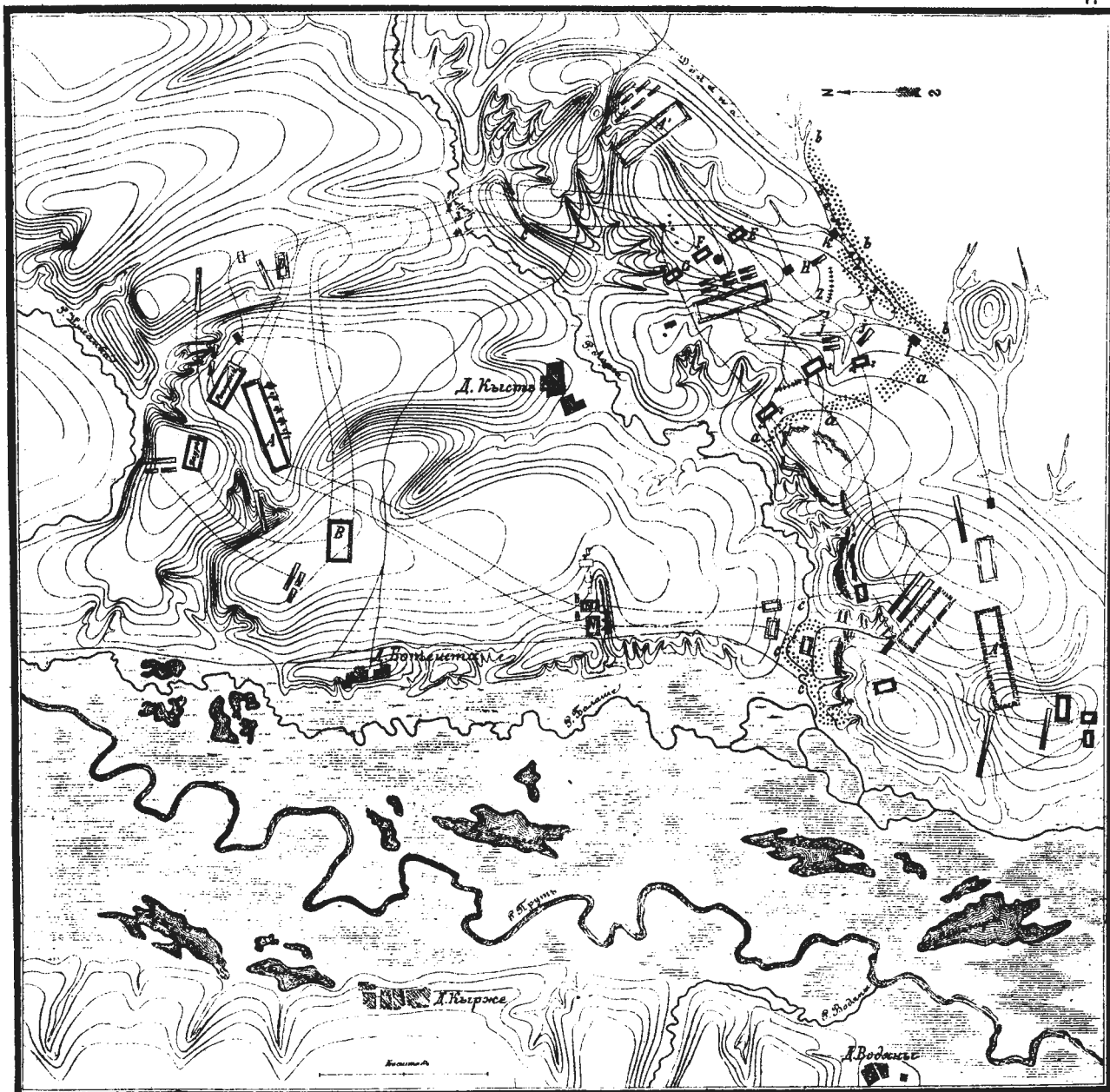
Послѣ рекогносцировки 5 іюля, гр. Румянцевъ снова рѣшился сдѣлать ночью обходное движеніе праваго фланга противника, такъ какъ лѣвый флангъ его прикрывался р. Прутомъ и его болотистою низменностью, на которой нельзя было развернуть значительныхъ силъ. На правомъ берегу Ларги оставленъ былъ только генераль Племянниковъ, съ его дивизіей, для атаки крайняго, лѣваго, непріятельскаго ретраншемента. Но что бы не подвергать его отдѣльному нападенію сильнѣйшаго противника, Племянникову приказано было открыть наступленіе не ранѣе, какъ начнется уже бой на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Для открытія этого боя слѣдовало устроить мосты на р. Ларгѣ и произвести движеніе скрытно, чтобы не быть задержаннымъ на переправѣ. 6 числа, съ наступленіемъ сумерокъ, армія гр. Румянцева, оставивъ на позиціи разложенные костры, въ большомъ порядкѣ переправилась на лѣвый берегъ Ларги, по четыремъ мостамъ, и стала еще до разсвѣта на позиціи въ (А'), имѣя главныя силы въ одномъ большомъ каре, а за нимъ регулярную конницу. (Планъ № 7).

Три отдѣльныя каре выставлены впереди главнаго, для атаки ретраншемента праваго непріятельскаго фланга. Обозы и рогатки оставлены назад.

Позиція, занятая непріятелемъ за Ларгою, весьма походила на мѣстность, занятую имъ прежде при Рябой Могилѣ. Лѣвый флангъ ея также прикрывался

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ ЛАРГЪ.
7 июля 1810 года

7.

Русская
Пехота Кавалерія

Библиотека "Руниверс"

рѣкою Прутомъ и ея болотистою долиною; съ тою только разницею, что ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ дѣлала переправу черезъ нее невозможною на имѣвшихся при арміи понтонахъ. Сверхъ того, лѣвый флангъ непріятеля прикрывался еще нижними частями р. Балаше; р. Ларга прикрывала фронтъ непріятельской позиціи.

Ларга течетъ въ долину, образуемой высотами, сопровождающими теченіе рѣки по обоимъ берегамъ ея.

Высоты эти спускаются въ долину Ларги довольно крутыми скатами, которые въ особенности значительны на лѣвомъ берегу рѣки. При впаденіи Ларги въ Прутъ, гдѣ непріятель занялъ позицію, скаты эти достигаютъ наибольшей высоты и понижаются отсюда къ верхнимъ частямъ теченія Ларги.

Почти параллельно долину Ларги находится другая долина Бабикуль, также образуемая довольно крутыми скатами. Между обѣими долинами находится возвышенное открытое плато, удобное для занятія большого лагеря, гдѣ и стоялъ непріятель.

Со стороны Ларги высоты, занятыя противникомъ, образуютъ три крутые оврага, между которыми устроены три отдѣльных ретраншементовъ; четвертый же, самый значительный, находился на правомъ крылѣ, прикрывая его съ фронта и съ правой стороны.

Гр. Румянцевъ рѣшилъ вести атаку между долинами Ларги и Бабикуль, чтобы, овладѣвъ ретраншементомъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, овладѣть остальными отдѣльными ретраншементами, атакою ихъ съ фланга и съ тыла.

Для удобства движеній гр. Румянцевъ сократилъ длину фланга главнаго каре, увеличивъ длину боковыхъ его фасовъ; корпуса Баура (Е) и кн. Репнина стали впереди арміи: каре Баура на лѣвомъ флангѣ; отрядъ кн. Репнина построился въ два каре—одно, гене-

ралъ-маіора Потемкина (F), поставлено правѣ каре Баура, а кн. Репнина (C)—на правомъ флангѣ; казаки и арнауты выдвинуты къ долинѣ Бабикуль, впереди и лѣвѣ каре Баура (H). Главныя силы составили каре, служившее резервомъ для переднихъ.

Построившись такимъ образомъ, передовыя каре двинулись впередъ и вскорѣ нашли на непріятельскіе пикеты, которые поспѣшно ускакали назадъ. Вслѣдъ затѣмъ, въ непріятельскомъ лагерѣ началась тревога, подавались пороховые сигналы, зажигались соломенные маяки, видна была общая суматоха, отовсюду слышались встревоженные крики. Въ то же время непріятель открылъ сильную пушечную пальбу изъ ретраншементовъ.

Гр. Румянцевъ приказалъ немедленно атаковать первый непріятельскій ретраншементъ, бывшій на правомъ флангѣ. Каре кн. Репнина должно было атаковать ретраншементъ справа, Потемкина—середину, а Баура—слѣва, стараясь проникнуть во внутренность ретраншемента, открытаго съ этой стороны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главное каре также двинулось впередъ, чтобы поддержать атакующихъ.

Въ четвертомъ часу утра, 7-го іюля, передовыя каре двинулись къ ретраншементу; татарская конница, стоявшая лагеремъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, выстроилась впереди ретраншемента противъ нашихъ передовыхъ каре и готовилась атаковать ихъ (а), но нѣсколькими пушечными выстрѣлами была принуждена отойти за долину Бабикуль. Это было необходимо для открытія огня изъ ретраншемента, откуда дѣйствительно началась самая учащенная пальба. Опасаясь, чтобы татары не произвели нападенія со стороны долины Бабикуль, генераль-квартирмейстеръ Бауръ отдѣлилъ влѣво одинъ баталіонъ егерей (i), чтобы обстрѣливать эту долину; затѣмъ всѣ три каре, подойдя къ ретраншементу шаговъ на 200, открыли по

немъ картечный огонь изъ батарей, поставленныхъ между каре.

Для усиленія атаки гр. Румянцевъ выслалъ изъ главнаго каре несравненную артиллерійскую бригаду генераль-маіора Мелисино. Мелисино поставилъ свои батареи на высотѣ между каре кн. Репнина и Потемкина. Огонь ея, по обыкновенію, былъ такъ дѣйствителенъ, что вскорѣ пальба изъ ретраншементовъ стала утихать. Непріятель, предвидя опасность потерять ретраншементъ на правомъ флангѣ, отправилъ всю массу татаръ, долиною Бабикуль (b), чтобы нападеніемъ на легкія войска и на лѣвый флангъ главнаго каре принудить его остановиться, а потомъ атаковать съ тылу наши передовыя каре. На эту послѣднюю атаку неприятели много рассчитывали. Сдѣлавъ нападеніе на главное каре, прежде нежели передніе овладѣютъ ретраншементомъ, татары надѣялись остановить ихъ нападеніе. Если же войска наши успѣютъ занять ретраншементъ, то татары ожидали, что они разойдутся для грабежа оставленнаго ими лагеря, почему атака ихъ будетъ имѣть наиболѣе успѣха. Но гр. Румянцевъ предвидѣлъ возможность этой тыльной атаки почему гусары гр. Подгоричани и Текелли, а также легкія войска были поставлены въ (j).

Замѣтя движеніе неприятельской конницы долиною Бабикуль, гр. Румянцевъ также отрядилъ къ долину, отъ 3-й дивизіи Брюсса, стоявшей на лѣвомъ флангѣ главнаго каре, бригаду генераль-маіора Рымскаго-Корсакова (k), чтобы остановить движеніе неприятельской конницы. Бригада Рымскаго-Корсакова, изъ полковъ с.-петербургскаго и апшеронскаго, спустилась въ долину Бабикуль и продольными выстрѣлами, вдоль долины, принудила неприятеля выйти изъ нея на противоположныя высоты; тогда для прогнанія татаръ и оттуда, выслана была батарея маіора Внукова (z), ко-

торая, расположившись на возвышенности, гдѣ стояли легкія войска, открыла пальбу черезъ долину.

А между тѣмъ, наши передовыя каре уже атаквали первый непріятельскій ретраншементъ съ трехъ сторонъ и выбили изъ него турокъ. Легкія войска Елчанинова преслѣдовали неотступно противника. Тогда артиллерія Мелисина была отправлена на усиленіе огня батареи Внукова. Совокупное дѣйствіе этихъ батарей заставило татаръ отступить и отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ атакѣ; чтобы руководить лично дѣйствіями при дальнѣйшихъ атакахъ, гр. Румянцевъ, поручивъ главное каре генераль-аншефу Олицу, поскакалъ къ мѣсту сраженія.

Какъ только началась наша атака на непріятельскій ретраншементъ, отрядъ генераль-поручика Племянникова, въ двухъ каре, имѣя кавалерію назади за флангомъ и интерваломъ между каре, двинулся къ долину Ларги. Поставивъ батарею на краю оврага, онъ открылъ огонь по непріятельскому ретраншементу лѣваго его фланга. Непріятель также отвѣчалъ сильнымъ огнемъ изъ укрѣпленія; когда же войска наши овладѣли правымъ ретраншементомъ, то генераль-поручикъ Племянниковъ двинулся съ своимъ каре (N) на четвертый, или лѣвый непріятельскій ретраншементъ; а генераль-маіоръ Замятинъ (M) атаквалъ третій ретраншементъ, находившійся лѣвѣе большого оврага, раздѣлявшаго оба эти укрѣпленія. Каре Племянникова составляли: 4-й гренадерскій, астраханскій и московскій пѣхотные полки, подъ начальствомъ бригадныхъ командировъ: генераль-маіора Гротенгельма и бригадира Гудовича. Каре Замятина состояло изъ бутырскаго и муромскаго пѣхотныхъ полковъ, а также баталіона егерей.

Генераль-маіоръ Замятинъ, безъ особенныхъ усилій, вступилъ на высоты и овладѣлъ ретраншементомъ, потому что Репнинъ, Потемкинъ и Бауръ, по овладѣніи

правымъ непріятельскимъ укрѣпленіемъ, слѣдуя быстро за бѣгущими, почти безъ сопротивленія овладѣли вторымъ ретраншементомъ, такъ какъ онъ былъ обращенъ къ нимъ тыломъ, и непріятель могъ только отстрѣливаться убѣгая въ третій ретраншементъ. Здѣсь онъ еще менѣе могъ сопротивляться: преслѣдующимъ его нашимъ войскамъ приходилось идти вдоль этого ретраншемента, по внутренней его сторонѣ, тогда какъ генераль-маіоръ Замятинъ велъ на него атаку съ фронта. Непріятель, уступивъ намъ свои укрѣпленія, имѣлъ надежду удержаться всѣми силами въ послѣднемъ ретраншементѣ, который былъ сильнѣе прочихъ и хорошо защищался справа и съ фронта утесистыми скатами.

Между тѣмъ, генераль-поручикъ Племянниковъ спустился уже въ долину Ларги и подступалъ къ этому послѣднему убѣжищу непріятеля. Густыя массы войскъ (с) выступили изъ ретраншемента и атаковали съ чрезвычайнымъ усиліемъ каре Племянникова, который, отражая нѣсколько повторенныхъ атакъ, началъ уже взбираться на крутизны. Подъемъ былъ такъ крутъ, что солдаты должны были подсаживать другъ друга, и потомъ, хватаясь руками за траву, подползать къ ретраншементу; къ счастью, въ это самое время подоспѣли каре кн. Репнина и Потемкина, которые, для избѣжанія перехода черезъ утесистый оврагъ, приняли влѣво и готовились атаковать во флангъ непріятеля, защищавшагося въ ретраншементѣ, тогда какъ Бауръ ударитъ на него съ тылу. Видя бесполезными дальнѣйшія усилія и опасаясь быть отрѣзанными, турки поспѣшно оставили послѣднее свое укрѣпленіе, со всѣмъ лагеремъ, и отступили внизъ по Пруту. Для прикрытія отступавшихъ, татарская конница показывала видъ нападенія на лѣвый флангъ главной арміи; почему вся тяжелая кавалерія гр. Салтыкова была выслана для атаки этой

конницы, которая была опрокинута и преслѣдуема на большое разстояніе.

Генераль-поручикъ Племянниковъ, не останавливаясь въ лагерѣ, двинулся вслѣдъ за непріателемъ для его преслѣдованія. Каре Баура и кн. Реннина, а за ними и главное каре, также двинулись вслѣдъ за непріателемъ, который отступалъ съ такою поспѣшностію, что пѣхотою нельзя было догнать его.

Быль уже полдень. Гр. Румянцевъ, имѣя въ виду усталость людей, бывшихъ на ногахъ со вчерашняго вечера, остановилъ пѣхоту на позиціи въ (А"). Чтобы докончить пораженіе противника, слѣдовало преслѣдовать его кавалерією; но, къ сожалѣнію, гр. Салтыковъ, увлекшись преслѣдованіемъ татаръ, такъ далеко удалился отъ арміи, что посланные къ нему съ приказаніемъ, чтобы онъ обратился на преслѣдованіе непріательской пѣхоты, не могли настичь его. Только легкія войска и гусары гнались за отступавшими турецкими пѣхотными войсками; притомъ же легкія войска наши были высланы впередъ довольно поздно, когда непріатель удалился уже на большое разстояніе, отчего только заднія его войска были настигнуты и значительно потерпѣли. Гусарскій полковникъ Сатинъ раненъ при этомъ въ руку. Вскорѣ тяжелая кавалерія возвратилась и стала впереди арміи; за нею расположились потомъ и легкія войска ¹⁾).

Разборъ сраженія при Ларгѣ.

Разбирая сраженіе при Ларгѣ съ тактической стороны, прежде всего слѣдуетъ отдать справедливость гр. Румянцеву, не останавливаться передъ атакою 80,000 непріателя съ силами, не превосходившими 23,000 чел. Эта рѣшимость вполне достигала стратегической цѣли:

¹⁾ Всеподан. рапортъ гр. Румянцева, отъ 12-го іюля 1770 г.

разбить сильнаго противника прежде, чѣмъ онъ будетъ поддержанъ всею арміею визиря.

По ходу боя онъ вполне напоминаетъ бой при Рябой Могилѣ: тотъ же охватъ фланговъ и угроза тыла. Ночное обходное движеніе прямо служитъ продолженіемъ тактики Фридриха Великаго въ Семилѣтнюю войну (Лейтень, Цорндорфъ, Кунерсдорфъ и др.). Особенно это сраженіе напоминаетъ Кунерсдорфское, въ которомъ гр. Румянцевъ принималъ такое видное участіе. Тотъ же обходъ позиціи и ударъ съ фланга, вдоль фронтовыхъ укрѣпленій. Разница въ томъ, что при Ларгѣ побѣдилъ наступающій, а при Кунерсдорфѣ—обороняющійся. Дѣло, конечно, не въ томъ, чтобы предпринять извѣстное обходное движеніе со всею арміею, а въ умѣньи выполнить его. Въ настоящемъ случаѣ все было предусмотрено. Планъ извѣстенъ былъ только главнымъ начальникамъ. Въ словесной диспозиціи въ точности указана задача каждому начальнику отряда.

Мосты на Ларгѣ устроены такъ прочно генераломъ Бауромъ, что не пострадали отъ перехода всей арміи. Артиллерія, кавалерія и колонны пѣхоты, двигаются каждая по назначенному имъ мосту, и все это совершается ночью, въ темнотѣ, но безъ малѣйшаго замѣшательства и безъ шума, такъ что непріятель, обманутый горящими на бывшей позиціи нашей кострами, и ожидавшій атаки съ фронта, атакуется во флангъ, въ слабѣйшемъ пунктѣ, и всѣ его продольныя укрѣпленія берутся анфиладнымъ огнемъ. Предвидѣніе атаки большихъ конныхъ массъ изъ долины Бабикуль на нашъ лѣвый флангъ, съ цѣлью остановить его атаку на ретраншементы, и заблаговременное принятіе мѣръ къ отраженію этой атаки, въ особенности энергическое обстрѣливаніе долины Бабикуль артиллеріей,—были причиною того, что блистательная побѣда была достигнута безъ участія даже главныхъ силъ, одними только

тремя отдѣльными каре и съ ничтожными потерями. Вся тяжесть боя выпала на долю пѣхоты и артиллеріи; кавалеріи же пришлось только преслѣдовать разбитаго непріятеля. Надежда непріятеля, что войска наши, занявъ весь лагерь со многими цѣнными вещами, бросятся на грабежъ и разстроятся, не оправдалась; ни одинъ человѣкъ не оставилъ строя, чтобы захватить на каждомъ шагу попадавшіяся цѣнныя вещи, что вызвало со стороны гр. Румянцева горячую благодарность войскамъ. Къ сожалѣнію, гр. Румянецвъ не могъ вполне воспользоваться побѣдою, такъ какъ при войскахъ было всего на 3 или 4 дня провіанта, транспортъ съ которымъ уже перешелъ Прутъ у Фальчи и слѣдовалъ къ арміи. Но состояніе дорогъ не позволяло двигаться болѣе 10 верстъ въ сутки. Идти же за непріателемъ, отступавшимъ внизъ по Пруту къ самому Дунаю, безъ провіанта было нельзя, а добыть его на мѣстѣ невозможно. Поэтому, выславъ только авангардъ Баура верстъ на 20 впередъ, гр. Румянецвъ оставался нѣсколько дней на мѣстѣ, поджидая транспортъ.

Между тѣмъ, отступавшій непріятель, при отступленіи раздѣлился на двѣ части. Татары, приписывая Ларгское пораженіе тому, что они должны были согласовать свои дѣйствія съ участвовавшими въ бою турецкими войсками, рѣшились дѣйствовать впредь независимо отъ нихъ, и ушли къ Измаилу и Киліи, гдѣ были оставлены ими пожитки и семейства, передъ движеніемъ къ Ларгѣ. Турецкія войска двинулись въ направленіи къ Рени, гдѣ были склады для арміи.

Ларгская побѣда вывела, наконецъ, визиря изъ его бездѣйствія у Исакчи. Не умѣя навести мостъ, визирь переплылъ Дунай. 14 іюля, на 300 лодкахъ, и немедленно выслалъ подкрѣпленія къ отступавшимъ отъ Ларги туркамъ, приказавъ имъ остановиться, въ ожиданіи при-

бытія всей визирской арміи. Предполагая наступать съ фронта, между озерами Кагуль и Ялпухъ, визирь приказалъ татарамъ двинуться вверхъ по лѣвому берегу р. Ялпухъ и оттуда слѣдовать къ р. Сальчи, захватить транспортъ, идущій изъ Фальчи, и ударить въ тылъ арміи гр. Румянцева, въ то время, какъ визирская армія нападетъ на него съ фронта.

Еще 13-го числа гр. Румянцевъ получилъ изъ авангарда Баура, стоявшаго у Гречени, извѣстіе, что турки остановились въ 20 верстахъ отъ этого селенія. Въ слѣдующіе дни было замѣчено, что силы турокъ постоянно возрастаютъ. Съ другой стороны получено извѣстіе, что массы татаръ появились на лѣвомъ берегу оз. Ялпухъ, которое отдѣляло ихъ отъ турокъ, стоявшихъ на правомъ его берегу, въ 20 верстахъ отъ Гречени.

Гр. Румянцевъ тотчасъ отгадалъ планъ визиря. Отправивъ всѣ полковыя повозки на встрѣчу транспорта и приказавъ подвезти на нихъ хотя 10 дневный запасъ продовольствія, гр. Румянцевъ, не смотря на малочисленность своей арміи, отрядилъ 6,000 чел. въ прикрытіе транспорта, намѣреваясь немедленно ударить на визиря, прежде чѣмъ татары успеютъ напасть на его тылъ. Но 16 іюля вся визирская армія уже подошла къ своему авангарду, а провіантъ не былъ подвезенъ еще къ арміи гр. Румянцева. Вѣрно рассчитавъ, что прежде чѣмъ ударить на нашъ тылъ, татары бросятся сперва на наши транспорты съ цѣлью грабежа, гр. Румянцевъ приказалъ всѣмъ транспортамъ, слѣдовать по дальней дорогѣ, проходящей по самому берегу Прута, чтобы удалить ихъ отъ татаръ; а самъ рѣшился, не дожидаясь прибытія транспортовъ атаковать визиря.

Выступивъ 10 іюля отъ Ларги, гр. Румянцевъ остановился у Мусанты и 17 числа соединился съ авангардомъ у Гречени. Расчетъ гр. Румянцева оказался

вѣрнымъ. Татары, дѣйствительно, произвели нѣсколько набѣговъ на наши транспорты, но были постоянно отражаемы и теряли время для совмѣстнаго дѣйствія съ визиремъ, который видя, что армія наша не двигается далѣе Гречени, и приписывая это ея слабости, самъ перешелъ въ наступленіе и 20 іюля сталъ лагеремъ въ 7 верстахъ отъ нашей арміи. Наблюдая приближеніе противника въ подзорную трубу, гр. Румянцевъ сказалъ окружающимъ:—„если турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку—я атакую ихъ въ эту же ночь“¹⁾.

Между тѣмъ, вся 150,000 армія визиря, состоявшая изъ 50,000 пѣхоты и 100,000 конницы, стала на позиціи.

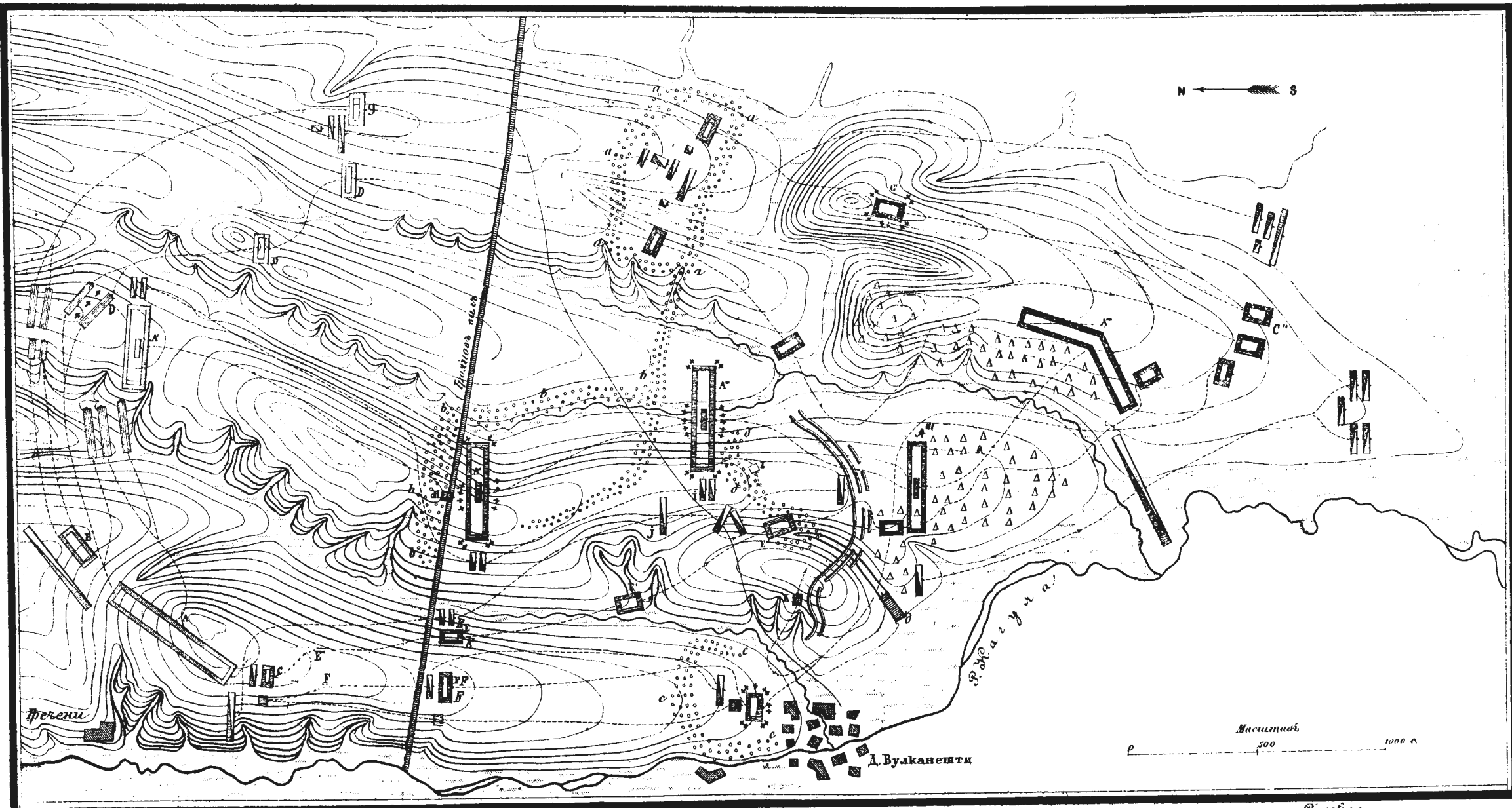
21 іюля произошелъ знаменитый бой при Кагулѣ. Гр. Румянцевъ долженъ былъ побѣдить, во что бы то ни стало, иначе армія его подвергалась чрезвычайной опасности. Находясь въ узкомъ пространствѣ между рѣчекъ Кагулъ и Ялпухъ, имѣя въ тылу 80,000 татаръ и съ фронта 150.000-ую армію визиря: съ провіантомъ не болѣе какъ на трое сутокъ, рискуя потерять весь транспортъ,—нужно было быть Румянцевымъ, чтобы не пасть духомъ. тѣмъ болѣе, что для избѣжанія опасности ему стоило только отступить на соединеніе съ транспортами, отбросить татаръ и выбрать удобную позицію для встрѣчи визирской арміи. Даже проигравъ въ этомъ случаѣ сраженіе, онъ могъ отступить на соединеніе съ арміею гр. Панина, которая еще 2 іюля перешла Днѣстръ у Ягорлыка, и теперь приближалась къ Вендерамъ. Но гр. Румянцевъ предпочелъ дать генеральный бой съ своими 17,000 чел.

Мы должны подробно рассмотреть этотъ знаменитый бой, какъ высшее проявленіе современнаго военнаго искусства.

¹⁾ Журналъ воен. дѣйствій 1770 г. Воен.-уч. арх.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАГУЛѢ

21 Июля 1770 года

Пехота Кавалерія

Русская
Кавалерія.
Библиотека "Руниверс"

Кагульский бой 21 июля 1770 г.

Позиція, занятая турками, не представляла имъ въ боевомъ отношеніи никакихъ выгодъ ¹⁾. Она находилась на лѣвомъ берегу р. Кагула, близъ ея устья, при деревнѣ Вулканешти, лежащей на дорогѣ въ Исакчу. По лѣвую сторону р. Кагула идутъ четыре продольныя долины, въ незначительномъ разстояніи одна отъ другой; по нимъ, во время разлива и таянія снѣговъ, текутъ небольшіе ручьи, которые лѣтомъ совершенно высыхаютъ. Долины эти, образуются продольными гребнями возвышенностей, понижающихся отъ сѣвера къ югу и идущихъ почти параллельно между собою. Ближайшій къ берегу хребетъ упирается въ деревню Вулканешти, лежащую у его подошвы при р. Кагулѣ; хребетъ, идущій рядомъ съ первымъ, проходитъ далѣе Вулканешть, спускаясь въ долину Кагула.

На оконечности этого хребта, вправо отъ Вулканешть, непріятель разбилъ свой лагерь, примыкая лѣвый флангъ къ долинѣ Кагула, а правый къ сосѣднимъ высотамъ, которыя закрывали непріятельскую позицію справа и съ тылу. Значительное командованіе этихъ высотъ надъ окрестною мѣстностью давало бы противнику большія выгоды, если бы онъ занялъ на нихъ свою позицію; расположившись же внизу и оставляя ихъ у себя въ тылу, визирь стѣснялъ себя въ случаѣ отступленія.

Но непріятель не думалъ о возможности отступленія; въ дѣлѣ при Ларгѣ, малочисленность нашихъ войскъ не могла не быть замѣченною непріятелемъ. Поэтому, когда визирь выступалъ изъ Исакчи для рѣшительныхъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ, то непріятель былъ убѣжденъ въ скорой гибели арміи Румянцева, такъ что даже приказаніе визира не брать

¹⁾ Планъ № 8.

съ собой никакихъ тяжестей не было исполнено потому, что никто за нихъ не опасался. Мы увидимъ, что эта самонадѣянность дорого стоила туркамъ. Можетъ быть, этой самонадѣянностью и можно только объяснить такой неудачный выборъ позиціи, въ которой расположился непріятель.

Не предполагая возможности, чтобы горсть нашихъ войскъ отважилась атаковать его 150,000 армію, непріятель оставилъ безъ вниманія даже горные кряжи, которые, сходясь концентрически къ его фронту, давали всю выгоду атакующему.

Гр. Румянцевъ, со свойственною ему быстротою, замѣтилъ ошибку противника и блистательно ею воспользовался. Сообразуясь съ условіями мѣстности, онъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе для атаки непріятеля.

Каждая изъ трехъ дивизій, по выступленіи съ позиціи (А В С), строится въ двѣ походныя колонны; каждая линія оставляетъ интервалы между колоннами. По занятіи опредѣленныхъ мѣстъ, каждая колонна строитъ особое каре, и въ такомъ порядкѣ идетъ впередъ. 1-я дивизія Олица (А') направляется по средней горной стрѣлкѣ, къ центру непріятельской позиціи. 3-я дивизія Брюсса (D) идетъ лѣвѣе 1-й, а 2-я дивизія Племянникова (С) правѣе ея, по соответствующимъ имъ высотамъ. Корпусъ Баура (F) слѣдуетъ прямо изъ своей позиціи внизъ по р. Кагулу для атаки съ тылу лѣваго фланга непріятельскаго ретранше-мента. Дивизія Племянникова, перейдя Трояновъ валъ, спускается въ долину и, принимая влѣво, атакуетъ лѣвый же флангъ ретранше-мента съ фронта. Дивизія Брюсса (D) назначена для атаки въ тылъ праваго фланга ретранше-мента; корпусъ кн. Репнина (G), слѣдуя лѣвѣе Брюсса, долженъ зайти въ тылъ непріятельскому лагерю.

Кавалерія была распределена между этими пятью колоннами слѣдующимъ образомъ: его высочества наслѣдника и нижегородскій полки, казаки и арнауты между каре кн. Репнина и Брюсса. Остальная тяжелая кавалерія гр. Салтыкова поставлена между дивизіями Брюсса и Олица; 6 эскадроновъ карабинеръ, подъ начальствомъ князя Долгорукаго, и ахтырскій гусарскій полкъ между дивизіями Олица и Племянникова. Сербскій гусарскій—между дивизіей Племянникова и корпусомъ Баура. Всѣ обозы оставлены въ вагенбургѣ сзади арміи. Корпуса Баура и кн. Репнина, находясь на флангахъ арміи, должны были держаться постоянно нѣсколько впереди противъ остальныхъ трехъ каре, слѣдовавшихъ на одной высотѣ.

Въ часъ ночи на 21-е іюля войска выступили съ позиціи, согласно полученному приказанію, и заняли назначенныя имъ мѣста. Соблюдая возможную тишину, продолжали они потомъ слѣдовать къ Троянову валу. Во время этого движенія, въ непріятельскомъ лагерѣ произошла фальшивая тревога; раздавались ружейные выстрѣлы, и нѣсколько лошадей, въ полной сбруѣ, подбѣгали къ нашему фронту. Вскорѣ спокойствіе въ турецкомъ лагерѣ снова возстановилось, но уже во всю остальную ночь всѣ находились на-сторожѣ, какъ бы предчувствуя приближеніе нашихъ войскъ, хотя ихъ еще и не было видно.

На разсвѣтѣ войска наши перешли Трояновъ валь и выстроились въ линію. Кавалерія гр. Салтыкова была при этомъ переведена съ лѣваго фланга каре Олица на правый его флангъ.

Лишь только непріятель замѣтилъ атакующихъ, какъ выслалъ изъ лагеря огромныя массы конницы, которой даже трудно опредѣлить число. Растянувшись предъ всѣмъ нашимъ фронтомъ, непріятель повелъ атаку на всю линію въ 4 часа утра. Каре наши

остановились и открыли жестокую пальбу по неприятелю. Въ особенности былъ губителенъ огонь батареи Мелисино, стоявшей передъ фронтомъ каре Олица (А"). Дѣйствиємъ ея не только неприятель былъ отбитъ отъ нашего центра, но даже приведенъ въ большое замѣшательство весь лагерь.

Отбитый отъ каре Олица, неприятель бросился вправо, для усиленія атаки на Брюсса и кн. Репнина. Пользуясь лощиною, бывшею между каре Брюсса и Олица, неприятель спустился въ нее и ударилъ на каре Брюсса и кн. Репнина, которыя были окружены со всѣхъ сторонъ (а).

Часть же неприятельской конницы проскакала другою долиною за Трояновъ валь, въ тылъ Олицу (b), и, засѣвъ во рву, идущемъ вдоль вала, открыла ружейную пальбу по этому каре. Дымъ отъ ружейной и пушечной пальбы былъ такъ силенъ, что сначала трудно было рассмотреть, куда ведетъ главную атаку неприятель. Но когда гр. Румянцевъ замѣтилъ, что наиболѣе усиленные атаки его направлены на Брюсса, и что лощины между нимъ и Олицомъ наполнены неприятельскою конницею, то тотчасъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ каре Олица онъ выслалъ резервъ съ охотниками, и, придавъ имъ нѣсколько пушекъ, приказалъ стать въ каре на Трояновомъ вальѣ (Н) для продольнаго его обстрѣливанія ¹⁾; въ то-же время каре Олица двинулось впередъ, принимая влѣво, и закрыло выходъ изъ долины, въ которой скопился неприятель (А"), съ тѣмъ, чтобы отрѣзать его отъ ретраншемента. Этотъ маневръ вполне удался. Неприятель, боясь потерять отступленіе, съ оглушительнымъ

¹⁾ Сверхъ того, отрядъ этотъ долженъ былъ огнемъ и штыками разгонять неприятеля, собиравшагося въ кучи въ тылу Олица.

крикомъ кинулся изъ ложины къ ретраншементу, подъ жесточайшимъ картечнымъ огнемъ нашей артиллеріи.

По отступленіи непріятеля въ этомъ пунктѣ, конница турецкая, атаковавшая прочія каре на правомъ (с) и лѣвомъ флангахъ, также успѣшно отступила. Потерпѣвъ неудачу въ центрѣ и на правомъ своемъ флангѣ, непріятель не былъ счастливъ и на лѣвомъ.

Атака лѣваго крыла непріятеля на каре Баура была также стремительна, какъ и на прочихъ пунктахъ. Бауръ, встрѣченный сперва сильною пушечною пальбою ретраншемента, былъ потомъ атакованъ со всѣхъ сторонъ кавалеріей; отстрѣливаясь съ трехъ фасовъ, Бауръ всякій разъ отбивалъ атаку и подавался впередъ.

Поражаемый непрерывнымъ огнемъ съ фронта, непріятель собрался въ массу противъ праваго фаса и тыла каре Баура и открылъ, такимъ образомъ, ему свободный путь съ фронта (с). Воспользовавшись этимъ, Бауръ ускорилъ маршъ. и, не смотря на пересѣченную мѣстность, подступилъ къ высотамъ, на которыхъ находился непріятельскій ретраншементъ. Тутъ Бауръ былъ вторично атакованъ пѣхотою и кавалеріею, которыя были опрокинуты къ ретраншементу. Преслѣдуя противника, Бауръ атаковалъ лѣвый флангъ ретраншемента; 25-ти пушечная батарея встрѣтила огнемъ атакующихъ. Но гренадеры, съ изумительною храбростію, взяли ее штыками. Распространяясь далѣе по ретраншементу, Бауръ, въ 9 часу взялъ всего 93 пушки ¹⁾. Но обратимся къ ходу боя на другихъ пунктахъ.

Отразивъ, первый жестокой натискъ противника, войска наши, въ 8 часу утра, двинулись далѣе къ ретраншементу. Чѣмъ ближе приближались мы къ нему, тѣмъ болѣе удивлялись успѣшности, съ которою онъ былъ устроенъ. Ретраншементъ былъ такъ силенъ, что

¹⁾ Донесеніе Баура гр. Румянцеву о битвѣ 21-го іюля 1770 г.

въ нѣкоторыхъ частяхъ, особенно въ центрѣ, онъ представлялъ три и болѣе оборонительныхъ линіи.

Когда наши войска подошли на близкое растояніе къ ретраншементу, непріятель открылъ свои большія батареи, направляя преимущественно огонь на каре Олица, гдѣ находился гр. Румянцевъ, и на Племянникова; послѣдній, когда общая атака непріятельской конницы была опрокинута, вышелъ изъ оврага, по которому слѣдовалъ, и принимая влѣво (E'), вступилъ на гребень, на которомъ стояло каре Олица. Покровительствуемый его пальбою, Племянниковъ приближался къ атакѣ непріятельскаго ретраншемента, и былъ уже въ нѣсколькихъ отъ него шагахъ (E").

Замѣтивъ приближеніе Племянникова, 10,000 янычаръ, составлявшихъ гордость турокъ, какъ отборное войско, спустились въ лощину, бывшую между центромъ и лѣвымъ флангомъ ретраншемента, и прикрытые имъ, скрылись совершенно незамѣтно (d). Когда же каре Племянникова подошло къ ретраншементу и поравнялось съ сказанной лощиной, янычары, перейдя ретраншементъ, съ отчаяннымъ стремленіемъ ударили въ сабли, въ самый уголъ праваго фаса и фронта, гдѣ стояли полки: астраханскій и 1-й московскій. Едва первый взводъ астраханскаго полка успѣлъ сдѣлать залпъ, какъ янычары уже смяли его и, ворвавшись во внутрь каре, ударили на прочіе полки сзади; а часть янычаръ пошла вдоль праваго фаса.

Вскорѣ полки муромскій, 4-й гренадерскій и бутырскій также были разстроены, и все каре Племянникова было совершенно разорвано.

Янычары захватили при этомъ 2 нашихъ знамени и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Смѣшавшись съ янычарами, солдаты наши дрались отчаянно противъ многочисленнаго непріятеля, но нѣкоторые старались укрыться

въ каре Олица. Янычары, преслѣдуя ихъ, устремились также на правый уголъ каре Олица (d'), которое нѣсколько пришло въ разстройство, принимая въ себя отступавшихъ изъ каре Племянникова. Опасаясь дальнѣйшаго разстройства центрального каре, гр. Румянцевъ обратился къ принцу Брауншвейгскому, бывшему около него, и очень спокойно сказалъ: „теперь настало наше дѣло“. Съ этими словами, онъ поскакалъ изъ каре Олица къ бѣгущимъ войскамъ Племянникова и однимъ словомъ: „ребята, стой!“ удержалъ бѣгущихъ, которые видя, что гр. Румянцевъ подвергается личной опасности отъ янычаръ, сгруппировались вокругъ него. Въ этотъ съ тѣмъ, приказано было произвести жесточайшій огонь изъ батареи Мелисино на янычаръ, а кавалеріи гр. Салтыкова (i) и кн. Долгорукова (j) ударить на нихъ же съ двухъ сторонъ; Бауръ, вступившій уже въ ретраншементъ, отправилъ отъ себя баталіонъ егерей гр. Воронцова (k) для атаки янычаръ слѣва и для продольнаго обстрѣливанія бывшаго передъ ретраншементомъ рва, въ которомъ также засѣли янычары; наконецъ 1-й гренадерскій полкъ, бригадира Озерова, изъ каре Олица, также посланъ для атаки янычаръ (z). Въ это время, удачнымъ выстрѣломъ, былъ взорванъ захваченный янычарами зарядный ящикъ, отчего турки пришли въ замѣшательство. Стремительная атака 1-го гренадерскаго полка въ штыки рѣшила дѣло. Янычары, потерпѣвшіе много отъ взорваннаго ящика, были обращены въ бѣгство и кавалеріи нашей пришлось только преслѣдовать ихъ. Егеря Воронцова заставили и засѣвшаго во рву непріятеля также скрыться за ретраншементъ. Каре Племянникова, построясь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было разбито, а за нимъ и каре Олица, вступили въ ретраншементъ въ центрѣ; въ то время Бауръ и Брюссъ вступили уже во внутренность его съ лѣваго и праваго фланговъ. Изъ нихъ первый

отбилъ у непріятеля знамена, потерянные въ бою московскимъ и астраханскимъ полками.

Приведенный въ ужасъ непріятель, потерявъ все свои укрѣпленія, артиллерію и обозы, увидѣлъ, что корпусъ кн. Репнина (с") заходитъ ему въ тылъ; думая уже только о своемъ спасеніи, турки оставили, въ 9 часовъ утра, весь лагерь и обратились въ совершенное бѣгство, поражаемые фланговыми выстрѣлами изъ корпуса кн. Репнина.

Напрасно верховный визирь Халиль-паша, съ саблею въ рукѣ, старался остановить бѣгущихъ; слова его пропадали напрасно: не больше пользы приносили и его просьбы во имя пророка и султана.

Въ отвѣтъ ему турки кричали: „нѣтъ силъ сбить русскихъ, которые поражаютъ насъ огнемъ какъ молніей“. Напрасно также Мустафа-паша, стоявшій сзади арміи, „рубилъ отступавшимъ уши и носы“¹⁾. Никто никого уже не слушалъ, всякій искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Во время отступленія, турки встрѣтили отрядъ анатолійскихъ войскъ, состоявшій большею частію изъ курдовъ, извѣстныхъ воровъ и разбойниковъ. Отрядъ этотъ, выступивъ утромъ изъ Каргала, слѣдовалъ на присоединеніе къ визирю при Кагулѣ; увидѣвъ же бѣгущихъ турокъ, онъ, вмѣсто помощи, напалъ на нихъ и ограбилъ что могъ.

Между тѣмъ, Бауръ и Племянниковъ преслѣдовали непріятеля отъ ретраншеманта внизъ по Кагулу; Брюссъ и Репнинъ шли лѣвѣе ихъ; Олицъ остался для занятія оставленнаго непріятелемъ лагерь.

Поспѣшность, съ которою непріятель отступалъ, и усталость людей, бывшихъ на ногахъ съ часу пополудни, послѣ боя, продолжавшагося съ 5-ти часовъ до половины десятаго, не позволили продолжать преслѣдо-

¹⁾ Vassif Effendi.

ванія далѣе четырехъ верстѣ. Только кавалерія гр. Салтыкова и кн. Долгорукова была выслана впередѣ. Затѣмъ гр. Румянцевъ занялъ позицію сзади бывшаго непріятельскаго лагеря (А''').

Дѣлая тактическую оцѣнку кагульскаго боя, прежде всего нужно замѣтить, что и этотъ бой также, какъ сраженіе при Ларгѣ и Рябой Могилѣ, служитъ выраженіемъ тактики Фридриха Великаго, съ примѣненіемъ почныхъ обходовъ, для охватыванія фланговъ и угрозы тылу непріятельской позиціи. Принципъ неожиданности нападенія на слабѣйшій пунктъ позиціи, съ фланговъ, выдержанъ и здѣсь, какъ и въ предыдущихъ сраженіяхъ.

Кагульская битва доставила безсмертную славу гр. Румянцеву въ потомствѣ. Императрица возвела его за это дѣло въ званіе фельдмаршала.

Солдаты, эти безпристрастные цѣнители истинныхъ достоинствъ своего начальника, не могли воздать лучшей похвалы его храбрости, какъ сказавъ ему: „ты прямой солдатъ“. Пренебреженіе къ опасности, когда гр. Румянцевъ выскакалъ изъ дивизіи Олица къ разстроенному каре Племянникова, окруженному янычарами; его твердый и спокойный голосъ: „ребята, стой!“; наконецъ, небывалое приведеніе въ порядокъ разбитаго совершенно и перемѣшавшагося съ превосходнымъ непріателемъ каре заслуживаютъ полнаго удивленія. Сама императрица, въ рескриптѣ къ гр. Румянцеву, говоритъ объ этомъ предметѣ такъ: „одно ваше слово“: „стой“ проложило путь новой славы, ибо по сіе время едва ли слыхано было, чтобъ въ какомъ либо народѣ, тѣми же людьми, и на томъ же мѣстѣ, вновь формировался разорванный однажды каре, въ виду непріятеля, и чтобъ еще, въ тотъ же часъ, идучи впередѣ, имѣлъ онъ участіе въ побѣдѣ“. Не менѣе лестно было и письмо короля Фридриха Великаго

къ гр. Румянцеву, съ поздравленіемъ о кагульской побѣдѣ.

Конечно, успѣхъ возстановленія каре былъ слѣдствіемъ нравственныхъ достоинствъ гр. Румянцева. Онъ былъ любимъ войсками, солдаты имѣли къ нему неограниченное довѣріе. Одного присутствія его было достаточно для возбужденія мужества; къ тому же онъ подвергался личной опасности, и потому всѣ старались сгруппироваться около него. Затѣмъ, распоряженія, сдѣланныя во-время для атаки янычаръ рѣшили побѣду.

Стратегическое и тактическое значеніе кагульской битвы.

Но отдавая справедливость нравственному значенію гр. Румянцева, дѣло науки разсмотрѣть, съ военной точки зрѣнія, стратегическое и тактическое значеніе кагульской битвы.

Планъ, составленный визиремъ для атаки нашихъ войскъ, былъ очень основателенъ. Пользуясь чрезвычайнымъ превосходствомъ въ силахъ, онъ рѣшился устремить 150,000 турокъ на фронтъ и лѣвый флангъ нашей позиціи у Гречени, опрокинуть насъ въ р. Кагуль и въ то же время атаковать 80,000 татаръ нашъ тылъ. Гр. Румянцевъ имѣлъ подъ ружьемъ всего до 23,000 чел. въ своей арміи при Греченяхъ¹⁾. Имѣя возможность заблаговременно отступить, онъ не сдѣлалъ этого потому, что хорошо зналъ чего онъ можетъ ожидать отъ нашихъ войскъ. Сверхъ того, отступление было бы очень трудно. Сзади находились чрезвычайныя горы, на которыхъ непріятель могъ бы настигать насъ кавалерією на каждомъ шагу.

Къ тому же, нужно было перепечь провіантъ въ хлѣбы, чего при отступленіи сдѣлать было бы нельзя.

¹⁾ Болѣе 8,000 чел. оставались при магазинахъ въ Цоцорѣ, Фальчи и друг., и сопровождали транспорты.

При войскахъ же имѣлось провіанта только по 21-е іюля, сбереженнаго большой экономіей.

Наконецъ, отступить значило отказаться, по крайней мѣрѣ, на годъ отъ завоеванія вновь бывшихъ уже въ нашей власти земель. Многочисленность непріятеля не утратила Румянцева, который въ совершенствѣ изучилъ несложную тактику турокъ. Вездѣ и всегда она была одинакова. Сперва отчаянный натискъ конницы, которая приходитъ въ совершенный безпорядокъ отъ нашего артиллерійскаго огня. Потомъ непріятель стремительно бѣжитъ назадъ или снова бросается въ атаку. Пѣхота непріятельская, лучшее его войско, рѣдко принимаетъ участіе въ бою, при чемъ дѣйствуетъ исключительно саблей, и потому только первый натискъ ея можетъ быть опасенъ. Въ рукопашномъ же бою сабля не можетъ соперничать съ ружьемъ со штыкомъ. Артиллерія непріятельская въ полевыхъ сраженіяхъ стоитъ на одной позиціи и слабо покровительствуетъ атакующимъ, которые цѣлыми массами проносятся передъ ея фронтомъ, прешаствуютъ ей дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока отбитая атака не заставитъ, наконецъ, очистить фронтъ противника.

На этихъ соображеніяхъ гр. Румянцевъ, видя изъ результатовъ сраженій при Фокшанахъ, Браиловѣ и Журжѣ какую выгоду можно извлечь изъ наступательныхъ дѣйствій пѣхоты противъ турецкой кавалеріи, построилъ свою армію въ нѣсколько отдѣльныхъ каре и въ этомъ порядкѣ разбилъ непріятеля при Ларгѣ. Въ сраженіи при Кагулѣ употреблено также нѣсколько каре и пораженіе дивизіи Племянникова показало вполне всю выгоду такого расположенія. Еще въ прошломъ 1769 году мы видѣли, что армія наша строилась въ одно общее каре. Разорвавшись въ одномъ пунктѣ, такое каре неминуемо разстроивалось потому, что поддержать его было нечѣмъ; отчего вся армія могла претерпѣть

полное пораженіе. Разбитое же каре Племянникова, поддержанное изъ дивизіи Олица и кавалерією, не передало разстройства прочимъ частямъ арміи и оттого могло снова устроиться и идти въ атаку.

Для предохраненія нашихъ каре, изъ цѣлой арміи, отъ крайней опасности, которой они подвергались при разстройствѣ, ихъ окружали рогатками, чтобы задержать непріятельскую конницу. Роль такого каре была пассивная, потому что двинутся на преслѣдованіе непріятели оно не могло, если мѣстность была пересѣченная. Румянцевъ, въ этомъ отношеніи, сдѣлалъ радикальную реформу въ нашей тактикѣ. Для удержанія непріятельской конницы, вмѣсто рогатокъ, онъ началъ употреблять усиленное дѣйствіе артиллеріи, ставя ее цѣлыми батареями передъ фронтомъ каре, отдѣльное положеніе которыхъ давало возможность взаимной обороны. Такъ, подана была помощь изъ центрального каре Племянникову и Брюссу. Сверхъ того, отдѣльныя каре могли удобно двигаться по всякой мѣстности и легко обходить препятствія, не разстроиваясь.

Уничтоженіе рогатокъ, „которыя служили трусу заградюю, а храброму помѣхою“¹⁾, еще болѣе увеличило подвижность пѣхоты противъ кавалеріи.

Мы видѣли, что еще въ дѣлѣ при Фокшанахъ 4 января и при Браиловѣ 18 января 1770 г., Потемкинъ и Штофельнъ не употребляютъ рогатокъ при своихъ отрядахъ и строятся въ три отдѣльныхъ каре. Но это были частные случаи²⁾. Заслуга Румянцева состоитъ въ томъ, что отмѣна рогатокъ возведена въ общее правило.

Выборъ времени для атаки и направленіе, данное каждому каре, наиболѣе соответствовали обстоятельствамъ. Румянцевъ зналъ, что всякая неожиданность

¹⁾ Слова Румянцева.

²⁾ Еще въ битвѣ при Ставучанахъ въ 1739 г. Минихъ строилъ свою армію въ три каре.

поражаетъ турокъ. Поэтому, онъ ночью приблизился къ неприятелю и съ разсвѣтомъ былъ уже передъ его фронтомъ. Сверхъ того, если бы неприятель видѣлъ наше наступленіе, то могъ бы дать намъ значительный отпоръ на Трояновомъ валѣ, который онъ, по оплошности, оставилъ безъ всякаго вниманія.

Отправленіе 6,000 чел., состоявшихъ изъ большей части нашей кавалеріи, для прикрытія тыла арміи и ся транспортовъ было причиною, что оставшаяся при арміи кавалерія никакъ не могла выдержать нападенія многочисленной неприятельской конницы, почему гр. Румянцевъ и поставилъ ее между каре. чѣмъ и предохранилъ отъ нападенія турецкой конницы. Если бы гр. Румянцевъ имѣлъ дѣло не съ турками, которыхъ тактику онъ зналъ, онъ вѣроятно построилъ бы свою армію иначе, потому что такое расположеніе ея было выгодно только для дѣйствія противъ конницы. Но у неприятеля было 50,000 пѣхоты, противъ которой каре наши не могли бы устоять? Повторяемъ, гр. Румянцевъ зналъ, что пѣхоту придется только атаковать въ ретраншементѣ и что главное дѣло въ полѣ онъ будетъ имѣть съ конницею, а потому онъ и принялъ такое построеніе.

Если можно что нибудь замѣтить на счетъ боевого порядка гр. Румянцева, такъ развѣ только то, что онъ мало поставилъ кавалеріи на лѣвое свое крыло, между каре Брюсса и князя Репнина.

Крыло это было болѣе другихъ подвержено атакѣ, и нужно отнести къ ошибкамъ противника, что онъ не упорно атаковалъ его. Поэтому, кавалерію кн. Долгорукаго и гр. Салтыкова. лучше было имѣть не на правомъ, а на лѣвомъ флангѣ.

Болѣе всего должно упрекнуть визиря въ томъ, что почти во все время боя пѣхота его оставалась празднымъ зрителемъ и не атаковала даже фланговыхъ

каре, которыя были значительно выдвинуты впередъ отъ прочей арміи.

Только нападеніе янычаръ на каре Племянникова было произведено во-время, но опять визирь не умѣлъ воспользоваться одержаннымъ успѣхомъ. Если бы онъ выслалъ изъ ретраншемета новый отрядъ янычаръ для рѣшительнаго преслѣдованія Племянникова, а потомъ, поручивъ дальнѣйшее преслѣдованіе его конницѣ, атаковалъ бы съ янычарами Олица, каре котораго было бы нѣсколько разстроено отступавшими. то и дѣло могло кончиться совсѣмъ иначе. Самый выборъ позиціи визиря былъ ошибоченъ, какъ уже сказано было выше. Не представляя ему никакихъ выгодъ, она подвержена была возвышеннымъ выстрѣламъ нашей артиллеріи, которая поражала неприятели сверху внизъ по скату, на которомъ былъ расположенъ его ретраншементъ.

Закончимъ нашъ разборъ еще однимъ замѣчаніемъ.

Открывая наступленіе съ центральнымъ каре Олица, гр. Румянцевъ, предвидя сильную атаку турецкой конницы на каре Брюсса и кн. Репнина, принялъ влѣво, съ цѣлью уменьшить промежутокъ, отдѣлявшій каре Олица отъ каре лѣваго фланга. вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не подвергать тяжелой кавалеріи Салтыкова, стоявшей на лѣвомъ флангѣ каре Олица, нападенію превосходныхъ силъ турецкой конницы, гр. Румянцевъ перевелъ ее теперь на правый флангъ этого каре. То и другое распоряженія совершенно соответствовали условіямъ, при которыхъ бой принялъ дальнѣйшее развитіе. Дѣйствительно, когда громадныя массы турецкой конницы окружили каре Брюсса, каре Олица заперло входъ въ долину, по которой распространились турки для атаки, и, поражая ихъ продольнымъ и тыльнымъ огнемъ, заставило ихъ отступить къ своей позиціи. Съ этого момента, кавалеріи Салтыкова нечего было дѣлать на лѣвомъ флангѣ Олица, почему она и была переведена

на его правый флангъ, гдѣ и оказалась какъ нельзя болѣе кстати, на правомъ флангѣ Олица и приняла участіе въ отраженіи атаки янычаръ на каре Шлемянникова. Въ этотъ критическій моментъ боя, съ особенною ясностью проявился принципъ взаимной поддержки частей боевого порядка. Подобно тому, какъ въ 1759 г., въ сраженіи при Пальцигѣ, принципъ этотъ блистательно опредѣлился въ совокупной атакѣ отдѣльных частей на отраженіе прорвавшаго на правомъ флангѣ нашу первую линію непріятеля, такъ и здѣсь кавалерія Салтыкова и Долгорукаго ударила янычарамъ въ лѣвый флангъ, 1-й гренадерскій полкъ въ правый, а Бауръ, по собственной инициативѣ, выслалъ отрядъ Воронцова для атаки тыла янычаръ и продольнаго обстрѣливанія рва, въ которомъ скрывались янычары для дальнѣйшихъ атакъ. Совокупность этихъ дѣйствій и рѣшила побѣду.

Пораженіемъ визиря при Кагулѣ, можно сказать, заключилась сухопутная кампанія 1770 года. Визирь отступилъ къ Исакчѣ, преслѣдуемый нашими войсками, потерявъ все военное имущество. Татары также отступили. Ближайшими результатами побѣды было оставленіе непріателемъ Измаила и Килии.

Неудачный штурмъ Браилова 24 октября.

Оставаясь съ главными силами при оз. Ялпугѣ, гр. Румянцевъ рѣшился закончить кампанію этого года взятіемъ Браилова, для чего и былъ отпращенъ отрядъ генерала Глѣбова. 26 сентября Глѣбовъ открылъ осаду Браилова и, не подготовивъ осады къ штурму, двинулся на штурмъ въ ночь на 24 октября, былъ отбитъ и снялъ осаду. При этомъ обнаружился снова рискованный способъ нашихъ атакъ турецкихъ крѣпостей. Привыкнувъ поражать въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго противника въ полѣ, мы также не справлялись съ его

численностью и при штурмѣ крѣпостей, что часто вело къ тяжкимъ потерямъ и неудачамъ. Такъ, и въ настоящемъ случаѣ, сильная крѣпость, съ 6.000 гарнизономъ, атакуется отрядомъ всего изъ 1,700 чел., не имѣющимъ къ тому же и осадной артиллеріи. Какъ на особенность этого штурма ¹⁾, укажемъ на то, что у насъ выработался приемъ—пускать въ атаку войска часа за два до разсвѣта, подъ прикрытіемъ темноты, чтобы непріятель не могъ видѣть ни нашей малочисленности, ни направленія. Съ этою цѣлью было принято распределять штурмующія войска на нѣсколько отдѣльных колоннъ, атакующихъ отдѣльныя части укрѣпленія, съ тѣмъ, чтобы, по занятіи его передовыхъ верховъ, распространяться по нимъ для взаимнаго сообщенія. Эти отдѣльныя колонны ведутъ активную атаку, а для фальшивой назначалась особая часть, которая должна была начать наступленіе нѣсколько раньше дѣйствительной атаки, и въ противоположномъ отъ нея пунктѣ. Но ночныя атаки, выгодныя съ одной стороны (маскировки), были очень неудобны для производства самой атаки. Войска ночью сбивались съ направленія, теряли назначенный для атаки пунктъ, не рѣдко сталкивались между собою и мѣшали другъ другу. Случалось, что своихъ принимали за непріятеля и стрѣляли по нимъ и т. п. Эти неудобства ночныхъ атакъ проявились и при штурмѣ Браилова 24 октября 1770 г. Къ тому же, хотя каждая изъ трехъ атакующихъ колоннъ имѣла свой резервъ, но общаго резерва не было и всѣ колонны были одинаковой силы, такъ что не обозначалось главнаго предмета дѣйствій. Какъ на особенность этого штурма укажемъ на распоряженіе Глѣбова, чтобы впереди каждой штурмующей колонны слѣдовали рабочіе съ лѣстницами, которыя приставляются къ ата-

¹⁾ См. подробнѣе 1-я турецкая война, II-й т., стр. 171—184.

куемому валу по 10 въ рядъ, такъ чтобы сразу могло вступить на валъ по цѣлому взводу. Другая особенность состояла въ запрещеніи кричать „ура!“, чтобы не заглушать команды начальниковъ. Но пушечные выстрѣлы и ружейная пальба, все равно не давали возможности слышать голосъ начальника; а лѣстницы, назначенныя для штурма, иногда просто бросались носильщиками, которые разбѣгались передъ самымъ ровомъ укрѣпленія, или бросались въ ровъ и ломались при этомъ.

Зимнія квартиры.

13 октября еще гр. Румянцевъ выступилъ отъ Ялпуха къ Яссамъ, чтобы занять зимнія квартиры въ Молдавіи. Узнавъ же о неудачномъ штурмѣ Браилова и отступленіи отъ него Глѣбова, онъ приказалъ ему немедленно возвратиться назадъ, послалъ ему запасы и подкрѣпленія и приказалъ овладѣть Браиловымъ; самъ же, въ ожиданіи исхода дѣла, остановился у Фальчи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ распустилъ слухъ, что армія его отступила съ цѣлью соединиться съ арміей гр. Панина для совмѣстнаго наступленія на визиря, стоявшаго при Исакчи. Это было сдѣлано съ цѣлью не позволять визирю высылать подкрѣпленія къ Браилону. Въ тѣхъ же видахъ гр. Румянцевъ выслалъ отрядъ отъ Измаила сдѣлать набѣгъ на правый берегъ Дуная къ Тульчѣ, для угрозы правому флангу визиря. Смѣлымъ и хорошо скрытымъ набѣгомъ Менкобъ овладѣлъ Тульчей, но остаться въ ней не могъ, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ визиря.

Занятіе Браилова 10 ноября, Килии, Аккермана и Крайово.

Но цѣль набѣга была вполне достигнута. Визирь, въ ожиданіи наступленія русскихъ, не послалъ поддержки Браилону, гдѣ уже началъ ощущаться недо-

статокъ въ продовольствіи. Гарнизонъ крѣпости, считая себя оставленнымъ на жертву, взволновался и очистилъ 9 ноября крѣпость, которая и была занята. 10 ноября гр. Румянцевъ выступилъ отъ Фальчи къ Яссамъ на зимнія квартиры, выславъ отрядъ Гудовича къ Бухаресту.

Гудовичъ занялъ его 14 ноября, послѣ незначительнаго сопротивленія.

Вслѣдъ затѣмъ нами заняты были Килія, Аккерманъ и Краіово.

Итакъ, сухопутная кампанія 1770 года была блистательна. Если къ этому присовокупить еще дѣйствія гр. А. Орлова въ Архипелагѣ и сожженіе всего турецкаго флота при Чесмѣ, то станетъ понятнымъ, почему 1770 годъ составляетъ безсмертную страницу и въ русской военной исторіи, и въ исторіи русскаго военнаго искусства.

Но результаты этой кампаніи могли бы быть еще полнѣе, если бы обѣ наши арміи были въ полномъ распоряженіи гр. Румянцева. Тутъ подтвердилась справедливость извѣстной истины, высказанной еще Вильямомъ, что — „лучше въ арміи имѣть одного посредственнаго полководца, чѣмъ двухъ или трехъ хорошихъ“. Гр. Румянцевъ дѣйствовалъ блистательно; гр. Панина также нельзя упрекнуть ни въ чемъ, такъ какъ, несмотря на всѣ старанія, онъ не могъ, во-время, стать въ непосредственныя сношенія съ арміей Румянцева и, къ тому же, имѣлъ свою спеціальную задачу — осаду Бендеръ. Благодаря лично дружескимъ отношеніямъ обоихъ главнокомандующихъ между собою, они, къ счастью, во всемъ старались согласоваться, такъ что нѣкоторыя части 2-й арміи были подчинены гр. Румянцеву, а части арміи послѣдняго — гр. Панину.

Дѣйствія 2-й арміи гр. Панина въ 1770 г. Прибытіе къ Бендерамъ.

По просьбѣ Румянцева. 10 полковъ при генералѣ Жандрѣ, высланные 15 апрѣля изъ арміи гр. Панина къ Ладыжину, (куда прибыли 2 мая), должны были во всемъ согласоваться съ движеніями арміи гр. Румянцева и выслать отряды къ Калюсу и Сероки, для наблюденія Днѣстра и прикрытія путей въ Польшу, въ видахъ охраны лѣваго фланга и тыла арміи гр. Румянцева. Съ другой стороны, 18 ротъ и сформированный въ Молдавіи гусарскій полкъ, бывшіе на лѣвомъ берегу Буга и принадлежавшіе къ составу 1-й арміи, поступили въ распоряженіе гр. Панина. Когда же Панинъ перешелъ на правый берегъ Днѣпра, у Кременчуга, 12-го мая, онъ, на каждомъ шагу, встрѣчалъ препятствія для быстрого движенія впередъ. Сильные дожди переполняли небольшія рѣки, встрѣчаемыя на пути, и срывали съ нихъ мосты. Дороги, проложенныя по чернозему, обращались въ каналы грязи. Транспорты съ продовольствіемъ двигались чрезвычайно медленно. Понтоновъ для устройства моста черезъ Днѣпръ не хватало; пришлось переправляться на судахъ, въ обходъ острововъ, что требовало для переправы одного полка съ его артиллеріею по пяти сутокъ. Расчитать правильность движенія при такихъ условіяхъ, на сотни верстъ разстоянія, было невозможно. Тѣмъ не менѣе, гр. Панинъ, двигаясь на Высь и Зинки, переправился 7 іюня черезъ р. Бугъ близъ Ольвіополя и кратчайшимъ путемъ продолжалъ движеніе къ Днѣстру, который перешелъ 2-го іюля у Ягорлыка, соединясь еще 22-го іюня съ отрядомъ генерала Жандра, который отъ Ладыжина согласовалъ свои движенія съ арміею гр. Румянцева и участвовалъ въ сраженіи при Ларгѣ, послѣ чего, 15-го іюля, армія гр. Панина подступила къ Бендерамъ.

Не останавливаясь на дѣйствіяхъ гр. Панина, скажемъ только, что онъ старательно желалъ выполнить всѣ свои операціи, по предварительномъ соглашеніи съ гр. Румянцевымъ, почему онъ не далъ обмануть себя распущенными татарами слухами, что они ожидаютъ только ухода 2-й арміи за р. Бугъ, что-бы напасть на ея тылъ со стороны Очакова и Крыма и разорить наши южныя провинціи. Не останавливая движенія къ Бугу и Днѣстру, гр. Панинъ ограничился тѣмъ, что для наблюденія Очакова отправилъ, по предложенію гр. Румянцева, еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, всѣ полки донскихъ и уральскихъ казаковъ и всѣ легкія войска, въ направленіи къ Бендерамъ, куда гр. Румянцевъ отъ себя выслалъ отрядъ кн. Прозоровскаго, съ цѣлью удержать татаръ отъ наступленія со стороны Каушанъ. Затѣмъ, кн. Прозоровскій перешелъ во 2 армію и принялъ начальство надъ всѣми ея легкими войсками, усиленными тремя полками пѣхоты, съ порученіемъ наблюдать и за Очаковымъ.

Для наблюденія же Крыма и вторженія въ него, высланъ былъ, 27 мая, отъ Бахмута, отрядъ Берга, который долженъ былъ занять Перекопъ и не выпускать татаръ изъ Крыма.

Итакъ, 15 іюля армія гр. Панина, изъ 6,000 чел. кавалеріи и 18,000 пѣхоты, 3,500 спеціальныхъ войскъ и 4,500 казаковъ, была у Бендеръ въ то время, когда гр. Румянцевъ, послѣ побѣды при Ларгѣ 7 іюля, стоялъ у Мусанты и получилъ извѣстіе о наступленіи всей визирской арміи къ Гречени, куда гр. Румянцевъ и выступилъ 13-го числа. Такимъ образомъ, если бы армія гр. Панина на одну недѣлю только прибыла раньше къ Бендерамъ, то могла бы оставить часть войскъ для наблюденія этой крѣпости, гдѣ было всего до 5,000 гарнизона, и присоединиться съ остальными къ гр. Румянцеву для общаго наступленія противъ визиря. Если

бы 2-я армія была прямо подчинена гр. Румянцеву, то несомнѣнно она, по его распоряженіямъ, могла бы легко прибыть къ нему во-время на соединеніе, такъ какъ, даже перейдя Днѣстръ у Егорлыка только 2 іюля, она успѣла бы прибыть въ Мусанту (150 вер.) къ 12 или 13 іюля, т. е. какъ разъ ко времени выступленія оттуда гр. Румянцева. Несомнѣнно также, что 2-я армія могла перейти Днѣстръ ранѣе 2 іюля и прибыть въ Мусанту, и даже къ Ларгѣ, въ началѣ этого мѣсяца. Бендеры же могли наблюдаться отрядомъ кн. Прозоровскаго, высланнаго къ сторонѣ Очакова и стоявшаго въ верховьяхъ Куяльника.

Тогда пораженіе визиря при Кагулѣ было бы еще полнѣе, такъ какъ можно было преслѣдовать его до самаго Дуная и даже утвердиться на правомъ берегу этой рѣки, въ Рени, Каргалѣ и Галацѣ, такъ какъ до зимы оставалось еще болѣе трехъ мѣсяцевъ. Не пришлось бы снова отступать въ Молдавію на зимовку, и война могла окончиться въ слѣдующемъ году, а не затягиваться еще на четыре года.

Что касается до осады Бендеръ, то она велась по всѣмъ правиламъ современнаго военнаго искусства. Бомбардированіе, частыя вылазки, устройство подземныхъ минъ велись съ обѣихъ сторонъ; но съ нашей стороны инженерныя работы подвигались медленно. Туры, фашины и другія принадлежности осады были заготовлены въ арміи гр. Румянцева у Калюса и Черновицъ, гдѣ имѣются большіе лѣса, и сплавлены къ Бендерамъ по Днѣстру, держась лѣваго его берега.

Штурмъ крѣпости на 16 сентября началъ опять ночью и продолжался всю ночь и днемъ 16 числа. Но войска и ихъ начальники были до того хорошо ознакомлены съ мѣстностью, на которой имъ предстояло дѣйствовать ночью, что всѣ три колонны и ихъ резервы назначенные на штурмъ, въ точности исполнили все

назначенное по диспозиціи. Отличительною чертою этого штурма, отражаемаго турками съ чрезвычайной энергіею, было то, что въ немъ проявились во множествѣ случаевъ находчивость и инициатива частныхъ начальниковъ.

Безъ всякаго приказанія однѣ части подкрѣпляли другія и были, въ свою очередь, подкрѣпляемы. Хотя гр. Панинъ обѣщалъ каждому офицеру, который изъ первыхъ взойдетъ на валъ, дать по два чина а солдату— по 100 рублей, но рвеніе офицеровъ одного передъ другимъ не нуждалось въ этомъ поощреніи, а было лишь заслуженною наградою ихъ мужества.

Съ трудомъ можно было удержать резервы, — всѣ просились впередъ. Когда, во время штурма, 1,000 чел. лучшей турецкой конницы и 500 чел. пѣхоты вышли изъ воротъ, обращенныхъ къ рѣкѣ, и, скрытые высотами берега, вышли для неожиданной атаки нашего лѣваго фланга, а кавалерія понеслась на наши обозы, стоявшіе отдѣльно, при слабомъ прикрытіи, то казаки Иловайскаго и карабинеры, которые были спѣшены и занимали заднія траншеи, немедленно вскочили на коней и вмѣстѣ съ казаками понеслись защищать обозъ. Казаки обогнали турокъ и встрѣтили ихъ у обоза. Другіе начальники войскъ, бывшихъ уже на валу, отправили, по собственной инициативѣ, команды въ тылъ турецкому отряду, изъ котораго въ кавалеріи не спасся ни одинъ человекъ, а пѣхота положила оружіе. Видя такой печальный исходъ боя и гибель лучшихъ своихъ войскъ, турки рѣшились капитулировать. Но гр. Панинъ потребовалъ безусловной сдачи и получилъ ее. Однако намъ достались однѣ покрытыя пепломъ развалины, пріобрѣтенныя потерю 6,236 чел. „Чѣмъ столько терять и такъ мало получить, сказала императрица, лучше было вовсе не брать Бендеръ“. Да, скажемъ и мы, лучше было вовсе не брать Бендеръ, а только наблюдать ихъ и соединить

обѣ арміи для развитія наступательныхъ дѣйствій къ Дунаю и даже перенесенія ихъ за Дунай.

По взятіи Бендеръ, армія гр. Панина, оставивъ гарнизонъ въ этой крѣпости, отступила на зимнія квартиры въ Малороссію, занявъ Полтаву, Кременчугъ и другіе города.

Оцѣнка кампаній 1769 и 1770 годовъ.

Такимъ образомъ, дѣлая оцѣнку кампаній 1769 и 1770 годовъ, приходится прійти къ заключенію, что стратегическія основанія первоначальнаго плана были ошибочны и не удовлетворяли требованіямъ стратегіи. Стратегическій фронтъ нашъ былъ растянута на 1,000 верстъ, отъ Польши до Кубани, и на этомъ пространствѣ должны были дѣйствовать пять отдѣльныхъ армій: Олица, кн. Голицына, гр. Румянцева, отрядъ Берга (отъ Бахмута) и гр. Тотлебена на Кубани. На главномъ театрѣ войны оперируютъ двѣ, совершенно не связанныя и независимыя одна отъ другой, 1-я и 2-я арміи которыя, по мѣрѣ развитія своихъ операцій, двигаются *по расходящимся* линіямъ. Отдѣленіе 1-й и 2-й армій на сотни верстъ нарушало принципъ совокупности силъ на главномъ театрѣ дѣйствій и противъ главнаго предмета дѣйствій, которымъ въ данномъ случаѣ являлась армія визиря на низовьяхъ Дуная. Поэтому, 1-я армія должна была бы въ 1769 году собраться у Кіева, а 2-я не у Бахмута, а у Ольвіополя на Бугѣ, выставивъ отрядъ къ Перекопу и выславъ небольшой отрядъ къ устьямъ Дона, для совмѣстнаго съ азовскою флотиліею наблюденія со стороны Кубани.

Затѣмъ операціонный путь 1-й арміи былъ бы Кіевъ, Ладыжинъ, Яссы; а 2-й—Ольвіополь, Ягорлыкъ, Кишиневъ, при чемъ они сблизились бы на разстояніе до 120 верстъ между собою и могли продолжать наступательное движеніе по обоимъ берегамъ Прута, внизъ по

его теченію, выдѣливъ наблюдательный отрядъ отъ 2-й арміи къ сторонѣ Бендеръ. По мѣрѣ движенія внизъ по Пруту, обѣ арміи постепенно сближались бы между собою, при чемъ для сообщенія могли заготовить нѣсколько постоянныхъ мостовъ черезъ Прутъ, напр. у Фальчи, и соединиться здѣсь на лѣвомъ берегу Прута, для совокупнаго наступленія противъ визиря, имѣвшаго въ виду поддержать Бендеры.

Съ разбитіемъ визиря и по преслѣдованіи его за Дунай, Бендеры, равно какъ и Хотинъ, лишенные надежды на помощь и сообщенія съ страной, сдались бы въ 1769 годъ, подобно Браилову, находившемуся въ такомъ же положеніи въ 1770 году.

Но для достиженія этихъ результатовъ, слѣдовало всѣ войска, назначенныя дѣйствовать противъ Турціи, предоставить въ полное распоряженіе одного главнокомандующаго. Современный эпохѣ взглядъ на военное искусство, что—„нельзя подаваться впередъ, пока всѣ крѣпости въ тылу не покорены“, во многихъ случаяхъ былъ ошибоченъ, требовалъ раздробленія силъ (кордонная система) и много времени; а наступающая зима принуждала отказываться отъ осады и занимать зимнія квартиры для того, чтобы въ слѣдующемъ году начать то-же самое, и война затягивалась на цѣлыя годы, давая ослабленному противнику возможность усилиться, въ теченіе зимы, новыми средствами своей страны. Блистательныя дѣйствія гр. Румянцева въ 1770 году показали, въ какой мѣрѣ результаты боя важнѣе результатовъ, достигаемыхъ взятіемъ крѣпостей. Взятые штурмомъ Бендеры на зиму нами оставляются; а послѣдствіемъ Кагульскаго боя является сдача Браилова и Аккермана и разсѣяніе всей арміи визиря.

Расположеніе 1-й арміи на зимнія квартиры 1770 г.

Занявъ зимнія квартиры въ Валахіи къ концу 1770 года, гр. Румянцевъ имѣлъ въ виду, до выясненія дальнѣйшихъ намѣреній визиря, оборонять все теченіе Дуная отъ р. Ольты до Чернаго моря (около 600 вер.) и потому раздѣлилъ свою армію на три части. Правый флангъ (17,000 чел.), главная квартира въ Бухарестѣ (Олицѣ), наблюдаетъ пространство отъ устья Ольты до устья Серета; центръ (23,000 чел.), стоя близъ Дуная, въ Яссахъ, (гр. Румянцевъ), былъ связью между правымъ флангомъ и лѣвымъ (13,000 чел.), стоявшимъ въ вершинахъ Ялпуха (Вейсманъ) и наблюдавшимъ нижній Дунай, отъ Прута до устья. Расположеніе это нельзя считать разбросаннымъ, при условіи, что главныхъ дѣйствій противника въ 1771 году можно было ожидать со стороны нижняго Дуная (отъ Исакчи).

Но непріятель имѣлъ еще на лѣвомъ берегу Дуная крѣпости Журжу и Турно, откуда онъ могъ угрожать Бухаресту, съ его складами для валахскаго отряда.

Конечно, отъ Яссъ можно было подать помощь и Бухаресту; но для своевременной помощи необходимо было задерживать наступленіе противника отъ Дуная къ этому пункту. Поэтому, гр. Румянцевъ приказалъ укрѣпить всѣ пути, ведущіе къ Бухаресту отъ Журжи и Турно, и, для воспрепятствованія визирию сосредоточить въ этомъ направленіи большія силы, приказалъ производить въ разныхъ мѣстахъ, на флангахъ, особенно съ нижняго Дуная, энергическіе поиски на правый берегъ этой рѣки, чтобы заставить визиря раздробить свои силы и, пользуясь этимъ, перейти Дунай съ нашими главными силами, если то окажется возможнымъ.

Имѣя трудную задачу, съ столь малыми силами, какими могъ располагать гр. Румянцевъ, охранять все

теченіе Дуная и пренятствовать визирю перейти на лѣвый берегъ этой рѣки, мѣры, принятыя гр. Румянцевымъ съ этою цѣлю, заслуживаютъ полного вниманія.

*Поиски за Дунай, въ видахъ спокойствія арміи
на квартирахъ.*

Ожидая возможнаго наступленія со стороны Турно и Журжи, гр. Румянцевъ приказалъ отряду, дѣйствовавшему за Ольтою, (Кречетниковъ, гл. кв. Краіово). производить демонстраціи къ Видину, показывая видъ готовности перейти на правый берегъ Дуная выше этой крѣпости, у Чернеца и у другихъ пунктовъ. Достаточно было нѣсколькихъ подобныхъ набѣговъ арнаутъ и другихъ мелкихъ партій на правый берегъ Дуная, чтобы озаботить видинскаго пашу съ этой стороны и удержать его отъ высылки подкрѣпленій къ Турно. Съ другой стороны, поискъ небольшого отряда къ Тульчѣ, изъ отряда Вейсмана, 14 февраля 1771 года, на нижнемъ Дунаѣ, привлекалъ вниманіе визира въ эту сторону. Затѣмъ, что бы обезпечить себя со стороны Журжи, гр. Румянцевъ поручилъ генералу Олицу, съ отрядомъ изъ 3,130 человекъ пѣхоты и 347 кавалеріи, сдѣлать поискъ къ Журжѣ и овладѣть ею. Но одержимый болѣзнию Олицъ, не желая поручать дѣло кому-либо другому, находилъ затрудненія предпринять движеніе. чѣмъ далъ непріятелю возможность значительно усилить крѣпость и получить подкрѣпленія.

Но обзоръ этихъ дѣйствій относится уже къ кампаніи 1771 года.

ГЛАВА IX.

Кампанія 1771 года.

15-го февраля 1771 г. Олицъ выступилъ изъ Бухареста къ Журжѣ; 18-го разбилъ въ полѣ высланныя изъ крѣпости войска, и въ ночь на 21 число штурмомъ овладѣлъ ретраншементомъ и городомъ. Затѣмъ бомбардировалъ замокъ и принудилъ гарнизонъ его къ сдачѣ 24 февраля.

Относительно журжинской операціи въ февралѣ 1771 г. ограничимся лишь нѣкоторыми замѣчаніями. 3,500 чел. назначаются для штурма крѣпости, съ 10,000 гарнизономъ. Къ счастью для насъ, силы непріятели состоятъ, преимущественно, изъ конницы, (несоразмѣрность и слабость силъ).

Въ дѣлѣ 18 февраля тактическое построеніе дѣлаетъ отступленіе отъ общепринятаго правила (черт. № 8).

Отрядъ нашъ располагается тремя полковыми колоннами (не каре); въ интервалы между ними, въ первой линіи, поставлены егерскіе баталіоны, развернутымъ фронтомъ, артиллерія передъ ними, а регулярная кавалерія за ними, во второй линіи. Легкія войска выдвинуты отдѣльно, впередъ. Кавалерія не ограничивается слѣдованіемъ за пѣхотою, но Ахтырскій гусарскій полкъ производитъ блестящую атаку на турецкую конницу, окружившую наши легкія войска. Относительно штурма крѣпости опять назначено ночное время (11 часовъ вечера) и замѣчается всегдашній недостатокъ фашиновъ и лѣстницъ для заваливанія рва и эсклады.

Паденіе Журжи.

Съ паденіемъ Журжи, во власти турокъ оставалась на лѣвомъ берегу Дуная только крѣпость Турно, съ 6,000 гарнизономъ. Гр. Румянцевъ рѣшилъ овладѣть

и этимъ пунктомъ, и чтобы отвлечь отъ него вниманіе непріятеля, усилилъ Заольтскій или Краіовскій отрядъ, приказавъ генераль-маіору Потемкину вести за Ольтою малую войну, переходя быстро съ мѣста на мѣсто, вездѣ проясляя присутствіе русскихъ, чтобы заставить турокъ считать насъ за Ольтою сильнѣе, чѣмъ мы были въ дѣйствительности.

Потемкинъ очень искусно выполнилъ эти указанія. Онъ распустилъ слухъ, что готовится къ переправѣ за Дунай; для чего приказано было приступить къ заготовленію на р. Ольтъ плотовъ и собиранію лодокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы секретно, но въ сущности намѣренно для огласки, онъ увѣдомилъ христіанскихъ жителей Орсовы и Цибры, чтобы они спасали свое имущество, такъ какъ скоро оба эти города за Дунаемъ будутъ выжжены до основанія. Озабоченный этими слухами, видинскій паша оставался въ полномъ бездѣйствіи и не поддержалъ Турно. Съ другой стороны, гр. Румянцевъ приказалъ генералу Вейсману произвести смѣлый поискъ на правый берегъ Дуная, въ нижнихъ частяхъ его, чтобы озаботить визиря съ этой стороны.

Сформированіе дунайской флотиліи.

Вообще мысль о перенесеніи дѣйствій за Дунай сильно занимала гр. Румянцева еще съ 1770 года. Поэтому, онъ употребилъ неимовѣрныя усилія создать дунайскую флотилію, при посредствѣ которой можно было бы произвести переправу. Суда, которыя можно было набрать по притокамъ лѣваго берега Дуная, были слишкомъ малы, плоскодонныя и въ маломъ количествѣ. Покупкою оказалось возможнымъ пріобрѣсть одно только греческое судно.

Судовъ, отбитыхъ у непріятеля, было слишкомъ мало для переправы. Поэтому, гр. Румянцевъ рѣшился строить суда у Измаила, Галаца, Браилова и Журжи,

гдѣ былъ лѣсъ и удобные спуски. Но эта постройка была сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями. Мачтовый лѣсъ приходилось возить изъ-за границы. Доски перевозить на подводахъ; веревки, полотно и весь такелажъ доставлять на почтовыхъ изъ Москвы и Малороссіи. Поэтому, гр. Румянцевъ предложилъ устроить верфь въ Воронежѣ, строить тамъ суда по образцу казачьихъ лодокъ и шкунъ и доставлять ихъ моремъ въ Дунай.

Благодаря чрезвычайной энергіи гр. Румянцева, къ 30 ноября 1771 года, Дунайская флотилія состояла уже изъ 67 судовъ, на которыхъ можно было поднять до 3,000 чел., 174 орудія и провіанта отъ 1 до 1½ мѣсяцевъ.

Но къ марту 1771 года составъ флотиліи нашей могъ поднять только до 700 чел., безъ пушекъ, съ которыми Вейсманъ и произвелъ смѣлый поискъ на Тульчу, гдѣ было до 5,000 чел. гарнизона. Поискъ былъ блистательный: городъ, замокъ и батарея были взяты, испорчено много пушекъ и захвачено 21 легкое судно, которыя и доставлены въ Измаиль.

Съ своей стороны, визирь также рѣшился дѣлать поиски на лѣвый берегъ Дуная, избравъ для этого день Св. Воскресенья, 27 марта, въ расчетъ, что въ этотъ день онъ вездѣ застанетъ русскихъ врасплохъ. Предполагалось одновременно сдѣлать набѣгъ отъ Тульчи къ Измаилу, отъ Силистріи въ Валахію и на верхнемъ Дунаѣ въ Краіовскій банатъ. Попытки эти со стороны турокъ оказались безплодными, такъ какъ, видя вездѣ готовность къ отпору, турки, рассчитывавшіе больше на легкость захватить добычу, поспѣшно вмѣстѣ съ татарами возвратились назадъ.

Между тѣмъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ оказывалось, что къ апрѣлю мѣсяцу въ Видинѣ ожидается армія до 80,000 чел., съ цѣлью рѣшительныхъ дѣй-

ствій въ Краіовскомъ банатѣ, изъ опасенія потерять Видинъ, такъ какъ, независимо отъ стратегическихъ цѣлей, турки вѣрятъ въ древнее предсказаніе, что съ потерю Видина прекратится существованіе Оттоманской имперіи.

Для отвлеченія вниманія непріятели отъ Видина, гр. Румянцевъ рѣшилъ сдѣлать поискъ къ Турно; а на нижнемъ Дунаѣ—отъ Браилова къ Исакчи, куда выслались отъ визиря значительныя подкрѣпленія и гдѣ уже находилось до 6,000 челов.

Въ началѣ апрѣля, удачный поискъ отъ Браилова далъ возможность перевести съ того берега Дуная на нашу сторону 550 чел. христіанскихъ жителей.

Поискъ къ Исакчи 16 апрѣля.

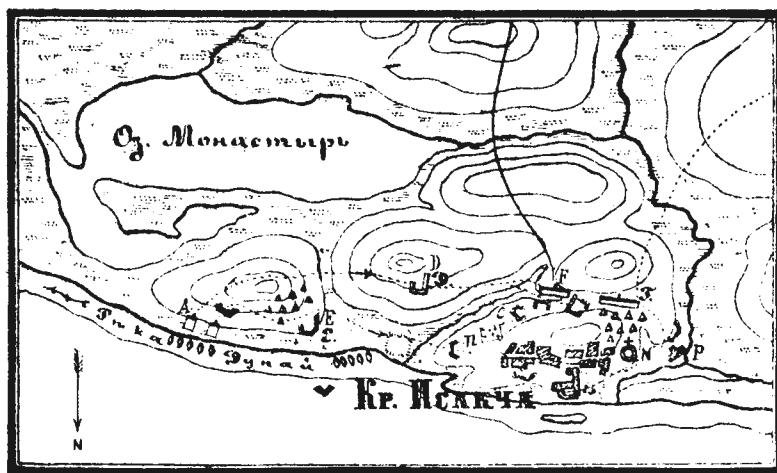
Затѣмъ, 16 апрѣля, генералъ Вейсманъ, съ отрядомъ изъ 1,640 чел. при 2 пушкахъ, сдѣлалъ поискъ на Исакчу. Показавъ сперва видъ движенія къ Тульчѣ, Вейсманъ поднялся на судахъ вверхъ по теченію Дуная къ Исакчи, искусно скрываясь за островами, и, сдѣлавъ десантъ (А) на правый берегъ Дуная, ниже крѣпости, овладѣлъ штурмомъ городомъ и батареями ¹⁾.

Расчетъ успѣха основывался на внезапности нападенія, почему приближеніе къ крѣпости производилось ночью. Затѣмъ, быстрота и рѣшительность наступленія и ударъ въ штыки. Войска для атаки батарей двигаются въ колоннахъ. Только одна колонна, окруженная со всѣхъ сторонъ турецкою конницею, выстроила оригинальное каре (D) на три фаса: правый фасъ и примыкавшій къ нему задній были короткіе, а передній—длинный. Удлиненная его часть, на лѣвомъ флангѣ, повернула третью шеренгу назадъ для отраженія тыльных атакъ.

¹⁾ Планъ № 9.

№9.

Поискъ Ген. М. Вейсмана противъ Кр. Ислачн 16 Апрѣля 1771

Масштабъ

Первыя же двѣ шеренги передняго фаса поражали съ фронта губительнымъ огнемъ бывшіе передъ ними массы турецкой конницы.

Въ этомъ дѣлѣ можно отмѣтить еще одну особенность. Гренадеры, подвергаясь губительному дѣйствию непріятельскихъ батарей, защищавшихъ магазины, подожженные гренадерами, получили отъ Вейсмана приказаніе залечь за мѣстными закрытіями. Это было не встрѣчаемое до того времени приспособленіе къ мѣстности ¹⁾.

Поискъ Вейсмана къ Исакчи и свѣдѣнія отъ плѣнныхъ показали, что непріятель слабъ на нижнемъ Дунаѣ и что замѣтно общее движеніе его силъ отъ Силистріи и Рущуга вверхъ по Дунаю, а также усиленіе непріятеля у Видина. Изъ этого можно было заключить о намѣреніяхъ противника: наступать отъ Видина на лѣвомъ берегу Дуная съ фронта, а отъ Турно въ тылъ маловалахскаго отряда генералъ-маіора Потемкина, стоявшаго съ главными своими силами на Дунаѣ противъ Орсовы (Раховъ). Такое движеніе непріятеля подвергло большой опасности нашъ маловалахскій отрядъ и вызывало соображенія, съ цѣлью разстроить планъ противника.

Не вдаваясь въ подробности предпріятій для достиженія этихъ стратегическихъ цѣлей, считаемъ необходимымъ указать на ихъ общія основанія.

Чтобы отвлечь вниманіе турокъ отъ средняго Дуная, гр. Румянцевъ приказалъ разбить противъ Браилова обширный лагерь изъ пустыхъ палатокъ и расположить въ немъ команду, которая должна была оживлять его движеніемъ, стрѣлять на зарѣ изъ пушки, бить въ барабаны и по вечерамъ зажигать костры.

¹⁾ Подробн. См. 1-я турец. война, III томъ, стр. 35—41.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры, чтобы никто не могъ перебраться на правый берегъ Дуная, и въ окрестности Браилова отобраны всѣ лодки.

Очищеніе Мал. Валахій.

Отрядъ Потемкина долженъ былъ отступить на лѣвый берегъ Ольты, сдѣлавъ передъ тѣмъ поискъ къ Цыбрѣ, на правый берегъ Дуная. Въ то-же время войска валахскаго отряда, перешедшаго по смерти Олица къ ген.-пор. Гудовичу, выступили 1 мая изъ Бухареста и заняли позицію при впаденіи Дембовицы въ Аржись.

Стратегическую важность этого пункта указалъ генераль-квартирмейстеръ Бауръ. Дѣйствительно, находясь въ этомъ пунктѣ, Гудовичъ прикрывалъ бухарестскіе склады, еслибы непріятель сталъ угрожать имъ со стороны Гирсова, Силистріи, Туртукая, Журжи, Турно и другихъ пунктовъ, до самаго Видина. Въ то же время Гудовичъ во-время могъ поддержать Потемкина и облегчить ему переходъ на лѣвый берегъ Ольты, или соединиться съ нимъ; или же могъ отрѣзать отъ Дуная турокъ, выдвинувшихся изъ Турно, для задержанія Потемкина на Ольтѣ.

Итакъ, принятыя мѣры слѣдовало только привести въ исполненіе.

Поискъ къ Цыбрѣ въ маѣ и движеніе Гудовича къ Турно.

6 мая Потемкинъ, съ 800 чел. пѣхоты, переплылъ Дунай на судахъ противъ Цыбры, гдѣ было до 2,000 турокъ, сжегъ мѣстечко, захватилъ болѣе 100 малыхъ судовъ и возвратился обратно; затѣмъ началъ отступление къ Ольтѣ. Озабоченные на своемъ правомъ флангѣ появленіемъ большого лагеря у Браилова, турки остановили общее движеніе къ Турно; откуда поэтому былъ высланъ только небольшой отрядъ на лѣвый

берегъ Ольты, чтобы отрѣзать отступленіе Потемкину. Но въ это время Гудовичъ, выступивъ 11 мая изъ своей позиціи при устьѣ Дембовицы, былъ уже у Мавродина, приказавъ части журжинскаго отряда спѣшить къ Турно и отрѣзать отъ Дуная выступившихъ оттуда турокъ.

Это заставило послѣднихъ отступить. Также неудачна была попытка 4,000 турокъ, вышедшихъ изъ Турно вверхъ по правому берегу Ольты, для нападенія на отступавшій изъ Малой Валахіи къ Ольтѣ отрядъ Потемкина. 17 мая, близъ Ольты, турки напали на нашъ отрядъ, но были отбиты 2-мя эскадронами карabinеръ и сотней донскихъ казаковъ Янова полка, которые отразили атаку стоя на мѣстѣ мѣткою пальбою. Затѣмъ Потемкинъ переправился черезъ Ольту и 23 мая соединился въ Банясахъ съ главными силами Гудовича, передавшаго 26-го числа команду надъ валахскимъ корпусомъ кн. Репнину. 24-го числа оба соединенные корпуса подступили къ Турно. Рекогносцировка Турно указывала на его сильныя укрѣпленія. Сверхъ того, никопольскія укрѣпленія господствуютъ надъ лежащимъ въ долину Турно, а Дунай между этими обѣими крѣпостями такъ узокъ, что, по словамъ кн. Репнина, черезъ него можно изъ Турно—„перебросить рукою камень въ Никополь“. Поэтому взять Турно набѣгомъ было нельзя. Оставаться же здѣсь для осады было неудобно потому, что расположеніе всего валахскаго отряда у Турно открывало Бухарестъ и всю Валахію со стороны Дуная, между Турно и Силистріей, чѣмъ и не упустилъ воспользоваться непріятель. Къ тому же, цель движенія была достигнута: отступленіе отряда Потемкина на лѣвый берегъ Ольты и соединеніе его съ валахскимъ корпусомъ было обезпечено.

Очищеніе Потемкинымъ краіовскаго баната было вполне основательно. Оставлять небольшой отрядъ его за Ольтою, въ виду усиленія турокъ у Видина, значило

подвергать его опасности быть совершенно разбитымъ и отрѣзаннымъ. Усиливать же его на счетъ валахскаго корпуса было невозможно, въ виду малочисленности послѣдняго. Поэтому лучшее, что можно было сдѣлать—это отозвать Потемкина и присоединить его маловалахскій отрядъ къ валахскому корпусу, что и было сдѣлано.

Между тѣмъ, когда оба соединенныхъ отряда стояли у Турно, 26 мая было получено извѣстіе, что значительныя массы турокъ, пользуясь удаленіемъ валахскаго корпуса, переправились изъ Руцука на лѣвый берегъ Дуная, чтобы захватить Журжу.

Тогда кн. Репнинъ, оставивъ отрядъ Потемкина при Турно, форсированными маршами двинулся къ Журжѣ, но пришелъ туда спустя уже нѣсколько часовъ по ея сдачѣ. Между тѣмъ, по уходѣ кн. Репнина отъ Турно, турки переправились изъ Никополя и атаковали 27 мая отрядъ Потемкина. Отразивъ нападеніе и выславъ часть своего отряда къ Журжѣ, Потемкинъ отступилъ къ Бранковану и, забравъ бывшіе тамъ продовольственные склады своего отряда, двинулся по дорогѣ къ Бухаресту 7 іюня и у Капучанъ присоединился къ корпусу кн. Репнина, перешедшаго туда отъ Журжи, сдавшейся непріятелю въ 10 часовъ вечера 29 мая.

Потеря Журжи 29 мая. Выступленіе главныхъ силъ гр. Румянцева изъ Яссы къ Дунаю.

Сдача непріятелю Журжи, послѣ недостаточно энергическаго сопротивленія, навлекла на коменданта крѣпости майора Генцеля и на всѣхъ офицеровъ гарнизона грозную кару.

Мы уже говорили, что движеніе всего валахскаго корпуса къ Ольтѣ было рисковано, такъ какъ обнажало всю Валахію, тѣмъ болѣе, что и центръ арміи, главныя силы гр. Румянцева, стоявшія прежде въ Максимени,

были переведены уже въ Яссы и его окрестности на зимовку. Такое расположеніе главныхъ силъ, значительно отдалившихся отъ Дуная, было однако возможно, такъ какъ непріятель на нижнемъ Дунаѣ былъ вообще очень слабъ. Дѣйствительно, несмотря на то, что значительная турецкая флотилія вступила въ устье Дуная, Вейсманъ, владѣя Киліей и Измаиломъ, не подвергался большой опасности, и потому поддерживать его главными силами не было причинъ. Можетъ быть, гр. Румянцевъ имѣлъ также въ виду, своимъ отдаленіемъ отъ Дуная, заставить непріятеля предполагать какія-либо скрытыя цѣли съ нашей стороны и пріостановить свои наступленія въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ. Но это открывало все теченіе Дуная отъ Силистріи до Галаца, и турки стали дѣлать набѣги на этомъ пространствѣ. Паденіе Журжи заставило однако гр. Румянцева опасаться за Браиловъ и Измаилъ, почему онъ немедленно выступилъ изъ Яссъ внизъ по Пруту на Фальчи, а оттуда 2-го іюня къ Дунаю, и остановился 7 іюня у Фальтешти, выславъ авангардъ Баура къ Дунаю. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ кн. Репнину перейти изъ Капучанъ къ устью Дембовицы, въ видахъ сближенія съ главными силами. Узнавъ же, что турки готовятъ наступленіе отъ Журжи на Бухарестъ, оставилъ отрядъ кн. Репнина на прежней позиціи у Капучанъ, усилилъ постъ въ Слободзеѣ на Яломицѣ, служившій связью праваго крыла съ центромъ (у Фальтешти), откуда можно было поддержать Браиловъ, противъ котораго турки готовились дѣйствовать отъ Мачина. вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ главной арміи, авангардъ Баура, выдвинутый къ Максимени, для сближенія съ Репнинымъ, вскорѣ подвинулся до Слободзеи на р. Яломицѣ.

Потеря Журжи и отступленіе кн. Репнина къ Бухаресту сильно подняли духъ непріятеля, полагавшаго уже, что русскіе выходятъ изъ княжествъ. Поэтому

турки рѣшились вступить въ Валахію, одновременно, отъ Журжи, Туртукая и Гирсова, направляясь на Бухарестъ. Въ то же время, по слухамъ, 100,000 армія турокъ намѣревалась двинуться на Бухарестъ отъ Видина.

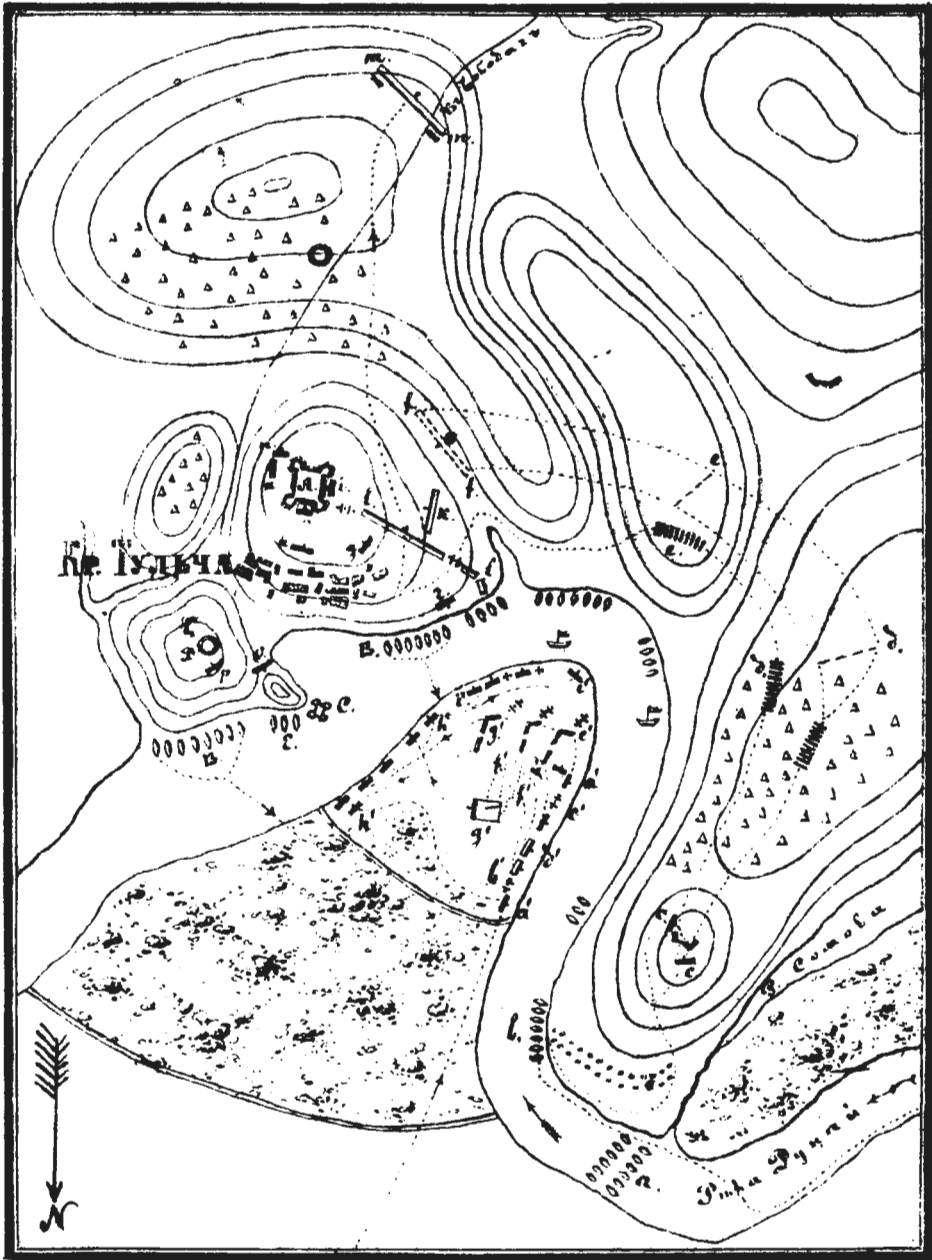
*Пораженіе турокъ на р. Саборъ (10 іюня) и при
Негоешти.*

Гр. Румянцевъ сообразилъ, что видинская армія, по отдаленности своей, не можетъ скоро прибыть къ Бухаресту, почему для наблюденія за нею онъ выслалъ только небольшіе отряды. Для ослабленія же предпримчивости непріятели на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ, приказалъ кн. Репнину немедленно двинуться снова къ Журжѣ и овладѣть ею; а Вейсману, во что бы то ни стало, произвести новый поискъ къ Тульчѣ. Но кн. Репнинъ не могъ предпринять движенія впередъ по недостатку провіанта, котораго хотя и было заготовлено достаточно, но подвозъ его изъ Фокшанъ къ Бухаресту затруднялся по недостатку обывательскихъ подводъ, такъ что людямъ приходилось уже выдавать половинную дачу хлѣба. Узнавъ, что 10,000 турокъ приближаются отъ Журжи къ Бухаресту, кн. Репнинъ выступилъ однако имъ на встрѣчу, также съ 10,000 чел., и на рѣкѣ Саборѣ нанесъ имъ полное пораженіе 10 іюня. Также неудачно было наступленіе 4,000 отряда турокъ отъ Туртукая, разбитыхъ при Негоешти.

Что-же касается до поиска Вейсмана къ Тульчѣ, то блестящій результатъ его превзошелъ предыдущіе его поиски, не смотря на то, что въ устьѣ Дуная вступило уже до ста турецкихъ судовъ съ сильною артиллерією и что большинство этихъ судовъ стояло подъ Тульчей. Къ этому нужно прибавить, что въ крѣпости было до 11,000 гарнизона, къ которому было выслано еще 4,000 чел. отъ Исаки. Все это были лучшія войска визирской арміи, такъ какъ они предназначались для

№10.

Покскъ Ген. М. Вейсмана къ Тульчѣ 20 Іюня 1771 г.

Масштабъ

поиска на Измаиль, и что укрѣпленія Тульчи были усилены редутомъ на 24 орудія.

Поискъ Вейсмана къ Тульчѣ 19 и 20 іюня.

Сознавая всю трудность своей задачи, Вейсманъ не остановился, однако, предъ ея исполненіемъ. Съ отрядомъ всего изъ 2,000 гренадеръ и 6 полковыми пушками, онъ предпринялъ переправу 19 іюня; 20 числа атаковалъ и разбилъ непріятеля, четыре раза атаковавшаго его превосходными силами, къ которымъ визирь выслалъ еще подкрѣпленія изъ Исакчи. Чрезвычайно искусныя дѣйствія Вейсмана основаны были, какъ и прежде, на скрытности движенія его отряда, на предварительномъ, тоже секретномъ, занятіи острова Чатала особымъ отрядомъ, съ цѣлью не дозволить стоявшимъ у Тульчи судамъ подняться къ мѣсту высадки у устья р. Сомовъ, и на рѣшительности нападенія, преимущественно ударомъ въ штыки, чтобы не терять времени на перестрѣлку, тѣмъ болѣе, что сильный дождь подмочилъ въ пѣхотѣ патроны¹⁾.

Движеніе послѣ десанта производилось двумя колоннами (d d), а когда непріяТЕЛЬСКАЯ конница, вмѣстѣ съ янычарами, готовилась произвести отчаянное нападеніе на колонну Вейсмана,—онъ перестроилъ се въ развернутый строй (f f) и, не выжидая атаки, смѣло ударивъ въ штыки, опрокинулъ противника. Вейсманъ хорошо зналъ, что атака турокъ, которую они ведутъ по собственной инициативѣ, всегда бываетъ отважна, тогда какъ, атакованные сами, они сейчасъ теряются и приходятъ легко въ разстройство. Предусмотрительность и личная храбрость Вейсмана много способствовали побѣдѣ. Идя на штурмъ 24 пушечнаго редута, передъ которымъ оказался ровъ въ 2 сажени глубиною, солдаты

¹⁾ Планъ № 10.

колонны Вейсмана остановились. Но Вейманъ „на всякій случай“ приказалъ нести за колонной лѣстницы, велѣлъ спустить ихъ въ ровъ и первымъ вступилъ въ него; солдаты пошли за нимъ и вскочили въ амбразуры. Захвативъ у непріятеля 43 легкихъ судна и нагрузивъ ихъ чѣмъ было можно, Вейманъ, къ ночи, отплылъ въ Измаилъ ¹⁾).

Поискъ Вейсмана къ Тульчѣ имѣлъ важныя послѣдствія.

Готовившійся визиремъ поискъ къ Измаилу былъ отмѣненъ. Наступленіе 40,000 (по слухамъ 100,000) арміи отъ Видина также приостановлено. Визирь съ небольшими силами стоялъ по прежнему у Бабадага, выславъ сильныя подкрѣпленія въ дунайскія крѣпости. Такъ, въ среднихъ числахъ іюля, въ Исакчи было до 10,000 чел., столько же въ Тульчѣ, 10,000 при Мачинѣ; у Рущука и Журжи отъ 15 до 20,000, до 7,000 въ Гирсово и 5,000 въ Туртукаѣ. Въ Силистріи войскъ почти не было.

Изъ этого расположенія турецкой арміи гр. Румянцевъ заключилъ, что визирь имѣетъ въ виду оборонять Дунай и не переходитъ на лѣвый его берегъ для наступательныхъ дѣйствій. Сверхъ того, что главное вниманіе турокъ обращено на нижнія части Дуная. Поэтому гр. Румянцевъ приказалъ кн. Репнину двинуться къ Журжѣ и овладѣть ею. Но кн. Репнинъ находилъ невозможнымъ предпринять это движеніе, во-первыхъ потому, что, за отдѣленіемъ особыхъ отрядовъ въ Негешти и Обилешти, у него оставалось подъ ружьемъ всего 4,377 чел. пѣхоты и до 700 чел. кавалеріи, тогда какъ силы непріятеля у Журжи доходили до 15 и даже 20 тысячъ.

Сверхъ того, отъ сильныхъ дождей всѣ рѣки разлились, сорвались мосты на нихъ, и дороги покрылись

¹⁾ 1-я тур. война III т., стр. 96—109.

грязью по колѣно. Но гр. Румянцевъ настаивалъ. Кн. Репнинъ 25 іюня рапортовался большимъ, и на его мѣсто назначенъ генераль-поручикъ Эссенъ.

Усиливъ отрядъ Эссена до 6,000 чел., гр. Румянцевъ требовалъ наступленія. Пришлось однако подождать спада водъ, такъ какъ отъ разлива рѣчки Саборъ и Аржисъ слили вмѣстѣ свои воды, образовавъ громадный водный бассейнъ. Только 2 августа Эссенъ навелъ на Аржисъ мостъ и двинулся къ Журжѣ. 7 августа произведенъ штурмъ крѣпости тремя колоннами, одновременно, въ три часа пополудни.

Штурмъ Журжи 7-го августа.

Колонны слѣдовали полудивизионнымъ фронтомъ (по 15 рядовъ во фронтѣ), большими массами. По сторонамъ каждой колонны, начиная отъ головы вторыхъ полудивизионовъ, слѣдовали люди съ лѣстницами, фашинами и досками; а назадъ—резервъ изъ 400 чел. съ шапцевымъ инструментомъ. Подступити къ ретраншементу приказано съ крайнею тишиною и прямо броситься въ атаку, „не теряя ни одного выстрѣла“.

Этимъ распоряженіемъ Эссенъ рѣзко отступилъ отъ совѣта гр. Румянцева, — основать успѣхъ атаки на предварительномъ сильномъ обстрѣливаніи анфиладнымъ артиллерійскимъ огнемъ продольныхъ фасовъ крѣпостнаго ретраншемента, что наиболѣе соответствовало сравнительной малочисленности нашего отряда. Упущеніе Эсеномъ этого указанія изъ виду привело къ неудачѣ штурма, не смотря на геройскую храбрость офицеровъ, шедшихъ впереди и почти всѣхъ перераненныхъ и перебитыхъ. Мы потеряли треть всего отряда и отступили.

Главною причиною неудачнаго приступа къ Журжѣ была чрезвычайная потеря въ офицерахъ, которые, находясь всегда впереди, подавали примѣръ мужества

солдатамъ, но зато первые и стали жертвою своей храбрости. Оробѣвшіе солдаты, не видя болѣе своихъ начальниковъ, съ которыми были готовы на все,—видя убитыми храбрѣйшихъ изъ своихъ товарищей, не могли уже рѣшиться идти по ихъ слѣдамъ. Къ тому же непріятель, вопреки полученнымъ о немъ свѣдѣніямъ, имѣлъ твердую рѣшимость защищать Журжу, углубилъ ровъ ретраншемента и впустилъ въ него воду, что было намъ неизвѣстно. Наконецъ, Эссенъ мало обратилъ вниманія на совѣтъ графа Румянцева, а для штурма было взято мало лѣстницъ, такъ что только по десяти человекъ въ каждой колоннѣ могли всходить разомъ на брустверъ. Ясно, что непріятель могъ очень легко сбивать ихъ въ ровъ пиками и крючьями.

Напротивъ того, если бы для атаки, войска каждой колонны были раздѣлены на батальоны съ общимъ резервомъ, тогда, во-первыхъ, огонь непріятельской артиллеріи не вырывалъ-бы цѣлыхъ рядовъ изъ глубокихъ общихъ колоннъ; во-вторыхъ, силы его были бы раздроблены, и на валъ могло бы взойти на брустверъ втрое или четверо большее число атакующихъ.

Донося объ этомъ дѣлѣ, Эссенъ называетъ его „несчастьемъ, которое, предохранивъ его отъ великихъ опасностей, обременяетъ его жизнью“¹⁾. Сильно ослабленный потерями и изнуренный отрядъ Эссена отступилъ къ устью Дембовицы и снова сталъ у Груи. Какъ и слѣдовало ожидать, наша неудача подъ Журжей оживила турокъ, постоянно терпѣвшихъ пораженія, такъ что многіе уже изъ нихъ оставили ряды арміи. Визирь, желая возвратитъ бѣглецовъ, усердно распускалъ слухъ о готовящемся наступленіи на лѣвый берегъ Дуная, для движенія на Измаиль, Браиловъ и отъ Журжи къ Бухаресту, куда направится, будто бы, 100.000-я армія

¹⁾ Рапортъ Эссена гр. Румянцеву отъ 11 авг. 1771 г. В.-уч. арх.

отъ Краіова. Съ этими извѣстіями постоянно являлись къ намъ перебѣжчики изъ турецкой арміи. Являлись и многіе наши плѣнные, которымъ внушалось то-же, а потомъ нарочно ослаблялся за ними надзоръ, чтобы они могли убѣжать. Гр. Румянцевъ, сообразивъ эти нехитрыя хитрости, пришелъ къ убѣжденію, что все эти распускаемые черезъ подосланныхъ людей слухи доказываютъ только слабость турецкихъ силъ за Дунаемъ. Чтобы еще болѣе убѣдиться въ этомъ, онъ приказалъ произвести поиски за Дунай отъ Галаца запорожцами, а Бауру противъ Гирсово.

Поиски отъ Галаца 25-го и противъ Гирсово 23 августа, а въ сентябрь противъ Мачина и Тульчи.

25-го августа шесть запорожскихъ судовъ, при маіорѣ Беличѣ, произвели блестящій поискъ отъ Галаца и, не потерявъ ни одного человѣка, перебили болѣе 1,000 турокъ, искусно скрываясь въ камышахъ.

Почти одновременно (23 августа) поискъ къ Гирсову не удался вслѣдствіе того, что ночное движеніе отряда, рассчитанное на неожиданность, было обнаружено преждевременною пальбою запорожцевъ, высадившихся на берегъ и намѣревавшихся сжечь турецкія суда, стоявшія у Гирсова, когда десантъ отряда не былъ еще произведенъ. Пришлось отказаться отъ поиска до другого раза, что и было исполнено въ ночь на 4 сентября.

Тѣмъ не менѣе, захваченные при поискахъ плѣнные подтвердили слабость непріятельскихъ силъ на нижнемъ Дунаѣ, откуда выслано много войскъ къ Журжѣ и Рущуку, и доставлено свѣдѣніе, что у визиря при Бабадагѣ не болѣе 10,000 чел., съ которыми онъ, присоединивъ къ себѣ войска, оставленныя въ Исаки и Мачинѣ и усилясь новыми войсками, съ арміею всего до 50,000 чел., намѣренъ, въ срединѣ сентября, дви-

нуться къ Браилову въ то время, какъ Ахметъ-паша, съ 40,000 собранными у Журжи, отъ Турно и другихъ мѣсть, двинется къ Бухаресту, съ юга; а 30,000-я армія Муссина-Оглу направится туда же со стороны Краіова, для совмѣстнаго генеральнаго боя подъ Бухарестомъ. Донесенія нашихъ разъѣздовъ подтверждали возможность этого плана дѣйствій турокъ, хотя гр. Румянцевъ и не полагалъ, чтобы турки рѣшились перейти въ наступленіе въ такое позднее время года.

Тѣмъ не менѣе, въ видахъ предосторожности, онъ приказалъ отправить разъѣзды по дорогамъ къ Журжѣ, Турно и Краіову, и зорко слѣдить за каждымъ шагомъ непріятеля; корпусу же Эссена собрать всѣ малые отряды отъ Негоешти, Обилешти и Слободзеи и держать весь отрядъ въ совокупности. Въ то-же время отрядъ Баура, отъ Яломицы, приближенъ къ Бухаресту, а для отвлеченія вниманія непріятеля отъ средняго Дуная, приказано произвести усиленные поиски къ Мачину и Тульчѣ.

Разъѣзды къ сторонѣ Краіова не обнаружили значительныхъ непріятельскихъ силъ съ этой стороны. Напротивъ того, со стороны Журжи стали приближаться къ Аржису отдѣльные отряды, и все свидѣтельствовало о наступленіи съ этой стороны.

13-го октября 5,000-й авангардъ наступающей отъ Журжи арміи, послѣ упорнаго боя, принудилъ наши передовыя войска отступить. „Не могъ я чаять, доносили гр. Румянцевъ императрицѣ отъ 19 октября 1771 г., чтобы въ нынѣшнее, столь глубокое осеннее время, турки, противъ дознанныхъ нами обычаевъ ихъ, не только держались въ полѣ, но и предпринимали еще дѣйствія. Видно по всему, что время и опыты всеяютъ въ нихъ мысль на дѣла, подобныя нашимъ“.

№ 11.
Планъ сраженія при Бухарестъ 20 Октября 1771 г

Перейдя р. Аржись 19 числа безъ сопротивленія, турецкая армія расположилась у Добрыни, на р. Саборѣ. Эссенъ умышленно не оборонялъ р. Аржись, съ цѣлью вызвать движеніе непріятеля къ Бухаресту, оставивъ Аржись, съ дефиле при немъ, въ тылу противника. Для занятія же этого дефиле онъ отрядилъ скрытно отрядъ Текелли изъ Негоешти.

Сраженіе при Бухарестѣ 20 октября 1771 года.

Силы противника состояли отъ 30 до 40 тысячъ кавалеріи, и отъ 7 до 8 тысячъ пѣхоты, подъ начальствомъ сераскира Эмиръ-Махмета и трехъ другихъ пашей. Муссинъ-Углу¹⁾, ссылаясь на нездоровье, остался въ Журжѣ и тотчасъ по выступленіи его арміи къ Бухаресту вступилъ изъ лагеря подъ Журжей, въ самую крѣпость.

Говорятъ, что Муссинъ-Углу, котораго турки несправедливо считали искуснымъ полководцемъ, не рѣшался идти на Бухарестъ. Но слухи, распространившіеся послѣ отступленія Эссена къ Бухаресту, будто бы русскіе идутъ на зимнія квартиры и намѣрены очистить Валахію, вынудили Эмира-Махмета потребовать отъ Муссина-Углу ввѣрить ему начальство надъ арміей для преслѣдованія русскихъ.

Какъ бы то ни было, сраженіе подъ Бухарестомъ должно было рѣшить участь Валахіи въ настоящемъ году. Въ случаѣ побѣды и занятія Бухареста, турки могли бы занять на зиму Валахію; при пораженіи имъ оставалось только разбѣжаться по домамъ.

Узнавъ о наступленіи турокъ, Эссенъ построилъ свой отрядъ²⁾ въ три каре, имѣя на правомъ

¹⁾ Главкомаандующій журжипскою армією.

²⁾ Планъ № 11.

флангъ каре Долгорукова, а въ центрѣ Игельстрома (aa). Отдѣльно, назади и правѣ каре Долгорукова, около предмѣстья Бухареста, поставлено четвертое каре Гудовича (b).

Крайній же лѣвый флангъ упирался въ монастырь Вокарешти, вооруженный четырьмя осадными пушками. Наконецъ, кавалерія поставлена была въ интервалахъ между каре, а легкіе обозы построены вагенбургомъ сзади арміи.

Между тѣмъ непріятель подошелъ къ деревнѣ Попешти, въ шести верстахъ отъ позиціи Эссена, и пѣхота его начала строить ретраншементъ (cc). Тогда Эссенъ, чтобы не дать непріятелю времени укрѣпиться, рѣшился немедленно атаковать его. Для этого, поставивъ каре Гудовича на правый флангъ линіи, Эссенъ сдѣлалъ перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ и сталъ параллельно позиціи непріятеля (dd). Эссенъ тѣмъ основательнѣе рѣшился начать атаку, что въ это время отрядъ Текелли, послѣ форсированныхъ маршей изъ Негоешти, переправился въ ночь на 19 число черезъ Дембовицу и весь день 19 октября простоялъ въ тылу непріятеля, въ скрытомъ мѣстѣ. Когда же непріятель открылъ наступленіе, то Текелли, построясь въ два каре, сталъ при деревнѣ Кезенешти. 20 же числа, когда непріятель двинулся противъ корпуса Эссена, Текелли, не смотря на встрѣченный по пути густой кустарникъ, быстро выступилъ отъ Козенешть, стараясь скрыть свое движеніе (ee). Но непріятель, замѣтивъ его отдѣльное положеніе, направилъ на него значительную часть своихъ силъ.

Остановивъ отрядъ и выведя его на болѣе открытое мѣсто, Текелли выслалъ впередъ Сербскій гусарскій и Ингерманландскій карабинерный полки, которые, при помощи фронтальной атаки Эссена, успѣли опрокинуть непріятеля. Не атакованные съ фронта, турки могли

бы разстроить отдѣльный отрядъ Текелли, или же, опасаясь за результатъ боя, они могли бы ночью отступить обратно за рѣку Саборъ и лишить Эссена случая дать въ полѣ рѣшительное сраженіе, котораго онъ такъ желалъ и которое было такъ необходимо для спокойной зимовки нашихъ войскъ въ княжествахъ.

Открывъ фронтальную атаку, Эссенъ выслалъ каре Долгорукова для атаки противолежащей отдѣльной высоты. Турки, не ожидая нападѣнія, пришли въ большое смятеніе. Многочисленная кавалерія ихъ произвела нѣсколько безсвязныхъ атакъ и затѣмъ, пользуясь своею многочисленностью, отдѣлила значительную часть (ff) для перехода при деревнѣ Лакацель въ бродъ на лѣвый берегъ р. Дембовицы.

Непріятель намѣревался атаковать эту часть войскъ Бухарестъ, оставленный безъ прикрытія, и овладѣть обозомъ.

Эссенъ, замѣтя эту попытку турокъ, немедленно отдѣлилъ отъ каре кн. Долгорукаго подполковника Кантемира съ легкими войсками и 5 эскадронами кавалеріи (d) на лѣвый берегъ Дембовицы для задержанія противника съ этой стороны и прикрытія Бухареста; Кантемиръ со всею поснѣшностью исполнилъ это порученіе; но число турокъ на лѣвомъ берегу Дембовицы возрасло уже до 3,000. Тогда Эссенъ отправилъ въ помощь Кантемиру все каре Гудовича (h), пушечнымъ огнемъ котораго непріятель былъ остановленъ. Это дало Кантемиру возможность возобновить атаку на непріятеля и принудить его уйти обратно за рѣку. Обезпечивъ себя съ лѣваго берега Дембовицы, Эссенъ двинулся впередъ тремя каре, имѣя въ интервалахъ между ними кавалерію. Но, дойдя на разстояніе трехъ верстъ къ непріятельскому ретраншементу, Эссенъ долженъ былъ лѣвое каре князя Трубецкаго поставить во вторую линію, потому что недостатокъ удобной для

слѣдованія мѣстности не позволялъ ему остаться въ одной линіи съ прочими каре. Пройдя въ такомъ порядкѣ пересѣченное дефиле, князь Трубецкой снова вступилъ въ первую линію и сталъ въ срединѣ ея (ii).

Въ это самое время вся масса непріятельской конницы повела атаку съ фронта. Отбитая отъ лѣваго фланга и центра, она устремилась на правое каре князя Долгорукова, стараясь окружить его. Долгоруковъ, допустивъ противника на картечный выстрѣлъ, сдѣлалъ три поспѣшныхъ залпа изъ всѣхъ своихъ орудій. Турки, не доскакавъ до фронта, обратились въ бѣгство, понеся весьма значительный уронъ.

Послѣ того Эссенъ двинулся на непріятельскій ретраншементъ, изъ котораго открылась учащенная пальба. Каре Игельстрома и кн. Трубецкого остановились и съ своей стороны открыли пушечную пальбу.

Когда огонь непріятели былъ нѣсколько ослабленъ, Игельстромъ выслалъ для атаки праваго фланга ретраншемента охотниковъ, при маіорѣ Аршеневскомъ, подкрѣпленномъ батальономъ Белавина. Въ то же время вся кавалерія выслана для атаки ретраншемента.

По прогнаніи непріятели за Дембовицу, Кантемиръ отъ отряда Гудовича также перешелъ рѣку въ бродъ и принялъ участіе въ общей атакѣ на непріятели. Этотъ ударъ рѣшилъ побѣду; непріятельская пѣхота, выбитая изъ ретраншемента, обратилась въ бѣгство. Для преслѣдованія турокъ, Долгоруковъ выслалъ изъ своего отряда конную бригаду Панина; но непріятельская конница, подкрѣпленная значительною частью пѣхоты изъ ретраншемента, устроилась къ бою, а пѣхота открыла огонь.

Быстрая атака Панина опрокинула противника, который оставилъ на мѣстѣ свои пушки и обозъ. Разсыпавшись, турки шесть разъ собирались въ намѣреніи возобновить атаку, но всякій разъ были опрокидываемы

Панинымъ, который отбросилъ турецкую конницу на отрядъ Текелли, подошедшій въ это время къ мѣсту боя (к к). Атака, произведенная отрядомъ Текелли съ тыла, окончательно разсѣяла турецкую конницу и пѣхоту по кустамъ, по которымъ Текелли преслѣдовалъ противника на разстояніи 8 верстъ ¹⁾).

Разборъ сраженія.

Разбирая это сраженіе, если и нельзя сказать, что въ стратегическомъ смыслѣ оно отвѣчало условіямъ современной обстановки, такъ какъ отрядъ Эссена, для генеральнаго боя, могъ быть значительно усиленъ другими войсками; зато въ тактическомъ отношеніи оно велось безупречно. Хотя при наступленіи опять употребляются каре вмѣсто колоннъ, съ которыми было бы удобнѣе маневрировать, но предварительное отдѣленіе Текелли изъ Нагосшти въ тылъ непріятелю для отрѣзанія ему отступленія къ р. Аржису, было вполне разумно. Равнымъ образомъ, отдѣленіе кавалеріи Кантемира и каре Гудовича на лѣвый берегъ Дембовицы было сдѣлано во-время, прикрывало Бухарестъ и способствовало побѣдѣ.

Въ этомъ дѣлѣ дѣйствія кавалеріи, особенно отряда Кантемира, заслуживали полной похвалы. Кавалерія даже съ успѣхомъ была пущена для атаки непріятельскаго ретраншемента, что является первымъ примѣромъ атаки подобнаго рода.

Энергическое преслѣдованіе разбитаго непріятеля кавалеріей Кантемира привело къ тому, что 24 октября, Кантемиръ, не имѣя пушекъ, овладѣлъ обоими ретраншементами и самою крѣпостью Журжи, а потомъ и замкомъ, противъ котораго онъ обратилъ крѣпостныя орудія.

¹⁾ Рапортъ полковника Панина къ ген.-маіору Долгорукову отъ 22 октября 1771 г.

Вмѣсто артиллеристовъ казаки удачно исполняли службу при орудіяхъ, разбили цѣпи подъемнаго моста, ведущаго въ замокъ на островѣ, и овладѣли какъ замкомъ, такъ и всѣмъ богатымъ лагеремъ, бывшимъ на островѣ, вогнавъ въ Дунай и потопивъ большую часть стоявшихъ на островѣ турокъ.

Это показываетъ какъ было важно энергическое безостановочное преслѣдованіе разбитаго и пришедшаго въ общее разстройство противника.

Занятіе Мачина и Гирсова въ октябрь.

Одновременно съ пораженіемъ турецкихъ войскъ подъ Бухарестомъ, Милорадовичъ, съ отрядомъ до 2,000 чел., переплылъ ночью на 21 октября Дунай у Браилова и атаковалъ Мачинъ, гдѣ было до 8.000 гарнизона.

Атаковавъ во флангѣ сильный ретраншементъ подъ крѣпостью и пройдя вдоль него, съ праваго фланга до лѣваго, постепенно беря во флангѣ его защитниковъ, Милорадовичъ овладѣлъ ретраншементомъ, а потомъ и крѣпостью. Непрiятель бѣжалъ въ Гирсово.

Давъ войскамъ отдыхъ и предавъ Мачинъ огню, уничтоживъ всѣ его укрѣпленія, Милорадовичъ приказалъ 250 казакамъ, занимавшимъ постъ въ Орашѣ, овладѣть Гирсовымъ, гдѣ было 2,500 человекъ гарнизона и 70 пушекъ. Бѣглецы отъ Мачина, преувеличивая силы русскихъ, увлекли за собою и гирсовскій гарнизонъ, и 24-го числа Гирсово было занято.

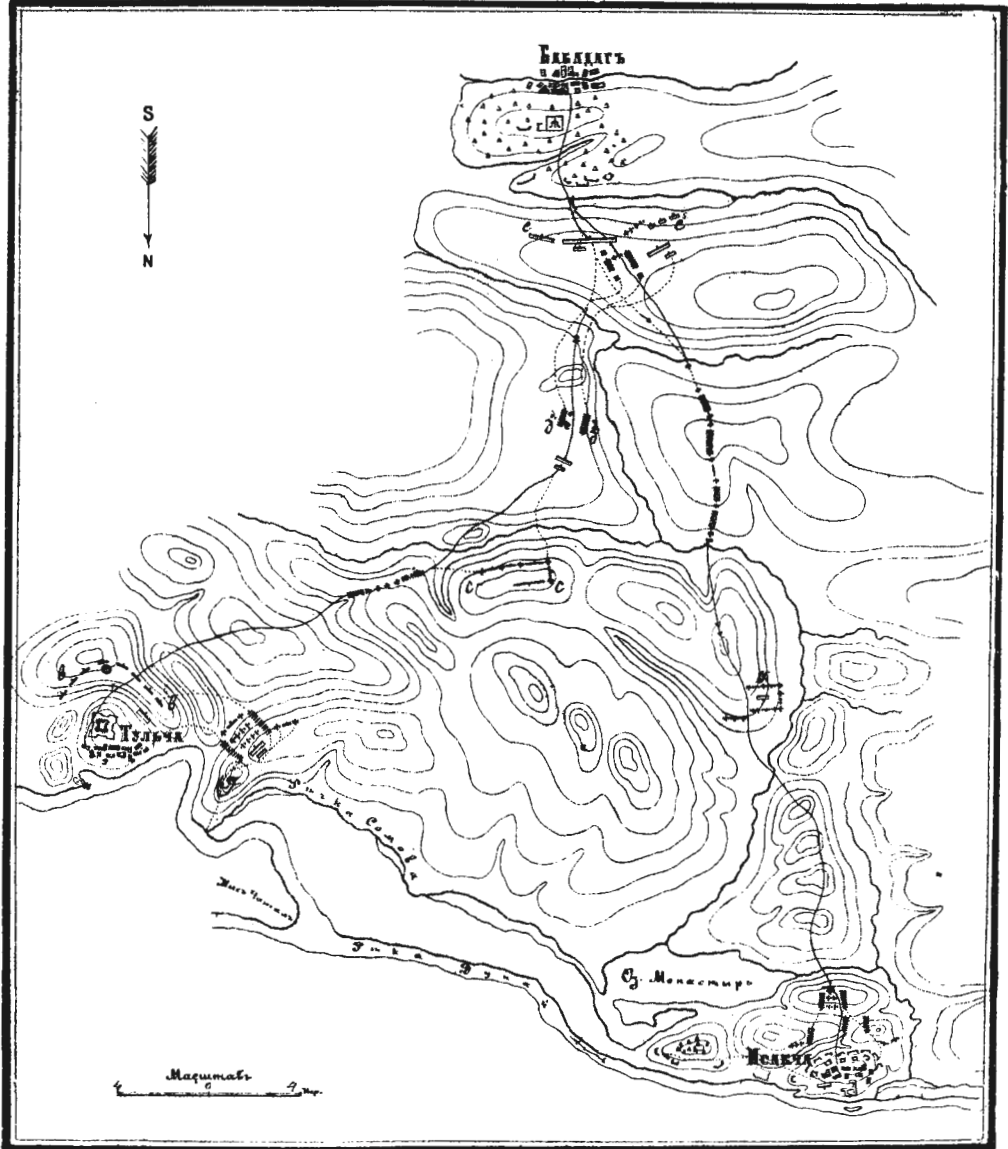
Поискъ Вейсмана къ Бабадагу 20-го октября.

Но вънцомъ кампаніи этого года былъ блистательный поискъ Вейсмана на Тульчу и даже къ Бабадагу, противъ всей арміи верховнаго визиря.

Съ отрядомъ, значительно большимъ, чѣмъ въ предыдущіе свои поиски, и состоявшимъ изъ 8 баталіоновъ

№12.

Планъ военныхъ дѣйствій Ген. М. Вейсмана противъ Тульчи, Бабдага и Исакчи въ Октябрѣ 1771 г.

пѣхоты, 5 эскадроновъ гусарь и 300 донскихъ казаковъ, при 10 большихъ и 10 малыхъ орудіяхъ, Вейсманъ выступилъ изъ Измаила въ полдень 19 октября и къ 11 часамъ ночи прибылъ къ мысу Чаталу, на островѣ Сулинѣ.

Кавалерія вступила на этотъ островъ и скрывалась въ камышахъ. Сохраняя возможную тишину, флотилія наша оставалась ночью при Чаталѣ. Секретныя развѣдки къ Тульчѣ показали, что турки не подозрѣваютъ нападенія. На разсвѣтѣ 20 числа, флотилія спустилась къ устью р. Сомовъ ¹⁾ и сдѣлала десантъ на томъ же мѣстѣ, какъ и въ предыдущемъ поискѣ. Быстро овладѣвъ бывшею тутъ батареею (а), Вейсманъ построилъ отрядъ въ двѣ колонны, двухшереножнаго строя, что было впервые употреблено, какъ уклоненіе отъ прежнихъ тактическихъ правилъ. При каждой колоннѣ имѣлся резервъ. Артиллерія, которую лошади не могли поднять на крутыя высоты, втащена на верхъ людьми, на канатахъ. Кавалерія съ острова перевезена на правый берегъ Дуная, и Вейсманъ построилъ весь отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ: обѣ колонны поставлены на одной высотѣ между собою, на интервалѣ. Резервы колоннъ слѣдовали у хвоста каждой изъ нихъ въ сторонѣ ихъ наружныхъ фланговъ. Баталіонъ егерей—въ интервалѣ между обѣихъ колоннъ, и нѣсколько впереди ихъ; при егеряхъ—легкія пушки. Артиллерія, раздѣленная по числу колоннъ на двѣ части, стояла въ интервалѣ между колоннами, въ двѣ линіи. Наконецъ, гусары составляли, какъ бы, задній фасъ общаго боевого порядка, имѣвшаго видъ каре, и поставлены въ интервалѣ между колоннами, у ихъ хвостовъ.

Въ такомъ порядкѣ (каре—колонна) Вейсманъ двинулся къ Тульчѣ, выславъ впередъ казаковъ. Послѣ сла-

¹⁾ Плавъ № 12.

баго сопротивленія, гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 25,000 чел., полагая, что противъ крѣпости двигается вся армія гр. Румянцева, поспѣшно отступилъ къ Бабадагу, откуда визирь выслалъ ему на помощь 5,000 чел. Но встрѣтивъ бѣгущихъ, чрезмѣрно на словахъ увеличивавшихъ наши силы, высланный къ Тульчѣ отрядъ отошелъ къ Базарджику, распуская слухъ, что за нимъ идетъ вся армія гр. Румянцева. Вейсманъ, какъ нельзя лучше воспользовался паникою противника, и потому, хотя онъ считалъ силы визиря болѣе 50,000 у Бабадага, предпринялъ смѣлое движеніе къ этому пункту. Найдя въ Тульчѣ много пороху и взорвавъ тамъ всѣ главныя укрѣпленія, а также обративъ весь городъ въ груды пепла, Вейсманъ, послѣ трехчасового отдыха, двинулся въ слѣдъ за бѣжавшимъ противникомъ, который не рѣшился даже остановить его при проходѣ чрезъ 7-ми-верстное дефиле, лежащее по дорогѣ въ Бабадагъ. Пользуясь этою оплошностію, Вейсманъ прошелъ дефиле ночью и сталъ на ночлегъ въ 20 верстахъ отъ Тульчи (с с). 21 числа Вейсманъ подошелъ къ Бабадагу (е е), при чемъ непріятель не пытался остановить его на длинной плотинѣ, чрезъ ручей, по которой возможно было проходить только узкимъ фронтомъ и которая обстрѣливалась продольно сильными турецкими батареями. Эта небрежность была лишь слѣдствіемъ общей паники противника, что еще разъ подтвердило, какихъ громаднхъ результатовъ можно достигнуть энергическимъ преслѣдованіемъ разбитаго непріятеля вообще, а турокъ въ особенности. Визирская армія, въ которой, какъ оказалось, было не болѣе 25,000 чел., бѣжала почти безъ боя къ Базарджику. Предавъ пламени Бабадагъ, Вейсманъ намѣревался взять Мачинъ; но узнавъ, что онъ занятъ уже Прозоровскимъ, онъ двинулся къ Исакчи и овладѣлъ ею 24 числа. Не вступая въ бой, гарнизонъ крѣпости хотѣлъ отступить по Мачинской до-

рогъ, но посланный на эту дорогу Вейсманомъ заблаговременно конный отрядъ, сбиль отступавшихъ съ дороги, и они, разсыпавшись въ разныя стороны обходными тропинками, спасались кто какъ могъ.

Въ концѣ октября армія гр. Румянцева расположилась на зимнихъ квартирахъ: главная квартира въ Яссахъ, 1-я дивизія между Серетомъ и Прутомъ, 2-я въ Валахіи, съ гл. квар. въ Бухарестъ, и 3-я въ Бессарабіи, гл. кв. Измаилъ.

Такимъ образомъ, кампанія 1771 г. закончилась, подобно предыдущей, полнымъ торжествомъ русскаго оружія, хотя почти весь годъ прошелъ въ безцвѣтныхъ поискахъ съ обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ выдѣлялись только поиски Вейсмана и бой подъ Бухарестомъ 20-го октября. Главныя силы гр. Румянцева, во всю кампанію этого года, играли какъ бы второстепенную роль, и этого нельзя оправдать условіями данной обстановки. Вообще, дѣлая критическую оцѣнку кампаніи 1771 г., должно обратить вниманіе на разныя ея стороны.

Критическій взглядъ на кампанію 1771 года.

Сличеніе крайне разнообразныхъ показаній о непріятельскихъ силахъ по Дунаю лучше всего показываетъ затрудненія, представлявшіяся графу Румянцеву для опредѣленія настоящихъ намѣреній противника и соотвѣтственнаго съ ними расположенія и дѣйствія нашихъ войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ сдѣлать рѣшительнаго графъ Румянцевъ? Перенести оружіе за Дунай для дальнѣйшаго наступленія онъ не считалъ возможнымъ, потому, что у него не было для этого достаточной флотиліи; сверхъ того, съ каждымъ шагомъ впередъ ему пришлось бы оставлять на пройденномъ пути отряды для сообщенія съ Валахіей, откуда должны были доставляться къ арміи транспорты съ продовольствіемъ. Но мы видѣли, что одни военные транспорты безъ со-

дѣйствія мѣстныхъ средствъ перевозки были недостаточны. Средства же страны были до того истощены, что войска наши, занимавшія самыя княжества, не могли во-время получать съ края потребное количество подводъ, почему какъ валахскій, такъ и бессарабскій корпуса, не рѣдко встрѣчали недостатокъ въ продовольствіи, которое въ изобиліи было заготовлено въ магазинахъ яескомъ, романскомъ и даже въ фокшанскомъ. Чтоже было бы при перенесеніи главныхъ дѣйствій за Дунай, когда въ тылу и на флангахъ нашей арміи оставались бы крѣпости Рушукъ, Туртукай, Систовъ, Силистрія, Никополь и далѣе Гирсово, Мачинъ и Виддинъ, которыя угрожали бы самому Бухаресту и сообщеніямъ съ Яссами? Брать всѣ эти крѣпости, или оставлять для занятія Валахіи и Молдавіи значительный отрядъ, или же наблюдать особымъ отрядомъ крѣпости, угрожавшія нашимъ сообщеніямъ, не было никакой возможности по малочисленности арміи графа Румянцева. Итакъ, слѣдовательно, по нашему мнѣнію, главная задача дѣйствій состояла въ томъ, чтобы выманить противника на лѣвый берегъ Дуная и разбить его въ полѣ. Но для этого не слѣдовало раздроблять войска валахскаго отряда на мелкія части и держать главныя силы арміи безъ пользы въ совокупности. Назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы, при направленіи непріятельскихъ главныхъ силъ на корпуса Вейсмана и Эссена, подать во-время помощь тому или другому изъ нихъ. Графъ Румянцевъ, повидимому, не постигалъ еще высшаго искусства стратегіи, состоящаго въ томъ, чтобы умѣть во-время собрать къ данному пункту раздѣленную на нѣсколько частей армію, такъ чтобы это раздѣленіе, доставляя ей большій кругъ дѣйствій, не мѣшало ея единству. Намъ кажется поэтому, что графъ Румянцевъ, открывая кампанію, сдѣлалъ бы лучше, если бы изъ Яссъ двинулся не по Пруту, а на Фокшаны,

оставляя Прутъ влѣво. Разлитіе его и неудобныя переправы, изъ которыхъ возможныя при Фальчи и Водянахъ были нами заняты, достаточно прикрывали-бы лѣвый флангъ Румянцева. Къ тому же, корпусъ Вейсмана, который могъ-бы быть значительно усиленъ на счетъ бендерскаго гарнизона, по совершенной безопасности Бендеръ, прикрывалъ лѣвый берегъ Прута, и непріятель не имѣлъ никакой возможности угрожать вторженіемъ въ Молдавію, съ лѣваго берега Прута, пока корпусъ Вейсмана занималъ бы свое расположеніе въ нижнихъ частяхъ Дуная. Нападеніе же на Вейсмана было возможно только со стороны Исакчи, гдѣ и дѣйствительно готовилась переправа. Но уничтоженіе моста и судовъ, собранныхъ для этой цѣли при Исакчи, а также слабость визирской арміи въ Бабадагъ; наконецъ испытанная нерѣшительность визиря, на долго устраняли возможность серьезныхъ дѣйствій его съ этой стороны. Да если бы это и случилось, то, занимая крѣпость Измаилъ, намъ нечего было опасаться. Не считая иррегулярныхъ войскъ, у Вейсмана было до 10,000 человекъ.

Изъ нихъ для защиты Измаила, укрѣпленнаго надлежащимъ образомъ, можно было оставить до 4,000 чел., которыхъ было достаточно для выдержанія самой усиленной атаки 15,000 турецкой арміи, пока не подошли бы къ Измаилу подкрѣпленія.

До 6,000 поставленныхъ у Картала противъ Исакчи могли первые двинуться въ помощь Измаилу и ударить въ тылъ атакующихъ; если же непріятель обратился бы къ Карталу, то стоявшій тамъ отрядъ могъ получить помощь отъ Рени и до 2.000 отъ Измаила.

Въ валахскомъ корпусѣ Эссена, безъ иррегулярныхъ войскъ, было до 13,000. Такъ какъ лѣвая сторона Дуная, верстъ на 40 во внутрь, была почти безлюдна и совершенно опустошена, то держать здѣсь разбросанно от-

ряды, съ цѣлью воспрепятствовать непріятелю переправляться черезъ Дунай въ томъ или въ другомъ пунктѣ, было не рационально. Достаточно было держать по Дунаю только одни пикеты изъ легкихъ войскъ, единственно для наблюденія за непріятелемъ и увѣдомленія о мѣстахъ переправы его, а также о силѣ переправлявшихся войскъ. Тогда турки, каждый разъ, должны были бы проникать во внутрь страны не менѣе 40 верстъ, и потому во многихъ случаяхъ были бы отрѣзаны, или должны были бы высылать значительные отряды, чего и слѣдовало желать. Для того же, чтобы прикрыть Бухарестъ и защищать Валахію, Эссенъ могъ выслать къ Ольтѣ для наблюденія за непріятелемъ только одни разѣзды. Верстахъ же въ 50 отъ Бухареста, по турновской дорогѣ, выставить отрядъ до 7,000, а при устьѣ Дембовицы имѣть до 6,000 чел. Тогда при покушеніи непріятеля на Бухарестъ со стороны Журжи, онъ былъ бы атакованъ съ двухъ сторонъ обоими отрядами, изъ которыхъ одинъ удержалъ бы его при капучанскомъ мостѣ, а другой отъ Дембовицы ударилъ бы ему въ тылъ и заперъ въ дефиле. При движеніи же на Бухарестъ со стороны Ольты, или Турно, правый отрядъ на турновской дорогѣ отошелъ бы для защиты переправъ за р. Аржисъ, а другой, оставя до 1,000 чел. при устьѣ Дембовицы, двинулся бы между Дембовицей и Аржисомъ для соединенія съ правымъ отрядомъ. 7,000 отрядъ Баура могъ бы имѣть въ Орашѣ всего до 1,000, а при Слободзеѣ до 6,000 чел.; тогда онъ, вполнѣ занимая теченіе Ялومیцы, могъ бы при случаѣ отдѣлать до 5,000 въ подкрѣпленіе корпуса Эссена, который, такимъ образомъ, имѣлъ-бы всегда возможность собрать къ бою до 18,000 чел. и до 2,000 легкихъ войскъ; а этого было бы болѣе, чѣмъ достаточно для разбитія въ полѣ даже 40,000 или 50,000 турокъ, что нисколько не покажется невѣроятнымъ, если принять въ расчетъ всѣ пред-

шествовавшія дѣйствія. Имѣя же въ виду нападеніе на Журжу, съ цѣлью возвратить ее нашему оружію, слѣдовало узнать положеніе непріятели за Ольтою, гдѣ онъ стоялъ въ бездѣйствіи. Отрядъ на турновской дорогѣ нужно было подвинуть ближе къ Турно на одинъ переходъ, приче́мъ онъ былъ-бы отъ Журжи всего верстахъ въ 50, а къ Бухаресту могъ прибыть въ три перехода и даже менѣе. Изъ Слободзеи до 5,000 слѣдовало выслать по дорогѣ въ Бухарестъ, расположивъ ихъ на срединѣ разстоянія между этими пунктами, а до 2,000 выслать къ устью Дембовицы, устройвъ здѣсь надежную переправу.

Тогда 6,000 отрядъ отъ устья Дембовицы могъ идти къ Журжѣ съ одной стороны, а съ другой правый отрядъ Эссена, оставивъ на турновской дорогѣ всю кавалерію и до 2,000 чел., всего до 4,000, отправилъ-бы 5,000 къ Журжѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что 11,000 корпусъ Эссена не испыталъ бы подъ Журжей той неудачи, которую претерпѣлъ при атакѣ ея съ 6,000, и даже менѣе того; приближеніе къ Турно праваго отряда могло-бы озаботить турокъ съ этой стороны, и удержать ихъ отъ содѣйствія Журжѣ; въ противномъ случаѣ, если бы непріятель за Ольтою оставался въ бездѣйствіи, какъ это и случилось, оставленные на турновской дорогѣ 4,000 чел. могли быть обращены къ Журжѣ, равно какъ 2,000 могли прибыть къ ней отъ устья Дембовицы, мѣсто которыхъ могло быть занято 2,000 изъ отряда, стоявшаго между Бухарестомъ и Слободзеей.

Даже въ томъ случаѣ, если бы непріятель открылъ наступленіе на Бухарестъ изъ-за Ольты, въ то время, какъ Эссенъ подступилъ бы къ Журжѣ, Бухарестъ былъ бы въ безопасности. 4,000, оставленные на турновской дорогѣ, перешли бы Аржисъ и, оставивъ небольшой отрядъ при капучанскомъ мостѣ для обезпеченія Эссену отступленія отъ Журжи, задержали бы противника на

Аржисѣ. 5,000 стоявшихъ между Слободзеей и Бухарестомъ, прибыли бы къ послѣднему въ двое сутокъ, тогда какъ изъ-за Ольты къ Бухаресту было до 200 верстѣ, которыя непріятель могъ пройти не менѣе, какъ въ 6 и 7 сутокъ, не считая остановки на Аржисѣ. 1,000 чел. могли также въ два перехода прибыть къ Бухаресту отъ устья Дембовицы. Такимъ образомъ, у Бухареста собралось бы 8,000, которые, прикрывая тылъ отряда, дѣйствовавшаго подъ Журжей, дали бы ему полную возможность овладѣть крѣпостью и оттуда двинуться на дорогу, ведущую изъ Краіова къ Бухаресту, въ тылъ непріятелю, выступившему изъ-за Ольты къ Аржису, и уничтожили бы его, если бы онъ не отошелъ заблаговременно.

Такимъ образомъ, защита Валахіи была-бы обезпечена, и значительные отряды противника, съ какими онъ только и могъ рѣшиться вступить внутрь края, были-бы разбиваемы.

Но такъ какъ вообще защита Валахіи была труднѣе обороны Бессарабіи, гдѣ, какъ мы видѣли, непріятель могъ только дѣйствовать со стороны Исакчи, да и тамъ, равно какъ и въ Бабадагѣ, силы его были слабы, то и расположеніе 14,000 корпуса, состоявшаго подъ главнымъ начальствомъ самого гр. Румянцева, должно было склоняться болѣе къ поддержанію Эссена. До 10,000 оставленныхъ у Максименъ и Рени обезпечивали Браиловъ и Галаць, а также могли обратиться къ Карталу, и если бы непріятель открылъ рѣшительныя дѣйствія отъ Исакчи, то для боя съ нимъ гр. Румянцевъ могъ сосредоточить, въ два усиленные перехода къ Карталу, до 20,000 чел., считая въ томъ числѣ 6,000 отрядъ въ Карталѣ, 10,000 отъ Рени и Максименъ, до 2,000 легкихъ войскъ и отъ 2,000 до 3,000 отъ Измаила. Если-бы картальскій отрядъ принужденъ былъ, какъ мы предполагаемъ, отступить къ вершинѣ

озера Кагула, то съ 15,000 чел. гр. Румянцевъ атаковалъ бы въ тылъ непріятеля, втянувшася между озерами Кагуль и Ялтухъ, при чемъ могъ-бы повториться второй кагульскій бой, съ тою только разницею, что въ прошломъ году гр. Румянцевъ, съ такими же почти силами разбилъ 150,000 армію визиря и 100,000 татаръ; а теперь онъ могъ имѣть дѣло никакъ не болѣе, какъ съ 30,000, которыми въ настоящемъ могъ располагать визирь на нижнемъ Дунаѣ, признавая за нимъ всѣ выгоднѣйшія для него условія.

Наконецъ, 4,000 чел., поставленныхъ въ Бузео, могли въ случаѣ надобности двинуться въ помощь Эссену или къ корпусу Баура. или, при движеніи гр. Румянцева къ Карталу. идти для прикрытія Браилова, куда могли прибыть съ небольшимъ въ два перехода.

Дѣйствуя на этихъ основаніяхъ, мелкіе отряды наши, разбросанные по Дунаю, не могли бы подвергаться случайностямъ, имѣли бы возможность соединиться въ большія силы откуда-бы непріятель ни устремился внутрь края, и вмѣсто того, чтобы держать турокъ за Дунаемъ, могли вызвать ихъ съ того берега, что почти обезпечивало за нами побѣду въ полѣ. Сверхъ того, при невозможности перенести оружіе наше за Дунай, слѣдовало возможно чаще беспокоить противника поисками на тотъ берегъ, что гр. Румянцевъ и имѣлъ постоянно въ виду.

Но поиски за Дунай только показывали, какихъ результатовъ можно было ожидать отъ перенесенія на тотъ берегъ главныхъ силъ гр. Румянцева. Онъ имѣлъ время выстроить прочный мостъ у Браилова, для чего собраны уже были и матеріалы. Въ то время, какъ былъ-бы произведенъ сильный поискъ къ Тульчѣ отъ Измаила, возможно было сдѣлать другой поискъ отъ Браилова на Мачинъ, и, овладѣвъ имъ, обезпечить наводку браиловскаго моста, для перенесенія главныхъ

силъ арміи за Дунай, тогда какъ силы эти, безъ всякой пользы, находились въ бездѣйствіи. Въ заключеніе прибавимъ, что 2-я армія, перешедшая послѣ гр. Панина къ кн. Долгорукову, получила специальное назначеніе дѣйствовать противъ Крыма, не имѣя никакой связи съ 1-ю арміею. Дѣйствія въ Крыму не дали прочныхъ результатовъ, тогда какъ, ограничиваясь только наблюденіемъ Крыма и усиливъ 1-ю армію на счетъ 2-й, можно было-бы смѣло перенести наше оружіе за Дунай, уничтожить визирскую армію и заставить Турцію заключить миръ, не давъ ей времени оправиться отъ погрома.

Весъ 1772 годъ, на турецкомъ театрѣ войны прошелъ въ бездѣйствіи съ обѣихъ сторонъ. 19-го (30) мая въ Журжѣ было заключено перемиріе и затѣмъ въ Фокшанахъ открылся мирный конгрессъ, не приведшій къ соглашенію, также какъ и бухарестскій конгрессъ, начавшійся въ октябрѣ.

Турки вообще не любятъ заключать мира, соединеннаго съ какими-либо пожертвованіями, но очень охотно вступаютъ въ перемиріе, съ цѣлью затянуть время и подготовиться къ новой борьбѣ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ.

Весъ 1772 годъ мы провели въ бездѣйствіи вдали отъ своихъ операціонныхъ базисовъ, тогда какъ турки находились у себя дома и имѣли на своей сторонѣ всѣ преимущества положенія. Чтобы принудить турокъ къ уступкамъ, было необходимо прибѣгнуть къ оружію и открыть кампанію 1773 года.

Г Л А В А X.

Кампанія 1773 года.

Энергическіе поиски Вейсмана за Дунаемъ въ 1771 г. и особенно сильное движеніе его къ Бабадагу, противъ арміи визиря, отступившаго къ Базарджику, съ остатками всего 4,000 чел. отъ своей арміи, внушили императрицѣ Екатеринѣ мысль, что по закрытіи мирнаго конгресса въ Бухарестѣ, въ февралѣ 1773 г., немедленно слѣдуетъ перенести дѣйствія главной арміи за Дунай. Гр. Румянцевъ не находилъ этого возможнымъ по многимъ причинамъ. Получивъ вторично повтореніе того-же указанія, онъ потребовалъ отъ высшихъ военныхъ начальниковъ ихъ мнѣнія относительно движенія за Дунай. Каждый изъ нихъ и подалъ свое мнѣніе только за себя, т. е. относительно своего отряда, не находя возможнымъ двинуться съ своимъ отрядомъ противъ визиря. Оно и естественно. Такъ, гр. Салтыковъ, у котораго, за отдѣленіемъ разныхъ постовъ, было всего 4,449 чел. пѣхоты при 13-ти орудіяхъ, а съ кавалеріей и казаками 7,085 чел., находилъ очень рискованнымъ идти на Шумлу противъ визиря, который могъ собрать до 100,000 чел. Къ тому же, гр. Салтыковъ считалъ невозможнымъ идти къ Шумлѣ, не овладѣвъ сперва Рущукомъ, въ которомъ было до 10,000 гарнизона съ многочисленною артиллеріею. Для овладѣнія же Рущукомъ, гр. Салтыковъ требовалъ довести свой отрядъ до состава не менѣе 12,000 чел., кромѣ кавалеріи, и имѣть, по крайней мѣрѣ, 30 орудій. Сверхъ того, по его мнѣнію, одновременно съ осадю Рущука, должна вестись осада Петемкинымъ Силистріи, и только по паденіи этихъ обѣихъ крѣпостей, отряды Потемкина и гр. Салтыкова, соединясь въ Разградѣ, могли предпринять движеніе къ Шумлѣ, съ запасомъ провіанта на мѣсяць, и не ранѣе появленія подножнаго корма.

Ген.-м. Потемкинъ, отрядъ котораго не превосходилъ 3,500 чел. пѣхоты, при 24 орудіяхъ и трехъ полкахъ кавалеріи, считалъ движеніе противъ визиря положительно невозможнымъ, оставляя у себя въ тылу Силистрію, съ ея гарнизономъ отъ 8—12 тысячъ чел., при 75-ти орудіяхъ.

Для овладѣнія же этою крѣпостью требовалъ довести составъ своей пѣхоты до 6,000 чел., и доставить по Дунаю осадныя орудія изъ Браилова. Въ случаѣ паденія Силистріи и Рушукъ, отрядъ его, по соединеніи съ отрядомъ гр. Салтыкова, можетъ предпринять движеніе къ Шумлѣ по появленіи подножнаго корма и съ запасомъ провіанта не менѣе, какъ на мѣсяць.

Наконецъ, мнѣніе ген.-маіора Вейсмана всегда отважнаго и осторожнаго, состояло въ томъ, что, для движенія къ Шумлѣ съ своимъ отрядомъ, онъ долженъ быть усиленъ до состава отъ 10 до 11 тысячъ пѣхоты, при 50-ти или 60-ти полевыхъ орудіяхъ, 4,000 кавалеріи и 2,500 казаковъ, съ провіантомъ отъ 25 до 30 дней при войскахъ и съ запасомъ отъ 15 до 30 дней у Карасу. Вейсманъ полагалъ тогда возможнымъ, по появленіи подножнаго корма, переправясь отъ Измаила и Браилова, предпринять движеніе къ Шумлѣ (300 верстъ), *не обращая вниманія ни Силистрію ни Рушукъ*. Разбивъ визиря, слѣдовало тогда обратиться къ Силистріи и Варнѣ, которыя, лишеныя надежды на помощь визиря, долго сопротивляться не будутъ, тогда какъ иначе стануть упорно сопротивляться ¹⁾.

Такимъ образомъ, всѣ три отдѣльные начальника требовали усиленія своихъ отрядовъ и выжиданія подножнаго корма. для возможнаго наступленія на Шумлу.

Да иначе и не могъ высказаться ни одинъ изъ нихъ,

¹⁾ Изъ донесенія гр. Румянцева въ Мартѣ 1773 г. стр. 51 и 60. В.-уч. арх.

въ виду слабости своихъ силъ. Иное дѣло, если-бы гр. Румянцевъ пришелъ къ убѣжденію возможности *общаго*, а не *частнаго* перенесенія оружія за Дунай, оставивъ въ Валахіи лишь незначительный отрядъ для прикрытія нашихъ путей сообщенія.

Поиски за Дунай въ мартъ и въ апрѣль 1773 г.

Но ссылаясь на мнѣнія начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, гр. Румянцевъ остался вѣренъ своему плану: держаться обороны Валахіи и производить поиски за Дунай, чтобы удержать непріятели отъ наступленія, съ цѣлью затянуть время, до появленія полевого корма. Поиски эти и начались въ мартѣ набѣгами къ Силистріи, Турно, Систову и Рушуку. Турки, съ своей стороны, производили подобныя же поиски на нашъ берегъ. Обѣ стороны, захвативъ что было можно, уходили назадъ.

То-же продолжалось и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Турки переходили Дунай то у Силистріи, то у Туртукая и и др. мѣстахъ, при чемъ поиски ихъ были неудачны. Особенно былъ пагубенъ для нихъ набѣгъ на Журжу въ ночь на 20-е апрѣля.

Приближался май и на поляхъ показался подножный кормъ, что давало возможность предпринять болѣе рѣшительныя дѣйствія за Дунаемъ. Ген.-маіоръ Вейсманъ выслалъ въ ночь на 16-е апрѣля отрядъ полковника Кличко, изъ 1,000 чел. пѣхоты и 1,400 донцовъ, для поиска къ Тульчѣ и Бабадагу. Оставивъ Тульчу въ сторонѣ, Кличко двинулся къ Бабадагу и послѣ легкаго боя занялъ его 17-го апрѣля.

Затѣмъ, разбивъ небольшіе турецкіе отряды при Карамуратѣ 17-го числа, онъ занялъ 20-го Карасу и потомъ Караурманъ.

Забравъ нѣсколько тысячъ христіанскихъ жителей и около 3,400 плѣнныхъ мусульманъ, со множествомъ имущества, Кличко возвратился къ Измаилу.

Поискъ Кличко показалъ всю выгоду подобныхъ набѣговъ за Дунай, гдѣ непріятель былъ еще въ слабыхъ силахъ. Поэтому гр. Румянцевъ рѣшился продолжать ихъ энергично, приказавъ гр. Салтыкову, произвести набѣгъ на Туртукай, а ген.-маіору Вейсману на нижнемъ Дунаѣ. Самъ же гр. Румянцевъ, съ главною арміею, готовился переправиться у Гирсово и составить центръ общаго расположенія нашихъ силъ на Дунаѣ, чтобы поддержать оба фланга. Но ширина Дуная у Гирсово принудила его направить главныя силы къ Браилову. Гр. Салтыковъ поручилъ произвести поискъ на Туртукай ген.-маіору Суворову, отличавшемуся своими дѣйствіями противъ польскихъ конфедератовъ и теперь стоявшему съ астраханскимъ полкомъ въ Негоешти. Для отвлеченія вниманія противника отъ Туртукай, гр. Салтыковъ медленно двигался къ Журжѣ, показывая намѣреніе дѣйствовать противъ Рушука. Усиливъ Суворова 3 эскадронами кавалеріи, гр. Салтыковъ поручилъ ему торопиться поискомъ, для производства набѣга на Туртукай, для чего Потемкинъ долженъ былъ выслать лодки отъ Силистріи.

Но лодки эти, обстрѣливаемые береговыми турецкими батареями, не могли дойти по назначенію. Тогда Суворовъ, въ нѣсколько дней, создалъ свою собственную флотилію. На Дембовицѣ было собрано 23 лодки, которыя спущены по Аржису къ Негоешти. 17 изъ нихъ можно было починить, съ помощью солдатъ и жителей, и каждая лодка могла поднять отъ 30 до 40 человѣкъ. Чтобы не брать лишнихъ людей на лодки, Суворовъ назначилъ гребцами солдатъ. Расчитывая на неожиданность и быстроту дѣйствій, Суворовъ спустилъ

лодки къ Ольтеницѣ, и самъ сталъ скрытно въ камышахъ, предполагая сдѣлать поискъ въ ночь на 9-е мая.

Случилось, что въ ту-же ночь турки предпринимали также набѣгъ на нашу сторону отъ Туртукая, съ цѣлью остановить движеніе гр. Салтыкова къ Журжѣ.

Поискъ Суворова на Туртукай 10-го мая.

Произошло неожиданное съ обѣихъ сторонъ столкновение, и разбитые турки возвратились въ Туртукай. Тѣмъ не менѣе, на неожиданность нападенія рассчитывать уже было нельзя. Но Суворовъ не остановился передъ этимъ. Съ своимъ отрядомъ изъ 500 чел. пѣхоты онъ рѣшился произвести набѣгъ, не смотря на то, что непріятель имѣлъ сильныя береговыя батареи и зналъ мѣсто переправы. Посадивъ пѣхоту на суда, Суворовъ, когда стемнѣло, началъ отъ устья Аржиса переправу, того же 9-го мая, зная отъ плѣнныхъ, что въ Туртукаѣ имѣется 4,000 гарнизона. Не обращая вниманія на пальбу изъ батарей, десантъ высадился ниже Туртукая, и смѣлою атакою въ штыки овладѣлъ сперва всѣми батареями и лагеремъ, а потомъ городомъ, утромъ 10-го мая. При этомъ дѣйствовала одна пѣхота; 150 карабинеръ и 50 казаковъ переправились вплавь, и докончили преслѣдованіе бѣжавшаго во всѣ стороны противника ¹⁾.

Поискъ Суворова къ Туртукаю можетъ слѣдовать образцомъ предпріятій подобнаго рода, основанныхъ:

1) На неожиданности нападенія, почему набѣгъ долженъ быть подготовленъ ночью.

2) На точномъ указаніи пункта переправы и мѣста для десанта.

3) На рѣшительности и быстротѣ атаки, и

4) на своевременномъ отступленіи.

¹⁾ Подробности см. 1-я тур. война, IV т., стр. 29—35.

Неудачный поискъ на Мавродинъ 15-го мая.

Невыполненіе всѣхъ этихъ условій въ поискѣ кн. Репнина на Мавродинъ, произведенномъ 15-го мая, кончилось полною неудачею, плѣномъ кн. Репнина и сдачею бывшихъ на его лодкѣ солдатъ, до того наполнившихъ лодку, что она опустилась на мель и была окружена со всѣхъ сторонъ бросившимися въ воду турками.

При этомъ оказалось еще неудобство на войнѣ—назначать начальникомъ отряда лицо, котораго до того времени солдаты не знали. Въ настоящемъ случаѣ, такимъ лицомъ оказался маіоръ Юргенсъ, которому былъ порученъ авангардъ отряда.

Онъ одинъ со своей лодкой высадился въ назначенномъ пунктѣ; остальные лодки спустились ниже, и не смотря на его крики остановиться—„никто не послушался“, такъ какъ Юргенсъ только наканунѣ прибылъ къ отряду и никто его не зналъ. Дѣло было испорчено въ самомъ началѣ¹⁾.

Такъ какъ малѣйшая удача со стороны турокъ быстро подымаетъ ихъ духъ, то гр. Румянцевъ рѣшился загладить впечатлѣніе неудачнаго дѣла при Мавродинѣ, и потому приказалъ Вейсману произвести сильный поискъ на Карасу, гдѣ было до 5,000 турецкой пѣхоты, 7,000 конницы и 1,000 татаръ.

Въ то-же время, 17-го мая, гр. Румянцевъ, съ главными силами, выступилъ изъ Фокшанъ и 22-го числа прибылъ къ Браилову, намѣреваясь переправиться здѣсь черезъ Дунай. Но затѣмъ, имѣя въ виду, что турки, вѣроятно, предпримутъ наступленіе отъ Журжи, подъ вліяніемъ мавродинскаго успѣха, гр. Румянцевъ рѣшился не выходить изъ Валахіи и слѣдовать отъ Браилова къ устью Яломицы, лѣвымъ берегомъ Дуная.

¹⁾ Подробности: 1-я тур. война, IV т., стр. 35—41.

что-бы поддержать гр. Салтыкова у Журжи; отрядъ же Вейсмана усилить до состава 6,500 чел., съ которыми онъ могъ смѣло двинуться къ Карасу. Для того же, что-бы поощрить непріятеля выступить на лѣвый берегъ Дуная отъ Руцука, гр. Салтыкову было приказано отступить подалѣе отъ Журжи, и выманить противника изъ-за Дуная, для того чтобы потомъ отрѣзать его отъ этой рѣки и разбить, при содѣйствіи отъ главной арміи.

Въ исполненіе этого плана, отрядъ Вейсмана собрался, 26-го мая, у Карамурата, въ 16-ти верстахъ отъ Карасу. Выѣхавъ на рекогносцировку позиціи турокъ при Карасу и найдя ее сильною съ фронта, Вейсманъ рѣшился атаковать ее съ праваго фланга.

Сраженіе при Карасу 27-го мая.

Для этого, въ 2 часа по полуночи на 27-е число, отрядъ Вейсмана началъ обходное движеніе влѣво: впереди казаки (А), за ними прочія войска авангарда изъ пѣхоты, кавалеріи и 5 полковыхъ пушекъ ¹⁾. Войска авангарда построились въ двѣ колонны (В), имѣя впереди и позади кавалерію и пушки. Затѣмъ слѣдовали главные силы (С), также въ двухъ колоннахъ, за которыми, въ трехъ колоннахъ, двигалась артиллерія. Наконецъ, за артиллеріей двигался арьергардъ (D) изъ пѣхоты и казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ.

Начавъ бой въ 5 часовъ утра, 27-го мая, кавалеріей, а потомъ поддержавъ ее пѣхотою, съ выставленными впереди ея орудіями артиллеріи, Вейсманъ однимъ огнемъ принудилъ непріятеля очистить свои батареи и лагерь при Карасу, и безпорядочнымъ бѣгствомъ спастись къ Базарджику.

Желая развить еще болѣе дѣйствія за Дунаемъ,

¹⁾ Чертежъ № 12.

гр. Румянцевъ видя, что турки не наступаютъ отъ Журжи, намѣревался теперь переправиться съ главными силами противъ Гирсово и поддержать операціи Вейсмана. Но осматривая лично мѣсто переправы, гр. Румянцевъ долженъ былъ употребить четыре часа времени для переѣзда здѣсь рѣки, съ ея островами. Поэтому онъ рѣшился избрать мѣстомъ переправы Гуробалы, въ 30-ти верстахъ ниже Силистріи, и продолжать идти по лѣвому берегу Дуная. Однако въ Гуробалѣ стоялъ 6,000-й отрядъ турокъ, а близъ нея въ Силистріи находился 15,000-й гарнизонъ; сверхъ того, въ пяти верстахъ выше ея, стояло еще 20,000 турецкаго войска. Поэтому, принимая переправу у Гуробалъ, гр. Румянцевъ обставилъ все дѣло превосходно. Выступивъ 5-го іюня съ главными силами отъ Ораша къ Гуробалѣ, онъ приказалъ, того же 5-го числа, выступить Вейсману къ Гуробалѣ отъ Карасу, выславъ разѣзды къ Базарджику, чтобы показать видъ наступленія къ этому пункту. Въ помощь Вейсману было послано подкрѣпленіе отъ Гирсово, соединясь съ которымъ, онъ долженъ былъ атаковать стоявшаго у Гуробалъ непріятеля съ тылу, одновременно съ отрядомъ Потемкина, который отъ Ликорешть (выше Силистріи), во что бы то ни стало, долженъ былъ спуститься на лодкахъ, мимо Силистріи, и атаковать Гуробалы съ фронта, одновременно съ нападеніемъ Вейсмана.

Для развлеченія же вниманія непріятеля на другихъ пунктахъ, съ цѣлью ослабить его у Силистріи, гр. Салтыкову приказано выслать отрядъ для поиска къ Турно, а Суворову, стоявшему въ Негоешти, гр. Румянцевъ, прямо отъ себя, приказалъ сдѣлать второй набѣгъ на Туртукай, одновременно съ нападеніемъ Вейсмана и Потемкина на Гуробалы, назначеннымъ на 7-е іюня.

*Переправа главной армии у Гуробалъ и дѣло при Гуробалъ
7-го іюня 1773 г.*

Нападеніе на Гуробалы исполнено было съ полнымъ успѣхомъ. Потемкинъ, еще съ ночи съ 6-го на 7-е іюня, высадился выше Гуробалъ и стоялъ скрытно, пока Вейсманъ не начнетъ дѣла. На утро 7-го числа Вейсманъ открылъ наступленіе; тогда вышелъ изъ засады и Потемкинъ. Непрiятель, видя себя атакованнымъ съ двухъ сторонъ, поспѣшно бѣжалъ въ Силистрію, и переправа главной армии у Гуробалъ была обезпечена. 10-го іюня уже вся армія гр. Румянцева была на правомъ берегу Дуная, а 11-го, въ легкой казачьей лодкѣ, переплылъ рѣку и самъ главнокомандующій, рѣшивъ приступить къ дѣйствіямъ противъ Силистріи, имѣя при себѣ запаснаго провіанта на 15 дней и на 4 дня на людяхъ, въ сухаряхъ. Съ своей стороны, визирь успѣлъ уже собрать у Силистріи, какъ было сказано, 35,000 войска, и выслалъ подкрѣпленія къ Базарджику, гдѣ составилось уже до 20,000 чел., къ которымъ еще ожидалось прибытіе 12,000 чел. Самъ визирь оставался при Шумлѣ, но, вмѣстѣ съ войсками у Базарджика, могъ направиться къ Силистріи, спокойный за Рущукъ, гдѣ было 15,000 чел., и за Никополь, съ его 12,000 гарнизономъ. Такимъ образомъ, у Силистріи визирь могъ собрать армію въ 70,000 чел. и даже болѣе. Имѣя въ виду возможность сраженія въ полѣ, гр. Румянцевъ составилъ особыя правила для общаго построенія и дѣйствія войскъ въ бою.

Подступивъ къ Силистріи и разбивъ 12-го іюня 10,000 отрядъ войскъ, высланныхъ изъ крѣпости для задержанія нашего движенія, армія гр. Румянцева стала на высотахъ, къ югу отъ крѣпости, укрѣпленныхъ сильнымъ турецкимъ редутомъ, на мѣстѣ нынѣшняго Абдуль-Меджида.

Подступъ къ Силистріи.

Господствующее командованіе этого редута надъ окрестною мѣстностью побудило къ овладѣнію имъ штурмомъ. Усиліями Потемкина и Вейсмана редуть былъ взятъ 18-го іюня, послѣ упорнаго боя. Отбивъ первую атаку, турки выступили изъ редута для преслѣдованія бѣгущихъ и оставили редуть почти безъ защиты. Замѣтивъ это, полковникъ Кличко, съ своими конными казаками, атаковалъ редуть съ тыла, мгновенно овладѣлъ имъ, и изъ турецкихъ пушекъ открылъ огонь въ тылъ отступавшимъ изъ редута туркамъ. Отступавшія войска наши, усиленные и устроенныя, пошли въ атаку съ фронта, и турки бѣжали въ крѣпость.

Несмотря на потерю главнаго редута, турки упорно защищались въ крѣпости, такъ какъ знали о подхлѣдившемъ къ нимъ отъ Базарджика сильномъ подкрѣпленіи, состоявшемъ не менѣе, какъ изъ 30,000 чел. при Нуманъ-пашѣ, считавшемся однимъ изъ искуснѣйшихъ пашей въ Турціи. Планъ Нуманъ-паши состоялъ въ томъ, чтобы отрѣзать армію гр. Румянцева отъ переправы у Гуробаль и атаковать его съ тылу въ то время, какъ весь силистрійскій гарнизонъ ударитъ на него съ фронта, и уничтожить всю нашу армію, такъ—„чтобы ни одинъ человекъ изъ нея не остался“. Визирь угрожалъ ему—„гнѣвомъ султана и судомъ Божіимъ“, если онъ не достигнетъ этой цѣли.

Узнавъ о приближеніи арміи Нуманъ-паши, появившейся 20-го іюня уже у Кучукъ-Кайнарджи, въ разстояніи всего одного перехода отъ Силистріи, гр. Румянцевъ приказалъ очистить взятый 18-го іюня редуть, выслалъ 21-го іюня Вейсмана, съ его 6 баталіонами пѣхоты и частью кавалеріи, къ Кучукъ-Кайнарджи; а самъ, съ главными силами двинулся для прикрытія переправы у Гуробаль.

Бой у Кучуръ-Кайнарджи 22-го іюня.

22-го іюня Вейсманъ атаковалъ весьма сильную позицію Нумана-паши у Кучукъ-Кайнарджи. Во время штурма ретраншемета своимъ отрядомъ, построеннымъ въ каре, Вейсманъ сталъ лично въ первую шеренгу. 10,000 отборной турецкой пѣхоты ударили на наше каре въ сабли и разорвали его. Изъ ретраншемета открылся сильный огонь. Пуля въ сердце сразила героя. Смерть Вейсмана до того ожесточила солдатъ, что они, съ невѣроятнымъ мужествомъ опрокинули противника, никому не давая пощады, и овладѣли всею позиціею Нумана-паши.

Послѣдній бѣжалъ въ Базарджикъ, армія его разбѣжалась, и самъ визирь, находясь въ Шумлѣ, не рѣшился тамъ долѣ оставаться, и ушелъ за Балканы¹⁾.

Казалось, что теперь-то и слѣдовало развить дѣйствія за Дунаемъ и идти къ Балканамъ и къ Шумлѣ. Гр. Румянцевъ собралъ военный совѣтъ для рѣшенія этого вопроса. Большинство начальниковъ не находило ни возможности, ни пользы дальнѣйшаго движенія къ Балкапамъ на томъ основаніи, что оставлять Силистрію въ тылу нельзя: для движенія нѣтъ корма, такъ какъ лошадей приходится кормить старымъ камышемъ и проч.

Къ тому же, визирь уйдетъ за Балканы и отрѣзать ему отступленіе не удастся, такъ какъ пути отступленія отъ него ближе, чѣмъ отъ насъ. Гр. Румянцевъ рѣшился отступить на лѣвый берегъ Дуная.

*Отступленіе гл. арміи гр. Румянцева за Дунай 25 іюня,
и оцѣнка этой операціи.*

Слабость доводовъ военнаго совѣта очевидна. Впереди оставалось еще три мѣсяца для продолженія лѣтней

¹⁾ Подробности смотр. 1-я турецкая война, IV т., 69—71 стр.

кампаніи, въ теченіе которыхъ можно многое еще было сдѣлать. Наконецъ, ничто не мѣшало продолжать дѣйствія противъ Силистріи, откуда уже разбѣжалось до 10,000 чел., разбитыхъ подъ крѣпостью еще 12-го іюня, которыхъ комендантъ не пустилъ въ крѣпость.

Взятіе сильнѣйшаго редута 18-го числа и пораженіе Нуманъ-паши при Кучукъ-Кайнарджи 29-го іюня; наконецъ, бѣгство самого визиря изъ Шумлы, неминуемо должны были подѣйствовать на упадокъ духа силистрійскаго гарнизона и побудить его къ сдачѣ. Въ этомъ едвали можно было сомнѣваться, такъ какъ это явленіе у турокъ постоянное: крѣпость, отчаянно обороняющаяся въ ожиданіи помощи, теряетъ энергію гарнизона, когда ожидавшееся подкрѣпленіе разбито въ полѣ.

Поэтому столь ранняго отступленія за Дунай никоимъ образомъ оправдать нельзя. Если бы не послѣдовала кончина энергичнаго Вейсмана, совѣтамъ котораго гр. Румянцевъ придавалъ большое значеніе, отступленія, вѣроятно, и не послѣдовало бы.

Теперь же, гр. Румянцевъ, уже далеко не столь энергичный, какъ три года назадъ, успокоился на рѣшеніи военнаго совѣта, отнеся бесплодность своихъ дѣйствій подъ Силистріей, на счетъ бездѣйствія гр. Салтыкова, которому было приказано сдѣлать поискъ къ Турно и Туртукаю; и, переправясь съ главными силами отряда выше Руцука, подойти къ нему съ запада, въ то время, какъ ген.-маіоръ Суворовъ, овладѣвъ Туртукаемъ, двинется туда же съ восточной стороны.

Дѣйствія эти гр. Салтыковъ долженъ былъ начать одновременно съ открытіемъ гр. Румянцевымъ его операцій подъ Силистріей, съ цѣлью воспрепятствовать туркамъ сосредоточить свои силы къ этой крѣпости.

Конечно, гр. Салтыковъ не выполнилъ своей задачи, и дѣйствія на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ ограничились только вторымъ, блестящимъ поискомъ Суворова

на Туртукай, въ ночь съ 16-го на 17-е іюня. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ замѣтить, что турки не ослабили своей обороны на среднемъ и верхнемъ Дунаѣ, а имѣли, въ іюнѣ мѣсяцѣ, 8,000 въ Виддинѣ, 3,000 въ Туртукаѣ, 15,000 при Турно и Никополѣ, 5,000 въ Систовѣ и 15,000 въ Русукѣ. Изъ этихъ войскъ не было выслано къ Силистріи никакихъ подкрѣпленій; туда была направлена лишь отъ Шумлы и Базарджика армія Нуманаши, разбитая при Кучукъ-Кайнарджи, послѣ чего Силистрія предоставлялась собственнымъ силамъ, которыя не могли-бы долго устоять противъ арміи гр. Румянцева. Тѣмъ не менѣе, послѣдняя перешла, 25-го іюня, на лѣвый берегъ Дуная, у Гуробаль. Затѣмъ, армія гр. Румянцева расположилась на лѣвомъ берегу Дуная, подобнымъ же образомъ, какъ и до открытія кампаніи этого года.

Правое крыло (гр. Салтыковъ) наблюдаетъ пространство между р. Ольтой и р. Аржисомъ, гл. кв. въ Гобурѣ. Отрядъ Потемкина, гл. кв. Негоешти, наблюдаетъ пространство отъ устья Аржиса до устья Яломицы.

Центръ, или главныя силы (ген.-пор. Ступишинъ), гл. кв. Слободзея, отъ устья Яломицы до устья Прута, и лѣвый флангъ (ген.-пор. Унгернъ) отъ устья Прута до Чернаго моря, гл. кв. Измаиль.

Отдѣльный отрядъ генерала Каменскаго стоялъ въ Журжѣ.

Принявъ такое расположеніе, гр. Румянцевъ приказалъ зорко слѣдить за каждымъ шагомъ противника.

Отдѣльные посты, *не ожидая приказаній*, должны поддерживать другъ друга, съ случаѣ нападенія на который-либо изъ нихъ. Вмѣстѣ въ тѣмъ, войскамъ приказано быть въ полной готовности, во всякое время, перенести дѣйствія за Дунай. Приказано также дѣлать

частные набѣги для разузнанія о намѣреніяхъ противника и его силахъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, отступленіе гр. Румянцева за Дунай, послѣ пораженія турокъ при Кучукъ-Кайнарджи, турки праздновали какъ побѣду. Тотчасъ же многочисленныя партіи непріятели стали проникать, въ разныхъ мѣстахъ, на лѣвый берегъ Дуная, на пространствахъ отъ Виддина до Гирсово. Партіи эти были, обыкновенно, разбиваемы.

Затѣмъ, вскорѣ обнаружилось намѣреніе визиря, собрать до 30,000 чел. у Рушука, выслать къ нимъ еще подкрѣпленія изъ Шумлы, гдѣ снова стала собираться армія, и двинуть эти войска къ Бухаресту.

Въ то-же время, другая армія направится туда отъ Краіово, а третья—отъ Гирсово.

Словомъ, это было повтореніемъ плана 1771 года, кончившагося тогда пораженіемъ турокъ подъ Бухарестомъ. Гр Румянцевъ полагалъ, что со стороны Краіово возможна только демонстрація. Для ослабленія же непріятели у Рушука, онъ рѣшился произвести сильный поискъ отъ Гирсово къ Бабадагу, почему и главные свои силы перевелъ, 30-го іюля, въ Орашь, противъ Гирсово.

Но турки, съ своей стороны, перенявъ систему гр. Румянцева, рѣшаясь сдѣлать нападеніе на Журжу, показывали видъ наступленія отъ Карасу къ Гирсову, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ Журжи.

Въ виду такого плана турокъ, гр. Румянцевъ усилилъ журжинскій гарнизонъ, приказалъ гр. Салтыкову сдѣлать демонстрацію къ Турно и произвести поискъ къ Орсовѣ. Въ то-же время, генералу Унгерну поручено выступить къ Бабадагу и наблюдать стоявшаго въ Карасу непріятели, по слухамъ до 20,000 чел., откуда онъ могъ угрожать Гирсову. Сознывая важность этого поста, единственнаго занятаго нами на правомъ

берегу Дуная, гр. Румянцевъ значительно усилилъ Орашскій постъ противъ Гирсова, и перевелъ сюда свои главныя силы отъ Слободзеи. вмѣстѣ съ тѣмъ, по важности Гирсовскаго поста, онъ ввѣренъ былъ ген.-маіору Суворову, „ко всякому дѣлу свою готовность и способность подтверждающему“, какъ доносилъ о немъ гр. Румянцевъ императрицѣ.

Согласно этимъ предположеніямъ, отрядъ Унгерна, въ составѣ до 6,000 чел., выступилъ 2-го августа изъ Измаила и 6-го числа сталъ лагеремъ у Бабадага, высылая разъѣзды къ Карасу и берегамъ Чернаго моря.

Отбитіе атаки турокъ отъ Журжи въ августъ.

Турки въ Карасу оставались спокойными, полагая, что отвлекли въ эту сторону наше главное вниманіе, и 12-го августа рѣшились овладѣть Журжей. Визирь распорядился для этой атаки хорошо, но не умѣлъ исполнить плана. По предположенію визиря, 20,000-й отрядъ Ахмеда-паши долженъ былъ двинуться отъ Турно по лѣвому берегу Дуная къ Журжѣ, и атаковать ее съ тыла, одновременно съ фронтальною атакою рущукскихъ войскъ, усиленныхъ изъ Шумлы новыми подкрѣпленіями.

Но планъ этотъ не удался. Гр. Салтыковъ, хотя и не могъ произвести поиска къ Турно, по своей малочисленности, тѣмъ не менѣе, перейдя отъ Гобура къ Гаванешти, ближе къ Журжѣ, и не обнаруживая своей слабости, заставилъ непріятеля считать его силы до 40,000 чел., принимая его за главныя силы всей нашей арміи. Этимъ онъ принудилъ Ахмеда-пашу отказаться отъ движенія къ Журжѣ, которая была атакована 12-го августа войсками одного рущукскаго отряда, потерпѣвшаго полную неудачу.

Заключая изъ этого, что главныя наши силы находятся при Журжѣ, визирь приказалъ теперь атаковать Гирсово, куда уже прибылъ Суворовъ.

Послѣ смерти Вейсмана, популярность Суворова на Дунаѣ начинаетъ сильно возрастать и главнокомандующій высоко цѣнитъ его способности. Предвидя возможность наступленія непріятели отъ Карасу къ Гирсову или Бабадагу, Суворовъ предложилъ свой планъ дѣйствій, наиболее соответствовавшій обстановкѣ. Онъ предложилъ, чтобы отрядъ Унгерна, выступя изъ Бабадага, сблизился бы съ Гирсовскимъ отрядомъ, для общей связи дѣйствій. При этомъ, если турки двинутся противъ Унгерна, Суворовъ ударитъ имъ въ тылъ отъ Гирсова. Напротивъ, если турки атакуютъ Гирсово, отрядъ Унгерна двинется имъ въ тылъ.

Но при этихъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, Суворовъ допускалъ возможность нападенія на одинъ изъ этихъ отрядовъ, прежде чѣмъ другой успеетъ оказать ему помощь.

Сраженіе при Гирсово 3-го сентября.

Поэтому, онъ находилъ, что лучше обоимъ отрядамъ соединиться, идти прямо къ Карасу и атаковать турокъ.

Итакъ, совокупность и рѣшительность дѣйствій наши теперь своего представителя въ лицѣ Суворова. Но гр. Румянцевъ не находилъ возможнымъ, чтобы турки рѣшились наступать, забывая, что онъ же выучилъ ихъ предпринимать теперь наступленія. Съ другой стороны, онъ находилъ, что и движеніе къ Карасу рисковано, въ виду значительныхъ силъ, собранныхъ тамъ противникомъ, который ожидалъ еще усиленія отъ Шумлы, гдѣ визирь собралъ уже 50,000-ю армію.

Поэтому-то движеніе къ Карасу и было бы какъ нельзя болѣе кстати, пока не прибыли подкрѣпленія отъ Шумлы. Теперь же Суворовъ, по прежнему, остался въ Гирсово, а Унгернъ—въ Бабадагъ. Только для связи обоихъ отрядовъ, Суворовъ выставилъ отъ себя особый постъ.

Справедливость предположеній Суворова вскорѣ оправдалась.

19-го августа турки выступили изъ Карасу для рекогноспировки къ Бабадагу, а 3-го сентября 10,000-я армія ихъ атаковала Гирсово.

Суворовъ, какъ всегда готовый къ бою, не приказалъ стрѣлять изъ двухъ редутовъ, укрѣпившихъ его позицію, мимо которыхъ турки проходили, для атаки третьяго ретраншементга, амбразуры котораго были замаскированы и гдѣ находился Суворовъ. Когда же непріятель приблизился къ этому ретраншементу на картечный выстрѣлъ—онъ былъ осыпанъ картечью, сбитъ съ позиціи штыками и понесъ страшныя потери при бѣгствѣ мимо обоихъ редутовъ, которые онъ считалъ пустыми и которые теперь осыпали его картечью во флангъ.

Пораженіе турокъ при Гирсово имѣло важное значеніе.

Но такъ какъ непріятель считалъ наши главныя силы у Журжи, то можно было ожидать усиленія турокъ у Карасу подкрѣпленіями изъ Шумлы и новаго наступленія на нижнемъ Дунаѣ.

Поэтому, гр. Румянцевъ требовалъ настоятельно отъ гр. Салтыкова или взять Турно, или выманить оттуда непріятеля въ поле и разбить его. Гр. Салтыковъ, не находившій до сихъ поръ средствъ идти къ Турно, хотя средства эти, по словамъ гр. Румянцева „были у него передъ глазами“—на этотъ разъ исполнилъ приказаніе.

Оставивъ обширный лагерь близъ Журжи не снятымъ, чтобы скрыть свое движеніе, гр. Салтыковъ высту-

пилъ къ Турно. При этомъ онъ направилъ туда же и почти всѣ войска отъ Краіова и другихъ мѣстъ въ Малой Валахіи.

Дѣйствія противъ Турно 16 сентября.

Выславъ впередъ всѣ легкія войска, гр. Салтыковъ выступилъ 15-го сентября къ Турно, съ 6-ю полками пѣхоты, 3-мя полками карабинеръ, 3-мя казачьими полками и 6-ю эскадронами кавалеріи при 29-ти полевыхъ пушкахъ. 16-го сентября, всѣ легкія войска приблизились къ Турно и, показавъ видъ нападенія, должны были быстро отступить въ сѣверномъ направленіи, съ цѣлью вызвать преслѣдованіе въ эту сторону; тогда какъ главныя силы, двигаясь отъ устья р. Тилормана, отрѣжутъ имъ отступление къ Турно и разобьютъ ихъ въ полѣ. Легкія войска выполнили свою задачу; но гр. Салтыковъ, находясь отъ нихъ въ 20-ти верстахъ назадъ, несмотря на всѣ усилія, при которыхъ люди въ походѣ падали отъ изнеможенія, не успѣлъ во-время прибыть къ Турно, чтобы отрѣзать выступившія оттуда войска. Только кавалерія его отряда успѣла нанести вредъ поспѣшно отступавшимъ въ крѣпость туркамъ. Не рѣшаясь штурмовать Турно, гр. Салтыковъ, 17-го сентября, отступилъ къ устью Тилормана.

Поискъ не вполне удался, потому что главныя силы отряда, слишкомъ были удалены (20 верстѣ) отъ легкихъ войскъ, которыя должны были только демонстрировать.

Тѣмъ не менѣе, дѣло 16-го сентября при Турно сильно раздражило визиря, рѣшившагося вознаградить его успѣхами арміи, стоявшей въ Карасу, — при Нуманъ-пашѣ. Угрожая ему за бездѣйствіе, визирь требовалъ побѣды. Съ своей стороны, гр. Румянцевъ, по болѣзни уѣхавшій въ Браиловъ и поручившій главныя силы ген.-пор. Глѣбову, рѣшился закончить кампанію разбитіемъ

арміи Нумана-паши, чтобы обезпечить себя для зимнихъ квартиръ, такъ какъ наступилъ уже октябрь.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ отряду Унгерна соединиться съ отрядомъ Суворова у Карамурата, куда также былъ высланъ отъ Гирсова, изъ главной арміи, отрядъ ген.-пор. кн. Долгорукова (три полка пѣхоты, полкъ карабинеръ, 10 орудій и провіанта на 15 дней).

Всѣ эти три отряда, собравшіеся въ Карамуратѣ къ 16-му октябрю, двинулись къ Карасу. Плѣнные турки утверждали, что въ Карасу находится до 40,000 чел., которые будутъ еще усилены изъ Шумлы, гдѣ визирь имѣеть 50,000 чел. Гр. Румянцевъ, не вѣря этому, лично допросилъ плѣнныхъ, которые заявили, что умышленно преувеличивали силы турокъ; но при этомъ впали въ другую крайность, говоря, что при Карасу не болѣе 5,000 чел., а визирь въ Шумлѣ имѣеть при себѣ только свою свиту, и готовится уѣхать за Балканы.

Не стѣсняясь этими противорѣчіями, гр. Румянцевъ велѣлъ продолжать движеніе къ Карасу, такъ какъ, въ случаѣ надобности, высланныя войска могли быть поддержаны изъ главной арміи, отъ Гирсова.

Дѣло у Карасу 17-го октября.

17-го октября, соединенные отряды подошли къ Карасу, гдѣ, какъ оказалось, еще не давно было не менѣе 25,000 чел., но теперь многіе разбѣжались, и на лицо было не болѣе 15,000.

Сильный туманъ скрывалъ приближеніе нашихъ войскъ.

Когда же туманъ разсѣялся, и турки неожиданно увидѣли наши отряды при Карасу, то, опредѣляя ихъ силу до 60,000, они въ паническомъ страхѣ бѣжали къ Базарджику, гдѣ у нихъ были склады для зимовки. Пользуясь паникою противника, всегда возникающею отъ неожиданности, войска наши, неотступно преслѣдуя

его до Базарджика, заняли его 24-го октября. Гр. Румянцевъ приказалъ имъ сдѣлать еще поискъ къ Варнѣ и Шумлѣ, въ надеждѣ, что и тамъ не встрѣтится сопротивленія. Въ то-же время, Потемкину приказано сдѣлать попытку овладѣть Силистріей, для чего, при поддержкѣ отъ главныхъ силъ, переправиться черезъ Дунай у Гуробаль. Графу же Салтыкову велѣно предпринять что-нибудь противъ Рущука. вмѣстѣ съ тѣмъ главныя силы, корпусъ Г. П. Глѣбова, не дожидаясь слѣдовавшихъ къ нему изъ Польши подкрѣпленій и бывшихъ уже въ Фокшанахъ, при ген.-майорѣ Лопухинѣ ¹⁾, долженъ былъ усилить корпусъ Потемкина у Силистріи, и затѣмъ переправиться черезъ Дунай у Браилова, для поддержанія дѣйствій Унгерна и кн. Долгорукова ²⁾ за Дунаемъ.

Операція на Шумлу.

Такимъ образомъ, гр. Румянцевъ намѣревался воспользоваться вполнѣ паникою противника, и готовилъ новое энергическое развитіе дѣйствій за Дунаемъ, распространивъ ихъ до самыхъ Балканъ. Всѣ соображенія гр. Румянцева по этому случаю были превосходны, напоминая его прежнюю энергію. Но болѣзнь удерживала его въ Браиловѣ и не позволяла лично руководить дѣйствіями отдѣльныхъ отрядовъ, предоставивъ ихъ начальникамъ самостоятельность дѣйствій. Къ сожалѣнію, не всѣ они въ состояніи были понять общую идею предполагаемой операціи, и потому неисполненіе частныхъ парализовало исполненіе цѣлаго.

Наступленіе къ Шумлѣ и Варнѣ.

А планъ общаго наступленія былъ, дѣйствительно, хорошъ. Онъ состоялъ, какъ было уже упомянуто, въ

¹⁾ 4 полка пѣхоты, 4 кавалеріи и 1 полкъ казаковъ.

²⁾ Высланнаго, какъ сказано, отъ главной арміи для усиленія операціи.

слѣдующемъ: корпусъ Унгерна старается овладѣть Варной, корпусъ кн. Долгорукова идетъ къ Шумлѣ, и если встрѣтитъ сильнаго противника или будетъ разбитъ, то отступаетъ на соединеніе съ Унгерномъ. Впрочемъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, въ Шумлѣ почти не было войскъ, и потому наступленія отсюда противника гр. Румянцевъ не ожидалъ. Для развитія операцій противъ Шумлы, отрядъ Потемкина, усиленный отъ Браилова, переправляется у Гуробаль, показывая видъ наступленія на Силистрію. Но *не вдаваясь въ осаду* этой сильной крѣпости и не штурмуя ея, наблюдаетъ силистрійскій гарнизонъ, не дозволяя ему выступить къ Шумлѣ или ударить ему въ тылъ, если онъ двинется противъ отряда кн. Долгорукова. Ген.-поручикъ Глѣбовъ, съ главными силами, переправясь у Браилова, спѣшитъ приблизиться къ Силистріи, поддержать Потемкина и затѣмъ долженъ двинуться къ Шумлѣ.

На правомъ флангѣ отрядъ гр. Салтыкова, переправясь ниже Рущука черезъ Дунай у Мавродина, наблюдаетъ рущукскій гарнизонъ, не дозволяя ему выслать подкрѣпленія къ Шумлѣ, и самъ высылаетъ разъѣзды къ Туртукаю, для связи съ Потемкинымъ и къ Разграду, для связи съ кн. Долгоруковымъ. Но дѣйствія послѣдняго разстроили исполненіе всего плана, послужившаго впоследствии какъ бы канвою для подобнаго же замѣчательнаго плана кампаніи 1810 года, выработаннаго кн. Багратиономъ, и не приведенномъ, къ сожалѣнію, въ исполненіе.

Разстройство плана гр. Румянцева началось неудачнымъ штурмомъ кр. Варны, произведеннымъ Унгерномъ 30-го октября. Отступивъ отъ Варны, Унгернъ, находя, что дорога на Базарджикъ очень плоха, двинулся къ Карасу береговою дорогою близъ моря, и тѣмъ отделился отъ отряда кн. Долгорукова. Послѣдній, выступивъ къ Шумлѣ, встрѣтилъ партію турокъ и, при-

нимая ее за авангардъ не существовавшей шумлинской арміи, отступилъ, 31-го октября, на Базарджикъ, оправдываясь потомъ тѣмъ, что къ отступленію его принудила неудача Унгерна подъ Варной, хотя онъ, какъ оказалось, отступилъ равьше, чѣмъ узналъ объ отступленіи Унгерна отъ Варны. Также неосновательны были его оправданія ссылками на опасеніе за свой тылъ, со стороны Руцука и Силистріи, такъ какъ объ эти крѣпости наблюдались отрядами гр. Салтыкова и Потемкина.

Дѣйствительно, гр. Салтыковъ, хотя употребилъ восемь дней на расчистку обмелѣвшаго рукава Дуная противъ Мавродина, переплылъ Дунай и 3-го ноября разбилъ здѣсь 12,000-й отрядъ, посланный изъ Руцука для воспрепятствованія переправѣ, и выслалъ сильный разъѣздъ къ Разграду, для связи съ кн. Долгоруковымъ, который, какъ мы видѣли, отступилъ уже къ Базарджику.

Въ то-же время Потемкинъ, занявъ острова противъ Силистріи, готовился къ переходу у Гуробаль; но отступление кн. Долгорукова къ Базарджику удержало Потемкина отъ переправы, въ виду сильнаго гарнизона Силистріи.

Гр. Румянцевъ обрушился упреками на кн. Долгорукова и присоединилъ отрядъ его къ Унгерну, подъ начальство послѣдняго, приказавъ ему сосредоточить силы обоихъ отрядовъ близъ Карасу у Карамурата, имѣя въ виду произвести новое наступленіе къ Шумлѣ и поддержать его главными силами.

Но главное на войнѣ—время—было упущено.

Г.-пор. Унгернъ только 16-го ноября подошелъ къ Карасу и донесъ гр. Румянцеву, что въ виду крайняго истощенія лошадей, едва державшихся на ногахъ, и совершеннаго отсутствія подножнаго корма, а также изорванной одежды солдатъ, у которыхъ,—„рѣдко у

кого не видно было изъ сапогъ голыхъ пальцевъ“,—предпринять новое наступленіе къ Шумлѣ онъ считаетъ физически невозможнымъ“.

То-же заявилъ и гр. Салтыковъ, въ отрядѣ котораго, въ одну ночь на 6-ое ноября, умерло 15 чел., сильно заболѣло 447 челов. и 24 лошади. Г.-пор. Глѣбовъ также указывалъ на позднее время года, испорченность дорогъ и отсутствіе подножнаго корма.

Все это заставило гр. Румянцева отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій за Дунаемъ и расколотить войска на зимнія квартиры 1773 года, на лѣвомъ берегу Дуная.

Общія замѣчанія на кампанію 1773 г.

Говоря о кампаніи 1773 года, мы должны сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія.

Въ дѣйствіяхъ гр. Румянцева не замѣчается, въ началѣ, его прежней предприимчивости, что объясняется, отчасти, разстройствомъ его здоровья. Онъ ограничивается пассивною обороною Дуная и производствомъ отдѣльныхъ поисковъ на тотъ берегъ рѣки, не значительными отрядами, не смотря на указанія императрицы перенести дѣйствія главныхъ силъ за Дунай. Затѣмъ, перейдя Дунай, онъ приступаетъ къ дѣйствіямъ противъ Силистріи и, разбивъ непріятеля при Кучукъ-Кайнарджи, вмѣсто того, чтобы именно теперь развить свои дѣйствія или противъ Силистріи, или, только наблюдая ее, идти къ Шумлѣ—отступаетъ на лѣвый берегъ Дуная, имѣя впереди болѣе трехъ мѣсяцевъ для дѣйствія въ полѣ. Это бесполезное отступленіе даетъ непріятелю возможность собрать новыя силы и открыть наступленіе. Пораженіе его при Карасу наноситъ ему сильный ударъ и производитъ панику, которою теперь гр. Румянцевъ и рѣшается воспользоваться и идти къ Шумлѣ.

Но удобное время упущено. Осенніе дожди портят дороги, люди страдаютъ отъ холода, уничтожается послѣдній подножный кормъ. Все это, съ каждымъ днемъ, дѣлаетъ предпріятіе труднѣе выполнимымъ; а непониманіе частными начальниками общей идеи плана, привычками на все получать указанія, разстраиваетъ его окончательно.

Недостатокъ единства и своевременности дѣйствій, соединенныхъ съ рѣшительностію, предпочтеніе частныхъ цѣлей общей идеѣ цѣлаго, показываютъ еще не твердые шаги въ области стратегіи и не даютъ результатовъ, которыхъ можно было достигнуть.

Въ тактическомъ отношеніи устанавливается уже почти постоянная система построенія боевого порядка: пѣхота въ каре на интервалахъ, въ которыхъ помѣщается кавалерія въ одну, а иногда (какъ при Кадкюѣ, 18-го ноября) въ двѣ линіи, съ артиллеріей передъ фронтомъ каре. У турокъ также замѣчается улучшеніе тактики. Пѣхота принимаетъ уже болѣе дѣятельное участіе въ бою и часто составляетъ резервъ конницы, которую поддерживаетъ ударомъ въ сабли, но мало занимается стрѣльбой. Роль артиллеріи въ полевыхъ сраженіяхъ попрежнему у турокъ слаба. Предпріятіе наступательныхъ дѣйствій большими отрядами и даже арміями повторяется чаще и чаще, но попрежнему нѣтъ общей связи въ дѣйствіяхъ отдѣльных частей, и идея единства и опредѣленной цѣли еще отсутствуетъ. Все носитъ у турокъ видъ какъ бы случайныхъ столкновеній.

Г Л А В А XI.

Кампанія 1774 года.

Расположеніе 1-й арміи къ маю 1774 г.

Не успѣвъ достаточно развить дѣйствія за Дунаемъ въ 1773 году, гр. Румянцевъ, простоявъ зиму на лѣвомъ берегу Дуная, рѣшилъ, съ наступленіемъ подножнаго корма на полянахъ, распространить наступательныя дѣйствія до самыхъ Балканъ, овладѣть, если окажется возможнымъ, безъ особыхъ затрудненій, Варною и Шумлою, но не переходитъ Балканъ, хотя императрица указывала ему на важность угрозы самому Константинополю.

Въ виду предстоявшихъ дѣйствій, армія гр. Румянцева, въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, была расположена такимъ образомъ:

Главныя силы ¹⁾, подъ командою графа Румянцева, къ 7-му мая, у Браилова.

Правое крыло, г.-м. Суворовъ (временно), въ Слободзѣ, на р. Яломицѣ ²⁾.

Лѣвое крыло ³⁾ ген.-пор. Каменскаго, въ Измаилѣ.

Резервъ ⁴⁾ ген.-маіора Суворова, у Ораша.

Отдѣльный корпусъ ген.-пор. Салтыкова охранялъ Журжу и Малую Валахію.

Еще въ началѣ апрѣля, гр. Каменскій выслалъ передовой отрядъ къ Бабадагу, дѣлавшій разѣзды къ

¹⁾ 9 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалеріи, 2 полка казаковъ и 38 орудій.

²⁾ 6 полковъ пѣхоты, 5 полковъ кавалеріи, 1 полкъ казаковъ и 20 орудій.

³⁾ 5 полковъ пѣхоты, 2 батал. гренадеръ, 1 бат. егерей, 1 полкъ гусаръ и 6 полковъ казаковъ, при 23 орудіяхъ.

⁴⁾ 3 полка мушкетеръ, 2 батал. гренадеръ и 1 егерей, 2 полка кавалеріи, 1 полкъ казаковъ и 2,000 запорожцевъ и 8 орудій.

Карасу и Кюстенджи. Самъ Каменскій сталъ къ апрѣлю (съ пѣхотою и легкою кавалеріей) у Карасу, оставивъ на лѣвомъ берегу остальную кавалерію до появленія подножнаго корма. Резервъ г.-маіора Суворова также перешелъ изъ Ораша въ Гирсово и вступилъ въ связь съ отрядомъ Каменскаго.

Необходимость ускорить наступленіе за Дунаемъ вызывалась смертію султана и вступленіемъ на престолъ Порты брата его Абдуль-Гамида.

Гдѣ деспотизмъ играетъ главную роль въ правленіи, гдѣ все сосредоточено въ рукахъ одного повелителя, переменна правленія есть вмѣстѣ съ тѣмъ переменна политики, какъ внутренней, такъ и внѣшней, и вызываетъ на сцену новыя интриги; являются новыя лица, старающіяся занять выгодныя мѣста въ управленіи и потому дѣйствующія тайно и явно противъ своихъ соперниковъ. Такъ было, въ Турціи при восшествіи на престолъ Абдуль-Гамида. Интриги, открывшіяся въ сералѣ, были направлены, между прочимъ, къ тому, чтобы овладѣть новымъ султаномъ, отстранить его отъ всякаго вмѣшательства въ политическія дѣла, окружить его лицами извѣстнаго направленія, и для того смѣнить настоящаго визиря, а на его мѣсто поставить другого, каковымъ и былъ назначенъ Муссинъ.

Слѣдовало ожидать, что новый визирь, желая заявить свое назначеніе, или предприметъ что-либо рѣшительное, или же, что новый султанъ, удалившійся въ сераль, уступитъ давленію въ пользу окончанія войны и прикажетъ воздержаться отъ наступленія, вступивъ съ гр. Румянцевымъ въ переговоры. Но гр. Румянцевъ хорошо зналъ, что турки всегда прибѣгаютъ къ переговорамъ, желая только выиграть время, и что исходъ переговоровъ можетъ быть обусловленъ лишь дѣйствіемъ оружія. Поэтому, въ томъ и другомъ случаяхъ, слѣдо-

вало приобрести инициативу действий, и какъ можно раньше начать операціи.

Въ этихъ видахъ, для поддержанія отрядовъ Каменскаго и Суворова, главныя силы арміи, въ началѣ мая, перешли изъ Браилова въ Орашъ, противъ Гирсово, а отрядъ гр. Салтыкова получилъ приказаніе отвлечь вниманіе турокъ къ верхнему Дунаю, а для этого произвести поискъ къ Орсовѣ, тревожить Рушукъ и Турно.

Ввѣривъ производство задунайскихъ операцій двумъ лучшимъ генераламъ своей арміи, гр. Румянцевъ, сознавая вполнѣ неудобство руководить ихъ действиями издали, предоставилъ имъ самимъ условиться о совместномъ или отдѣльномъ дѣйствіи, при чемъ Суворовъ, какъ младшій, былъ подчиненъ Каменскому и долженъ былъ съ нимъ совѣщаться, но исполнять его приказанія.

Операція къ Шумль 1774 г.

Мы должны подробнѣе описать дальнѣйшія операціи обоихъ этихъ генераловъ, такъ какъ въ ихъ дѣйствіяхъ есть много поучительнаго въ исторіи развитія нашего военного искусства, въ области стратегіи.

Съѣхавшись для совѣщаній, оба генерала нашли, что планъ, составленный въ Петербургѣ и состоявшій въ томъ, чтобы открыть настоящую кампанію усиліями овладѣть Варной и Силистріей, неудобенъ для исполненія. Напротивъ того, они рѣшили разбить, прежде всего, непріятеля, находившагося въ полѣ, и имѣть въ виду Шумлу, какъ стратегическій пунктъ театра войны, постоянное мѣстопробываніе визира и сосредоточіе главныхъ силъ визирской арміи.

По петербургскому плану предположено было произвести общее наступленіе къ Базарджику и потомъ къ Козлуджи. Отсюда выслать отрядъ къ Варнѣ, показывая видъ нападенія на эту крѣпость, съ цѣлью привлечь

въ эту сторону вниманіе непріятеля и ослабить его въ Шумлѣ. Демонстрація противъ Варны должна была только маскировать главный пунктъ, имѣвшійся въ виду—Шумлу. Подойдя къ этой крѣпости, стараться овладѣть ею, если мѣстные верки не потребуютъ правильной осады; въ противномъ же случаѣ, оставивъ Шумлу, приблизиться къ Силистріи и, отрѣзавъ ее отъ всякаго сообщенія со внутренностію страны, тѣмъ способствовать рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ этой крѣпости, а по овладѣніи ею приступить къ покоренію Варны.

Планъ наступленія на Шумлу, составленный Суворовымъ и гр. Каменскимъ, съ дополненіями, сдѣланными гр. Румянцевымъ.

Гр. Румянцевъ, одобряя планъ Каменскаго и Суворова въ общихъ его основаніяхъ, предложилъ, съ своей стороны, нѣкоторыя подробности его исполненія; отрядъ Суворова долженъ былъ перейти отъ Гирсова къ Черноводамъ, показывая, такимъ образомъ, видъ движенія къ Силистріи. Гр. Каменскому предлагалось выслать сильную партію по берегу Чернаго моря къ Мангаліи, заставляя непріятеля предполагать наступленіе къ Варнѣ. Главныя же силы отряда Каменскаго должны направиться къ Базарджику. По мѣрѣ движенія этого отряда, корпусъ Суворова слѣдуетъ параллельно съ нимъ, прикрывая его со стороны Силистріи и высылая небольшія партіи къ этой крѣпости для маскированія дѣйствительнаго движенія. Обои корпусамъ слѣдовало имѣть постоянную связь между собою и, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать противъ Шумлы общими силами, или, если непріятель будетъ встрѣченъ въ полѣ и направится противъ Каменскаго, Суворовъ ударитъ ему въ лѣвый флангъ или въ тылъ и отрѣжетъ отъ Шумлы.

Предлагая такой образъ дѣствій, весьма замѣчательный въ стратегическомъ отношеніи, графъ Румянцевъ, тѣмъ не менѣе, снова предоставилъ обоимъ генераламъ дѣйствовать по усмотрѣнію, а въ спорныхъ вопросахъ первенство принадлежало Каменскому, какъ старшему.

Въ то же время, для усиленія корпуса Суворова, посланы были въ Гирсово изъ 1-й дивизіи отъ Ораша два полка пѣхоты, два карабинерные полка и эскадронъ гусарскаго венгерскаго полка съ шестью орудіями полевой артиллеріи.

2-я дивизія, князя Репнина, у Слободзеи, получила приказаніе быть въ полной готовности обратиться въ ту сторону, куда окажется нужнымъ, и, по требованію генералъ-поручика Суворова, слѣдовать къ нему на помощь для операцій за Дунаемъ.

Результатъ предстоявшихъ дѣствій за Дунаемъ зависѣлъ отъ того, успѣютъ-ли наши войска своими передвиженіями вызвать непріятеля изъ его укрѣпленныхъ пунктовъ, или нѣтъ? Если турки будутъ настигнуты въ полѣ—они неминуемо будутъ разбиты; если же они не отважатся оставить своихъ крѣпостей, которыя, какъ получались свѣдѣнія, сильно укрѣплялись, особенно Шулма, то рассчитывать на положительный успѣхъ было трудно. Заняться осадю крѣпостей было тѣмъ труднѣе, что продовольственная часть въ арміи была чрезвычайно затруднительна. Мѣстные средства совершенно истощились. Подвозы, дѣлаемые изъ Польши и складываемые въ Яссахъ, не имѣли прежнихъ размѣровъ, когда, по раздѣлѣ Польши, ближайшія къ театру войны и наиболѣе хлѣбородныя мѣстности отошли къ владѣніямъ Австріи.

Занятіе Базарджика 2-го іюня.

Итакъ, сообразно выработанному плану, Каменскій двинулся къ Базарджику и, разбивъ 28-го мая высланный ему на встрѣчу отрядъ, занялъ 2-го іюня Базарджикъ, который, по стратегическому его значенію, очень важенъ, служа какъ бы передовымъ форпостомъ для крѣпостей Шумлы и Варны. Сверхъ того, здѣсь всегда турки сосредоточивали значительные запасы для зимовки войскъ и для операцій къ нижнему Дунаю.

Успѣхи Каменскаго указывали на необходимость быстрого развитія дѣйствій за Дунаемъ. Поэтому, гр. Румянцевъ приказалъ ему продолжать движеніе къ Шумлѣ, а Суворову, слѣдовавшему отъ Гирсово берегомъ Дуная по дорогѣ къ Силистріи, прикрывать лѣвый флангъ Каменскаго и, въ случаѣ надобности, идти къ нему на соединеніе. Въ то-же время, главная армія должна была, въ одинъ и тотъ же день, 6-го мая, переправиться черезъ Дунай, въ трехъ пунктахъ, чтобы развлечь вниманіе непріятеля и не позволить ему сосредоточить свои силы. Съ этою цѣлью главные силы гр. Румянцева перешли изъ Ораша къ Гуробалѣ, ниже Силистріи; отрядъ праваго фланга, кн. Репнина, отъ Слободзеи на Яломицѣ къ Ликорешти, выше Силистріи, а отрядъ гр. Салтыкова, которому сперва было приказано производить диверсіи къ Рушуку и Турно, долженъ былъ теперь перейти Дунай у Туртукая.

Такимъ образомъ, вся армія сосредоточивалась между Рушукомъ и Силистріей, для общаго наступленія, и съ 6-го мая была уже на правомъ берегу Дуная.

„Я приложу стараніе, доносить гр. Румянцевъ, поставить всѣ части во взаимную связь и тѣснить непріятеля, вывлекая его на бой въ полѣ изъ мѣстъ, на которыя безъ крайности не почитаю я полезнымъ вести

поспѣшно атаку, и отваживать въ началѣ кампаніи людей на большую потерю. Я нигдѣ себя не пожалѣю и отъ всякаго потребую службы наиревностнѣйшей“ ¹⁾).

Дѣло 9-го іюня у Туртука и Козлуджи.

9-го іюня, 15,000-й турецкій отрядъ двинулся отъ Рущука къ Туртукаю противъ гр. Салтыкова, который разбилъ его и отбросилъ къ Рущуку. Въ тотъ же день произошло блестящее дѣло при Козлуджи. Продолжая движеніе отъ Базарджика къ Шумлѣ, Каменскій двинулся по дорогѣ къ Козлуджи, соединясь 9-го іюня у Юшенли съ отрядомъ Суворова, послѣдовавшаго къ нему отъ Силистріи. Отъ Юшенли къ Козлуджи вела дорога густымъ лѣсомъ, съ тропинкою, по которой трудно было проѣхать даже верхомъ. Тѣмъ не менѣе, Каменскій выслалъ казаковъ занять этотъ лѣсъ. Казаки двигались одинъ за другимъ, по конно, слѣдуя по тропинкѣ. Узнавъ объ этомъ, значительный отрядъ турокъ, стоявшихъ впереди Козлуджи, окружилъ лѣсъ со всѣхъ сторонъ, и заперъ въ немъ казаковъ. Произошелъ бой при Козлуджи ²⁾), кончившійся полнымъ пораженіемъ всей арміи визиря, высланшаго къ Козлуджи 25,000 чел. пѣхоты и 15,000 конницы, такъ что при немъ въ Шумлѣ оставалось едва 1,000 чел. Разбитый на голову неприятель бѣжалъ къ Шумлѣ, и оставалось только его энергично преслѣдовать, въ надеждѣ овладѣть легко и самой Шумлой. Но Каменскій, въ виду усталости людей, рѣшился дать имъ шестидневный отдыхъ, и, не продолжая движенія къ Шумлѣ, такъ какъ войска имѣли продовольствія всего по 1-е іюля, намѣревался отступить по дорогѣ къ Силистріи, чтобы пресѣчь ей сообщеніе съ Шумлой. Гр. Румянцевъ былъ очень недоволенъ

¹⁾ Изъ донесенія гр. Румянцева отъ 10-го іюня 1774 г. В. уч. арх.

²⁾ Подробности боя см. 1-я турецкая война, V томъ, стр. 40—44.

такимъ рѣшеніемъ, бывшимъ результатомъ собраннаго Каменскимъ военнаго совѣта. Если бы операція къ Шумлѣ была ввѣрена Суворову, то по всей вѣроятности онъ не остановился-бы передъ предстоящими ему затрудненіями, тѣмъ болѣе, что вопросъ о недостаткѣ продовольствія, котораго было по 1-е іюля, т. е. на 20 дней, не могъ остановить движенія къ Шумлѣ, требовавшаго не болѣе двухъ переходовъ (около 50 верстъ). Но подчиненное положеніе Суворова и нежеланіе его ссориться съ Каменскимъ, который только что донесъ объ его особыхъ отличіяхъ въ сраженіи при Козлуджѣ—удержали его отъ энергическаго протеста противъ отступленія. Къ тому же, зная характеръ гр. Румянцева и его взглядъ на дѣло, что въ военное время—„не дни да часы, а и моменты дороги“,—Суворовъ, вѣроятно, рассчитывалъ на то, что гр. Румянцевъ потребуетъ новаго наступленія къ Шумлѣ.

Гр. Румянцевъ, дѣйствительно, нашелъ доводы Каменскаго несостоятельными. Заботиться ему объ изолированіи Силистріи, близъ которой находилась вся армія наша, было не зачѣмъ—крѣпость и безъ того наблюдалась съ трехъ сторонъ отрядами отъ Рушука, Ликорештъ и Гуробаль, и ничто не мѣшало главной арміи препятствовать ея сношеніямъ съ Шумлой, куда бѣжалъ разбитый при Козлуджи непріятель.

Вопросъ о недостаткѣ продовольствія падалъ самъ собою, такъ какъ отрядъ имѣлъ его на 20 дней, а движеніе къ Шумлѣ требовало довольствія всего на двое сутокъ. Сверхъ того, отъ самого Каменскаго зависѣло взять съ собою больше провіанта, котораго въ складахъ имѣлось въ изобиліи.

Выставивъ все это Каменскому на видъ, гр. Румянцевъ, отправивъ ему изъ Орашскаго склада транспортъ съ мѣсячнымъ довольствіемъ на весь отрядъ, настоятельно требовалъ наступленія къ Шумлѣ.

Поэтому, 14-го іюня, Каменскій продолжалъ движеніе отъ Козлуджи къ Шумлѣ, а отрядъ Суворова высланъ былъ лѣвѣе, на Кулевчу, къ сторонѣ Праводы, съ цѣлью угрозы, перейти Балканы и запереть армію визиря въ шумлинскомъ дефиле.

Разбивъ 16-го іюня высланныя изъ Шумлы войска при Эни-Базарѣ, гр. Каменскій подступилъ къ крѣпости 18-го числа, выславъ отрядъ къ Разграду для связи съ отрядомъ гр. Салтыкова, подступившаго уже къ Рущуку; и другой отрядъ къ Афлотару, для связи съ главными силами, стоявшими у Силистріи. Такимъ образомъ, три главнѣйшія турецкія крѣпости—Силистрія, Рушукъ и Шумла—были одновременно принуждены къ оборонѣ. Но это-же требовало и раздѣленія нашихъ силъ на три части, дѣлая ихъ слабыми на всѣхъ пунктахъ.

Въ особенности слабъ былъ отрядъ Каменскаго (съ небольшимъ 7,000 чел.) для достиженія положительныхъ результатовъ противъ такой сильной крѣпости, какъ Шумла.

Блокада Шумлы, Рущука и Силистріи.

Шумлю можно было надѣяться овладѣть только подъ вліяніемъ паники, распространившейся въ визирской арміи послѣ пораженія ея при Козлуджи. Но остановка преслѣдованія дала визирю возможность собрать снова разбитую армію и имѣть при Шумлѣ до 20,000 пѣхоты и 15,000 кавалеріи. Турки усилили верки и приготовились къ упорной оборонѣ. Это заставило Каменскаго не рисковать штурмомъ и ограничиться блокадой крѣпости, стараясь преградить ей подвозъ припасовъ съ южной стороны Балканъ. Для этой цѣли, какъ было сказано, отъ Козлуджи былъ высланъ отрядъ Суворова по дорогѣ на Праводы, чтобы изолировать Шумлу отъ Варны. Сверхъ того, 28-го іюня, по приказанію гр.

Румянцева, отъ Шумлы былъ высланъ отрядъ бригадира Заборовскаго за Балканы, который разбилъ 29-го іюня 4,000-й конный турецкій отрядъ при Чалывакѣ (Чалыковакѣ), закрывающемъ Шумлинскій проходъ съ южной стороны Балканъ. Появленіе русскихъ въ тылу прохода очень встревожило визиря, который выслалъ противъ нихъ сильный отрядъ отъ Шумлы.

Дѣло за Балканами у Чалыковака 29-го іюня.

Невозможность провезти артиллерію по узкому дефиле, тянущемуся на 18 верстѣ къ сѣверу отъ Чалыковака, заставила Заборовскаго отступить къ деревнѣ Доргей, въ 20-ти верстахъ отъ Шумлы.

Отсюда Заборовскій, усиленный отъ Шумлы отрядомъ г.-м. Прозоровскаго, готовился произвести новый поискъ за Балканы, 6-го іюля. Но въ этотъ самый день было получено отъ гр. Румянцева приказаніе прекратить военныя дѣйствія, такъ какъ все уже было подготовлено къ заключенію мира, который и былъ подписанъ 10 (21-го іюля) 1774 г., въ Кучукъ-Кайнарджи.

Заключеніе Кучукъ-Кайнарджискаго мира 10/21 іюля 1774 г.

Миръ былъ заключенъ, по словамъ гр. Румянцева, „военною ухваткою“. Зная, что турки любятъ затягивать переговорами время, гр. Румянцевъ объявилъ прибывшимъ къ нему въ К.-Кайнарджи уполномоченнымъ визиря, что онъ—„не хочетъ слышать“ о переговорахъ о перемиріи, а соглашается заключить только самый миръ, для чего назначаетъ всего пять сутокъ, и затѣмъ двинется съ главною своею арміею къ Шумлѣ противъ визиря, при чемъ переговоры могутъ вестись на привалахъ. Показывая видъ готовности дѣйствительнаго наступленія на Шумлу, гр. Румянцевъ, 3-го іюля, перешелъ съ частью арміи къ Кучукъ-Кайнарджи, сдѣлавъ распоряженія для дальнѣйшаго наступленія. Это

и понудило турецкихъ уполномоченныхъ подписать, наконецъ, славный для Россіи миръ.

Гр. Румянцевъ какъ дипломатъ.

Такимъ образомъ, гр. Румянцевъ къ славіи полководца и администратора присоединилъ еще и славу искуснаго дипломата, хорошо понимавшаго характеръ противника, уступающаго лишь силѣ и всегда надменнаго при первыхъ признакахъ слабости или уступчивости съ противной стороны.

Оцѣнка кампаніи 1774 г.

Дѣлая оцѣнку кампаніи 1774 г., слѣдуетъ признать, что первоначальныя предпріятія гр. Румянцева были основаны на рациональныхъ принципахъ стратегіи: совокупности силъ и своевременнаго ихъ направленія къ главному предмету дѣйствій. Такимъ предметомъ дѣйствій представлялась армія визиря, собранная въ Шумлѣ. Въ этомъ отношеніи, одновременный переходъ арміи у Туртукая и Гуробалъ и движеніе Каменскаго и Суворова къ Карасу и Козлуджи были вполне цѣлесообразны. Но затѣмъ, вмѣсто того, чтобы смѣло продолжать движеніе общими силами къ Шумлѣ, гр. Румянцевъ опять дробить всю армію и одновременно приступаетъ къ дѣйствіямъ противъ трехъ крѣпостей, теряетъ, такимъ образомъ, главный предметъ дѣйствій и ослабляетъ способы къ достиженію высшей цѣли—окончанія войны.

Тѣмъ не менѣе, замѣчается уже рѣшительный шагъ во взглядѣ на общія основанія современнаго военнаго искусства.

Вмѣсто того, чтобы терять людей и время на взятіе крѣпостей, изъ боязни оставлять ихъ въ тылу наступающей впередъ арміи, употребляется система наблюденій и блокадъ крѣпостей, а не активная ихъ атака.

Рушукъ, Силистрія и Шумла не осаждаются и не штурмуются, а только *изолируются* отъ всякихъ сношеній съ окрестностями. Дороги къ крѣпостямъ тщательно наблюдаются, преграждается доставка и добываніе припасовъ, въ расчетѣ принудить крѣпости къ сдачѣ по недостатку продовольствія и лишеніемъ надежды на возможность поддержки извнѣ.

Далѣе, указывается на попытки выманить противника изъ крѣпости въ поле и тамъ разбить его, такъ какъ въ полевыхъ бояхъ всѣ шансы побѣды на нашей сторонѣ. Но турки сами это сознаютъ, и потому не рѣшаются отдалиться отъ крѣпости на значительное разстояніе. Въ результатѣ получается рядъ мелкихъ съ обѣихъ сторонъ столкновеній, не приводящихъ ни къ чему рѣшительному, и теряется время. затягивается война, поддерживать которую для насъ труднѣе, чѣмъ для турокъ, по отдаленности операціонныхъ базисовъ.

Поэтому, нельзя не замѣтить, что дѣйствія въ 1774 г. дали бы лучшіе результаты, если бы армія гр. Румянцева произвела общее концентрическое движеніе отъ Туртукая, Гуробаль и Карасу, прямо къ Шумлѣ, выславъ особый отрядъ къ Разграду, для наблюденія рушукскаго непріятеля. Это наиболѣе отвѣчало бы условіямъ обстановки и характеру противника. Едва ли турки рѣшились бы оставить, безъ значительныхъ гарнизоновъ, Рушукъ и Силистрію, для того, чтобы предпринять движеніе къ Шумлѣ, потому что это привело бы ихъ къ бою въ открытомъ полѣ и они могли быть отрѣзаны отъ своихъ крѣпостей, не попавъ и въ Шумлу. Дѣйствительно, двигаясь отъ Рушукъ къ Шумлѣ, они были-бы задержаны съ фронта отрядомъ, занимающимъ Разградъ, а съ тыла атакованы войсками, слѣдующими въ Шумлу изъ Туртукая. Равнымъ образомъ, войска, двинувшіяся къ Шумлѣ отъ Силистріи, были-бы атакованы съ фронта главною арміею гр. Румян-

цева, а съ тыла отрядами Каменскаго и Суворова, слѣдовавшими къ Шумлѣ отъ Карасу. Если же визирь выслалъ-бы свою армію противъ Каменскаго и Суворова, какъ это и было, то разбитая при Козлуджи визирская армія была-бы отрѣзана отъ Шумлы главною арміею гр. Румянцева, слѣдовавшаго по дорогѣ изъ Силистріи, и остатки визирской арміи были бы разсѣяны, а самая Шумла неминуемо сдалась-бы, такъ какъ визирь оставилъ-бы ее, имѣя въ крѣпости не болѣе 1,000 чел.

Мы видѣли, что одна увѣренность въ движеніи нашей главной арміи къ Шумлѣ принудила турокъ согласиться на всѣ требуемыя отъ нихъ условія и подписать миръ. Миръ этотъ могъ быть заключенъ еще въ 1771 году, если бы гр. Румянцевъ, какъ сынъ своего вѣка, не подчинялся тогда установленнымъ традиціямъ современнаго взгляда на основанія военнаго искусства въ области стратегіи.

Тѣмъ не менѣе, онъ внесъ въ него новыя воззрѣнія, и намѣченныя имъ черты опредѣлились яснѣе въ дальнѣйшихъ войнахъ съ Турціей, въ лицѣ такихъ представителей русскаго военнаго дѣла, какъ Суворовъ, кн. Багратионъ, Кутузовъ, гр. Дибичъ, кн. Паскевичъ и кн. Горчаковъ.

Изъ обзора военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ въ кампанію съ 1779 по 1774 годъ мы видѣли, какіе успѣхи сдѣлала наша армія въ тактическомъ отношеніи и что выработалось въ области стратегіи.

Имѣя въ виду изложить въ особой главѣ значеніе этихъ успѣховъ на развитіе русскаго военнаго искусства вообще, скажемъ теперь нѣсколько словъ о дисциплинѣ въ русской и турецкой арміяхъ.

ГЛАВА XII.

Дисциплина въ русской и турецкой арміяхъ, въ кампанію 1769—74 гг.

Дисциплину называютъ душею арміи, такъ какъ безъ нея армія обращается въ массу людей, полныхъ произвола, насилія и неспособныхъ стремиться къ одной общей цѣли и мужественно переносить лишенія и опасности военнаго времени. Дисциплина устанавливается заботливымъ, нравственнымъ воспитаніемъ солдата, его боевою подготовкою и увѣренностью въ своихъ начальникахъ. Сверхъ того, она обусловливается общими учрежденіями, обеспечивающими армію надлежащимъ оружіемъ, снаряженіемъ и продовольствіемъ.

Дисциплина не можетъ имѣть прочныхъ основаній, если насущныя потребности арміи не обеспечены, въ особенности относительно ея продовольствія, а войскамъ предоставляется право самимъ прискивать себѣ пропитаніе, путемъ грабежа и насилія. Исторія представляетъ множество примѣровъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ ведетъ эта система насилій надъ мѣстными жителями, по принципу: *la guerre nourrit la guerre*. Лучшая въ мірѣ армія Наполеона I, не имѣя запасовъ при вторженіи его въ Россію въ 1812 г., грабитъ жителей, которые убѣгаютъ въ поля и лѣса, и армія противника нигдѣ не находитъ ни пристанища, ни проводниковъ. При обратномъ движеніи изъ Россіи, овладѣвая значительными продовольственными складами въ Смоленскѣ и Дорогобужѣ, армія Наполеона грабитъ ихъ. Одна часть беретъ себѣ больше, чѣмъ ей нужно, не думая о другихъ частяхъ, слѣдующихъ за нею. Часто излишекъ уничтожается безъ всякой пользы, тогда какъ другіе умираютъ съ голода. Нерѣдко фран-

цузы дерутся между собою съ ожесточеніемъ за право забрать одни и тѣ-же припасы, которыхъ, при благо-разумномъ распредѣленіи ихъ, было бы достаточно для всѣхъ. Но армія, привыкшая грабить жителей, уже не знаетъ порядка, и дисциплина ея подорвана въ конецъ. Никто уже не слушаетъ приказаній начальниковъ, которыхъ обворовываютъ и даже грабятъ ихъ-же подчиненные. Дѣло дошло до того, что въ 1814 г. гвардейцы Наполеона I ограбили замокъ у Понъ-сюръ-Сень, принадлежавшій его матери.

Какъ на противоположный примѣръ можно указать на армію Густава Адольфа, въ войнѣ съ римскимъ императоромъ Фердинандомъ II.

Съ своею, слабою численностью, 15,000-ю арміею, Густафъ Адольфъ вторгается въ предѣлы сильнѣйшей европейской державы. Имперцы, для своего пропитанія, грабятъ жителей, которые зарываютъ въ землю свои припасы и разбѣгаются; а армія имперцевъ страдаетъ отъ голода и дисциплина ея сильно падаетъ.

Густафъ Адольфъ, напротивъ, находясь въ странѣ непріятельской, имѣетъ въ изобиліи всѣ припасы для продовольствія своей арміи, благодаря лишь тому, что не позволяетъ никому, безъ приказанія, отлучаться изъ лагеря, и объявляетъ жителямъ, что за всѣ доставленные ими для шведской арміи продукты будетъ немедленно уплачено деньгами, по справедливой оцѣнкѣ. Самыя контрибуціи, къ которымъ иногда приходилось прибѣгать, велись правильно, съ строгимъ запрещеніемъ брать у жителей всѣ запасы, а оставлять имъ необходимое для нихъ самихъ и для посѣва. За забранные же продукты производилась справедливая уплата, безъ замедленія. Благодаря этимъ мѣрамъ и строгимъ ихъ исполненіямъ, малочисленная шведская армія имѣетъ все для нея нужное: жители страны видятъ въ ней защитниковъ отъ своихъ же имперцевъ, во всемъ нуж-

дающихся и бродящихъ партіями по сторонамъ, тогда какъ шведы всегда сосредоточены и потому вездѣ разбиваются имперцевъ.

Дисциплина русскихъ войскъ болѣе приближалась къ шведской дисциплинѣ времянь Густава Адольфа и была чужда принципамъ арміи Наполеона I. Но это свойство ея укоренилось не вдругъ, а постепенно.

Еще во время семилѣтней войны, когда во главѣ арміи стоялъ гр. Апраксинъ, грабежи русскихъ войскъ были явленіемъ далеко не исключительнымъ. Переходъ отъ грабежа къ убійству недалекъ; и вотъ наши солдаты убиваютъ всѣхъ прусскихъ плѣнныхъ, взятыхъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ. Но уже въ послѣдующіе годы, особенно при гр. Румянцевѣ, грабежи прекратились, и солдатъ сталъ проявлять участіе къ плѣннымъ. Но принципы правильной военной дисциплины прочно укоренились въ нашей арміи во время екатерининскихъ войнъ съ Турціей, благодаря вліянію кн. Голицына, гр. Румянцева, кн. Потемкина и Суворова.

Такъ, воззваніемъ къ жителямъ Польши, отъ $\frac{9}{20}$ мая 1769 г., кн. Голицынъ призываетъ ихъ къ продолженію своихъ мирныхъ занятій и предлагаетъ доставить въ его армію—„потребныя съѣстные припасы и другія нужныя вещи, за получаемую, тотчасъ, наличными деньгами, плату. Напротивъ чего я, съ своей стороны, всѣхъ и каждого накрѣпко обнадеживаю, что ежели-бы, паче лучшаго чаянія, состоящія подъ моею командою войска подали имъ иногда какую причину къ жалобамъ, или неисправностью платежа или другими какими безпорядками, а паче обидою и насильствомъ, то въ сихъ случаяхъ можетъ всякій прямо ко мнѣ явиться, не токмо для немедленнаго удовлетворенія, но и для строгаго взысканія въ томъ виновныхъ“¹⁾).

¹⁾ Воззваніе кн. Голицына. Державна $\frac{9}{20}$ мая 1769 г. В.-уч. арх.

Когда въ томъ же 1769 г., по занятіи Хотина, передовой отрядъ нашихъ войскъ, при генералѣ Эльмптѣ, вступилъ въ Молдавію, Эльмптъ собралъ въ Батушанахъ всѣхъ представителей мѣстнаго дворянства и духовенства и увѣрилъ ихъ— „въ покровительствѣ, на которое они могутъ рассчитывать со стороны Ея Величества“. Затѣмъ, занявъ Яссы, Эльмптъ оставилъ тамъ на зиму только незначительный отрядъ, а съ остальными войсками возвратился за Днѣстръ— „чтобы не отягчать жителей Молдавіи“.

Это была уже неумѣстная деликатность, не оправдываемая военными соображеніями, почему гр. Румянцевъ, вступивъ въ командованіе 1-ю арміею, приказалъ Эльмпту возвратиться назадъ въ Яссы, а затѣмъ, вмѣсто него, послалъ туда другія войска, при генералѣ Штофельнѣ. Въ предписаніи къ нему, отъ 16-го января 1770 г., гр. Румянцевъ писалъ: „рекомендую вамъ наистрожайше, дабы вы всѣмъ командамъ подь строгостью военнаго суда подтвердили, дабы не только никакихъ угѣсеній и самовольныхъ поборовъ не взимали, но паче, съ жителями обходились какъ съ дружественными себѣ и пріобрѣтали ласковостью и снисходительностью ихъ большее еще усердіе“.

Въ боевомъ отношеніи дисциплина русскихъ войскъ не оставляла желать ничего лучшаго. Донося о сраженіи 19-го апрѣля 1769 года подъ Хотинымъ, кн. Голицынъ говоритъ, что всѣ: „подали при семъ случаѣ, хотя отмѣнные, но такіе знаки храбрости, что я ни одному передъ другимъ никакого преимущества дать не могу“¹⁾.

Еще бѣльшее мужество и превосходство дисциплины проявили наши войска подъ предводительствомъ гр. Румянцева. Одержавъ рядъ блистательныхъ побѣдъ при

¹⁾ Рапортъ кн. Голицына отъ 20-го апрѣля 1769 г. въ уч. арх.

Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ, гр. Румянцевъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, выражается такъ: „Да позволено мнѣ будетъ, всемилостивѣйшая государыня, настоящее дѣло уподобить дѣламъ древнихъ римлянъ, коимъ Ваше Величество мнѣ велѣли подражать: не такъ-ли армія Вашего Императорскаго Величества теперь поступаетъ, когда не спрашиваетъ какъ великъ непріятель, а ищетъ только гдѣ онъ“¹⁾).

Отдавая полную справедливость начальникамъ войскъ, разбившимъ визиря, а также и тѣхъ, которыя во все время боя прикрывали съ полнымъ успѣхомъ тылъ арміи и ея транспорты отъ нападенія крымскаго хана, гр. Румянцевъ доноситъ, что „прочіе всѣ чины арміи не требуютъ моей похвалы: дѣла ихъ, когда они величайшія силы непріятели сокрушили толь малымъ числомъ, наилучшимъ служатъ доводомъ, сколь они храбры и усердны къ повелѣніямъ своей манархини“. „Къ ихъ славы“, — продолжаетъ гр. Румянцевъ, — „я присоединяю ту только истину, что я прошелъ все пространство степи до береговъ дунайскихъ, не дѣлая передъ непріателемъ нигдѣ полевыхъ укрѣпленій, а поставлялъ ихъ мужество и добрую волю, во всякомъ мѣстѣ за непреоборимую преграду“²⁾).

Для характеристики войскъ временъ Румянцева укажемъ на тотъ фактъ, что когда послѣ кагульскаго разгрома визирской арміи, взято было въ плѣнъ болѣе 20 чел. турецкихъ военныхъ начальниковъ, гр. Румянцевъ пригласилъ ихъ къ своему столу и обошелся съ ними очень ласково, а русскіе генералы разобрали плѣнныхъ на свое попеченіе о нихъ, на что гр. Румянцевъ охотно согласился.

1) Всепод. донесеніе гр. Румянцева, отъ 21-го іюля 1770 г. В.-уч. арх.

2) Всепод. донесеніе гр. Румянцева, отъ 31-го іюля 1770 г.

Вообще ласковый и обходительный, Румянцевъ былъ очень строгъ во всемъ, что касалось дисциплины и боевого дѣла. Такъ, когда маіоръ Гензель, комендантъ Журжи, имѣя подѣ ружьемъ всего 380 чел., бывъ окруженъ 14,000 непріателемъ, сдалъ 29-го мая 1771 г. крѣпость, на условіи свободнаго выхода гарнизона, что было одобрено собранными на совѣтъ офицерами,—гр. Румянцевъ немедленно отдалъ всѣхъ офицеровъ подѣ судѣ, а весь гарнизонъ, безѣ знамени и въ шинеляхъ безѣ пуговицъ и погоновъ, былъ проведенъ передѣ всѣми войсками. Закованные въ цѣпи офицеры, пѣшкомъ отправлены были въ Хотинъ, гдѣ назначенъ былъ судѣ, приговорившій ихъ всѣхъ къ смертной казни за неисполненіе 120-го артикула Петра Великаго.

По этому артикулу, если комендантъ крѣпости готовится сдать крѣпость, а подчиненные ему офицеры найдутъ возможнымъ продолжать оборону, то должны сперва единодушно „угovarивать коменданта“; если же тотъ остается при своемъ намѣреніи, — „то арестовать его и выбрать изѣ среды себя на его мѣсто другого“.

Но этотъ приговоръ былъ смягченъ. Главные виновники сдачи, въ томъ числѣ и комендантъ, были лишены чиновъ и званій, и на эшафотѣ ошельмованы палачемъ, а потомъ сосланы на вѣчную каторгу. Менѣе виновные разкалованы въ солдаты безѣ выслуги, а иные съ выслугою ¹⁾. Это наказаніе, сказано въ высочайшемъ указѣ, „будетъ для нихъ казнью гораздо чувствительнѣйшею самой смерти и надолго останется въ памяти всего войска и послужитъ примѣромъ „для приуготовленія къ военному дѣлу юношества“.

Впрочемъ, и этотъ приговоръ былъ смягченъ по ходатайству гр. Румянцева, и ограниченъ исключеніемъ изѣ службы всѣхъ осужденныхъ и отобраніемъ

¹⁾ Военно-судное дѣло по сдачѣ кр. Журжи въ уч. арх № 49954.

у нихъ патентовъ на чинъ. Смягчающимъ вину обстоятельствомъ послужило то, что изъ бывшихъ въ Журжѣ 40 пушекъ стрѣлять было нельзя, такъ какъ онѣ были покрыты раковинами и при пальбѣ непременно-бы разорвались, „нанеся вреда болѣе намъ, чѣмъ туркамъ“.

Случай этотъ хотя и является исключительнымъ, но не доказываетъ, однако, нарушенія дисциплины со стороны солдатъ и даже офицеровъ, которые только не проявили обычнаго въ русской арміи геройства, тѣсно связаннаго съ дисциплиной. Съ своей стороны Суворовъ, донося о знаменитомъ поискѣ на Туртукай 10-го мая 1773 года, свидѣтельствуя объ общей храбрости, — „что крайне страшна была непріятелю“, прибавляетъ: „похвально было видѣть, что ни одинъ солдатъ въ сраженіи до вещей непріятельскихъ не касался, а стремился только поражать непріятеля. По окончаніи-же дѣла, дана отъ меня воля нижнимъ чинамъ пользоваться имѣніемъ, что довольно и получили въ добычу“¹⁾.

Такова была армія наша въ эпоху разсматриваемой войны, и этимъ ея нравственнымъ превосходствомъ передъ противникомъ объясняются и изумительные результаты одержанныхъ ею успѣховъ.

Дисциплина турецкой арміи.

При указаніи способовъ продовольствія турецкой арміи, было уже сказано, что оно, главнымъ образомъ, основано было на грабсжѣ мѣстныхъ жителей, при чемъ не дѣлалось различія между христіанами и мусульманами: грабилось все, что можно было ограбить. Этого одного

¹⁾ Подобнымъ же образомъ и графъ Румянцевъ, благодаря войска за совершенный порядокъ, съ которымъ они, не оставляя рядовъ, проходили по непріятельскому лагерю при Ларгѣ— „гдѣ на каждомъ шагу встрѣчались цѣнныя вещи“—выдалъ на каждый отдѣльный отрядъ по тысячѣ рублей, и затѣмъ все имущество взятаго лагеря раздѣлено поровну между солдатами.

указанія уже достаточно для заключенія, что дисциплины въ турецкихъ войскахъ не существовало. Всѣ общія по арміи предположенія не выполнялись отдѣльными частями войскъ, прежде всего занятыхъ заботами о пропитаніи. Войска сходились на назначенные для сбора пункты не во-время, всегда опаздывали, а нерѣдко вовсе уклонялись отъ направленія. Жестокость и разнаго рода насилія составляли присущее свойство турецкой арміи, что уже, независимо отъ развитія этихъ качествъ подъ вліяніемъ грабежа, укоренилось въ ней и какъ результатъ ученія Корана, обнимающаго всѣ стороны жизни мусульманина и въ изреченія котораго онъ безусловно вѣритъ. Мусульмане, вообще, большіе фанатики. Ученіе Магомета наиболее соотвѣтствуетъ ихъ понятіямъ и чувствамъ, почему они и являются безусловными послѣдователями Корана. Коранъ проповѣдуетъ вѣчную вражду со всѣми не признающими его постановленій, опредѣляя числомъ убитыхъ противниковъ Корана заслуги Магометанина передъ своимъ Пророкомъ, и соотвѣтственное съ этими заслугами вознагражденіе въ будущей жизни, обставленной всѣми чувственными соблазнами на седьмомъ небѣ Магометова рая. Полныя суевѣрія и фанатизма, турки отличаются поэтому жестокостями съ христіанами, особенно попавшими имъ въ плѣнъ.

Но еще бѣльшую ненависть оказываютъ они къ послѣдователямъ Магомета, подвергшимъ нѣкоторымъ своеобразнымъ сужденіямъ ученіе Пророка. Такъ, напр., убійство туркомъ во время войны персіянина (шіита-отступника) считается поступкомъ болѣе угоднымъ Аллаху, чѣмъ убійство въ сраженіи 70 христіанъ ¹⁾.

Поученія Корана, имѣя силу закона въ примѣненіи къ жизни гражданской и военной, оказываютъ на му-

¹⁾ Ладыжинскій, стр. 130.

сульманъ свои выгодныя и вредныя стороны. Такъ, Коранъ поучаетъ, что всѣ—„какъ избранныя, такъ и нечестивыя, еще въ утробѣ матери предопредѣлены или къ вѣчному блаженству или къ вѣчной мукѣ“. Отсюда рождается фанатизмъ, вѣра въ предопредѣленіе и покорность судьбѣ. Въ примѣненіи къ военному дѣлу, это ученіе помогаетъ, во многихъ случаяхъ, мусульманину переносить труды и опасности, не заботясь часто о самой жизни, въ увѣренности, что онъ не будетъ убитъ, если на то нѣтъ опредѣленія свыше, и ничѣмъ не спасется, если ему предрѣшено умереть.

Но съ другой стороны, мусульмане, потерпѣвъ пораженіе, не принимаютъ мѣръ къ возстановленію своихъ силъ, подобно тому, какъ во время эпидемій не считаютъ нужнымъ бороться противъ такого бѣдствія, находя, что, напр., уборка нечистотъ, собственно и послужившихъ къ развитію эпидеміи,—есть дѣло противное ученію Корана, потому что такое бѣдствіе послано по волѣ Аллаха.

Фанатизмъ, естественно, дѣлаетъ турокъ суевѣрными, потому что все сводится къ познанію воли Аллаха, по каждому данному случаю.

Объясненіе этой воли дѣлается по звѣздамъ и разнымъ явленіямъ природы, которыя разъяснялись особыми астрологами (Мунеджими), всегда состоявшими при сералѣ султана. Выбираемые изъ сословія улемовъ, они давали толкованія, соотвѣтственныя желанію и интересамъ духовнаго сословія. Подъ вліяніемъ такихъ предсказаній, султаны Ертогуль и Османъ I принимали свои обширныя завоеванія и овладѣли Малой Азіей. Насколько была велика вѣра къ этимъ предсказаніямъ, можетъ служить примѣръ, что Амуратъ III, отецъ завоевателя Царьграда, находясь въ полномъ, цвѣтущемъ здоровьѣ, умеръ черезъ три дня послѣ того, какъ ему было предсказано, что „ангелъ смерти стоитъ

у дверей его“. Замѣчательно, что турки, безусловно преклоняющіеся передъ изреченіями Корана, забываютъ его запрещеніе вѣрить предсказателямъ, которыхъ Магометъ называетъ плутами и обманщиками.

Суевѣріе до того вкоренилось между турками, что они ловятъ первыя слова, произнесенныя султаномъ, тотчасъ послѣ его обряда коронованія (препоясаніе мечемъ), и по этимъ словамъ, часто совершенно безсодержательнымъ, заключаютъ объ его царствованіи, славномъ и побѣдоносномъ, или слабомъ и обреченномъ на неудачи. Съ этимъ связывается и энергія войскъ, идущихъ на войну, и ихъ увѣренность въ побѣдѣ; отъ этого зависитъ и духъ войска.

Суевѣріе доходитъ до того, что если, при выступленіи арміи въ походъ, подуетъ противный вѣтеръ; если, при первой встрѣчѣ съ противникомъ, дѣло кончится неудачей, и если первый убитый въ дѣлѣ турокъ упадетъ головой къ своимъ, то армія падаетъ духомъ и деморализуется. Испытавъ сильное пораженіе, армія турецкая обращается въ буйную, своевольную толпу.

Турецкій писатель по тактикѣ Ибрагимъ-Эфенди говоритъ, что послѣ пораженія, армія турецкая, не надѣясь болѣе на успѣхъ, „приходитъ въ ужасное смятеніе: бѣгущіе, предаваясь отчаянію, разсѣваются во всѣ стороны и обращаютъ свою ярость на свое собственное отечество и производятъ возмущенія. Солдаты перестаютъ повиноваться своимъ начальникамъ, не признаютъ ни законовъ, ни своихъ обязанностей ¹⁾. Султаны, не рѣдко, теряли въ такихъ случаяхъ тронъ и жизнь отъ возмущившихся войскъ, не говоря уже о визиряхъ и другихъ военныхъ начальникахъ, умерщвленныхъ своими же солдатами.

¹⁾ Ибрагимъ Эфенди, 1730 г. „Изображеніе тактики.“ Переводъ съ турецкаго А. Левашева 1777 г., стр. 32.

Послѣ неудачныхъ дѣйствій турокъ подѣ Хотиномъ въ 1769 году, визирская армія разбѣжалась, при чемъ до 12,000 чел. изъ нея предавались грабежамъ въ Константинополь и его окрестностяхъ, отказываясь выступить въ походъ 1770 года. Султанъ приказалъ женщинамъ называть такихъ бродягъ трусами. Но мѣра эта привела только къ издѣвательствамъ надъ женщинами, которыхъ эти бродяги водили нагими по городу. Тогда султанъ приказалъ поставить висѣлицы, на которыхъ многіе виновные были повѣшены за ребро.

Но ночью всѣ висѣлицы были сломаны буйною толпою и на стѣнахъ сераля появилась надпись, относившаяся къ султану: „Доставь намъ миръ, или будешь лишенъ жизни“¹⁾.

Почти всѣ главнокомандующіе турецкою арміею, послѣ рѣшительнаго пораженія, дѣлались жертвою своихъ же солдатъ, если не успѣвали заблаговременно спастись бѣгствомъ, а армія приходила въ полнѣйшее разстройство. Такъ было послѣ пораженія Молдаванчи-паши при Бухарестѣ въ 1771 году, визирскихъ войскъ при Базарджикѣ и Карасу въ 1773 и при Козлуджи въ 1774 году. Но независимо отъ такого характера турецкихъ войскъ, т. е. отъ свойствъ солдата, въ турецкой арміи никогда не было общаго единства, въ подчиненіи отдѣльныхъ высшихъ начальниковъ одному общему главнокомандующему. Мы видѣли уже изъ разсмотрѣнія качествъ турецкой арміи, что визиръ былъ лишь номинальнымъ главою арміи; приказанія же его отдѣльные паши исполняли только тогда, когда находили это для себя удобнымъ. Каждый изъ нихъ, прежде всего, думалъ о себѣ, а не объ общемъ дѣлѣ.

При такихъ условіяхъ, конечно, турецкая армія являлась какимъ-то суррогатомъ, и не могла выполнять

¹⁾ Газета Нижней Эльбы, 23-го апрѣля 1770 года.

опредѣленныхъ цѣлей, требовавшихъ общаго единства и энергіи, не ослабѣвающей отъ неудачъ, а возрастающей вмѣстѣ съ ними, какъ это было у русскихъ.

Г Л А В А XIII.

Общіе выводы изъ войны съ 1769 по 1774 г.

Указавъ, при изложеніи хода военныхъ дѣйствій въ кампанію 1769—74 гг., на частности, выразившіяся въ области стратегіи и тактики, въ смыслѣ ихъ вліянія на развитіе русскаго военнаго искусства, постараемся сгруппировать факты для болѣе нагляднаго представленія ихъ сущности¹⁾.

I. Стратегія.

1) *О значеніи главнокомандующаго арміей.* Въ древней Руси воеводой большого полка, соотвѣтствовавшимъ званію главнокомандующаго арміей, назначался всегда не *достойнѣйшій*, но *старѣйшій въ родѣ*, такъ какъ при существовавшей тогда системѣ *мѣстничества*, старшій въ родѣ считалъ для себя оскорбленіемъ исполнять приказанія и быть подчиненнымъ лицу младшаго рода. Понятно, къ какимъ неудобствамъ вела такая система и какъ она отражалась на дѣйствіяхъ главнокомандующаго, не соотвѣтствовавшаго важности возлагаемой на него задачи, по которому предоставлялось право— „поступать какъ Богъ укажетъ“.

Вѣрная въ основаніи идея о полной *самостоятельности* власти главнокомандующаго давала наилучшіе

¹⁾ Вопросы спеціально административнаго значенія, какъ комплектованіе, снаряженіе арміи и дѣйствіе военныхъ управленій, мы не считали нужнымъ изслѣдовать въ нашемъ трудѣ, ограничиваясь лишь вопросами по организаціи продовольственной части, стратегическимъ и тактическимъ обзорами. Общіе-же выводы мы дѣлаемъ только по стратегіи и тактикѣ.

результаты только въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ арміи находилось лицо, отвѣчающее высотѣ своего положенія, какъ напр. Петръ Великій. Въ большинствѣ же случаевъ такое совпаденіе являлось лишь исключеніемъ, а не было возведено въ принципъ.

Отсюда возникла мысль управлять дѣйствіями главнокомандующаго посредствомъ указаній, выработанныхъ и обсужденныхъ въ особомъ совѣтѣ, находившемся въ столицѣ и состоявшемъ изъ лицъ по особому избранію. Такимъ учрежденіемъ у насъ, въ эпоху послѣ Петра I и за все время семилѣтней войны, былъ конференцъ-совѣтъ, составлявшій копию съ австрійскаго Гофкригсрата. Стѣсняя дѣйствія главнокомандующаго, находясь вдали отъ театра дѣйствій и не зная обстановки данной минуты, конференцъ-совѣтъ всегда вредно вліялъ на дѣйствія главнокомандующаго, лишая его самостоятельности (*иниціативы*). Было забыто правило Петра I: непріятеля „во всѣхъ дѣйствіяхъ упреждать,“ и „намѣренія его опровергать“, для чего слѣдовало пользоваться данной минутой.

Съ другой стороны, для рѣшенія вопросовъ въ случаяхъ, когда главнокомандующій находилъ нужнымъ уклоняться отъ предписанныхъ ему общихъ указаній, ему предоставлялось право собирать при арміи военный совѣтъ изъ высшихъ чиновъ арміи.

2) *Военные совѣты при арміи.* Значеніе этихъ совѣтовъ, въ большинствѣ случаевъ, давало только главнокомандующему возможность снять съ себя отвѣтственность за извѣстное рѣшеніе. Если онъ рѣшался отступить или не наступать согласно полученнымъ приказаніямъ, тотчасъ собирался военный совѣтъ, на рѣшеніе котораго онъ и ссылался въ свое оправданіе, хотя совѣтъ, естественно, всегда почти постановлялъ рѣшенія, согласныя съ его желаніями, или-же высказывалъ до того разпорѣчивыя мнѣнія, что только болѣе затемняли

сущность дѣла. Военные совѣты при войскахъ допускались еще Петромъ Великимъ и часто практиковались въ семилѣтнюю войну. Въ кампанію-же 1769 г. они особенно усердно собирались кн. Голицынымъ и, ссылаясь на нихъ, онъ не находилъ возможнымъ развить свои операціи въ Молдавіи, а отступилъ за Днѣстръ, по занятіи Хотина ¹⁾).

Даже гр. Румянцевъ, столь рѣшительный въ 1770 г., что не считалъ нужнымъ обращаться къ военному совѣту при наступленіи съ 23,000 противъ 150,000 арміи визиря и 80,000 татаръ, созвалъ совѣтъ въ 1773 году, когда послѣ побѣды при Кучукъ-Кайнарджи, вмѣсто того, чтобы идти къ Шумлѣ, намѣревался обратно перейти Дунай. Болѣзненное состояніе, ослабившее прежнюю энергію, заставляетъ его прибѣгнуть къ совѣту, чтобы снять съ себя упрекъ въ недостаткѣ рѣшительности. Но всѣ эти случаи указываютъ только на возможность злоупотреблять военными совѣтами, но не отвергаютъ ихъ пользы во многихъ случаяхъ.

На совѣтѣ каждый можетъ и долженъ высказать свое мнѣніе. „Отъ столкновенія мнѣній рождается истина“. Выслушавъ самыя разнорѣчивыя мнѣнія, главнокомандующій можетъ лучше взвѣсить и оцѣнить общее положеніе дѣла и узнать способности своихъ подчиненныхъ, а также ихъ настроеніе по данному вопросу. Отъ него-же зависитъ принять или не принять рѣшеніе совѣта, или видоизмѣнить его, по своему усмотрѣнію. Словомъ, военные совѣты *не должны рѣшать*, но всестороннимъ выясненіемъ дѣла—*подготавливать рѣшенія главнокомандующаго*.

¹⁾ На военномъ совѣтѣ въ 1769 г. одни говорятъ—брать Хотинъ, другіе—брать бесполезно. Если брать, то одни совѣтовали штурмъ, другіе—осаду. Одни требуютъ всей арміей подойти къ Хотину, другіе—выдѣлить къ нему особый отрядъ, третьи—отрицаютъ и то и другое.

3) *Самостоятельность главнокомандующаго.* Эти примѣры доказываютъ, что личность главнокомандующаго важнѣе всего опредѣляетъ ходъ и направленіе военныхъ операцій.

Императрица Екатерина II вполне поняла это и потому ставитъ во главѣ арміи *достоинѣйшаго*—гр. Румянцева, вмѣсто *старѣйшаго*—кн. Голицына. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлая указанія на нѣкоторыя стороны войны, она придаетъ имъ лишь значеніе совѣта, а не обязательной силы, предоставляя ему полную самостоятельность дѣйствовать— „*по личному его разумнѣю*“. Это уже большой шагъ впередъ.

4) *Несоразмѣрность силъ съ цѣлями войны.* Мы видѣли, что относительная малочисленность русской арміи во всю кампанію 1769—1774 гг. препятствовала ей развить свои операціи послѣ одержанныхъ успѣховъ и какъ бы отказываться отъ ихъ результатовъ, для того, чтобы въ слѣдующемъ году начать опять съ того же, что уже было сдѣлано въ предыдущемъ. Мы выставлемъ около 100,000 чел., когда непріятель готовится выставить до 600,000. Вредныя послѣдствія этой несоразмѣрности силъ указывали уже на необходимость большей соразмѣрности во вторую турецкую войну 1787—91 гг., когда наша армія, вмѣстѣ съ союзной намъ Австріей, располагаетъ уже силами до 240,000 чел. противъ 300,000 турокъ.

5) *Отсутствіе единства и средоточія силъ* на главномъ театрѣ войны.

1-я и 2-я наши арміи удалены другъ отъ друга на разстояніе до 400 верстъ и не могутъ стать въ непосредственную связь, отчего упускается возможность уничтожить армію визиря послѣ битвы при Ларгѣ и Кагулѣ въ 1770 г., такъ какъ 23,000 русскихъ пришлось имѣть дѣло съ противникомъ ровно въ десять разъ

сильнѣйшимъ. То же повторяется и въ слѣдующіе годы кампаніи. (Отступленіе на лѣвый берегъ Дуная въ 1773 г., послѣ побѣды при Кучукъ-Кайнарджи. Недостаточное развитіе дѣйствій за Дунаемъ въ 1771 г. Одновременная угроза Силистріи, Рущуку и Шумлѣ произвела раздробленіе нашихъ силъ въ 1774 году, подобно тому, какъ сдѣлалъ потомъ гр. Каменскій въ 1810 г.). Все это происходитъ отъ назначенія на одномъ и томъ же театрѣ двухъ главнокомандующихъ отдѣльными арміями, безъ подчиненія одного изъ нихъ другому, въ видахъ средоточенія силъ и единства дѣйствій. Не принято во вниманіе замѣчаніе Вильяра, что въ подобныхъ случаяхъ „лучше имѣть одного посредственнаго главнокомандующаго, чѣмъ двухъ или трехъ хорошихъ“.

Забыто и правило Петра Великаго: „накрѣпко стараться другъ друга секундировать“.

Все это относится къ начертанію *общаго* стратегическаго плана кампаніи. Въ частности-же гр. Румянцевъ проявилъ принципъ:

б) *Сосредоточенія войскъ передъ боемъ и раздробленія силъ противника*. Въ этомъ отношеніи можно указать на распоряженія гр. Румянцева въ 1770 году, передъ боями при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ. Но уже въ 1771 году замѣчается уклоненіе отъ этого принципа въ дѣйствіяхъ Эссена, который могъ собрать до 20,000 для боя при Бухарестѣ 20-го октября и достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ. Тоже нужно сказать и о движеніи его въ Августѣ того же года къ Журжѣ, къ которой онъ могъ подступить съ большими силами и избѣжать неудачи.

Но въ 1773 году принципъ сосредоточенія силъ проявляется рельефнѣе въ планѣ, предложенномъ Суворовымъ для наступленія за Дунаемъ, соединенно съ отрядомъ Унгерна.

Въ 1774 году этотъ планъ осуществляется направлениемъ отрядовъ Суворова и гр. Каменскаго къ Шумгѣ и соединениемъ ихъ передъ боемъ при Козлуджи; при чемъ гр. Румянцевъ, предоставляя обоимъ генераламъ согласиться относительно своихъ дѣйствій, подчиняетъ Суворова, какъ младшаго,—гр. Каменскому. Гр. Румянцевъ лично по себѣ узналъ неудобство дѣйствовать двумя арміями, изъ которыхъ въ каждой имѣется свой главнокомандующій. То же неудобство могло встрѣтиться и при дѣйствіяхъ съ одною и тою-же цѣлью двухъ отрядовъ. Поэтому, неудобство это и было предотвращено, что и указываетъ на то, что въ войну 1769—74 гг. лучшею комбинаціею было-бы: подчинить нашу 2-ю армію главнокомандующему 1-ю арміею, гр. Румянцеву, въ видахъ *общаго сосредоточенія силъ и единства дѣйствій*. Говоря о дѣйствіяхъ гр. Румянцева въ 1773 году, когда главныя его силы должны были перейти Дунай у Гуробаль, нельзя не замѣтить, что подготовка переправы не выражаетъ идеи сосредоточенія всѣхъ русскихъ силъ для наступленія. Такъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ пункта переправы, гдѣ находился 6,000-й отрядъ турокъ, въ одинъ и тотъ же день переправы, гр. Румянцевъ приказываетъ всему отряду гр. Салтыкова сдѣлать поискъ къ Турно, и тѣмъ удаляетъ его отъ главныхъ силъ своихъ у Гуробаль, куда приказываетъ идти только Потемкину отъ Ликорештъ, а Вейсману отъ Карасу, и атаковать непріятеля на правомъ берегу Дуная, тогда какъ главныя силы приблизятся къ этому пункту съ лѣваго берега рѣки. Такимъ образомъ, въ то время, когда главныя силы арміи и лѣвый флангъ ея сближались между собою, правый флангъ арміи, отрядъ гр. Салтыкова, отдалялся отъ нихъ, производя бесполезную демонстрацію на Турно. Но если идея концентрическаго сближенія войскъ впередъ (для наступленія) не выдержана относительно

перехода черезъ Дунай въ 1773 г., то она не развита и въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ за Дунаемъ, въ кампанію 1773 г. Главныя силы, какъ и въ 1771 г., остаются въ пассивномъ выжиданіи дѣйствій передовыхъ отрядовъ, которыхъ не поддерживаютъ и которые являются какъ-бы авангардами, слишкомъ далеко выдвинутыми впередъ отъ главныхъ силъ. Даже въ сраженіи при Кучукъ-Кайнарджи. гр. Румянцевъ высылаетъ противъ 30.000-го противника всего 6 баталіоновъ Вейсмана, а главныя силы отводитъ къ Гуробаламъ и не принимаетъ участія ни въ сраженіи, ни въ преслѣдованіи разбитаго противника.

Ошибки эти однако не прошли безслѣдно, и уже въ 1774 г. гр. Румянцевъ, готовясь перейти Дунай, сосредоточиваетъ *всю свою армію* между Туртукаемъ и Гуробалами, и намѣренъ *концентрически* сблизить ее въ направленіи къ Шумлѣ, хотя и не достигаетъ этого, по ошибкамъ гр. Каменскаго и гр. Салтыкова, не понявшихъ общей идеи, заключавшейся въ операціяхъ главнокомандующаго.

7) *Ръшительность и недостатокъ ея. Боязнь отвѣтственности. Неумѣніе пользоваться обстоятельствами.* Первая турецкая война представляетъ тому много примѣровъ. Такъ, въ 1769 году, кн. Голицынъ, не смотря на занятіе Хотина, очищеннаго турками и разбѣжавшимися, не рѣшается развить свои дѣйствія и перенести ихъ за Прутъ, съ цѣлью занять Молдавію и Яссы, для дальнѣйшихъ операцій къ самому Дунаю. Обстановка вполне отвѣчала такому предпріятію, такъ какъ непріятеля до самаго Дуная нигдѣ не замѣчалось, а въ Яссахъ было лишь до 300 вооруженныхъ турокъ. То же нужно сказать и о дѣйствіяхъ кн. Голицына, послѣ побѣды при Хотинѣ 22-го іюля 1769 года, когда онъ могъ воспользоваться побѣдою и развить свои дѣйствія, имѣя впереди еще три мѣсяца для операцій

въ полѣ. Все это указываетъ на то, что *умѣнье пользоваться обстоятельствами, энергическое преслѣдованіе разбитаго противника* и вообще *оцѣнка значенія данной минуты* не были еще усвоены нами, какъ принципъ военнаго искусства. Черта эта замѣчается и въ дѣйствіяхъ гр. Румянцева въ 1771 и 1773 г.г. Въ 1771 году онъ держитъ главныя силы своей арміи въ бездѣйствіи, сперва у Яссы, потомъ у Максимень, въ видѣ резерва для обоихъ фланговъ, и не поддерживаетъ ихъ энергически, почему одерживаемые ими успѣхи не приносятъ прочныхъ результатовъ. Къ тому-же, одержавъ побѣду при Кучукъ-Кайнарджи еще 22-го іюня 1774 г., онъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться побѣдою, отступаетъ на лѣвый берегъ Дуная, имѣя четыре мѣсяца для дѣйствія въ полѣ, и упускаетъ случай воспользоваться неготовностью противника и его пораженіемъ. Самъ же гр. Румянцевъ говорилъ, что на войнѣ—„не дни да часы, но и моменты дороги“. Если эти дѣйствія гр. Румянцева можно объяснить разстройствомъ его здоровья, то кампанія 1770 года, напротивъ того, служитъ примѣромъ правильнаго пониманія имъ высшихъ военныхъ цѣлей и проявленія рѣдкой *рѣшительности* (Рябая Могила, Ларга, Кагуль). Блистательнымъ примѣромъ такой-же рѣшительности служитъ отважный поискъ Вейсмана въ октябрѣ 1771 года, когда онъ, овладѣвъ Тульчей, съ отрядомъ всего изъ 2,500 чел., идетъ къ Бабадагу и Базарджику, (гдѣ по слухамъ имѣется до 50,000 чел. визирской арміи) и занимаетъ его, подъ вліяніемъ *паники*, которой предаются турки, считая Вейсмана за авангардъ всей арміи гр. Румянцева. Это доказываетъ, что если-бы Вейсманъ былъ поддержанъ главными силами, то еще въ 1771 году мы могли-бы достигнуть результатовъ 1774 г., т. е. окончить войну.

Къ какимъ результатамъ ведетъ энергическое преслѣдованіе разбитаго непріятеля, показываетъ развитіе

боя при Бухарестѣ 20-го октября 1771 г. 30.000 армія турокъ, обращенная въ бѣгство, настойчиво преслѣдуется коннымъ отрядомъ Кантемира (всего до 1,500 ч.), который подбираетъ брошенные по дорогѣ турецкія пушки и изъ нихъ-же открываетъ огонь по ретраншементу Журжи, беретъ эту крѣпость, снимаетъ съ вала орудія и довершаетъ общее уничтоженіе, въ двадцать разъ сильнѣйшаго противника. Принципъ энергическаго преслѣдованія разбитаго противника, кромѣ приведеннаго случая, вообще мало проявляется какъ въ дѣйствіяхъ кн. Голицына, такъ даже и гр. Румянцева. Это происходитъ отъ не достаточно организованной перевозочной части арміи, затруднявшей ея быстрыя движенія, по недостатку провіанта, способнаго слѣдовать за арміей.

Указавъ на отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ и общей связи въ операціяхъ частей арміи, укажемъ и на примѣры противоположнаго характера.

8) *Взаимная помощь отдѣльныхъ отрядовъ.* Въ 1770 году, гр. Румянцевъ съ главными силами наступаетъ внизъ по лѣвому берегу Прута, при чемъ охраняетъ оба его берега отрядами кн. Репнина и Баура.

Для сообщенія между ними у Цоцоры устроены мостъ, и при движеніи непріятеля противъ одного изъ отрядовъ—другому приказано спѣшить къ нему на помощь. Затѣмъ, то-же встрѣчается, въ томъ-же году, у Фальчи: отрядъ Потемкина стоитъ на правомъ. Баура на лѣвомъ берегу Прута, на одной высотѣ у Фальчи, гдѣ также устроены мостъ; оба отряда должны поддерживать другъ друга также, какъ и отрядъ Репнина, который, съ своей стороны, приближенъ къ Фальчи. въ видахъ поддержки Баура и Потемкина. Въ 1773 году, принципъ взаимной поддержки выражается еще сильнѣе, въ приказаніи гр. Румянцева, чтобы всѣ отряды, расположенные по Дунаю, въ случаѣ нападенія не-

пріятеля на одинъ изъ нихъ,—поддерживали другъ друга— „не ожидая приказанія“. Затѣмъ, въ 1774 году, тотъ-же принципъ выразился по отношенію къ отрядамъ Суворова и гр. Каменскаго, при дѣйствіяхъ ихъ до боя при Козлуджи включительно.

Опытъ войны ясно показываетъ, что во всѣхъ случаяхъ, когда идея единства, сосредоточенія и взаимной поддержки частей соблюдалась—получались результаты блистательные. Въ противномъ-же случаѣ, наилучшія соображенія разстроивались, такъ какъ частные начальники отдѣльныхъ отрядовъ не достаточно понимали сущность возложенныхъ на нихъ задачъ; преслѣдовали частныя цѣли ввѣренныхъ имъ отрядовъ и упустили изъ виду главную цѣль операціи, въ ея общемъ значеніи. (Остановка гр. Каменскаго у Козлуджи въ 1774 г. и движеніе гр. Салтыкова отъ Туртукая къ Рушуку, а не къ Шумлѣ).

9) *Маскировка своихъ силъ и намѣреній.* Этотъ принципъ выразился съ полною рельефностью. Малочисленность нашихъ войскъ побуждала гр. Румянцева скрывать слабую сторону своей арміи. Съ этою цѣлью онъ употребляетъ разныя средства. Такъ, въ 1771 г., чтобы скрыть малочисленность отряда Потемкина, занимающаго Малую Валахію, гр. Румянцевъ приказываетъ ему распустить слухъ о намѣреніи нашихъ войскъ переправиться черезъ Дунай близъ Виддина. Подъ видомъ секрета, но такъ, чтобы всѣ о томъ узнали, христіанскіе жители за Дунаемъ увѣдомляются о скоромъ переходѣ русскихъ для разоренія селеній за Дунаемъ; почему христіанамъ *тайно* совѣтуютъ укрыть свое имущество. Потемкину приказывается съ своими конными войсками быстро переходить съ мѣста на мѣсто, показываясь въ разныхъ пунктахъ, ведя партизанскую войну, заставляя противника принимать его отрядъ за нѣсколько отрядовъ.

Въ томъ-же 1771 г., по приказанію гр. Румянцева, у Браилова разбивается большой лагерь изъ пустыхъ палатокъ. Въ лагерьъ вечеромъ зажигаются костры, играетъ музыка, бьютъ въ барабаны. То же дѣлаетъ гр. Салтыковъ въ 1773 г., близь Журжи, гдѣ онъ оставилъ свой пустой лагерь и выступилъ противъ Турно. Турки считали этотъ лагерь за главные силы гр. Румянцева, въ числѣ не менѣе 40,000 человекъ, и удержались отъ предполагаемаго ими нападенія на Журжу отъ Турно и Рущука. Нападеніе производится только со стороны послѣдняго. и потому привело къ неудачѣ. Командуя въ 1769 г. 2-ю армію, гр. Румянцевъ принялъ такую систему. Перейдя р. Бугъ, онъ высылаетъ впередъ, въ разныхъ направленіяхъ, отдѣльные отряды *значительной силы*, а главные свои силы (весьма слабыя), держитъ назади, вдали отъ непріятели, заставляя его предполагать, что если передовые отряды у насъ сильны, то главная армія, значитъ, многочисленна. Этимъ гр. Румянцевъ достигаетъ того, что сильнѣйшій противникъ не рѣшается искать съ ними встрѣчи. Извѣстная хитрость въ полководцѣ составляетъ одно изъ необходимыхъ условій его личныхъ качествъ. Клаузевицъ справедливо говоритъ по этому случаю: „Изъ всѣхъ личныхъ качествъ, хитрость составляетъ наиболѣе пригодное для веденія стратегическихъ операцій и приданія имъ жизненности“.

Дѣйствія гр. Румянцева, а впоследствии Кутузова, вполне подтверждаютъ вѣрность этого замѣчанія. Не даромъ современники называли Румянцева „хитрой лисой“.

Принципъ скрытія своихъ намѣреній получаетъ еще большее развитіе въ послѣдующій годъ кампаніи. Такъ, въ 1770 году, рѣшившись *наступить*, гр. Румянцевъ сперва медлитъ, успокаиваетъ противника и велѣдъ затѣмъ, не смотря на свою малочисленность,

отважно идетъ впередъ противъ сильнѣйшаго непріятеля, полагающаго, что онъ не осмѣлится атаковать его съ своими ничтожными силами, и разбиваетъ его на голову (Ларга, Кагуль). Намѣреваясь въ 1771, 1773 и 1774 г.г. дѣйствовать *оборонительно*, гр. Румянцевъ устанавливаетъ принципъ, что:

10) *Лучшая оборона есть наступленіе*. Какъ только получалось извѣстіе о намѣреніи непріятеля угрожать намъ въ какомъ либо пунктѣ, гр. Румянцевъ немедленно приказываетъ отъ этого пункта наступать на встѣчу противнику (Браиловъ и Журжа 1770 г.; наступленіе отъ Бухареста къ Журжѣ въ 1771 г.; поиски Вейсмана на Тульчу, Потемкина на Турно и Вейсмана на Исаку, а также поискъ отъ Браилова, въ томъ-же году. То же и въ послѣдующіе годы). Сверхъ того, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ пункта, у котораго онъ собираетъ свои главныя силы съ цѣлью наступленія, тотчасъ же высылаются для поисковъ наши отряды въ другихъ, противоположныхъ направленіяхъ, чтобы озаботить противника собственной защитой и не позволить ему сосредоточить свои силы къ одному пункту. Такъ, летучій отрядъ генераль-маіора Зорича высылается въ 1770 г. къ Кишиневу, въ тылъ татарамъ, намѣревающимся вторгнуться въ Молдавію, и устанавливаетъ ихъ наступленіе.

Таковыми дѣйствіями гр. Румянцевъ въ теченіе 1771—74 г.г. удерживаетъ непріятеля на правомъ берегу Дуная, не позволяя ему перейти, съ значительными силами, на нашъ берегъ рѣки.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что, можетъ быть, слѣдовало именно желать перехода турками Дуная, чтобы разбить ихъ въ полѣ, какъ это и послѣдовало въ 1770 году при Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ, и въ 1771 году при Бухарестѣ.

11) *Операционные пути и главный предмет дѣйствій.*
Въ этомъ отношеніи мы видѣли, что въ 1769 году операционные пути для 1-й и 2-й нашихъ армій соответствовали ихъ задачамъ: 1-й—дѣйствовать наступательно, а 2-й—оборонительно, хотя самое назначеніе обѣихъ армій было ошибочно.

Пути эти отъ Кіева на Хотинъ и отъ Екатеринослава къ Бендерамъ показываютъ, что предметомъ дѣйствій предстоить имѣть *крѣпости*. Тутъ опять замѣтно рѣзкое уклоненіе отъ взглядовъ Петра Великаго, считавшаго главнымъ предметомъ дѣйствій не извѣстные пункты, а *непріятельскую армію*.

Во все время кампаніи 1769—74 г.г. мы, преимущественно, имѣемъ въ виду крѣпости (Хотинъ, Бендеры, Журжа, Рущукъ, Силистрія, Варна, Шумла) и только въ 1770 г. гр. Румянцевъ ищетъ *армію* турокъ и наноситъ ей пораженіе (Р. Могила, Ларга, Кагуль). Затѣмъ, въ 1773 году движеніе Вейсмана къ Базарджику и въ 1774 направленіе отрядовъ Суворова и гр. Каменскаго къ Шумлѣ также имѣютъ въ виду *армію* противника, а не крѣпости, которыя нужно брать, тратя для этого время и людей.

Существовавшее убѣжденіе, что нельзя двигаться впередъ, имѣя въ тылу не взятая еще крѣпости, губительно отзывается на ходѣ операцій и затягиваетъ войну. Первая мысль о возможности только наблюдать Силистрію и идти къ Шумлѣ высказывается въ 1771 г. Вейсманомъ и въ 1773 году Суворовымъ. Въ 1774 году мысль эта находитъ полное выраженіе въ намѣреніи гр. Румянцева Силистрію наблюдать, Шумлу не брать правильной осадой, а *блокировать*, равно какъ и Рущукъ. Вообще *блокада* и *наблюденіе* считаются хотя менѣе быстрыми, но болѣе существенными средствами овладѣть крѣпостью, чѣмъ ея осада и особенно штурмъ, хотя послѣдній способъ и былъ примѣненъ къ Бенде-

рамъ въ 1770 году, съ большими потерями для насъ и съ малыми выгодами, доставленными побѣдой. Сравнительные результаты, достигнутые боемъ и взятіемъ крѣпостей въ разсматриваемую кампанію, опредѣляются сопоставленіемъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1770 г. армія гр. Панина цѣлый годъ употребляетъ на овладѣніе Бендерами, приковывая къ нимъ свою 30,000 армію противъ 15,000 гарнизона; теряетъ до 6,000 чел. на штурмъ и осадѣ и овладѣваетъ однѣми развалинами для того, чтобы вскорѣ оставить ихъ и уйти на зимнія квартиры въ Малороссію.

Въ томъ же году гр. Румянцевъ съ 17,000 чел. разбиваетъ, въ одинъ день, 150,000 армію визиря при Кагулѣ, выводитъ у него изъ отряда до 40,000 чел., остальные разбѣгаются—и армія противника перестаетъ существовать. Все это достигается потерю 350 ч. убитыми и 550 ранеными.

Сличеніе этихъ цифръ слишкомъ краснорѣчиво говорить, что рѣшающимъ актомъ войны есть бой, а не овладѣніе крѣпостями или иными пунктами. Но взгляды этотъ, не смотря на его ясность, устанавливается не вдругъ, хотя къ подготовкѣ его много повліяли операціи войны 1769—74 г.г.

12) *Собираніе свѣдѣній о непріятелѣ.* Своевременное знаніе силъ противника и ихъ распредѣленіе на театрѣ войны даетъ возможность отгадать его намѣренія и опредѣлить планъ его дѣйствій. Поэтому собираніе свѣдѣній о непріятелѣ составляетъ предметъ особой важности и вниманія главнокомандующаго. Въ семилѣтнюю войну для развѣдыванія о направленіи силъ противника и о его вѣроятныхъ намѣреніяхъ употреблялись высылаемые впередъ и по сторонамъ значительные отряды легкой кавалеріи. Они-то и обнаружили въ 1759 году направленіе арміи Дона къ Обернику. Но тѣ-же развѣзды не могли отдаляться на слишкомъ

большое разстояніе отъ арміи, почему, напр., гр. Салтыковъ, намѣреваясь разыграть бой при Пальцигѣ въ видахъ соединенія съ арміею Лоудона на Одерѣ, не зналъ, что главная армія Фридриха Великаго стоитъ уже въ разрѣзѣ между русскою и главною австрійскою арміею Дауна. Это обстоятельство, если-бы гр. Салтыковъ не одержалъ побѣды при Пальцигѣ, могло подвергнуть его серіозной опасности. Поэтому, въ войнѣ съ Турціей, гр. Румянцевъ не ограничивался высылкою для разрѣздовъ однихъ отрядовъ кавалеріи, но организовалъ на правильныхъ началахъ систему *военнаго шпіонства*, употребляя для того охотниковъ изъ мѣстныхъ жителей, отличающихся расторопностью, смѣлостью и преданностью русскимъ. Такимъ людямъ, которые рисковали многимъ, такъ какъ турки, вообще, не довѣряли христіанамъ, находящимся въ районѣ расположенія ихъ войскъ, гр. Румянцевъ выдавалъ большія денежныя преміи, потому что каждый шагъ шпіона сопровождался опасностью для жизни.

За всѣмъ тѣмъ, получаемыя отъ шпіоновъ свѣдѣнія гр. Румянцевъ принималъ съ крайнею осторожностью, такъ какъ турки нерѣдко распространяли умышленно преувеличенныя свѣдѣнія о своихъ силахъ и намѣреніяхъ, которыхъ вовсе не имѣли въ виду исполнить. Случалось, что сами турки подсылались къ русскимъ съ ложными извѣстіями, которыя они и передавали, въ качествѣ дезертировъ. Иногда дѣло подстраивалось такъ, чтобы наши разѣзды могли захватить въ плѣнъ нѣсколькихъ турокъ, заранѣе подученныхъ показывать ложно; а иногда турки сами, какъ бы по недосмотру, давали нашимъ плѣннымъ возможность убѣжать изъ плѣна, гдѣ имъ умышленно, но какъ бы за тайну, турки сообщали ложные слухи о своихъ силахъ и намѣреніяхъ. Гр. Румянцевъ, понимая всѣ эти хитрости, былъ очень остороженъ въ выводахъ изъ получаемыхъ

такимъ путемъ свѣдѣній и всегда самъ лично производилъ допросъ, при чемъ на рѣшенія его вліяли не одни получаема свѣдѣнія, но, главнымъ образомъ, *ихъ вѣрность*. Такъ, въ 1770 году онъ придалъ значеніе извѣстіямъ, по которымъ визирская армія двигается отъ Исакии къ Гречени, и атаковалъ ея. Но въ слѣдующихъ годахъ, не смотря на часто доходившіе до него слухи о намѣреніи турокъ предпринять общее движеніе на Бухарестъ со стороны нижняго, средняго и верхняго Дуная, онъ не вѣрилъ въ возможность такой правильной комбинаціи со стороны турокъ, особенно въ движеніе въ 1773 году 100,000 арміи отъ Краіова, откуда онъ допускалъ только возможность демонстрацій. Эта увѣренность основывалась на правильномъ пониманіи общихъ условій данной обстановки, которая внушала ему убѣжденіе, что наступленіе можно ожидать преимущественно съ нижняго Дуная, а не съ верхнихъ частей его. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что, ожидая постоянно наступленія съ нижняго Дуная, гр. Румянцевъ, въ 1771 и 1773 г.г., ошибочно держитъ здѣсь свои главныя силы (Фокшаны, Фратешти, Максимени, Браиловъ) и слабо поддерживаетъ средній Дунай, со стороны Рущука, слишкомъ рискованно оставляя безъ поддержки свой правый флангъ, въ Валахіи, у Бухареста.

13) Правильность ориентировки. Умѣнье правильно опредѣлять свое и непріятельское положеніе, въ данную минуту войны, или правильно ориентироваться, составляетъ одну изъ наиболѣе важныхъ, а иногда и трудныхъ задачъ, выпадающихъ на долю главнокомандующаго, равно какъ и начальниковъ отрядовъ, дѣйствующихъ отдѣльно. Это достигается: 1) вѣрностью собираемыхъ о противникѣ свѣдѣній; 2) тщательною проверкою ихъ; 3) знаніемъ свойствъ противника, его образа дѣйствій вообще и личнаго характера его главнокомандующаго; 4) правильнымъ представленіемъ харак-

тера театра дѣйствій; 5) способностью опредѣлить вѣроятное, являющееся какъ логическое послѣдствіе извѣстныхъ фактовъ и обстоятельствъ, и, наконецъ, 6) яснымъ сознаніемъ своихъ собственныхъ цѣлей (главной идеи войны) и умѣньемъ направить къ ихъ достиженію всѣ частныя предпріятія. Мы уже указали на то, въ какой степени гр. Румянцевъ проявилъ способность правильно ориентироваться. Какъ на противоположный примѣръ, слѣдуетъ указать на дѣйствія отряда Долгорукова въ 1773 г. и гр. Каменскаго въ 1774 г. Первый останавливаетъ движеніе къ Шумлѣ изъ одного опасенія встрѣтить сильнѣйшаго непріятеля, котораго даже не видитъ, но о которомъ только слышитъ, но въ дѣйствительности котораго нѣтъ. Долгоруковъ не сознаетъ важности порученной ему задачи, неправильно понимаетъ обстановку и теряетъ изъ виду общую цѣль предпріятого плана дѣйствій, предпочитая интересъ частнаго, въ ущербъ общему дѣлу. Въ свою очередь, гр. Каменскій, разбивъ непріятеля при Козлуджи, вмѣсто того, чтобы продолжать движеніе къ Шумлѣ и докончить пораженіе противника, объятаго паникой, останавливается и даетъ непріятелю возможность и время оправиться отъ пораженія и оборонять крѣпость, тогда какъ цѣлью движенія была *армія* противника, съ уничтоженіемъ которой крѣпость не могла бы противиться.

Въ то же время гр. Салтыковъ, перейдя Дунай у Туртукая, въ день сраженія Каменскаго при Козлуджи, вмѣсто того, чтобы съ главными своими силами поддержать послѣдняго, чрезъ Разградъ къ Шумлѣ, идетъ къ Рушуку, въ надеждѣ захватить эту крѣпость, имѣвшую теперь второстепенное значеніе, такъ какъ вся идея общей операціи состояла въ занятіи Шумлы.

14) *Разбитіе противника по частямъ.* Этотъ принципъ въ высшей степени удачно выполненъ гр. Румянцевымъ въ 1770 году. Когда, послѣ пораженія татаръ

при Ларгѣ, визирь предпринялъ наступленіе къ Кагулу съ фронта, выславъ татаръ въ тылъ арміи гр. Румянцева, послѣдній сообразилъ, что татары, отдѣленные отъ него длиннымъ озеромъ, должны сперва обойти это озеро, чтобы имѣть возможность напасть на него съ тылу; поэтому онъ пользуется каждой минутой, отдѣляется отъ себя 6,000 чел. для задержанія татаръ, а съ остальными 17,000 чел. немедленно атакуетъ 150,000-ю армію визиря, никакъ не ожидавшаго возможности быть атакованнымъ, и наноситъ ему полное пораженіе, послѣ чего и татары также отступили. Подобный-же блистательный примѣръ представляли впоследствии (въ 1807 г.) дѣйствія Милорадовича подъ Бухарестомъ. Двѣ непріятельскія арміи наступаютъ на Бухарестъ, одновременно отъ Журжи и Силистріи.

Милорадовичъ, мастерски маскируя свой маршъ, нападаетъ на сильнѣйшаго, совершенно неожиданно, и разбиваетъ его при Обилешти; потомъ спѣшитъ на встрѣчу слабѣйшему, который не рѣшается вступить въ бой и отступаетъ.

Ограничимся этими общими краткими выводами въ области стратегіи, проявленными въ войну съ 1769 по 1774 г. и рассмотримъ, также кратко, что было сдѣлано по части тактики.

III. Тактика.

I) Пѣхота.

1) *Построеніе боевого порядка.* Особенность турецкихъ армій, гдѣ первенствующая роль была предоставлена конницѣ, въ нѣсколько разъ превосходившей численность нашей кавалеріи, естественно осуждала послѣднюю на пассивную роль въ сраженіяхъ, ставя пѣхоту и артиллерію на первый планъ. Дѣйствительно, мы имѣли явный перевѣсъ надъ противникомъ въ такти-

ческомъ обученіи пѣхоты и артиллеріи, и потому преимущественно должны были рассчитывать на ихъ силу; тогда какъ непріятель, и по количеству, и по качеству своей конницы, имѣлъ превосходство передъ нашей кавалеріей. Это потребовало такого построенія нашихъ войскъ для боя, которое соотвѣтствовало-бы относительно значенію cadaго изъ трехъ родовъ оружія. Между тѣмъ у насъ, въ началѣ кампаніи 1769—74 гг., является та же *линейная* форма построенія, какъ было еще при Петрѣ I и въ семилѣтнюю войну. Ни одинъ изъ родовъ оружія не имѣетъ опредѣленнаго мѣста въ общемъ боевомъ порядкѣ. Пѣхота становится то въ общее каре, то выдѣляетъ отдѣльныя изъ него части для особыхъ цѣлей. Кавалерія становится то въ 1-й, то во 2-й линіи порядка, или-же на флангахъ боевыхъ линій, а въ иныхъ случаяхъ—внутри главнаго каре, или совершенно отъ него отдѣльно. Артиллерія располагается или въ углахъ общаго каре, или передъ фронтомъ его, или же выдвигается отдѣльно впередъ. Резервъ иногда назначается, а чаще не имѣется вовсе. Словомъ, замѣчается отсутствіе чего-либо опредѣленнаго; все зависитъ отъ усмотрѣнія главнаго начальника. Дѣлается тотъ или иной опытъ, и результаты его указываютъ на его практическое примѣненіе—вредное или полезное, и это служитъ указаніемъ на то, чего слѣдуетъ держаться и чего избѣгать. Такъ, армія кн. Голицына, подступая къ Хотину, имѣетъ кавалерію сперва въ 1-й линіи; но потомъ, имѣя въ виду *атаковать* противника, 19-го апрѣля 1769 г., ставитъ въ 1-ю линію пѣхоту *безъ общаго резерва* (черт. I); фланги-же линій прикрыты кавалеріей (2-я позиція), причемъ легкія конныя войска становятся въ каре и потому не предназначаются для атаки. Артиллерія выставлена передъ фронтомъ, ближе къ правому флангу, чтобы не препятствовать пальбѣ изъ первой линіи и въ прикрытіе интервала между пѣхотою и лег-

кими войсками. Выдвинутое положеніе артиллеріи заставляетъ придать ей особое прикрытіе и, сверхъ того, для ближайшей поддержки, сзади ея, между 1 и 2 боевыми линіями пѣхоты, расположено особое прикрытіе въ видѣ частнаго резерва артиллеріи (1-ая позиція).

Подобное-же построеніе принимаетъ армія кн. Голицына, при вторичномъ ея переходѣ за Дунай у Симошина, въ іюнѣ того-же года. Здѣсь опять расположеніе въ двѣ линіи, безъ общаго резерва.

Въ сраженіи при Пашевцѣ, 2-го іюля 1769 года (черт. 2), почти вся пѣхота арміи кн. Голицына становится въ одно общее каре, т. е. это тѣ-же двѣ развернутыя линіи, фланги которыхъ закрыты частями пѣхоты, поставленными между оконечностями обѣихъ линій; эти закрывающія части, поставленныя фронтомъ въ поле, развернутымъ строемъ, составляютъ правый и лѣвый фасы общаго каре. Независимо отъ того, оба фланга еще прикрыты—правый конницею, а лѣвый—отдѣльными батальонами гренадеръ Штофельна (черт. 2, поз. 1-я), стоящими по фронту, въ колоннахъ на интервалахъ для движенія, и развертываютъ фронтъ для пальбы, когда стоятъ на позиціи (черт. № 2-й, поз. 2-я). Гренадеры имѣютъ уже для себя специальный *резервъ*, въ составѣ $\frac{1}{3}$ всего ихъ числа (2 батал. изъ 7). *Артиллерія* выставляется впереди всего передняго фаса главнаго пѣхотнаго каре, которое, стоя на позиціи, обносится рогатками. Но такое построеніе, пренебрегая пѣхотѣ стрѣлять черезъ стоящую впереди артиллерію, лишаетъ передній фасъ каре силы ружейнаго огня и осуждаетъ все каре на неподвижность, вслѣдствіе употребленія рогатокъ. Въ этомъ сраженіи гренадеры Штофельна впервые просятъ дозволенія *бросить рогатки*, чтобы преслѣдовать отбитаго противника. *Кавалерія* не ограничивается уже пассивною ролью, но высылаются для исполненія отдѣльныхъ операцій, дѣлаютъ

заѣзды (черт. 2-й, поз. 2-я) и встрѣчаетъ стойко атаку турецкой конницы. Для связи ея съ пѣхотою высылается изъ главнаго каре особая батарея съ прикрытіемъ и, вообще, замѣчается большая подвижность отдѣльныхъ частей боевого порядка, хотя главныя силы все еще мало подвижны, такъ какъ построены въ одно общее каре.

2) *Принципъ взаимной поддержки* выражается въ дѣйствіяхъ двухъ *резервныхъ* баталіоновъ гренадеръ, въ-время поддержавшихъ передніе баталіоны Штофельна въ критическую минуту боя при Нашкивцацъ; оказывается польза назначенія части войскъ для *резерва*.

22-го іюля 1769 г. кн. Голицынъ выдерживаетъ снова *оборонительный* бой при Хотинѣ, на заранѣ избранной позиціи (черт. 3-й), которую онъ сильно укрѣпляетъ флешами и многочисленными редутами, въ которыхъ расположена артиллерія съ частью пѣхоты (позиціонная система). Пѣхота опять стоитъ въ одномъ главномъ каре.

Легкая кавалерія отдѣльно, обнесенная землянымъ ретраншементомъ, кромѣ гусаръ и казачьихъ полковъ, поставленныхъ значительными массами (по полкамъ) впереди всей позиціи.

Тяжелая кавалерія гр. Салтыкова служитъ связью между главнымъ каре пѣхоты и легкою конницею.

3) *Личная инициатива и взаимная поддержка частей*. Въ критическую минуту, когда наши легкія войска были атакованы сильнѣйшею конницею турокъ, гр. Салтыковъ ударяетъ ей во флангъ, по собственной *инициативѣ*, и обращаетъ ее въ бѣгство. По той же частной инициативѣ отбита атака непріятели на правый флангъ пѣхотнаго каре: гр. Салтыковъ съ тяжелою, а кн. Прозоровскій съ легкою кавалеріей ударяютъ во флангъ на непріятели, ворвавшася между редутами на правомъ флангѣ пѣхотнаго каре; а Штофельнъ, съ своими гре-

надерами, ударяетъ на него съ фронта, и, общими усиліями, отбиваютъ атаку. Въ тотъ же моментъ отбита съ фронта вылазка изъ Хотина, высланными изъ пѣхотнаго каре частями войскъ.

Еще сильнѣе укрѣпляется кн. Голицынъ на позиціи, на которой разыгрался бой при Хотинѣ 29-го августа 1769 г. Армія опять становится въ одно общее *пѣхотное каре*, *снаружи котораго поставлена кавалерія*. Кругомъ весь лагерь обнесень флешами (черт. 4), отдѣльные многочисленныя редуты окружаютъ позицію со всѣхъ сторонъ и, сверхъ того, позиція усилена волчьими ямами, а съ фронта тремя линіями засѣкъ, расположенныхъ въ лѣсу, для его обороны.

Принципъ личной инициативы и взаимной поддержки частей сказывается здѣсь въ полной мѣрѣ въ дѣйствіяхъ кавалеріи кн. Прозоровскаго и въ дѣйствіяхъ пѣхоты гр. Салтыкова. Кн. Прозоровскій, посланный къ деревнѣ Бабшинѣ для неожиданнаго нападенія на турецкихъ фуражировъ, появленіе которыхъ тамъ ожидалось, сообразилъ, что противъ него находятся не фуражиры, а части войскъ главной турецкой арміи, неожиданно рѣшившейся предпринять наступленіе и дать генеральный бой: кн. Прозоровскій съумѣлъ правильно ориентироваться, понять обстановку, и не ожидая приказанія, по собственной инициативѣ, во-время отступаетъ и избѣгаетъ опасности быть отрѣзаннымъ.

Равнымъ образомъ, гр. Салтыковъ, обороняя лѣсъ, вездѣ поспѣваетъ на помощь угрожаемымъ мѣстамъ и по собственному почину поддерживаетъ Брюса, въ самую критическую для него минуту, когда непріятель прорвалъ уже обороняемыя имъ засѣки, и потомъ спѣшитъ на поддержку праваго фланга атакованныхъ засѣкъ. Безъ этой частной инициативы частныхъ начальниковъ, которые, находясь вдали отъ главнокомандующаго, даже не могли получать отъ него приказаній,

бой 29-го августа 1769 года не могъ бы окончиться съ такимъ для насъ успѣхомъ.

Еще больше принципъ *частной инициативы и взаимной поддержки* выразился въ боѣ при Кагулѣ въ 1770 году. Когда каре Племянникова было смято отважною атакою янычаръ, изъ которыхъ многіе, для довершенія его разстройства, готовились къ новой атакѣ и для того скрывались во рву своего ретраншемента, только что занятаго Бауромъ — послѣдній высылаетъ (не получая на то приказанія) баталіонъ Воронцова, въ тылъ янычарамъ, атаковавшимъ Племянникова: Воронцовъ открываетъ продольный огонь по засѣвшимъ во рву ретраншемента янычарамъ. Артиллерія каре Олица, перемѣнивъ фронтъ, открыла сильнѣйшій огонь картечью въ правый флангъ янычарамъ; гр. Румянцевъ посылаетъ 1-й гренадерскій полкъ изъ каре Олица для атаки янычаръ съ фронта; гр. Салтыковъ по личной инициативѣ и Долгоруковъ, ударяютъ на нихъ въ лѣвый флангъ съ своею кавалеріей. Общими усиліями атака отражена и одержана знаменитая побѣда.

Подобное же проявленіе частной инициативы случилось и при штурмѣ Бендеръ, 16-го сентября 1770 года. Когда отборная турецкая пѣхота и конница (1,500 чел.), незамѣтно выйдя, подъ прикрытіемъ высотъ, изъ крѣпости, бросилась, чтобы захватить весь нашъ обозъ, стоявшій отдѣльно и безъ прикрытія, казаки, не получая приказанія, карьеромъ понеслись къ обозу, обогнали турецкую конницу и встрѣтили ее у обоза атакою. Другіе частные начальники (Фабриціанъ) также по собственному почину, вступивъ уже на валы укрѣпленій, высылаютъ оттуда пѣхотныя части въ тылъ турецкой вылазкѣ и уничтожаютъ до послѣдняго человѣка всѣхъ принимавшихъ въ ней участіе. Такая участь лучшихъ

войскъ гарнизона убила его энергію, и грозная крѣпость пала.

Сраженія 22-го іюля и 29-го августа 1769 года при Хотинѣ, въ которыхъ русскія войска стояли въ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ и окончившіяся полнымъ пораженіемъ ведущаго атакующаго противника, ясно показали туркамъ, что въ полевыхъ бояхъ имъ слѣдуетъ не атаковать, а защищаться. Поэтому при всѣхъ дальнѣйшихъ бояхъ съ 1770 г. турки рѣзко измѣняютъ свою тактику и перенимаютъ у насъ позиціонную систему. Превосходя иногда (Кагуль и др.) въ нѣсколько разъ русскіихъ своею численностью, они теперь всегда становятся уже на оборонительной позиціи, сильно укрѣпивъ ее ретраншементами, и *ожидаютъ нападенія*.

Поэтому *тактическая инициатива* должна была неизбежно перейти къ русскимъ. Гр. Румянцевъ лучше всѣхъ умѣлъ оцѣнить важность этой инициативы, въ особенности по отношенію къ туркамъ, которые, почти всегда, теряются предъ всякой неожиданностью и когда подвергаются нападенію, а не сами атакуютъ. Поэтому явилась необходимость выработать такой боевой порядокъ, который давалъ бы возможность *пѣхотѣ наступать* и производить *обходныя движенія*, для неожиданнаго появленія атаки съ той стороны, съ которой непріятель не рассчитывалъ ее встрѣтить. Отсюда явилась замѣна сплошного непрерывнаго построенія въ одну общую массу—расположеніемъ войскъ отдѣльными частями, съ интервалами, облегчающими движеніе на полѣ сраженія и дающими возможность обходить мѣстныя препятствія.

4) *Увеличеніе подвижности войскъ*. (Отдѣльныя каре. Уничтоженіе рогатокъ). Отсюда, само собою, возникло сознаніе, что построеніе всей арміи въ одно общее каре, съ обозами и, даже, съ кавалеріею внутри его, крайне не удобно для движенія.

Къ тому-же, при движеніи, общее каре легко разстраивается и, разъ разстроенное, оно легко можетъ быть приведено въ окончательный беспорядокъ. Слѣдовательно, прежде всего, пришлось вмѣсто одного общаго каре раздѣлить его на нѣсколько отдѣльныхъ, которыя, состоя въ общей связи, могли бы строиться и двигаться врознь, а вмѣстѣ драться. Разстройство одного изъ такихъ каре не отражалось на другихъ, которыя могли поддержать его.

Такія малыя каре, которыя гр. Румянцевъ удачно называлъ *подвижными редутами*, естественно способствовали удобству движенія и обходу мѣстныхъ препятствій. Сверхъ того, явилась необходимость для увеличенія подвижности каре освободить ихъ отъ помѣщавшихся въ нихъ тяжелыхъ обозовъ и вовсе уничтожить рогатки, которыя, бесполезно увеличивая обозъ, мѣшали пѣхотѣ наступать, тогда какъ наступленіе было теперь для нихъ единственнымъ способомъ дѣйствій, такъ какъ турки остановились на системѣ обороны своихъ позицій.

Мы видимъ, что еще въ сраженіи при Пашкивцахъ, 27-го іюля 1769 года, гренадеры Штофельна, отразивъ атаку турецкой конницы, просили позволенія бросить рогатки и преслѣдовать разбитаго непріятеля. Слѣдовательно, само войско ясно сознавало необходимость увеличенія своей подвижности. Въ сраженіи при Фокшанахъ, 4-го января 1770 года, Потемкинъ строитъ уже свою пѣхоту не въ одно общее, а въ три *отдѣльныя* каре и результатъ боя показываетъ всю выгоду такого построенія (черт. № 5).

То же повторяется Штофельномъ въ сраженіи при Браиловѣ 18-го января 1770 года, при чемъ три отдѣльныя каре строятся уже въ двѣ линіи: два въ 1-й линіи на интервалѣ, а третье за этимъ интерваломъ, во второй линіи, и составляетъ резервъ для двухъ остальныхъ и прикрытіе для кавалеріи (черт. 6).

Но если это были *частные случаи*, то ко 2-му мая 1770 года гр. Румянцевъ устанавливаетъ уже *общій* нормальный порядокъ для построения своей арміи, состоявшей изъ трехъ дивизій (черт. 7). Первая дивизія, въ усиленномъ составѣ, составляетъ центральное каре арміи и служитъ въ то же время резервомъ для двухъ остальныхъ каре, каждое тоже въ составѣ дивизіи, изъ которыхъ 2-я дивизія составляетъ правый, а 3-я лѣвый флангъ боевого порядка. Каре становятся на интервалахъ, между которыми, и на крайнихъ флангахъ, располагается кавалерія. Полковыя орудія размѣщены въ углахъ своихъ каре (какъ слабѣйшихъ точкахъ, для ихъ усиленія); а полевые орудія ставятся передъ передними фасадами каре, въ 60-ти шагахъ отъ нихъ. Тяжелые обозы помѣщаются отдѣльнымъ вагенбургомъ назадъ, при незначительномъ прикрытіи, чтобы не ослаблять боевой силы.

Рогатки употребляютъ запрещено и только иногда ими пользовались при штурмахъ укрѣпленій, при чемъ рогатки служили вмѣсто лѣстницъ.

Нормальная фигура каре для боя—*продолговатая*, такъ что передній и задній фасады вдвое длиннѣ боковыхъ. Для движенія же установлены колонны, а иногда каре *глубокое*, съ короткимъ головнымъ фасомъ и длинными боковыми (Ларга, Кагуль и др.).

Но установленный нормальный боевой порядокъ видоизмѣнялся въ зависимости отъ условій мѣстности и даннаго положенія, что уже предоставлялось усмотрѣнію главнаго начальника дѣйствовавшихъ войскъ.

Такъ, въ сраженіи при Журжѣ 18-го февраля 1771 года (черт. 8), Олицъ строить своихъ три полка пѣхоты не въ три отдѣльных каре, а въ три полковыя колонны, въ одну линію, на интервалахъ, въ которыхъ стоятъ развернутые егерскіе баталіоны. Впереди послѣднихъ—полевые орудія, такъ что егеря слу-

жатъ имъ прикрытіемъ. Кавалерія за егерями, во второй линіи.

Этотъ порядокъ отвѣчалъ даннымъ условіямъ обстановки: предстояло наступленіе, которое было удобнѣе производить въ колоннахъ. Непрiятель имѣлъ перевѣсъ въ конницѣ—наша кавалерія, кромѣ легкихъ войскъ, стоявшихъ впереди, поставлена поэтому во 2-ю линію. Бой рассчитывался, главнымъ образомъ, на силу ружейнаго огня—егеря поставлены въ первую линію развернутымъ строемъ.

Равнымъ образомъ, Вейсманъ, при поискѣ на Исакчу 16-го апрѣля 1771 г., строится и двигается въ колоннахъ, а не въ каре, такъ какъ имѣетъ въ виду ударить въ штыки, не останавливаясь для пальбы. Когда же одна изъ колоннъ была встрѣчена съ фронта большими массами непріятельской конницы, Вейсманъ строитъ изъ нея, по условіямъ мѣстности, каре не на четыре, а на *три фаса*: задній и правый короткіе, а передній длинный, чтобы не ослаблять фронтальнаго огня. На случай же тыльной атаки съ лѣваго фланга, задняя шеренга, удлиненной части передняго фаса, повернута фронтомъ назадъ, для производства пальбы (черт. № 9).

5) *Полодныя движенія* также видоизмѣнялись въ зависимости отъ обстоятельствъ. Такъ, кн. Голицынъ въ 1769 г., двигаясь къ Хотину, въ апрѣлѣ, идетъ въ одной глубокой колоннѣ, а въ іюлѣ онъ, имѣя въ виду выстроиться въ двѣ линіи, двигается уже двумя глубокими колоннами, идущими параллельно одна другой, съ интерваломъ между ними: 1-я линія составляетъ лѣвую колонну, а 2-я—правую. Полковые обозы каждой колонны при своихъ частяхъ, составляя особую колонну при каждой изъ двухъ линій. Тяжелые обозы—въ особой колоннѣ, правѣе 2-й линіи (черт. 10), т. е. дальше отъ крѣпости. Такой порядокъ построенія давалъ возможность, простымъ поворотомъ къ сторонѣ непріятеля,

изъ фланговаго марша выстроить фронтъ. При этомъ оказывалось, однако, то неудобство, что между 1 и 2 боевыми линиями находились бы обозы 1-й линіи, что мѣшало бы движеніямъ 2-й.

Поэтому, при вторичномъ отступленіи отъ Хотина, въ августѣ (съ 1-го на 2-е число) 1769 года, кн. Голицынъ двигается хотя въ томъ же, почти, порядкѣ, какъ и при наступленіи 25-го іюня, но, имѣя въ виду, что крѣпость остается теперь вправо, онъ дѣлаетъ колонну 1-й линіи правою колонною; лѣвѣе ея, на интервалѣ, колонну 2-й линіи; еще лѣвѣе, въ третьей колоннѣ, слѣдуетъ уже отдѣльно весь легкій, а лѣвѣе его, въ четвертой колоннѣ, тяжелый обозъ. Общее движеніе прикрывается сильнымъ *авангардомъ* и *арьергардомъ*, изъ трехъ родовъ оружія. При движеніи по мостамъ и дефиле, впереди слѣдуетъ колонна 1-й линіи, за нею колонна 2-й линіи, полковые обозы при полкахъ, а тяжелые — назади, подъ прикрытіемъ арьергарда.

Эти измѣненія въ походныхъ движеніяхъ были послѣдствіемъ перваго отступленія кн. Голицына отъ Хотина, когда онъ въ головѣ отступленія поставилъ обозы подъ прикрытіемъ всего одной роты. Атакованный съ поля обозъ сильно пострадалъ и это дало туркамъ поводъ торжествовать небывалую побѣду, приписывая ей даже самое отступленіе арміи кн. Голицына отъ Хотина.

Гр. Румянцевъ всѣ свои обходныя движенія вблизи непріятеля производитъ отдѣльными колоннами, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ войскъ 1-й или 2-й линій, слѣдующихъ параллельно, на одной высотѣ и на интервалахъ. Походное же движеніе въ 1770 г. отъ Хотина къ Цоцорѣ армія его проходитъ въ семи колоннахъ, идущихъ на одной высотѣ, параллельно одна другой и на интервалахъ. Обозы и тяжести составляютъ

среднюю (четвертую) колонну, которая поэтому и прикрывается съ обоихъ фланговъ шестью остальными.

Походныя колонны Румянцева—это тѣ же боевыя каре, повернутыя на одинъ изъ боковыхъ фасовъ для того, чтобы простымъ поворотомъ во фронтъ, изъ фланговаго движенія прямо построить фронтальный боевой порядокъ (Рябая Могила, Ларга, Кагуль). При этомъ, отдѣльныя каре, сообразно условіямъ боя, дѣлаются все дробнѣе. Такъ, при Кагуль армія подраздѣляется уже не на три, а на пять каре. Изъ каре по дивизіямъ, въ разныхъ случаяхъ, строятся уже каре полковыя и даже баталіонныя. Но вмѣсто построенія въ каре, для веденія боя, войска нерѣдко строятся и въ колоннахъ. Такъ во всѣхъ своихъ поискахъ за Дунай, Вейсманъ, имѣя въ виду, преимущественно, ударъ въ штыки безъ предварительнаго дѣйствія огнемъ, производитъ свои походныя и боевыя движенія *въ колоннахъ*. Ночное движеніе Вейсмана въ обходъ позиціи непріятеля при Карасу, въ ночь на 27-е мая, 1771 года, исполнено въ слѣдующемъ порядкѣ (черт. 12). Впереди казаки (А), за ними прочія войска авангарда, изъ пѣхоты, кавалеріи и 5 полковыхъ пушекъ. Войска авангарда построены въ двѣ колонны (В), имѣя впереди и позади кавалерію и пушки. Затѣмъ слѣдовали главныя силы (С), также въ двухъ колоннахъ, за которыми, въ трехъ колоннахъ, слѣдовала артиллерія. Наконецъ, за артиллеріей двигался арьергардъ (D) изъ пѣхоты и казаковъ при 4 орудіяхъ. Но и этотъ порядокъ движенія не былъ установленной нормой. По усмотрѣнію начальниковъ отрядовъ, построеніе примѣнялось къ условіямъ мѣстности и, вообще, вѣроятнымъ условіямъ предстоящаго боя.

Укажемъ на наиболее оригинальное построеніе отряда Вейсмана въ его поискѣ на Тульчу 20-го іюня 1771 года. Вейсманъ построился въ двѣ колонны, поставленныя на одной высотѣ, съ интерваломъ (черт.

№ 13). Въ интервалѣ поставлена, въ двѣ линіи, артиллерія. Въ хвостѣ каждой изъ двухъ колоннъ, на наружной сторонѣ ихъ, въ видѣ резерва, слѣдуютъ орудія, съ прикрытіемъ изъ кавалеріи. Гусары, въ хвостѣ колоннъ, закрываютъ интервалъ между ними; а егеря съ орудіями, прикрываютъ интервалъ головныхъ частей колоннъ. Въ общемъ получается видъ каре-колонна, въ которомъ боковые фасы построены въ колоннахъ; передній составляютъ егеря въ развернутомъ строѣ, а задній образуется гусарами. Такое каре очень подвижно.

При этомъ замѣтимъ, что пѣхота, построенная въ колонны, *впервые* имѣетъ *двухшереножный строй*.

б) *Ударъ въ штыки*. Какъ ни велико было преимущество нашего ружейнаго и артиллерійскаго огня сравнительно съ турецкимъ, но результаты боя показывали, что одного огня еще недостаточно для обладанія укрѣпленною непріятельскою позиціею. Оставаясь при наступленіи открытымъ огню съ турецкихъ ретраншементовъ, намъ пришлось бы долго находиться подъ огнемъ его батарей и нести большіе потери.

Для ускоренія развязки дѣла, являлась необходимость прибѣгнуть къ ручному бою пѣхоты, которая въ штыкѣ имѣла перевѣсъ предъ турецкимъ ятаганомъ. Поэтому, ударъ въ штыки являлся результатомъ способовъ вооруженія пѣхоты обѣихъ сторонъ и наиболѣе соответствовалъ характеру нашего солдата, равно какъ и его начальниковъ—отважныхъ и рѣшительныхъ.

Такъ, еще въ сраженіи при Хотинѣ, 19-го апрѣля 1769 г., кн. Голицынъ, опрокинувъ непріятеля огнемъ, высылаетъ пѣхотныя колонны для атаки его ретраншемента и овладѣваетъ имъ.

Затѣмъ, 23-го августа и въ ночь на 6-е сентября того-же года, кн. Голицынъ высылаетъ четыре пѣхотныхъ

колонны, для ночного нападенія на турецкій ретраншементъ, устроенный на лѣвомъ берегу Днѣстра, приказывая подойти скрытно, безъ выстрѣла, ночью, и прямо ударить въ штыки.

Блистательные результаты были послѣдствіемъ такой отваги и неожиданности. Вообще, дѣйствіе холоднымъ оружіемъ, съ цѣлью быстрой развязки боя и неожиданности удара, получаетъ все большее примѣненіе. Такъ, въ дѣлѣ при Подолянѣхъ 10-го іюня 1770 года. Баурт, на котораго направились главныя силы противника, рассчитывавшаго опрокинуть его въ р. Прутъ, неожиданно ударилъ въ штыки и сабли, не тратя времени на производство палубы, и опрокинулъ передовыя войска турокъ, послѣ чего и главныя ихъ силы отступили.

7) *Рѣшимость и отвага.* Приведенный случай отважнаго нападенія на сильнѣйшаго противника все болѣе и болѣе усваивается нашими войсками. Высшій образецъ рѣшимости представляютъ бои при Ларгѣ и особенно при Кагулѣ 1770 года, а также движеніе отряда Вейсмана (2,500 ч.) въ октябрѣ 1771 г. отъ Тульчи къ Бабадагу и Базарджику, гдѣ по слухамъ имѣется 50,000 ч. визирской арміи; тоже бои при Карасу 17-го октября 1773 года, гдѣ Суворовъ и Унгернъ (8,000) атакуютъ, по слухамъ, 60,000-го непріятеля.

8) *Неожиданность нападенія и атака слабѣйшаго пункта позиціи.* Кромѣ приведенныхъ случаевъ неожиданности нападенія, война съ 1769 по 74 г. представляетъ цѣлый рядъ примѣровъ того-же рода, показывающихъ, что этотъ принципъ былъ вполне усвоенъ нами въ описываемую эпоху. (Р. Могила, Ларга, Кагулъ 1770 г.). Всѣ поиски за Дунай (Вейсмана на Исакчу 16-го апрѣля. на Тульчу 20-го іюля и 20-го октября 1771 г., на Карасу 17-го октября 1773 г., а также Милорадовича на Мачинѣ 25-го октября того-же года; Суворова на Туртукай 10-го мая и 16-го іюня 1773 г. и пр.) осно-

ваны на томъ-же: чтобы, скрывая ночью свои движенія, неожиданно появиться передъ непріателемъ на флангѣ и, пользуясь смущеніемъ противника, прямо ударить въ штыки, не давая ему времени опомниться и принять мѣры къ оборонѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ приходилось останавливаться для производства пальбы; главное-же все было основано на *быстротѣ* развитія боя и на его *неожиданности* для непріателя. Въ дѣлѣ при Тульчѣ, 20-го іюня 1771 года, Вейсманъ, слѣдуя въ колоннѣ, замѣтилъ большую массу конныхъ турокъ, готовившихся атаковать его.

Быстро развернувъ изъ колонны фронтъ, Вейсманъ, въ *развернутомъ строѣ*, ударилъ на нихъ въ штыки, чего они никакъ не ожидали, и обратились въ бѣгство.

При нападеніи турокъ на Гирсово 3-го сентября 1773 года, Суворовъ не приказалъ стрѣлять изъ редутовъ, мимо которыхъ проходили турки, считавшіе ихъ пустыми; вмѣстѣ съ тѣмъ, Суворовъ замаскировалъ амбразуры ретраншемета, на который турки смѣло устремились, считая и его не занятымъ. Когда-же непріатель приблизился на картечный выстрѣлъ къ нашему ретраншементу, Суворовъ неожиданно далъ по немъ картечный залпъ и ударилъ въ штыки.

Обратясь въ полное бѣгство, турки бросились мимо редутовъ, которые считали пустыми, при чемъ понесли огромныя потери отъ флангового огня изъ этихъ редутовъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ, обходъ непріательской позиціи производится *ночью* и атака ведется *на слабѣйшій пунктъ позиціи* (фланги), что выдвигаетъ у насъ постоянное примѣненіе принципа неожиданности нападенія, съ обходомъ фланговъ и угрозой тылу. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, *слабѣйшіе* пункты турецкихъ позицій были въ то-же время и *важнѣйшими*, такъ какъ давали воз-

возможность брать продольно укреплённые позиции турок и угрожать их тылу и путям отступления; сами же эти пункты (фланги) не были укреплены и занимались лишь конницей, которую огонь нашей пехоты и артиллерии легко обращал в бегство.

Съ овладѣніемъ-же открытаго фланга, вся укреплённая по фронту позиція противника бралась продольнымъ огнёмъ и теряла силу обороны.

9) *Быстрота и точность исполненія предпріятій.* Опытъ показалъ, что умѣнье примѣнить къ дѣлу принципы неожиданности и рѣшительности, для чего необходима *быстрота* и *точность* исполненія предпріятій, давали всегда блестящіе результаты.

Напротивъ того, медленность исполненія операціи способствуетъ ея обнаруженію и, почти всегда, кончается неудачей, какъ, напр., поискъ кн. Репнина на Мавродинѣ 15-го мая 1773 г., кончившійся взятіемъ въ плѣнъ самого Репнина и части его отряда. При этомъ оказалось еще и другое обстоятельство: все дѣло было испорчено *источникомъ его исполненіемъ*, что привело къ замедленію. Неточность исполненія произошла отъ того, что авангардомъ командовалъ начальникъ, только наканунѣ прибывшій къ отряду, въ которомъ до того никто его прежде не зналъ. Солдаты не знали даже его голоса; а такъ какъ операція производилась ночью, то никто не слушалъ командованія, не зная отъ кого идутъ приказанія. Это послужило основаніемъ правила: не назначать передъ боемъ начальникомъ отряда лицо, которое не знаетъ поступающихъ къ нему въ команду солдатъ и офицеровъ, въ свою очередь, его не знающихъ. Въ особенности это правило имѣетъ силу, когда предстоитъ ночная боевая операція.

Примѣромъ неточности исполненія операціи служитъ также движеніе отряда гр. Салтыкова къ Турно, 16-го сентября 1773 года. Авангардъ фальшивымъ от-

ступленіемъ долженъ былъ выманить турокъ изъ Турно, а главныя силы гр. Салтыкова—отрѣзать ихъ отъ крѣпости. Но гр. Салтыковъ, слѣдуя въ 20-ти верстахъ сзади своего авангарда, упустилъ поэтому удобный моментъ, и операція не удалась, вслѣдствіе неточности и сложности ея исполненія.

10) *Резервъ.* Въ началѣ войны идея общаго резерва не проявляется (Хотинъ). Но идея частнаго резерва уже примѣняется въ сраженіи при Пашкивцахъ 2-го іюля 1769 г., гдѣ 5 баталіоновъ егерей, поставленныхъ въ линію, имѣютъ во второй линіи 2 баталіона въ резервѣ. Затѣмъ, при ночномъ штурмѣ турецкаго ретраншемета, въ ночь на 16-е сентября 1769 года, къ четыремъ атакующимъ колоннамъ придана уже пятая, въ видѣ общаго резерва.

Въ сраженіи при Фокшанахъ 4-го января 1770 г. Потемкинъ также имѣетъ въ общемъ резервѣ три эскадрона кавалеріи.

При Рябой Могилѣ, Ларгѣ и Кагулѣ центральное каре арміи гр. Румянцева *имѣетъ назначеніе общаго резерва*, для поддержанія прочихъ каре. Сверхъ того, при Кагулѣ, каре Олица имѣетъ уже и частный свой резервъ, а съ 1773 года уже принято за правило въ каждомъ отдѣльномъ каре имѣть свой частный резервъ.

Частные резервы при колоннахъ, штурмующихъ крѣпости, употребляются постоянно. У каждой колонны свой резервъ; общаго-же резерва не имѣется еще. (Браиловъ 24-го октября. Бендеры 26-го сентября 1770 г. и Журжа 24-го февраля и 7-го августа 1771 г.).

11) *Приспособленіе къ мѣстности и ея оцѣнка.* Этотъ принципъ въ широкихъ размѣрахъ примѣняется гр. Румянцевымъ. Такъ, въ сраженіи при Рябой Могилѣ 17-го іюня 1770 г., весь отрядъ кн. Репнина поставленъ скрытно за высотами, и непріятель поэтому замѣтилъ его присутствіе, только по открытіи имъ наступленія.

Въ сраженіи при Кагулѣ, сообразно съ направле-
ніемъ четырехъ отдѣльныхъ горныхъ возвышенностей,
концентрически сходящихся къ ретраншементу, за кото-
рымъ стоялъ визирь, армія наша раздѣляется на пять
отдѣльныхъ каре, изъ которыхъ каждое слѣдуетъ по
назначенной ему высотѣ. При поискѣ на Исакчу 16-го
апрѣля 1771 года, когда наши гренадеры, получивъ
приказаніе зажечь турецкіе магазины, подвергались
сильному огню батарей, защищавшихъ эти магазины.
Вейсманъ приказалъ имъ *залечь* за ближайшими закры-
тіями и препятствовать огнемъ тушенію пожара. Рав-
нымъ образомъ, въ сраженіи при Козлуджи (1773 г.)
для обороны лѣса, изъ котораго турки вытѣсняли на-
шихъ казаковъ, гр. Каменскій построилъ роту пѣхоты
въ два шеренги и велѣлъ ей вступить въ лѣсъ, для
дѣйствія въ *разсыпномъ строѣ*.

Правильная оцѣнка мѣстности не только давала
гр. Румянцеву возможность располагать и двигать по
ней войска наиболѣе соответственнымъ обстоятель-
ствамъ способомъ, но и предвидѣть образъ дѣйствій
противника. Такъ, въ сраженіи при Ларгѣ 7-го іюля
1770 года, выслая передовыя каре для атаки праваго
фланга непріятельской позиціи, гр. Румянцевъ предви-
дѣлъ, что татары произведутъ массою своей конницы
атаку въ лѣвый флангъ и въ тылъ атакующихъ каре,
пользуясь для этого оврагомъ, проходившимъ на лѣвомъ
флангѣ атакующихъ (долина Вабикулъ). Предваритель-
ное занятіе этого оврага пѣхотою для продольнаго его
обстрѣливанія, и артилерія, выдвинутая для пальбы съ
фронта, способствовали разстройству дѣйствительно
поведенной непріателемъ атаки по оврагу, и привело
къ полной побѣдѣ, въ которой наши главныя силы не
принимали даже участія.

12) *Личный приглядъ*. Въ критическій моментъ боя
при Кагулѣ, когда каре Племянникова было совер-

шенно разстроено и бросилось въ каре Олица, угрожая разстроить и его, гр. Румянцевъ лично выскакиваетъ изъ каре Олица впередъ, и однимъ своимъ словомъ „ребята, стой“! останавливаетъ бѣгущихъ, подвергаясь большой опасности быть окруженнымъ янычарами. Такъ-же поступаетъ Вейсманъ. Въ поискѣ на Тульчу, въ 1771 году когда колонна Вейсмана замялась у рта турецкаго ретраншемета, онъ первымъ бросился въ ровъ, и солдаты послѣдовали за нимъ. Въ сраженіи при Кучукъ-Кайнарджи 22-го іюня 1773 года, построивъ свой отрядъ въ каре, для штурма непріятельскаго ретраншемета, защищаемаго большими массами конницы, Вейсманъ становится не внутри каре, а въ первой шеренгѣ передняго фаса и ведетъ его на штурмъ. Смерть героя, убитаго пулей въ сердце, ожесточаетъ войска, кинувшіяся впередъ, никому не давая пощады.

Суворовъ также водилъ свои войска къ побѣдамъ, всегда находясь во главѣ ихъ въ рѣшительныя минуты боя (Кинбурнъ, Очаковъ и проч.)

13) *Настойчивость преслѣдованія.* Лучшимъ примѣромъ служить преслѣдованіе непріятеля послѣ дѣла при Бухарестѣ въ октябрѣ 1771 г. и преслѣдованіе Вейсманомъ непріятеля къ Базаржику, послѣ боя при Карасу 27-го октября 1773 г. Было уже сказано, что отсутствіе настойчиваго преслѣдованія разбитаго противника послѣ боевъ въ 1769 году было причиною малой подвижности арміи, неспособной къ быстрымъ движеніямъ; а въ 1770 году, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, для слѣдованія продовольствія при арміи.

14) *Диспозиціи.* Для характеристики тактическихъ особенностей, слѣдуетъ указать, какъ на общій фактъ, что русскія войска не получали передъ боемъ никакихъ *писанныхъ* диспозицій. Вся армія, собранная передъ боемъ, по своей малочисленности, была въ полномъ лич-

номъ распоряженіи главнокомандующаго, который словесно, а иногда и письменно отдавалъ соответственныя приказанія однимъ начальникамъ отрядовъ. При ловкости турецкихъ шпионовъ и массѣ перебѣжчиковъ, всякое гласное распоряженіе могло быть передано непріятелю, тогда какъ все было рассчитано на нечаянность. Поэтому гр. Румянцевъ не собиралъ передъ боемъ военныхъ совѣтовъ и не отдавалъ по войскамъ диспозицій. Начальники же отрядовъ знали о предпринятыхъ рѣшеніяхъ (оріентировались) изъ словесныхъ разъясненій, дѣлаемыхъ имъ главнокомандующимъ, подробно указывавшимъ каждому изъ нихъ его задачу. Благодаря такой мѣрѣ, всѣ секретныя передвиженія арміи предъ боемъ никогда не были извѣстны непріятелю (Рябая Могила, Ларга, Кагуль).

II. Кавалерія.

Назначеніе кавалеріи. Мы видѣли, что относительная слабость нашей кавалеріи сравнительно съ турецкою, опредѣлила ей второстепенную роль въ полевои бою. Кн. Голицынъ ставитъ ее даже внутри общаго пѣхотнаго каре подъ его защиту (Хотинъ 29-го августа 1769 г.). Но кавалерія становится также въ прикрытіе фланговъ нѣкоторыхъ линій (черт. I, Хотинъ 19-го апрѣля 1769 г.), при чемъ легкая кавалерія, менѣе надежная для боя, чѣмъ тяжелая, становится въ видѣ каре и не предназначается для наступательнаго боя, занимаясь на мѣстѣ пальбою съ коня, не приносящую ей никакой пользы. Затѣмъ, въ сраженіи при Пашкивцахъ 2-го іюля того-же года (черт. 2), легкая кавалерія выдѣляется уже отдѣльно, ведетъ съ успѣхомъ активный бой холоднымъ оружіемъ, маневрируетъ и мѣняетъ фронтъ.

Еще болѣе дѣйствія ея оживляются въ дѣлѣ 22-го іюля 1769 года подъ Хотиномъ (черт. № 3). Легкая

кавалерія кн. Прозоровскаго стоитъ отдѣльно въ укрѣпленномъ ретраншементѣ, но не ограничивается пассивною ролью, а вмѣстѣ съ тяжелою кавалеріей гр. Салтыкова производитъ совокупный ударъ на выручку редутовъ праваго фланга нашей позиціи, атакованной главными силами противника.

Въ дѣлѣ 29-го августа того-же года при Хотинѣ, случайно перешедшемъ въ генеральный бой, кавалерія кн. Прозоровскаго съ большимъ искусствомъ маневрируетъ отъ деревни Бакшина къ главной позиціи.

Въ 1770 году гусары Подгоричани (600 чел.) смѣло атакуютъ въ сабли 2,500 отрядъ турецкой конницы на берегахъ р. Рымны. Черезъ нѣсколько-же дней послѣ того, въ сраженіи при Фокшанахъ 4-го янв. того-же года (черт. № 5), въ виду 6,000 конницы непріятеля, тѣ же гусары поставлены между пѣхотными каре, подъ ихъ защиту, и въ первую линію. Атака представлялась противнику.

Поэтому гусарамъ приказано было, оставаясь на мѣстѣ, *стрѣлять съ коня*. Хотя произведенная атака и была отбита огнемъ, но никакъ нельзя сказать, чтобы тому много способствовалъ огонь кавалеріи, вмѣстѣ съ которой стрѣляла также пѣхота и артиллерія. Пальба же съ коня, въ настоящемъ случаѣ, была допущена только въ виду того, что иначе гусары наши должны были бы играть совершенно пассивную роль, принужденные стоять на мѣстѣ, не имѣя возможности дѣйствовать ударомъ противъ въ десять разъ сильнѣйшаго противника.

Подобный-же случай *пальбы съ коня* повторился и при рекогносцировкѣ позиціи при Ларгѣ, 5-го іюля 1770 года. 12 эскадроновъ Броуна, не чувствуя себя въ силахъ отразить турецкую конницу, сперва стрѣлявшую, а потомъ атакующую наши пѣхотныя каре,—

встрѣтили атаку также ружейнымъ огнемъ съ коня, стоя на мѣстѣ. Случай совершенно аналогичный съ предыдущимъ и указывающій, что пальба съ коня допускалась только тогда, когда кавалерія наша была слишкомъ слаба, чтобы броситься въ атаку. Стоя-же на мѣстѣ, ей оставалось только стрѣлять, хотя-бы отъ этого не было никакой пользы, но за то поддерживался духъ. Ничто такъ не способствуетъ упадку духа въ войскахъ, какъ сознаніе своей пассивности и невозможности, такъ или иначе, вредить противнику. Укажемъ еще на третій случай пальбы съ коня, бывшій 17 мая 1771 года. При отступленіи отряда Потемкина изъ Малой Валахіи за р. Ольту, турецкая конница, желая ему отрѣзать отступленіе, атаковала его близъ р. Ольты. 2 эскадрона карабинеръ и сотня донскихъ казаковъ Янова полка, не рѣшаясь встрѣтить противника атакою, остались на мѣстѣ и открыли огонь, обратившій турецкую конницу въ бѣгство. Это былъ единственный случай отбитія атаки огнемъ одной кавалеріи. Но при этомъ нужно замѣтить, что въ пальбѣ участвовали казаки, съ дѣтства приучающіеся стрѣлять и которые, такъ сказать, срослись и съ конемъ; сверхъ того, пущенная въ атаку турецкая конница также была вооружена ружьями и занималась пальбой, а послѣ отбитой атаки спѣшилась, при чемъ одинаково дурно дѣйствовала какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Такимъ образомъ, пальба съ коня только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ могла, если не приносить пользу, то, по крайней мѣрѣ, не вредить дѣйствіямъ кавалеріи. Поэтому, въ сознаніи бесполезности пальбы съ коня, гр. Румянцевъ, въ маѣ 1773 года, въ инструкціи, выданной войскамъ, *запретилъ* кавалеріи стрѣлять съ коня, указывая ей, что ея оружіе — сабля и образъ дѣйствій — отважный, смѣлый ударъ, а не стояніе на мѣстѣ. Въ боевомъ порядкѣ гр. Румянцевъ, сознавая относительную слабость нашей

кавалеріи, назначаетъ ей мѣсто въ интервалахъ между пѣхотными каре, на ихъ флангахъ (Кагуль и др.)¹⁾.

При относительной своей слабости въ бою кавалерія наша получаетъ первенствующее значеніе въ настойчивомъ *преслѣдованіи разбитаго противника*. Задачу эту превосходно исполняетъ кавалерія кн. Кантемира (казаки), которая послѣ разбитія непріятеля при Бухарестѣ, 20-го октября 1771 г., настойчивымъ преслѣдованіемъ наводитъ такую панику на непріятеля, что, не имѣя орудій, кн. Кантемиръ овладѣваетъ Журжей и ея же орудіями поражаетъ замокъ, способный къ упорной оборонѣ, и овладѣваетъ имъ.

Итакъ, мы видимъ, что кавалерія наша, мало по малу, получаетъ все бѣльшую подвижность, маневрируетъ въ сраженіяхъ, иногда дѣйствуетъ уже самостоятельно, а при значительномъ неравенствѣ силъ сравнительно съ конницею противника, остается подъ покровительствомъ пѣхоты и артиллеріи. Главное назначеніе ея — *смѣлый ударъ* холоднымъ оружіемъ и *энергическое преслѣдованіе* разбитаго противника. Въ сраженіи при Бухарестѣ 20-го октября 1771 года кавалерія Кантемира превосходно дѣйствуетъ на лѣвомъ берегу р. Дембовицы и даже, вмѣстѣ съ прочею кавалеріею отряда *атакуетъ непріятельскій ретраншементъ*, что представляетъ *первый случай* такой атаки кавалеріей. Затѣмъ 18-го іюня 1773 г., подъ Силистріей, казаки Кличко,

¹⁾ Какъ на случай пальбы съ коня, укажемъ еще на дѣло 20-го іюля 1810 года при Прагово, въ Сербіи. Партія казаковъ изъ 150 чел. была опрокинута турецкою конницею и прижата къ болоту. Гр. Цукато выслалъ на выручку ея уральскій казачій полкъ Акутина. Прибывъ на рысяхъ, Акутинъ далъ по непріятелю залпъ изъ ружей и ударилъ въ пикъ, обративъ турокъ въ бѣгство; но при этомъ нужно замѣтить, что турки *стояли на мѣстѣ*, и что атака была ведена *казаками*, съ дѣтства привыкшими къ ружью и къ пикѣ.

замѣтивъ, что защитники нагорнаго редута оставили его почти пустымъ, выступивъ изъ него для преслѣдованія нашей отбитой отъ редута атаки,—быстро атаковали редуть съ тыла и, овладѣвъ имъ, направили орудія его на пораженіе вышедшихъ изъ него турокъ, что и способствовало полному успѣху дѣла. Случаи участія кавалеріи въ атакѣ укрѣпленныхъ позицій повторяются потомъ при Рымникѣ въ 1789 и при Батинѣ въ 1810 г. Эта роль кавалеріи еще мало исследована и нельзя отвергать, что подобные случаи могутъ повториться и въ будущихъ войнахъ, при атакахъ кавалеріи съ тыла отдѣльныхъ пунктовъ и открытыхъ съ горжи укрѣпленій. Отвага и личная удаля въ кавалеріи начинаютъ проявляться все чаще и чаще. Въ дѣлѣ при рекогносцировкѣ позиціи у Ларги 5-го іюля 1770 года, пикинеры изъ отряда Броуна, вступаютъ въ единоборство съ лучшими турецкими наѣздниками и выбиваютъ ихъ изъ сѣдла. Это первый примѣръ единоборства, отъ котораго наши кавалеристы всегда отказывались прежде, зная ловкость турецкихъ наѣздниковъ. Послѣ этого случая казаки наши довольно часто вступаютъ уже въ единоборство и, почти всегда, поражаютъ турецкихъ наѣздниковъ.

III) Артиллерія съ самаго начала войны во всѣхъ сраженіяхъ принимаетъ наиболѣе дѣятельное участіе, и ея огню преимущественно мы обязаны побѣдами. При боевыхъ построеніяхъ она становится или передъ фронтомъ, по всей линіи, или сосредоточивается на флангѣ, чтобы не мѣшать фронтальному огню пѣхоты. Инструкціей 1773 года, гр. Румянцевъ указываетъ ей, что въ сраженіяхъ она должна сосредоточивать свой огонь на томъ пунктѣ, которому угрожаетъ наибольшая опасность (Кагуль, огонь противъ янычаръ), или на нами атакуемомъ пунктѣ. Въ дѣйствіяхъ-же противъ укрѣпленныхъ позицій и крѣпостей, артиллерія должна

производитъ продольную (анфиладную) пальбу, поражая во флангъ крѣпостныя фасы и линіи полевыхъ ретраншементовъ. Дѣйствія артиллеріи, по мѣткости пальбы и способности къ передвиженіямъ, признаются блистательными. Безъ дѣятельнаго участія артиллеріи не выиграно ни одного значительнаго сраженія; но она не можетъ дѣйствовать безъ поддержки пѣхоты. Поэтому артиллерія и пѣхота обезпечиваютъ успѣхъ боя, а кавалерія развиваетъ его результаты.

Въ одномъ изъ труднѣйшихъ передвиженій арміи гр. Румянцева въ 1770 году отъ Хотина, внизъ по лѣвому берегу р. Прута, къ Цоцорѣ, пѣхота и артиллерія наши, по словамъ гр. Румянцева, удивляли иностранцевъ своимъ — „наилучшимъ состояніемъ и выносливостью“¹⁾. Сраженіе при Карасу 27-го мая 1773 года, Вейсманъ выигрываетъ, почти исключительно, артиллерійскимъ огнемъ. Въ бояхъ при Рябой Могилѣ, въ особенности же при Ларгѣ, артиллерія, главнымъ образомъ, обусловливаетъ побѣду.

IV) Крѣпости. Ведя съ Турціей войну наступательную, намъ не приходило защищать своихъ крѣпостей. Напротивъ того, нужно было брать крѣпости турецкія. Согласно современному эпохѣ взгляду на военное искусство, признавалось абсолютно невозможнымъ идти впередъ, прежде чѣмъ не будутъ пріобрѣтены всѣ находящіяся у насъ въ тылу непріятельскія крѣпости или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія изъ нихъ.

Поэтому *предметомъ дѣйствій были крѣпости*, а не армія противника. Этотъ взглядъ прочно установился въ нашей стратегической практикѣ, чему конечно, много способствовала и относительная малочисленность нашихъ армій, не позволявшая дѣйствовать въ полѣ противъ арміи противника и, въ то же время, брать его крѣпо-

¹⁾ Рапортъ гр. Румянцева отъ 13-го іюня 1770 года.

сти. Желаніе скорѣе кончить съ крѣпостями для того, чтобы раньше начать дѣйствія въ полѣ, привели къ ряду неудачныхъ попытокъ легкаго овладѣнія крѣпостями, которыя турки сильно укрѣпляютъ, вооружаютъ артиллеріей и которыя защищаютъ упорно, до послѣдней крайности. Уже одно это, казалось-бы, должно было навести на мысль, что непріятеля пужно выманить изъ крѣпости въ поле, гдѣ мы имѣли надъ нимъ полное превосходство и искать армію противника, а не вдаваться въ осаду крѣпостей, или предпринимать рискованные штурмы. Между тѣмъ, мы начинаемъ войну 1769 г., имѣя главнымъ предметомъ дѣйствій овладѣніе Хотиномъ, Бендерами и Очаковымъ.

Кн. Голицынъ подступаетъ въ 1769 году къ Хотину, не имѣя осадныхъ орудій, съ запасомъ всего на два дня провіанта, и думаетъ взять, какъ-бы мимоходомъ, сильную крѣпость, съ 120-го орудіями и 30,000-мъ гарнизономъ. Несмотря на успѣшный бой подъ крѣпостью 19-го апрѣля, онъ находится вынужденнымъ отступить. При вторичномъ наступленіи арміи къ Хотину, кн. Прозоровскій предлагаетъ идти прямо на штурмъ. Къ счастью, предложеніе не было приято, и въ іюль 1769 г. кн. Голицынъ, подступая вторично къ Хотину, гдѣ уже собралось до 70,000 чел. при 400 орудіяхъ, видитъ невозможность штурмовать крѣпость, почему рѣшается блокировать ее и производить бомбардированіе. Это уже значительно лучшій способъ дѣйствій.

Бомбардированіе производитъ опустошеніе и пожары въ крѣпости. Многочисленность гарнизона ея и затрудненія въ продовольствіи его, особенно недостатокъ фуража для конницы, заставляютъ турокъ высылать отряды для его пріисканія, что даетъ возможность наносить пораженія этимъ отрядамъ. Необходимость заставляеть противника сбить блокаду; для чего требуется вывести изъ крѣпости все войска и дать генеральный

бой въ полѣ, гдѣ мы стоимъ въ сильно укрѣпленной позиціи, и непріятель испытываетъ полное пораженіе 29-го августа. Такимъ образомъ, *блокада* является хотя и медленнымъ, но болѣе вѣрнымъ и менѣе губительнымъ способомъ дѣйствій противъ крѣпостей, чѣмъ открытый штурмъ, какъ предпріятіе слишкомъ рискованное и сопряженное съ большими потерями.

16-го января 1770 г. отрядъ Штофельна подходитъ къ Браилову, не имѣя осадной артиллеріи, и хотя разбиваетъ противника въ полѣ, но не отваживается на штурмъ и отступаетъ, напрасно потерявъ время и угомивъ людей. Генераль Глѣбовъ поступаетъ еще хуже.

Съ отрядомъ изъ 1,700 чел. онъ ведетъ осаду безъ осадной артиллеріи и, не подготовивъ атаки огнемъ, идетъ на штурмъ Браилова 24-го октября, забывая, что у непріятеля 6,000-й гарнизонъ; въ результатѣ неудача, большія потери и снятіе осады.

Штурмъ Браилова 24-го октября 1770 года даетъ общее понятіе о тактической обстановкѣ подобнаго рода дѣйствій. Для *развлеченія вниманія* непріятеля, на штурмъ назначается нѣсколько колоннъ *для дѣйствительной* и одна для *фальшивой* атаки. Каждая колонна имѣетъ свой частный резервъ и особое направленіе. *Общаго резерва нѣтъ*. Всѣ колонны равной силы, и потому *нѣтъ главнаго* пункта атаки. Впереди каждой колонны идутъ команды съ лѣстницами, которыя спускаются въ ровъ и представляются къ валу, по 10 лѣстницъ въ рядъ, для того, чтобы спуски и всходы производились цѣлыми взводами. Для неожиданности атаки, дѣло начинается, *передъ разсвѣтомъ, фальшивой атакой*, и потомъ уже активной, направленіе которой скрывается темнотою ночи. Войскамъ запрещается кричать „ура“, чтобы голосъ начальника, котораго въ темнотѣ не видно, не заглушался крикомъ.

Но всѣ расчеты при этомъ оказываются несостоятельными; колонны при движеніи сбиваются въ направленіи и въ темнотѣ приходятъ не туда, куда слѣдуетъ; носильщики лѣстницъ, слѣдуя по пересѣченной мѣстности, падаютъ вмѣстѣ съ ними, часто ломаютъ ихъ и не доносятъ до рва. Въ другихъ случаяхъ неудобство ночныхъ штурмовъ сопровождалось еще большими случайностями, такъ что одна штурмующая колонна, принимая другую за непріятельскую, открываетъ по ней огонь и, въ свою очередь, терпитъ отъ ся выстрѣловъ, пока достаточное разсѣяніе темноты не обнаруживаетъ обоюдной ошибки ¹⁾).

Но, не смотря на неудобство ночныхъ штурмовъ, гр. Панинъ штурмуетъ Бендеры въ ночь на 16-е сентября 1770 года, хотя дѣло кончается уже днемъ 16-го числа. Долгое стояніе подъ крѣпостью, которая бралась правильною осадюю, по всѣмъ правиламъ инженернаго искусства, хорошо ознакомило войска со всѣми подробностями впереди лежащей мѣстности, на что было обращено особенное вниманіе. Этимъ и объясняется, почему при началѣ ночного штурма Бендеръ были избѣгнуты беспорядки, съ которыми былъ сопряженъ штурмъ Браилова. При штурмѣ Бендеръ, тотъ-же порядокъ наступленія: три отдѣльныя колонны, съ частными резервами за каждой и съ лѣстницами впереди. Общаго резерва нѣтъ.

Послѣдующіе штурмы Журжи оба были неудачны.

24-го февраля 1771 г. Олицъ съ 3,500 чел., разбивъ непріятеля въ ночь, занимаетъ Журжу. 7 августа 1771 г.

¹⁾ Въ сраженіи при Нарвѣ 1700 года, пѣхотный полкъ шведской гвардіи, при переходѣ ночью съ праваго фланга на лѣвый, почти весь былъ перебитъ своими. Тоже было при ночномъ штурмѣ Браилова 8 апрѣля 1809 года, гдѣ одна наша атакующая колонна въ темнотѣ перебила половину другой.

Эссентъ, съ 4.380 челов. пѣхоты и 700 кавалеріи,— „не теряя ни одного выстрѣла“, штурмуетъ Журжу съ ея 15—20 тысячнымъ гарнизономъ. Штурмъ ведется тремя отдѣльными колоннами, съ частными резервами при каждой. Колонны полудивизионныя (по фронту 15 рядовъ). Рабочіе съ лѣстницами и фашинами слѣдуютъ не впереди, а по сторонамъ атакующихъ колоннъ. Штурмъ ведется въ 3 часа по полуночи и отбитъ съ огромными потерями. Отсутствие общаго резерва не даетъ возможности исправить частныя неудачи, что и приводитъ къ общей катастрофѣ.

Эти примѣры ночныхъ штурмовъ ясно указывали на ихъ неудобства, и что штурмъ, вообще, можетъ обѣщать успѣхъ только благодаря подготовкѣ его сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ осадныхъ орудій. Но такъ какъ это требовало много времени и средствъ, подвозъ которыхъ не всегда былъ обезпеченъ, то въ случаяхъ, когда время не дозволяло медлить и тянуть осаду или блокаду, установился новый взглядъ на способъ дѣйствій относительно крѣпостей. Способъ этотъ начинаетъ выражаться у насъ новымъ взглядомъ на военное искусство: *не брать крѣпостей* ни правильной осадой, ни штурмомъ, ни блокадой, такъ какъ это требуетъ много времени или сопряжено съ большими потерями и рискомъ. Первымъ, высказавшимъ такой взглядъ, былъ Вейманъ, предложившій въ 1773 году, не обращая вниманія на Русукъ и Силистрію, идти изъ Добруджи къ Шумлѣ для уничтоженія визиря. Этомъ смѣлымъ планъ не былъ однако принятъ, но не остался безслѣднымъ. Въ октябрѣ 1773 года гр. Румянцевъ, выславъ къ Шумлѣ и Варнѣ отряды кн. Долгорукова и Унгерна, готовится поддержать ихъ главными силами со стороны Силистріи, но не считаетъ уже нужнымъ брать эту крѣпость, а только *наблюдаетъ* ее, т. е. слѣдитъ за предпріятіями ея гарнизона, не дозво-

ляя ему выступить въ поле. Въ 1774 г. гр. Румянцевъ, отправляя отряды гр. Каменскаго и Суворова къ Шумлѣ, не приказываетъ брать эту крѣпость, если не представится къ тому удобнаго случая, а только *наблюдать*, съ цѣлью выманить непріятеля изъ крѣпости и разбить его въ полѣ. Съ своей стороны гр. Румянцевъ наблюдаетъ Силистрію и также приказываетъ гр. Салтыкову не брать правильною осадою или штурмомъ Рущука, а только наблюдать его гарнизонъ и согласовать свои движенія съ цѣлями, которыя были поставлены гр. Каменскому подъ Шумлой.

Такимъ образомъ, крѣпости непріятельскія со второй половины кампаніи 1769—74 гг. перестаютъ быть главнымъ предметомъ дѣйствій, которымъ становятся войска, отряды и арміи противника.

Изъ сдѣланнаго краткаго обзора дѣйствій русскихъ войскъ въ войну съ 1764 по 74 годъ, опредѣляется тактическое значеніе каждаго изъ трехъ родовъ оружія, въ зависимости отъ тактическаго состоянія турецкихъ войскъ. Последнія имѣютъ преимущество въ числѣ и, отчасти, въ качествѣ своей конницы, сравнительно съ нашей кавалеріей (легкость движеній, выносливость), и уступаютъ намъ въ качествѣ своей пѣхоты, въ особенности же артиллеріи, не принимающей почти никакого участія въ полевыхъ бояхъ, въ смыслѣ маневрированія. Это даетъ особенное значеніе нашей пѣхотѣ, какъ относительно дѣйствительности ея огня, такъ и дѣйствія холоднымъ оружіемъ, вызывая въ ней натискъ и ударъ въ птѣйки. Отсюда измѣненіе боеваго порядка пѣхоты, въ смыслѣ большей подвижности, а расположеніе ея, вмѣсто одного общаго каре для всей арміи, въ каре по дивизіямъ, полкамъ и баталіонамъ, смотря по силѣ дѣйствующаго отряда.

Особенно важную роль получаетъ полевая артилле-

рія, которая почти безнаказанно открываетъ огонь съ разстояній превышающихъ дѣйствительность ружейнаго выстрѣла, мало подвергаясь дѣйствию пушечнаго огня противника, которому наноситъ сильный вредъ. Эта относительная безнаказность и увѣренность въ губительномъ дѣйстви ея выстрѣловъ, укореняетъ въ артиллеріи способность отважно выдвигаться впередъ, маневрировать на полѣ сраженія и не бояться атаки противника. Эти качества пѣхоты и артиллеріи, выработавшіяся подъ вліяніемъ и въ зависимости отъ боевыхъ качествъ турецкихъ войскъ, привились у насъ прочно, вполне соответствуя характеру націи, и развились еще больше въ послѣдующія войны съ Турціей, сохраняясь и въ наше время.

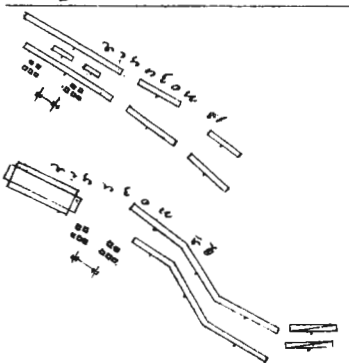
Тѣ-же причины вліяли и на характеръ дѣйствій нашей кавалеріи въ бою, представляя ей, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, значеніе вспомогательнаго войска для двухъ остальныхъ родовъ оружія, безъ которыхъ она, весьма лишь рѣдко, дѣйствуетъ самостоятельно, а употребляется преимущественно: *до боя*—для сторожевой службы и развѣдокъ о непріятелѣ, а *послѣ боя*—для энергическаго преслѣдованія разбитаго противника, съ цѣлью приведенія его въ окончательное разстройство.

Но образъ дѣйствій нашихъ войскъ установился на извѣстныхъ началахъ не сразу, не вдругъ, а путемъ ряда послѣдовательныхъ опытовъ и приспособленій къ условіямъ обстановки. Являясь сперва какъ отдѣльный, частный фактъ, давшій хорошіе результаты, фактъ этотъ служитъ основаніемъ для его повторенія въ другихъ случаяхъ и, наконецъ, изъ частнаго становится общимъ, какъ, напр., дробленіе одного каре на нѣсколько меньшихъ.

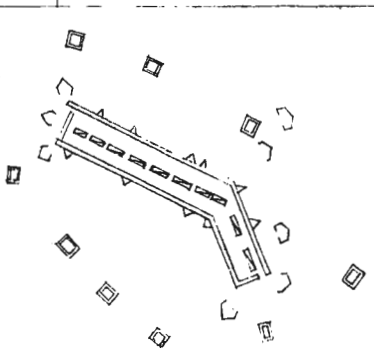
Выработанное, такимъ образомъ, путемъ опыта и вліянія извѣстныхъ обстоятельствъ, русское военное искусство отличается самобытностью и характеромъ, наиболѣе соответствующимъ духу націи.

Чертежи. Тактические построения в кампаниях с 1669-1714 гг.

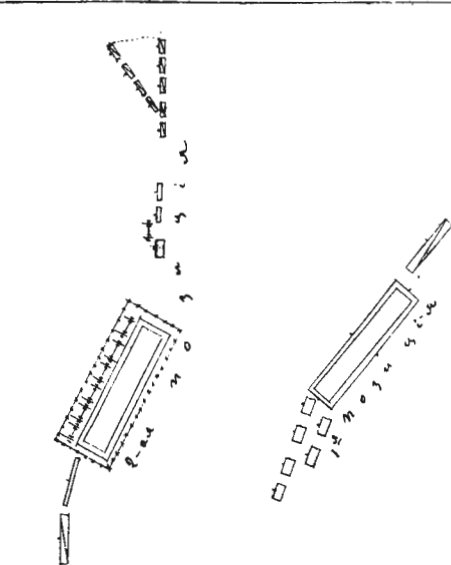
№1. Хотинь 19 апр. 1669 г.

№4. Хотинь 29 авг. 1669 года

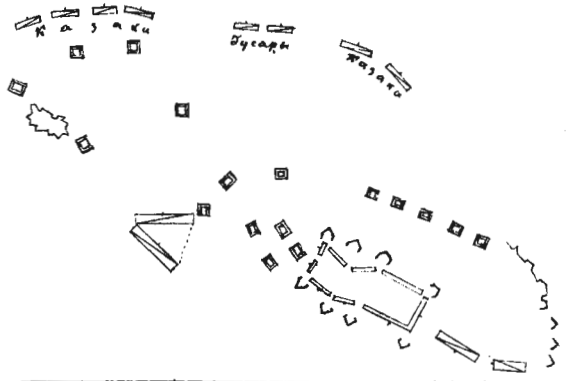
№2. Пашкыныцыи. 27 июля. 1669 года.

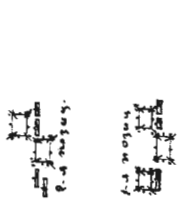
№5. Фетинаны 7 января 1700 г.

№3. Хотинь 29 июня 1691 г.

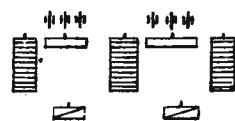
№6. Брашова 11 января 1700 г.

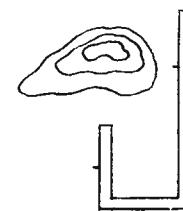
№7. Въ Мавъ 1770 года.

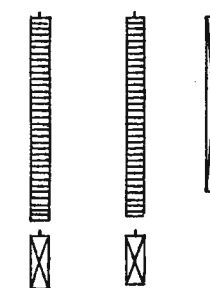
№8. Журжа 18 Февр. 1771 г.

№9. Исакча 16 Апр. 1771 г.

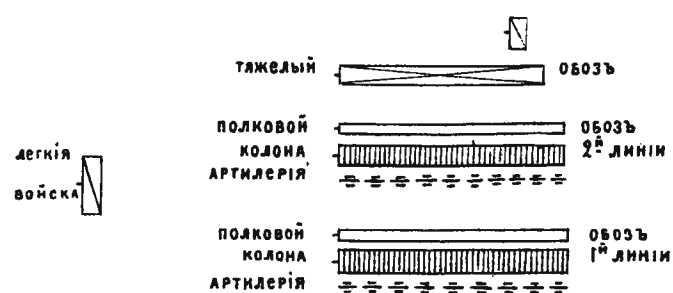

№10. При Хотинь Іюнь 1769 г.

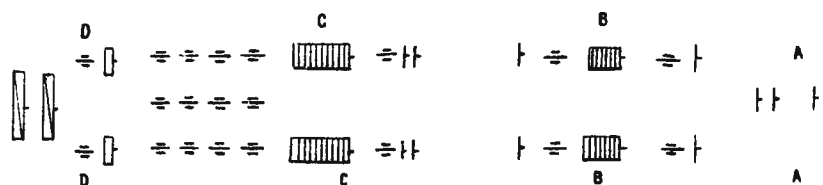

Походныя движенія въ войну 1769-1774 г.

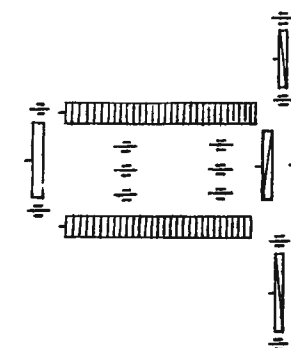
№11. Хотинь. 25 Іюня 1769 года.

№12. Карасу 27 Мая 1773 г.

№13. Тульча 20 Октября 1771 года.

КАРТА Русско-Турецкихъ войнъ съ 1869 года

Масштабъ 10 верстъ въ дюймѣ

Т О Г О - Ж Е А В Т О Р А :

- I. **Война Россіи съ Турціей и Польскими конфедератами.** 5 томовъ (перваго тома въ продажѣ не имѣется). Составлено по порученію Военнаго Министра. Цѣна, безъ пересылки, 3 рубля.
 - II. **Война Россіи съ Турціей 1787—1791 г.** 2 тома. Цѣна 2 р. безъ пересылки. Удостоено отъ Императорской Академіи Наукъ Уваровской преміи.
 - III. **Война Россіи съ Турціей 1806—1812 г.** 3 тома. Цѣна 5 р. 75 коп., безъ пересылки. Составлено по Высочайшему повелѣнію. Увѣнчано Имп. Ан. Наукъ высшею Маріевскою премією.
 - IV. **Дунайская кампанія 1853 и 1854 гг.** 2 тома. Цѣна 2 р. 50 к., безъ пересылки. Составлено по Высочайшему повелѣнію. (Съ требованіями на эти изданія обращаться въ книжный складъ Березовскаго. СПб., Коловольная ул., № 14).
 - V. **Вліяніе Турецкихъ войнъ** на развитіе русскаго военнаго искусства. I-й томъ. Цѣна 2 р. 50 к., безъ пересылки. (Съ требованіями обращаться исключительно, СПб., въ книжный магазинъ при Главномъ Штабѣ).
-